АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМХОИ ТОЧИКИСТОН Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллохи Рудаки

ТДУ: 809.155.0 ТКБ: 81.2 Точ

H-34

Бо хуқуқи дастнавис

НАСИМОВ НУРИДДИН ИСОЕВИЧ

ПАЖУХИШИ ЛИНГВОФОЛКЛОРИСТИКАИ САРИ ХОСОР

(чанбахои овой ва вожагонй)

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дарачаи илмии доктори илми филология аз руйи ихтисоси 10.02.00 - 3абоншиносй (10.02.01 - 3абони точикй)

Диссертатсия дар шуъбаи фархангнигорй ва истилохоти Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллохи Рудакии Академияи миллии илмхои Точикистон омода гардидааст.

Мушовири илмй:

Назарзода Сайфиддин – доктори илми филология, профессор, узви вобастаи Академияи миллии илмхои Точикистон, мудири шуъбаи фархангнигорй ва истилохоти Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллохи Рудакии АМИТ

Муқарризони расми:

Салимов Рустам Давлатович – доктори илми филология, профессори кафедраи забони хозираи руси Донишгохи славянии Россия-Точикистон

Хомидов Дилмурод Рачабович — доктори илми филология, профессори кафедраи таърихи забон ва типологияи Донишгохи миллии Точикистон

Гаффоров Абдушукур Одинашоевич – доктори илми филология, профессор, мудири кафедраи методикаи тахсилоти ибтидоии Донишгохи давлатии омузгории Точикистон ба номи С. Айнй

Муассисаи пешбар:

Донишгохи байналмилалии забонхои хоричии Точикистон ба номи Сотим Улуғзода

Химояи диссертатсия 22 октябри соли 2024, соати 13:30 дар мачлиси шурои диссертатсионии 6D.КОА-067-и назди Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллохи Рудакии Академияи миллии илмхои Точикистон (734025, Чумхурии Точикистон, шахри Душанбе, хиёбони Рудакй, 21) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи илмии Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллохи $P\bar{y}$ дакии Академияи миллии илмхои Точикистон ва тавассути сомонаи <u>www.izar.tj</u> шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рузи «___» ____ соли 2024 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии шурои диссертатсионй, номзади илмхои филологи

Мухамедходжаева Р. А.

МУКАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Забон яке аз муҳимтарин василаи муносибату муомилоти инсонҳост, ки ба омузиши он забоншиносй машғул аст. Дар илми тоҷик забоншиносй яке аз самтҳои муҳим ва афзалиятнок маҳсуб меёбад. Муҳаққиқон ба масъалаҳои забоншиносй, забони тоҷикй ва лаҳҷаю шеваҳои он аз назари пайдоишу таърих ва аз нигоҳи густариш ва рушду такомул таваҷчуҳи хосса зоҳир намудаанд.

Доираи фарогирии илм, ки беканор аст, бо гузашти айём ва мурури замон масъалахои наву мубраме пайдо ва эхё мешаванд, ки забоншиносй низ аз ин худуд хорич нест.

Дар забонишиносии рус бо мақсади омузиши ҳамачонибаи забони фолклор аз солҳои 70-уми асри XX истилоҳи нави лингвофолклористика ворид шудааст, ки маводи асосии омузиши онро матнҳои фолклори ташкил медиҳад.

Таҳқиқи масъалаҳои забони адабй аз руйи адабиёти хаттй ба роҳ монда мешавад. Таҳқиқи лаҳҷа ва шеваҳо аз мисолҳои гуфтугуии мардум сурат мегирад. Ва ҳар яке аз самтҳои мухталифи забоншиносй ба ҳисоб мераванд.

Аммо дар тафовут аз омузиши масъалахои забони адаби, лахча ва шевахо лингвофолклористика хам истифодаи унсурхои забони адаби ва хам лахчаю шевахоро дар матнхои фолклори мавриди омузиш ва тахкику тахлил карор медихад. Илова бар ин тамоми самтхои омузиши забон дар доираи жанрхои фолклори аз руйи матнхои фолклори рохандози мегарданд.

Дар натичаи пажухиши асархои фолклорій бо назардошти масъалахои лингвофолклористій аз руйи жанр ва санахои вокей такрибій вазъу холати забони адабию гуфтугуй ва хаёти сиёсию ичтимой, иктисодию фархангій, касбу кор, хунар, шуғл, рузгор, расму оин ва маросимхо, мавкеъ, шароити зиндагій ва дар умум ба таърихи мардуми хамон диёру давру замон дар мукоиса бо забони адабию лахчахо ва хаёти муосири он аён мегардад, ки бешубха бозгуйи зарурат ва мубрамияти тахкики мавзуъ шомил аст.

Тахқиқ нишон дод, ки чанбахои мазкури ҳаёти мардум бештар дар назм, аз чумла суруд ва рубоиҳои фолклори Сари Хосор инъикос ва тачассум ёфтаанд.

Хамчунин, ба ин васила фолклори махалли тахкикшаванда муарриф , таблиг, таргиб ва ташвик мегардад, ки зарурат ва мубрамияти дигари мавзуи тахкикот ба шумор меравад.

Аз омузиш маълум шуд, ки дар забоншиносй ва фолклоршиносии точик то кунун асари мукаммале дар доираи масъалахои илми лингвофолклористика тахия нагардидааст.

Ба ҳамин тариқ, дар илми точик то ба ҳол лингвофолклористка ҳамчун илми мустақилу мушаххас ба расмият надаромада, шинохта нашуда ва ба вучуд наомадааст. Ва огоз бахшидан ба таҳқиқи илми лингвофолклористӣ омили дигари зарурати эчоди диссертатсияи мазкур мебошад.

Аз ин лихоз, тасмим гирифта шуд, ки то қадри имкон баъзе аз масъалахои лингвофолклористй дар фолклори Сари Хосор, ки дар асари фолклоршиноси

точик Р. Амонов «Очерки эчодиёти даханакии Кулоб» гирд оварда шудаанду маводи то солхои 60-уми асри XX-ро дар бар мегирад, мавриди омузиш, тахкик ва тахлил карор гирад. Ва ин дар сохаи илми забоншиносии точик навгони ва яке аз заруртхои дигари мавзуи тахкик ба шумор меравад.

Маводи матнхои фолклории Сари Хосор ба талаботи мавзуъ ва масъалахои илми лингвофолклористика комилан мувофик аст. Зеро онхо хам жанрхои мухталифи фолклориро дар бар мегиранд ва хам айнан аз забону нутки гуфтугуии сокинони хамон даври диёри Сари Хосор сабт ва дарч гардидаанд, ки ин барои тахкикот аз назари илми лингвофолклористика хеле мухим аст.

Минбаъд, истифодаи истилохи фолклор ва матнхои фолклорй хамсон пиндошта мешавад, зеро гирдоварии фолклор махз бо нигоришаш дар матн айнан ва тулонй бокй мемонад.

Омузиш ва тахкики маводи гирдоваришудаи фолклори Сари Хосор бо назардошти баррас кардан дар доираи талаботи лингвофолклорист пахлухои мухталифи мавзуъ ва масъалахои забон ва фолклории мардуми ин диёрро аён сохтанд ва нишон доданд, ки аз манфиати илм хол нест.

Фолклоршиноси точик Р. Амонов хеле чолиб қайд намудааст: «Натичаи корхои тадқиқотй нишон дод, ки фолклори мардуми Кӯлоб, чи аз чиҳати боигарии мундарича ва чи аз чиҳати гуногунии жанр ва шаклҳои адабй, дар эчодиёти даҳанакии бадеии халқи точик мақоми баланде дорад ва дар баробари ин маълум гардид, ки фолклори мардуми яке аз маҳалҳои куҳии Кӯлоб – Сари Хосор, махсусан, бой ва аз ҳар чиҳат қобили диқкат буда, хислатҳои муҳимтарини фолклори Кулобро дар бар гирифтааст. Дар ин маҳал аз ҳама бештар ҳофизон, достонсароён, гӯяндагон ва масҳарабозони моҳиру забардаст умр ба сар мебаранд.

Дар гузашта эчодиёти даханакии халқ $\bar{\mathbf{n}}$ мухимтарин сохаи маданияти мардуми Сари Хосорро ташкил медод».

Эчодиёти халқи Сари Хосор тамоми жанрхои адабиёти бадей ва фолклорй, аз чумла суруд, рубой, дубайтй, зарбулмасал чистон, достон ва афсонаро аз руйи чинсхои назмию насрй ва драмавй дар бар мегирад, ки яке аз боигарихои асосии маънавию фархангии мардум махсуб меёбад. Ин захира чун воситаю омили дилхушию вақтгузаронй, ҳамчун сарчашмаи ғизои руҳй ва чун василаи зарурию ниҳоят муфиди тарбия хизмат мекард.

Забони жанрхои мазкур аз руйи накш ва пуробуранги бо хусусияти бадеии худ аз хам каме фарк дошта бошанд хам, аммо маъмулан дар доираи истифодаи калимахои таркиби лугави тафовути камтар доранд. Хамон як калима чи дар шакли адаби ва чи дар шакли лахчави дар кулли жанрхои фолклори вомехуранд.

Тамоми соҳа, самт ва воҳидҳои забонӣ дар фолклори Сари Хосор чуноне истифода гардидаанд, ки таълифи як рисолаи илмӣ барои фарогирӣ ва таҳқиқи комили онҳо кофӣ нест. Аз ин рӯ, дар диссертатсияи мазкур хусусиятҳои овоӣ ва вожагонии фолклори Сари Хосор аз рӯйи масъалаҳои лингвофолклористӣ мавриди омӯзиш, таҳқиқ ва таҳлил қарор гирифтанд.

¹ Амонов Р. Очерки эчодиёти даханакии Кулоб (Дар асоси материалхои фолклори Сари Хосор) / Р. Амонов. – Душанбе: Нашриёти Академияи фанхои РСС Точикистон, 1963. – 347 с. (минбаъд дар мисодхо – ОЭЛК)

 $^{^2}$ Амонов Р. Очерки эчодиёти даханакии Кулоб (Дар асоси материалхои фолклори Сари Хосор) / Р. Амонов. – Душанбе: Нашриёти Академияи фанхои РСС Точикистон, 1963. – С. 10

Дарачаи тахкики мавзуь. Дар забоншиносии давлатхои хоричй, хосатан, Россия ба тахкики самтхои мухталифи забони фолклор ва лингвофолклористика мухаккикон ва олимону донишмандон Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня, А. Н. Веселовский, А. П. Евгенева, П. Г. Богатирев, Л. А. Андрейчик, И. А. Оссоветский, А. Т. Хроленко, С. Е. Никитина, Е. Б. Артеменко, Ф. М. Гучетл, О. В. Волошенко, И. К. Зайтсева, С. М. Толстая, Т. А. Агапкина, Л. Н. Виноградова, Н. И. Толстой, О. А. Петренко, М. А. Венгранович, С. Ю. Аншакова, М. А. Бобунова, А. М. Аджие, Е. И. Алещенко, Ю. А. Шуплетсова, С. П. Праведников, Н. А. Пеллинен, И. Н. Саллагова, М. А. Бобунов, А. М. Летова, Ф. О. Абаева, М. М. Абачараева, Е. Н. Девитская, Е. Б. Бесолова, Т. П. Бетсенко (Беценко), Э. С. Идразова, А. А. Медведева ва Ж. Чжан пардохта, дар рушд ва тахкими он сахм бузург гузоштаанд.

Асари мукаммале, ки дар забоншиносии точик ба яке аз самтхои забони жанрхои фолклор бахшида шудааст, рисолаи Р. Саидов оид ба фразеолгияи назми халкии точик, ки дар асоси эпоси «Гуруғлй» ва рубоию байтхо тахия гардидааст, махсуб меёбад.

Дар фолклоршиносии точик олимон Р. Амонов, В. Асрорй, Б. Тилавов, М. Фозилов, Б. Шермухаммадов, Н. Шакармамадов, Ф. Муродов, Р. Ш. Рустамов, Р. Рахмонй ва Д. Рахимй дар асархояшон оид ба эчодиёти даханакии халк дар бораи бархе аз самтхои забони фолклор низ изхори назар намудаанд, ки дар диссертатсия кайд гардидааст.

Аммо вобаста ба лингвофолклористикаи точик тахкикоте сурат нагирифтааст.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзуъҳои илмй. Таҳқиқи масъалаҳои мазкур бо барнома ва мавзуъҳои илмии шуъбаҳои забон ва фолклори Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рудакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон робитаи зич дорад. Натича ва хулосаҳои таҳқиқоти илмй дар таҳияву такмили барнома ва лоиҳаҳои илмию таълимй метавонад мусоидат намояд ва наҳши муҳим бозад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАХКИК

Максади таҳқиқ. Максади асосии таҳқиқ омӯзишу баррасии масъалаҳои лингвофолклористикаи Сари Хосор мебошад.

Вазифахои тахкик. Тахкикот амалисозии вазифахои зеринро дар бар мегирад:

- мавриди пажухиш қарор додани масъалахои умуминазирӣ дар робита ба забон, фолклор ва лигвофолклористика;
- пешниходи назари лингвофолклористй ба хусусиятхои овозии фолклори Сари Хосор;
 - тахкики ходисахои фонетик дар фолклори Сари Хосор;
 - чанбахои лексикии фолклори Сари Хосор аз нигохи лингвофолклористй;
- муайян кардани дарачаи истифодаи диалектизмхо дар фолклори Сари Хосор;
 - баррасй ва таснифи диалектизмхо.

Объекти тахкик. Объекти аслии диссертатисия тахкики масъалахои лингвофолклористикаи Сари Хосор махсуб меёбад.

Предмети тахкик. Омўзиши чанбахои фонетикию лексикии матнхои фолклории Сари Хосор мавзуи (предмети) тахкикро ташкил медихад. Тахкики

жанрхои мухталифи назмию насрӣ ва драмавӣ аз асари «Очерки эчодиёти даханакии Кулоб»-и фоклоршиноси точик Р. Амонов¹ гирдоварӣ ва истифода шудааст.

Асосхои назариявии тахкик. Асоси назариявию амалй ва методологии тахкикоти мазкурро асархои илмиву назарияви ва амалии забоншиносону фолклоршиносоне, ки сохахои мухталифи забон ва фоклорро дар робита ва минбаъд хамчун илми мустақили лингвофолклористика тахқиқ намудаанд, махсуб меёбад. Зимни баррасии масъалахои назариявии диссертатсия асархои мухаккикони хоричй Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня, А. Н. Веселовский, А. П. Евгенева, П. Г. Богатирев, Л. А. Андрейчик, И. А. Оссоветский, А. Т. Хроленко, С. Е. Никитина, Е. Б. Артеменко, Ф. М. Гучетл, О. В. Волошенко, И. К. Зайтсева, С. М. Толстая, Т. А. Агапкина, Л. Н. Виноградова, Н. И. Толстой, О. А. Петренко, М. А. Венгранович, С. Ю. Аншакова, М. А. Бобунова, А. М. Аджие, Е. И. Алещенко, Ю. А. Шуплетсова, С. П. Праведников, Н. А. Пеллинен, И. Н. Саллагова, М. А. Бобунов, А. М. Летова, Ф. О. Абаева, М. М. Абачараева, Е. Н. Девитская, Е. Б. Бесолова, Э. С. Идразова, А. А. Медведева, Ж. Чжан ва точик С. Айнй, Н. Маъсумй, Л. Бузургзода, М. Мухаммадиев, Ш. Рустамов, Б. Ниёзмухаммадов, Б. Камолиидинов, А. Мирзоев, М. Файзов, Ғ. Чураев, Ш. Ниёзӣ, Р. Ғаффоров, Ф. Зикриёев, Н. Бозидов, М. Маҳмудов, Б. Бердиев, Х. Хусейнов, К. Тохирова, Б. Сиёев, Т. Хаскашев, С. Халимов, Д. Саймиддинов, Р. Саидов, С. Сабзаев, С. Назарзода, Д. Хочаев, О. Косимов, Ф. Шарифзода, М.Х. Султон, Ч. Алимй, О. Мухаммадчонзода, С. Рахматуллозода, Н. Гадоев, П. Нуров, С. Мирзоев, Р. Амонов, В. Асрорй, Б. Тилавов, М. Фозилов, Б. Шермухаммадов, Н. Шакармамадов, Ф. Муродов, С. Фатхуллоев, Р. Ахмадов ва Р. Рахмонй асоси назариявию методологй карор дода шуданд.

Аҳаммияти назариявии таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки диссертатсия ба пажуҳишгарону муҳаққиқон ва олимоне, ки соҳаҳои муҳталифи забон, фолклор, лаҳҷа ва лингвофолклоистикаро мавриди таҳқиқ қарор медиҳанд, ҳамчун дастур ва роҳнамо хизмат менамояд. Маводи диссертатсия дар таҳқиқоти минбаъдаи олимон дар соҳаҳои муҳталифи забоншиносӣ, фолклоршиносӣ ва лингвофолклористика мусоидат менамояд.

Пешниходи масъалахои диссертатсия барои таъсиси бахши илм, фан, ихтисоси лингвофолклористика ва тартиб додани барномахои таълимӣ аз фанхои марбута дар марказхои илмӣ ва муассисахои таълимӣ кумак мерасонад.

Асосхои методологии тахкик. Усулхои асосии тахкикро мушохида, шархдихй, тахлил ва тахкики мукоисавй, хамзамонй (синхронй) ва дерзамонй ё таърихй (диахронй) ташкил медихад, ки зимни тахкику тахлили хусусиятхои овой, вожагонию маъноии вохидхои лингвофолклористй истифода шудаанд.

Хамчунин зимни таҳқиқот аз усулҳои таҷзияву таҳлил ва муқоиса истифода гардида, барои равшан шудани масъалаҳои мавриди таҳқиқ аз усулҳои шарҳу тафсир, таҳлили вожагонй-маъной ва сохторй, баррасии омории воҳидҳои овоию луғавй ва мушоҳида истифода шудааст. Барои нишон додани ҳолати гузаштаю имрузаи вижагиҳои овой ва сохторию маъноии калимаҳои иқтибосии арабй дар

-

¹ Амонов Р. Очерки эчодиёти даханакии Кулоб (Дар асоси материалхои фолклори Сари Хосор) / Р. Амонов. – Душанбе: Нашриёти Академияи фанхои РСС Точикистон, 1963. – 347 с.

гуйишхои чанубии забони точики истифодаи усули хамзамонию таърихи ё дерзамониро низ лозим донистем.

Навгонии илмии тахкик, пеш аз хама, сарогози истифодаи истилохи **лингвофолклористика** ва хамчун илми мустакил шинохта шудани он дар забоншиносии точик махсуб меёбад.

Дар навбати дигар аз назари масъалахои лигвофолклористй вохидхои забонию фолклорй матнхои фолклории Сари Хосор шуруъ аз овоз то чумлахо ва матнхои назмй, насрй ва драмавй бо истифода аз технологияи (фановарии) иттилоотй, амалан, ба хисоб гирифта шуданд, ки дар мачмуъ зиёда аз 50000 варакаи электрониро ташкил доданд.

Баъдан, масъалаи аз назари лингвофолклористй амалан ба рох мондани пажухиши матнхои фолклорй, алалхусус фолклори Сари Хосор, дар илми забоншиносии точик бори аввал буда, навгонй ба хисоб меравад, ки бо навигарихои зиёди дигари он метавон дар матни диссертатсия шинос шуд.

Нуктахои асосии ба химоя пешниходшаванда:

- 1. Таҳқиқу баррасии дарачаи омӯзиши масъалаҳои илмии лингвофолклористика дар робита ба мавзуъҳои забон ва фолклор муҳим дониста мешавад.
- 2. Таҳқиқ ва хулосаи назари фардӣ оид ба истифодаи истилоҳоти фолклор, эчодиёти даҳанакии хадқ, адабиёти шифоҳӣ ва адабиёти гуфторӣ дар илм чойгоҳи хоса дорад.
- 3. Арзёбӣ ва ибрози андешахои мухталиф вобаста ба омӯзиши санадхои меъёрии хукукии байналмилалӣ, миллӣ ва китобу асархои динию дунявии марбута оид ба мавкеъ ва макоми халк ҳамчун соҳиби забон ва муаллифи фолклор дорои аҳаммияти фавкулодда муҳим ба шумор меравад.
- 4. Пажухиши мундарича ва сохтори забонии матнхои фолклории Сари Хосор аз нигохи лингвофолклористи рангорангии и осори халкиро нишон медихад.
- 5. Нишон додани омори овозии матнҳои фолклории Сари Хосор, инъикоси мавқеи хоси баъзе овозҳо дар фолклори мазкур, истеъмоли воҳидҳои фонетикӣ дар ташаккул ва соҳти кулли калимаҳои матнҳои фолклории ин диёр, муайян кардани сабабҳои ба таҳавввулот дучор омадани воҳидҳои овозӣ ва луғавии матнҳои фолклорӣ дар мачмуъ пажуҳиши ҳодисаҳои фонетикӣ фолклори мазкур дар муайян соҳтани чанбаҳои савтии ганчинаи даҳанакии ҳалқ чоизи аҳаммият аст.
- 6. Пажухиши омори дакики таркиби луғавии забони фолклори Сари Хосор, калимахои аслан точикию муталлик ба захираи луғавии забон ва калимахои иқтибосй вобаста ба мавзуъхои марбутаи бахси лингвофолклористй аз масоили мухимми матрахшуда дар диссерататсия мебошанд.
- 7. Аз руйи матнхои фолклории Сари Хосор тахкик намудани баъзе аз кабатхои вожагонй, шарху тавсифи онхо барои нишон додани мавкеи онхо чоизи ахаммият мебошад.
- 8. Дарч намудани доираи истифодаи муродифот (синонимхо), хамгунхо (омонимхо) ва мутазодхо (антонимхо) ва тафсири маънои онхо дар муаррифии маводи лингвофолклористй мусоидат кардааст.
- 9. Арзёбии диалектизмхо аз нигохи лингвофолклористй хамчун як кисми таркиби луғавии забони фолклори Сари Хосор, гурухбанлдии диалектизмхои лексикй, дарачаи истифодаи диалектизмхои фонетикй ва таснифи онхо аз руйи

маъно ва баромад; тахлили диалектизмхои грамматикй; муайян кардани диалектизмхои фразеологии феълй мавкеи онхоро дар фонди вожагонй ва таркиби луғавй равшан нишон медихад.

10. Натичахои пажухиш, хулоса ва пешниходот андешахои чамъбастии корро фаро мегиранд.

Ахаммияти назарии тахкик. Ахаммияти назариявии тахкикот дар он зохир мегардад, ки диссертатсияи мазкур метавонад ба мухаккикон, пажухишгарон, мутахассиони сохаи забоншиносй, фолклоршиносй, лахчашиносй ва дар умум лингвофолклористика, донишмандон, олимон ва ихлосмандони соха ва алокмандони сатхои гуногун муфид бошад.

Дар диссертатсия бори нахуст масъалахои назарии бахси илми лингвофолклористка аз руйи матнхои фолклории Сари Хосор ба миён гузошта шуда, мавриди пажухиш карор ёфтаанд. Ва ин метавонад барои тахкики маводи фолклори дар забоншиносии точик замина гардад.

Хамчунин, дар асоси натича ва хулосаи таҳқиқи мавзуъ ва масъалаҳои лингвофолклористй мумкин аст дар муассисаҳои илмй ва таълимии чумҳурй лингвофолклористика ҳамчун фан ва ё ихтисос ба роҳ монда шавад.

Ахаммияти амалии тахкик. Натичахои диссертатсия метавонад дар муассисахои олии таълимию илмй зимни машгулиятхои назариявию амалии фанхои марбут ба забоншиносию фолклоршиносй ва лингфолклористика, ҳамчунин, курсҳо ва семинарҳои тахассусй доир ба лаҳчашиносй, фразеология ва услубшиносй, инчунин ҳангоми тартиб додани луғатҳо ва фарҳангҳои лингвофолклористй, диалектологию фразеологй истифода гардад.

Масъалаҳои ироашуда барои мураттаб сохтани барномаҳои таълимӣ ва маҷмуаи таълимию методӣ аз фанҳои лингвофолклористика, вожашиносӣ (лексикология), лаҳҷашиносӣ ва дастурҳои таълимӣ роҷеъ ба лингвофолклористика истифода мегардад.

Мутобикати диссератасия бо шиносномаи ихтисоси илмй. Диссертатсия мутобики ихтисосхои забоншиносй, фолклоршиносй ва адабиётшиносй тахия шудааст. Заминаи таълифи он бо равишхои илми филология ва накшаи дурнамои корхои илмию тахкикотии Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллохи Рудакии Академияи милии илмхои Точикистон мувофикат менамояд.

Сахми шахсии довталаби дарачаи илмй дар тахкик. Муаллиф зимни таълифи диссертатсия масъалахои назарй ва амалии онро хал намудааст. Диссертант хангоми тахкики мавзуъ ва масъалахои матрахшаванда аз равишхои тахкики муосир, аз чумла мушохида, шархдихй, тахлил ва тахкики мукоисавй, хамзамонй (синхронй) ва дерзамонй ё таърихй (диахронй), тавсифй-тахлилй, тахкикй-киёсй ва тахлилй-оморй истифода карда, бори аввал масъалахои лингвофолклористиро дар колаби диссертатсионй баррасй ва чамъбаст кардааст.

Инчунин, ахаммият ва хусусиятхои хоси масъалахои лингвофолклористиро аз р \bar{y} йи маводи матнхои фолклории Сари Хосор дар рисола ва маколахи илм \bar{u} нашр намудааст.

Хамчунин, диссертант дар таърихи забоншиносй, фолклоршиносй ва адабиётшиносии точик бори нахуст мавзуъ ва масъалахои илми лингвофолклористикаро дар асоси матнхои фолклорй мавриди пажухиш қарор додааст.

Тасвиб ва татбики натичахои тахкик. Пажухиши мавзуи мазкур дар конференсияхои байналмилалй, чумхуриявй ва хамоишхои илмию назариявй ва амалии «Забони точикй ва пажухиши он» (Душанбе, 20.06.2023), «Фолклори точик дар даврони истиклолият» (Душанбе, 22.06.2023), «Чугрофиёи таърихй ва фархангии «Шохнома»-и Фирдавсй» (Душанбе, 13-14.10.2023), «Президент – хомиии забону фарханг ва таърихи миллат» (15.11.2023), «Самтхои рушди адабиётшиносй ва фолклоршиносии муосири точик» (Хучанд, 12-13.12.2023), «Рузи байналмилали забони модарй» (Душанбе, 21.02.2024), «Навруз ва худшиносии точикон» (Душанбе, 19.03.2024) пешниход шудааст.

Диссертатсия дар цаласаи якцои шуъбаи забони тоцикй ва шуъбаи фархангнигорй ва истилохоти Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллохи Рудакии Акдемияи миллии илмхои Тоцикистон аз 17 майи соли 2024, суратцаласаи № 6 мухокима шуда, ба химоя пешниход гардидааст.

Нашри таълифоти илм дар мавзуи диссертатсия. Натичаи диссертатсия дар се монография, 2 луғатнома ва 24 мақолаи илм ки аз онхо 20-тоаш дар мачаллахои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Чумхурии Точикистон чоп шудааст, дар охири автореферат оварда шудаанд.

Сохтор ва хачми диссертатсия. Диссертатсия аз мукаддима, чор боб, хулоса ва руйхати адабиёт иборат буда, хачми умумии он 404 сахифа мебошад.

КИСМИ АСОСИИ ТАХКИК

Дар муқаддимаи диссертатсия мубрамии мавзуи таҳқиқ, дараҷаи таҳқиқи мавзуь, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзуьҳои илмӣ; дар баҳши тавсифи умумии таҳқиқ — мақсади таҳқиқ, вазифаҳои таҳқиқ, объекти таҳқиқ, мавзуи (предмети) таҳқиқ, асосҳои назариявии таҳқиқ, асосҳои методологии таҳқиқ, навгонии илмии таҳқиқ, нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳаммияти назарии таҳқиқ, аҳаммияти амалии таҳқиқ, мутобиқати диссератасия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шаҳсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ, тасвиб ва татбиқи натичаҳои таҳқиқ, нашри таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия, соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия шарҳ ёфтааст.

Боби якуми диссерататсия «Масъалахои назариявй дар робита ба забон, фолклор ва лингвофолклористика» ном дошта, аз чор фасл иборат аст. Дар фасли якум, ки «Назаре ба таърихи пажухиши забон, фолклор ва лингвофолклористика» номгузорй шудааст, оид ба таърихи омузиши забон, бахусус забони точики, фолклор ва лингвофолклористика сухан меравад.

Доир ба пайдоиши оламу замин, инсон ва забону нутк мухаккикон Ю. Н. Харари, К. Ю. Есков, М. Фозилов, Х. Хусейнов, А. Т. Базиев, М. И. Исаев, С. А. Старостин, Б. Ю. Норман, А. Т. Хроленко ва С. А. Бурлак ибрози андеша карда, адабиёти зиёдеро мавриди назар карор додаанд.

Дар робита ба масоили забони точик ва забони адабии точик мухаккикони зиёди дохили ватанию хоричи кишвар, аз чумла С. Айнй, А. Мирзоев, Е. Э. Бертелс, М. Ф. Фозилов, А. Н. Болдирев, А. А. Семёнов, В. А. Лившитс,

В. А. Капранов, Ж. Лазар, С. Халимов ва Б. Ғ. Ғафуров баҳсҳо ороста, диди хешро гуфтаанд¹.

Ташаккул ва такомули забони адабии точик асрхои IX-X ба авчи худ расида, он ба забони расмиву давлатй ва адабй табдил ёфтааст. Ташаккул ва такомули забони адабии хозираи точик хамчун забони адабии миллии точик аз охири дахаи дуюми асри XX шумурда шудааст.

Давраи нави инкишофи забони адабии точик аз ибтидои садаи XX огоз гардидааст, ки он забони адабии хозираи точик (ташаккули забони миллии точик) номида шудааст.

Маълум мегардад, ки аз ибтидо дар омузишу тахкики ташаккул ва такомули забони адабии точик ва забони адабии хозираи точик донишмандон, аз кабили С. Айнй, С. Ализода, С. Арзуманов, Л. Бузургзода, М.С. Андреев, Н. Бакозода, Е.С. Бертелс, Р. Ғаффоров, Т. Зехнй, М. Исматуллоев, Ш. Кабиров, Б. Камолиддинов, Х. Каримов, А. А. Керимова, М.Н. Қосимова, В.А. Лившитс, Х. Мачидов, Н. Маъсумй, М. Мухаммадиев, С. Назарзода, Р.Л. Неменова, Ш. Ниёзй, Б. Н Ниёзмухаммадов, В. С. Расторгуева, А. З. Розенфелд, Ш. Рустамов, Р. Саидов, С. Сабзаев, Б. Сиёев, Д. Т. Точиев, М. Ф. Фозилов, Т. Хаскашев, Д. Хочаев, А. Л. Хромов, С. Халимов, F. Чураев, Р. Чураев, М. Эшниёзов ва А. Эшончонов сахми хешро гузоштаанд.

Пажухиши ташаккулу такомули забони адабии хозираи точик дар доираи асархои адибон, аз қабили С. Айнй, А. Лохутй, Ҳ. Карим, Ҷ. Икромй, Р. Ҷалил, С. Улуғзода, Ф. Ниёзй, А. Дехотй, П. Сулаймонй, Ҳ. Юсуфй, П. Толис, М. Турсунзода, М. Миршакар ва Ф. Мухаммадиев сурат гирифтааст.

Хамчунин дар бораи инкишоф ва тахаввулоти забони адабии хозираи точик асархои зиёд таълиф гардидааст, ки натичаи онхо ва фехристашон дар чилдхои 1-3 «Грамматикаи забони адабии хозираи точик» ва чилдхои 1 ва II «Таърихи забоншиносии точик» оварда шудааст².

Дар давраи Истиклол, иловатан, гурухи забоншиносони дигар, аз чумла Ф. Амонова, Ф. Зикриёев, Ш. Исмоилов, О. Қосимов, С. Мирзоев, О. Мухаммадчонзода, С. Назарзода, М. Норматов, П. Нуров, Д. Саймиддинов, Х. Султон, С. Рахматуллозода, Д. Хочаев ва Ф. Шарифзода, Ч. Алими ва

¹ Айнй С. Тирози чахон / С. Айнй // Куллиёт. Чилди 5. — Душанбе: Нашриёти давлатии Точикистон, 1963. — 276 с. — С. 124-141; Мирзоев А. Забони адабиёти классикй ва муносибати он бо забони имрузаи точикй / А. Мирзоев // Шарки Сурх. — 1949. — № 4. — С. 7-11; Бертельс, Е. Э. Персидский — дари — таджикский / Е. Э. Бертельс // Советская этнография. — 1950, № 4. — С. 55-66; Фазилов М.Ф. Некоторые особенности таджикского литературного языка эпохи Саманидов (По одной старинной рукописи «Таърихи Табари» / М.Ф. Фозилов // Труды АН Тадж. ССР. Т. 27. — Сталинобод, 1954. — С. 173-183; Семёнов А. А. К вопросу о термине «дари» как названии языка / А. А. Семенов // Труды Академия наук Таджикской ССР. Том 120. — 1960; Лившиц В. А. Иранские языки народов Средней Азии / В. А. Лившиц // Народы Средней Азии и Казахстана. Том І. — М., 1962; Капранов В. А. «Лугати фурс» Асади Туси и его место в истории таджикской (фарси) лексикографии / В. А. Капранов. — Душанбе, 1964; Лазарь Ж. Общий язык иранских земель и его диалекты по текстам X-XI вв. н. э. // Народы Азии и Африки. — 1966. — № 4; Халимов С. Таърихи забони адабии точик (Асри X). (Дастури таълимй) / С. Халимов. — Душанбе, 1979. — 96 с.; Ғафуров Б. Ғ. Точикон. Таърихи кадимтарин, кадим, асрхои миёна ва давраи нав / Б. Ғ. Ғафуров. — Душанбе: Дониш, 2008. — 870 с.

² Грамматикаи забони адабии хозираи точик. Чилди І. Фонетика ва морфология. – Душанбе: Дониш, 1985. – 356 с.; Грамматикаи забони адабии хозираи точик. Чилди ІІ. Ибора ва синтаксиси чумлахои содда. – Душанбе: Дониш, 1986. – 372 с.; Грамматикаи забони адабии хозираи точик. Чилди 3. Чумлахои мураккаб. – Душанбе: Дониш, 1989. – 324 с.; Юнусов А. Таърихи забоншиносии точик. Чилди І / А. Юнусов. – Душанбе, 1981. – 262 с.; Юнусов А. Таърихи забоншиносии точик. Чилди ІІ / А. Юнусов. – Душанбе, 1986. – 256 с.

С. Ю. Абодуллоева, ба омузиши чанбахои мухталифи рушди забони адабии давраи истиклолияти точик, аз чумла таърихи забон, ономастика ва истилохот шуғл варзидаанд, ки топонимшинос Ч. Алими фехристи асархои таҳқиқотии онҳоро, комилан, мураттаб сохтааст¹.

Бо мурури замон аз солхои 60-юми асри XIX лахчаю шевахои забони точики низ мавриди пажухиш карор гирифтанд, ки ба омузиши он диалектология машғул аст. Асару мақолахои шевашиноси аз тарафи М. Махмудов ва С. Рахматуллозода гирд оварда шуда, дар китоби алохида манзури хонандагон гаштааст².

Оид ба диалектологияи точик шевашинос М. Эшниёзов дастури таълмии «Диалектологияи точик»-ро таълиф намудааст³.

М. Эшниёзов огози шевашиносии точикро аз нимаи дуюми асри X1X аз асари профессори Университети Қазон В.В. Григорев «Мушохидае оид ба фарқиятхои шевагии забони форсии маъмули точикони Бухоро» медонад, ки соли 1861 дар китоби «Дар бораи баъзе вокеахои Бухоро, Қуқон ва Қашғар» чоп шуда, оид ба хусусиятхои фарқкунандаи шеваи точикони Бухоро аз забони форсй мулохизахои худро чамъбаст намуда буд⁴.

Солхои 50-70-уми асри XX оид ба омузиш ва тахкики лахча ва шевахои забони точики забоншиносон Р. Л. Неменова, В. С. Расторгуева, А. З. Розенфелд, Ғ. Ҷӯраев, Л.В. Успенская, Ю. И. Богорад, М. Махмудов, О. Чалолов, Ч. Рахматуллоев, А. Суфиев, З. Зайниддинова, Ч. Мурватов, А. Л. Хромов, Б. Саъдуллоев, Р. Ғаффоров, С. Атобуллоев, Ш. Исмоилов, Б. Бердиев ва М. Эшниёзов асархои мукаммалеро чун «Кулябские говоры таджикского языка» 5, таълиф намудаанд ва ё дар тахияи онхо сахми хешро гузоштаанд.

Дар давраи Истиклол хам ба омузишу тахкики лахчахои забони точики таваччухи бештар зохир мегардад. Забоншиносон С. Хоркашев (Рахматуллозода), М. Қаххоров, Б. Осимова, З. Замонов, Р. Сангинова, Н. Гадоев, Г. З. Абдуллоева, С. А. Юсупова, И. О. Сулаймонов ба омузишу тахкики лахчахои гуногуни забони точики, хамчунин Панчакент, Хучанд, Даштичум, Конибодом, Тагнов, Қаратоғ ва Хисор машғул шуда, асархои илми таълиф менамоянд.

Аммо дар шевашиносии точик, асосан, маводи таҳқиқотиро аз забони гуфтугӯии айнизамонӣ ё нутқи лафзии халқ чамъ оварда, асарҳои илмӣ эчод карда, ба забони фолклор ё матнҳои фолклорӣ таваччуҳи чиддӣ кам зоҳир шудааст.

Забони гуфтугуй ё лахчаи ин ё он махал забони табиию вокей буда, забони чун коидаи пешакй тархрезишудаи расмй ва колабй нест. Аз ин ру, зимни тахлили забонии матнхои фолклорй ва диалектизмхо баъзе хусусиятхое пайдо ва ошкор мегарданд, ки онро ба ягон коидаю конуни забони адабй мувофик кунонидану исбот кардан аз доираи имкон берун мемонад ва ба он меъёрхои муайяншуда низ мутобикат намекунанд.

¹ Алимй Ч. Ономастика (Назария ва амлия) / Ч. Алимй. – Душанбе, 2017. – С. 10-39, с. 516-550.

² Махмудов М., С. Рахматуллозода. Китобномаи адабиёти шевашиносй / М. Махмудов, С. Рахматуллозода. – Душанбе: Маориф, 2020. – 139 с.

 $^{^3}$ Эшниёзов М. Диалектолония
и точик (Дастури таълим $\bar{\rm u}$). Қисми якум / М. Эшниёзов. – Душанбе,
 1977.-114с.

 $^{^4}$ Эшниёзов М. Диалектолония
и точик (Дастури таълим $\overline{\rm u}$). Қисми якум / М. Эшниёзов. – Душанбе,
 1977. – С. 30.

⁵ Неменова Р.Л. Кулябские говоры таджикского языка (северная группа) / Р.Л. Неменова. – Сталинабад: Издательство Академии наук Таджикской ССР, 1956. – 192 с.

Азбаски фолклор — эчодиёти халқ на танҳо аз лексикаи шевагӣ, балки аз калимаҳои умумихалқӣ низ ташаккул меёбад, фолклоршиносӣ на ин ки ба шевашиносӣ, балки дар мачмуъ ба забоншиносӣ робитаи зичу ногусастанӣ дорад ва бояд мавриди омӯзишу таҳқиқи ҳамаҷониба қарор гирад.

Харчанд ки дар илмхои забоншиносию адабиётшиносй ва фолклоршиносй маводи фолклорро аслан **эчодиёти даханакии халк** медонанд, аммо аз қайди донишмандон бармеояд, ки аввалин маводхои фолклорй хам ба тарики унсурхои хатти аксй (тасвирй) сурат гирифтааст ва муаллифашон хам маълум нест. Аз ин нуктаи назар, фолклор низ таърихи 30-40 ё 10-15- хазорсоларо дар бар мегирад.

Дар бораи фолклор, пайдоиш ва тахаввулоти он фолклоршинос Р. Рахмонй китоби «Фолклори точикон: дарсхо аз адабиёти гуфторй»-ро таълиф намудааст¹, ки ба чанбахои мухталифи марбут ба фолклор бахшида шудааст.

Забоншиноси рус Александр Тимофеевич Хроленко барои омузиши хамачонибаи забони фолклор нахустин бор истилохи лингвофолклористикаро эчод карда, хануз соли 1974 маколаи «Что такое лингвофольклористика?»-ро («Лингвофолклористика чист?»-ро) тахия ва дар мачаллаи «Русская речь» нашр менамояд, ки тадричан хамчун як сохаи илми забоншиносию фолклоршиносй шинохта шуда, маъмул мегардад².

Истилохи лингвофолклористика аз калимахои лингвистика ва фолклористика сохта шудааст. Лингвистика дар луғатҳо ҳамчун калимаи франсузии linguistique ба маънои илми забонишносӣ ё илм дар бораи забон шарҳ ёфтааст. Иловатан тавзеҳ меёбад, ки решаи ин калима – lingua лотинӣ буда, маънои забон-ро дорад³.

Истилохи фолклористика аслан аз калимаи фолклор ва чузъи -истика таркиб ёфтааст. Фолклор калимаи англисии [folk-lore] буда, аз ду чузъ иборат аст: маънои луғавии [folk] — халқ ва [lore] — дониш, илм, маърифат, хирад, дар мачмуъ хикмати халқ-ро ифода мекунад⁴.

Тавзехоти таркибии чузъи -истика (истика) [-istika, istika] аз луғат ва фархангхои маъмулии дастрас пайдо нагардид.

Тибқи маълумоти сомонаҳои интернт \bar{u} дар забони рус \bar{u} таркиби калимаи лингвистика аз лингв (реша), -ист- (пасванд), -ик- (пасванд) ва -а (бандак) иборат дониста шудааст. Луғатҳои интернет \bar{u} нишон доданд, ки чузъи -istika (istika \rightarrow isteka) аз забону хатти лотин \bar{u} ва малтиг \bar{u} дар забони рус \bar{u} маънои истина-ро дорад, ки дар луғатҳо ба точик \bar{u} ҳақиқат тарчума гардидааст \bar{u} 5.

Аз мачмуи маънохои ҳақиқат, таҳқиқ ва таҳаққуқ натичаи ҳақиқат, воқеият, асл, дурустӣ ва ростиро донистану шинохтан бармеояд, ки ба асли маънои -истика

¹ Рахмонй Р. Фолклори точикон: дарсхо аз адабиёти гуфторй / Р. Рахмонй. – Душанбе, 2021. – 544 с.

² Хроленко А. Т. Что такое лингвофольклористика? / А. Т. Хроленко // Русская речь. – М.: Наука, 1974. –№ 1. – С. 36-42.

³ Хусейнов Х., Шукурова К. Луғати тарминҳои забоншиносӣ / Х. Хусейнов, К. Шукурова. – Душанбе: Маориф, 1983. – С. 115; Луғати тафсирии калимаҳои русӣ-интернатсионалӣ / Бо саъю эҳтимоми Воҳид Шарифов. – Душанбе: Сарредаксияи илмии Энсиклопедияи советти тоҷик, 1984. – С. 174.

⁴ Энсиклопедияи советии точик. Чилди 7. Сакофй — Ховалинг. — Душанбе: Сарредаксияи илмии Энсиклопедияи советии точик, 1987. — 640 с.; Маъсумй, Н. Фолклори точик. Қисм 1 / Н. Маъсумй. — Душанбе, 2005. — С. 4; Крысин Л. П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. — М.: Эксмо, 2011. — 864 с.; Мамадназаров А. Фарханги англисй-точикй / А. Мамадназаров. — Душанбе: Эр-граф, 2015. — С. 338; Рахмонй Р. Фолклори точикон: дарсхо аз адабиёти гуфторй / Р. Рахмонй. — Душанбе, 2021. — С. 154.

⁵ Лингвистика [Манбаи электоронӣ]. – Ҳолати дастрасӣ: https:// sostav.textologia. ru/ definit/ lingvistika/?q=1017 &n=271328.

(истика) [-istika (istika → isteka)] – ҳақиқат мувофиқ меояд. Дар ин маврид шартан агар калимаи **лингвофолклоистика**-ро ба точикӣ гардонем, забоншиносӣфолклоршиносӣ, забон-фолклоршиносӣ ё забоншиносии фолклор тарчума мешавад.

А. Т. Хроленко дар мақолаи «Лингвофолклористика чист?» («Что такое лингвофольклористика?») сароғоз аз суханхои адибони машхури рус А. С. Пушкин, В. Г. Белинский, Н. В. Гогол, Л. Н. Толстой ва А. М. Горкий оид ба забони эчодиёти даханакии халқ ва истифодаи самарноки он дар асархои шоирону нависандагон А. Колсова, М. Лермонтов, Н. Гогол ва П. Бажов ёдовар мегардад¹.

Хамчунин, \bar{y} қайд мекунад, ки муҳаққиқони рус Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня, А. Н. Веселовский ва дигарон аз назари хеш дар бораи хусусиятҳои махсуси забони фолклор фикрҳои чолиб баён доштаанд.

То ин дам забоншиносон, фолклоршиносон ва адибон бештар ба жанрхои назмии фолклор, баъзе хусусиятхои забонии фолклор, аз чумла синонимхо, такрорёбии калимахо ва иститфодаи суффиксхо ахамият медодаанд.

Солҳои 40-50 уми асри XX бошад, А. П. Евгенева, П. Г. Богатирев, И. А. Оссоветский забони фолклорро аз нигоҳи нав омуҳта, бештар ба таҳқиқи иртиботи он ба намудҳои дигари нутқ, диалектҳо ва услуби баёни он диққат дода, таваҷуҳ ба забони фолклор ва фолклошиносӣ афзун мегардад.

Дар хамин маврид дар илми филология фурсат, вакт ва заминаи омузиши хамачонибаи вазъи забони фолклор ва дар фолклоршиносй тахкики накш ва таркиби тасвирхои бадей дар жанрхои мухталифи асархои фолклорй ба миён меояд, ки А. Т. Хроленко халли ин масъалахоро вазифаи асосии илми нав дар бахши забоншносию адабиётшиносй — лингвофолклористика махсуб медонад. Ва ба исбот мерасонад, ки забони фолклор аз лексика, морфология, синтаксис ва фонетикаи намудхои дигари нутк фарк дошта, омузиши забони он чанбахои нави нухуфтаи нутк, психология ва чихатхои хоссаи этникии бошандагони ин ё он махалро кушода, дар рушди забони адаби мусоидат хохад намуд².

Минбаъд дар мактабхои олии Федератсияи Россия, аз қабили Донишгохи давлатии Курск лингвофолклористика ҳамчун фан таълим дода шуда, аз чониби А. Т. Хроленко мақола ва воситаҳои дигари таълимӣ, аз чумла «Проблемы лингвофольклористики: к вопросу о комплексном подходе к изучению языка фольклора», «Введение в лингвофольклористику. Учебное пособие» ва «Язык фольклора. Хрестоматия» эчод мегардад³.

Хамчунин, паҳлуҳои муҳталифи забонии чинс ва жанрҳои фолклорӣ, ба монанди назм – суруд, наср – афсона ва диалектизиму луғатҳо, иншо мегарданд. Бо ҳамин раванд дар забоншинисии рус ва забонҳои дигар мактаби лигвофолклористика ривоч ёфта, забоншиносону фолклоршиносон Ф. П. Филин, С. М. Толстая, Т. А. Агапкина, Л. Н. Виноградова, Н. И. Толстой, О. А. Петренко, М. А. Венгранович, С. Ю. Аншакова, М. А. Бобунова, А. М. Аджиев,

¹ Хроленко А. Т. Что такое лингвофольклористика? / А. Т. Хроленко // Русская речь. – М.: Наука, 1974. –№1. – С. 36.

 $^{^2}$ Хроленко, А. Т. Что такое лингвофольклористика? / А.Т. Хроленко // Русская речь. − М.: Наука, 1974. -№1. − С. 36-42.

³ Хроленко А. Т. Проблемы лингвофольклористики: к вопросу о комплексном подходе к изучению языка фольклора / А. Т. Хроленко // Очерки по стилистике русского языка. Вып. 1. – Курск, 1974. – С. 9-23; Хроленко А. Т. Введение в лингвофольклористику: учебное пособие / А. Т. Хроленко. – М.: Флинта, 2010. – 152 с.; Хроленко А. Т. История курской школы лингвофольклористики в письмах и документах / А. Т. Хроленко. – Курск, 2018. – 118 с.

Е. И. Алещенко, Ю. А. Шуплецова, С. П. Праведников, Н. А. Пеллинен, И. Н. Саллагова, М. А. Бобунов, А. М. Летова, Ф. О. Абаева, М. М. Абачараева, Е. Н. Девитская, Е. Б. Бесолова, Э. С. Идразова, Т. П. Бетсенко (Беценко), А. А. Медведева ва Ж. Чжан ба тахкики мавзуъ ва масоили забонии жанрхои осори фолклорӣ пардохтаанд.

Яке аз асархои асосй ва мухимме, ки ба таърихи ташаккул ва такомули илм ва фанни лингвофолклористика бахшида шудааст, китоби дарсии А.Т. Хроленко «Мукаддимаи лингвофолклористика» мебошад, ки анкариб кулли пахлухои омузиши забони матнхои фолклории русро дар бар мегирад. Зимни омузиш аён гардид, мухаккикон бештар ва аксаран ба чанбахои мухталифи забони матнхои фолклории лирикаи халкии рус, бахусус сурудхо марок зохир намудаанд.

Дар филологияи точик аввалин маротиба фолклоршинос Р. Рахмонй дар заминаи китоби мазкур ба масъалахои назарии лингвофолклористика таваччух намуда, асари «Лингвофолклористика, этнолингвистика ва фолклор. Масъалахои назарй»-ро тахия ва нашр менамояд. Муаллиф ба чанбахои мухталифи омузиши лингвофолклористика аз назари А. Т. Хлоренко диккат дода, кайд менамояд, ки аз тарики лингвофолклористика метавон ба масъалахои семантикаи (маънои) вожахои фолклорй; морфема (хурдтарин чузъи калима, ки мафхумеро ифода менамояд), вожахои фолклорй; вожашиносии (лексикологияи) фолклорй; шева ё гуйиши вижаи фолклорй; идиолект (лахчаи фардй) дар матни фолклорй; лингвофолклористикаи фархангй ва ғайра таваччух дода шавад. Ва масъалахои мазкур дар доираи матнхои фолклорй, бахусус матнхои зарбулмасал, чистон, байт, дубайтй, рубой, суруд, бадеха, тезгуяк, афсона, кисса, ривоят ва амсоли ин, ки аз гуфтори худи мардум чамъ шудаасту вижагии забонй доранд, бояд мавриди омузишу тахкику тахлил карор дода шаванд².

Дар забонхои хоричй, аз чумла забони русй забони фолклор дар худуди нохия, вилоят ва чумхурихо, хатто дар доираи жанрхо ба рох монда шудааст, ки ба ин асархои Г. Г. Кулсарина, Б. Д. Сирено (Цирено), Ю. А. Шуплетсова (Шуплецова), Н. А. Пеллинен ва А. А. Медведева мисол шуда метавонанд.

Дар филологияи точик асархои забоншиноси Р. Саидов «Вохидхои фразеологи дар назми халкй» (иборат аз ду кисм) ва «Фразеологияи назми халкии точик (дар асоси эпоси «Гуруглй», рубой ва байт» («Фразеология таджикской народной поэзии (на основе эпоса «Гуругли», четверостишия и бейта») омузиши яке аз бахшхои забони матнхои фолклорй – фразеологияро дар бар мегиранд³.

Аммо таҳқиқоти илмии мукаммал вобаста ба омузиши комилу ҳамаҷонибаи забони фолклори тоҷик ба роҳ монда нашудааст. Ҳарчанд ки ҳануз аз солҳои сиюми асри XX ҳайатҳои илмӣ ба ноҳияҳои Балҷувон, Сари Хосор, Ховалинг, Кангурт, Кулоб ва Нораку Орҷоникидзеобод (ҳоло Ваҳдат) барои гирдоварии эҷодиёти

 $^{^1}$ Хроленко А. Т. Введение в лингвофольклористику: учебное пособие / А. Т. Хроленко. – М.: Флинта, $2010.-152~\mathrm{c}.$

 $^{^2}$ Рахмонй Р. Лингвофолклористика, этнолингвистика ва фолклор (Масъалахои назарй) / Р. Рахмонй. – Душанбе, 2022. – 62 с.

³ Саидов Р. Вохидхои фразеологи дар назми халки (дастури таълими ба курси махсус барои факултетхои филологияи донишкадахои оли). Қисми якум / Р. Саидов. – Душанбе, 1990. – 108 с.; Саидов Р. Вохидхои фразеологи дар назми халки (дастури таълими ба курси махсус барои факултетхои филологияи донишкадахои оли). Қисми 2 / Р. Саидов. – Душанбе, 1991. – 144 с.; Саидов Р. Фразеология таджикской народной поэзии (на основе эпоса «Гуругли», четверостишия и бейта): автореф. дис. ... док. филол. наук / Р. Саидов. – Душанбе, 1995. – 35 с.

даханакии халқ фиристода шуда, матнхои фолклории эчодиёти халқ мавчуд буданд. Сайрхо оид ба гирдоварии эчодиёти халқи минтакахои гуногуни чумхурй, аз чумла Кулоб, Москва (холо Мир Сайид Алии Хамадонй), Фархор, Совет (холо Темурмалик), Восеъ дар солхои 40-60-уми асри XX давом ёфтааст. Ва солхои минбаъд низ зиёда аз 50 манбаъ, сарчашмаю мачмуахои фолклори, ва намунахои фолклори шахру нохияхо ва махалхои чумхурй, инчунин жанрхои гуногуни фолклори нашр гардидаанд, ки дар фехристи осор дарч ёфтаанд.

Аз ин лиҳоз, тасмим гирифта шуд, ки дар забоншиносй, адабиётшиносй ва фолклоршиносии точик мавзуи таҳқиқотие доир ба масъалаҳои лигвофолоклористй дар асоси матнҳои фолклории точик ба анчом расонида шавад. Барои таҳқиқи масъалаи мазкур матнҳои фолклории эчодиёти халқи Сари Хосор, ки аз чониби фолклоршиноси точик Р. Амонов дар китоби «Очерки эчодиёти даҳанакии Кӯлоб» дарч ёфтааст, интихоб гардид. Зеро матнҳои фолклории китоби мазкур ва комилан ба лаҳча ва лафзи гуфтугӯии мардуми Сари Хосор айнан мувофиқат ва мутобиқат менамояд. Маводи маҷмуаҳои фолклории дигар мавриди истифода қарор нагирифт, зеро забони матнҳои фолклории онҳо оммавӣ гардонида шуда буданд.

Фасли дуюми боби якум «Перомуни сохиби забону муаллифи фолклор» ном дорад. Дар ин фасл оид ба ахаммият ва мухиммияти забону фолклор ва халқ сухан меравад. Яке аз аломатҳо, нишонаҳо ва хусусиятҳои хоси инсонҳо – халҳҳо соҳиби забон – воситаи асосии муомилаю муошират будани забони онҳост.

Оид ба ахаммият, муносибат ва ҳамбастагии фолклор ба забон донишманди точик Н. Маъсумӣ менависад: «... фолклор инъикоси забони халқ аст, зеро вай дар забони умумии ҳар як халқ ва дар лаҳҷа ва шеваҳои гуногуни он эҷод карда мешавад. Аз ин чост, ки ба дараҷаи муайяне забоншинос ва шевашинос будани фолклоршинос яке аз шартҳои зарурӣ аст»¹.

Истилохи **«фолклор»**-ро аввалин маротиба соли 1846 пажухишгари англис Вилиам Цон Томс бо имзои Амбросе Мертон барои ом \bar{y} хтани фарханги маънавии мардум пешниход кардааст².

Фолклор хикмати халк-ро ифода мекунад. Хамчунин **фолклор** истилохи байналмилалии сохаи илми адабиётшиносй махсуб ёфта, дар аксари фархангу шарху тавзех дода шудааст³.

Умуман дар бораи раванди пайдоишу таърихи фолклор ва рушди он чи дар дохил ва чи дар хоричи кишвар фолклоршинос Р. Рахмонӣ маълумоти муфассалро дар китоби «Фолклори точикон: дарсхо аз адабиёти гуфторӣ» дарч намудааст⁴.

Аз ибтидои ҳаёт маҳз тавассути фолклор ҳаёти воҳеии ҳалқ ба тасвири бадей кашида мешавад. Халқ – мардум эҳсосоти ҳеш, аз ҷумла суруру шодй ва ғаму андуҳи ҳудро аз бардошти зиндагй ба воситаи жанрҳои гуногуни бадеии фолклор, ба монанди эпос, лирика ва драма таҷассум менамояд. Дар ин мавриди Н. Маъсумй мегӯяд: «Хулоса, фолклор эҷодиёти даҳанакии оммаи васеи ҳалқ буда, дар маврид ва давраҳои гуногуни таърихӣ, дар пояҳои гуногуни тараҳқиёти ҳаёти маданӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва дараҷаи гуногуни тафаккури эҷодӣ ва ақидаҳои мардум ба таври

¹ Маъсумй Н. Фолклори точик. Қисм 1 / Н. Маъсумй. – Душанбе, 2005. – С. 16.

² Рахмонй Р. Фолклори точикон: дарсхо аз адабиёти гуфторй / Р. Рахмонй. – Душанбе, 2021. – С. 14.

³ Луғати тафсирии калимаҳои русӣ-интернатсионалӣ / Бо саъю эҳтимоми Воҳид Шарифов. – Душанбе: Сарредаксияи илмии Энсиклопедияи советии тоҷик, 1984. – С. 333.

⁴ Рахмонй Р. Фолклори точикон: дарсхо аз адабиёти гуфторй / Р. Рахмонй. – Душанбе, 2021. – 544 с.

чамъбаст, натича ва хулосахои умумихаётй дар намуди назму наср дар жанру шаклхои гуногун гуфта шудааст»¹.

Аллома Бобочон Fафуров дар китоби «Точикон» қайд менамояд: «Китобати «Авесто» ба алифбои то замони мо расидааш аслан дар асоси нақли лафзии он сурат ёфтааст»².

Ибтидои эчоди «Авесто»-ро ба охири асри VII ва аввали асри VI пеш аз мелод нисбат медиханд³. Ин далели қавиест нисбат ба ахаммияту мавкеи бузург ва таърихи куҳан доштани эчодиёти халқ – фолклор.

Дар натича фолклор новобаста бо даханакй ё хаттй, аломат, рамз ё воситаю ишорахои дигаре эчод шуданаш моли халк ва муаллифаш халк аст. Халк эчодкори бузург аст.

Баромади калимаи халқ арабй буда, маънохои: офариниш, офаридан, эчодкунй, ба вучуд овардан, барпокунй, мухайёкунй, тайёркунй, ташкилкунй, сохтан; мардум, одамон, тудаи одамон, чамоат, гурухи одамон-ро мефахмонад⁴.

Хамчунин халқ як гурўхи этникй, гурўхи одамонеро мефахмонад, ки аз рўи аломатхои умумй (баромад, забон, фарханг ва ғайра) муттахид шудаанд. Халқ – мардум (омма) қисми асосии ахолии як давлат ё кишварро ташкил медихад. Одамон (ахолй) — ахолии як давлат ё кишвар аст. Мардум (издихом) — шумораи зиёди одамон, ки дар як чо чамъ омадаанд.

Халқ як чамъияти таърихии одамон аст. Он дар адабиёти илм \bar{u} ба ду маънои асос \bar{u} – сиёс \bar{u} ва фарханг \bar{u} -этник \bar{u} истифода мешавад. Калимаи **халк** ба маънои аввал синоними мафхуми «миллат» аст, ба маънои дуюм – синоними мафхуми «этнос» мебошад 5 .

Фарқияти забонии матнҳои фолклориро аз матнҳои дигар айнан аз лаҳҷа ё и шеваи халқ иборат будани онҳо ташкил медиҳад. Ҳарчанд дар ибтидо маводи фолклорӣ аз чониби шаҳс ё гурӯҳи шаҳсон эчод гардидааст, ки исботи маълумот доштану надоштани онҳо, эчоди даҳонӣ ё хаттӣ будани мавод ё китобат шудану нашуданаш маълуму мушаҳҳас нест. Аммо минбаъд бо ворид намудани илова ё ихтисороти таркибию мазмунӣ ва такмили он дар натича мавод комилан моли омма, мардум — ҳалқ мегардад, ки забону лаҳҷа ё шеваи гӯяндаи он намоянда ё намунае аз онҳо маҳсуб меёбад. Аз ҳамин лиҳоз, фолклор — дониш, илм, маърифат, хиради ва дар маҷмуъ ҳикмати ҳалқ номида шудааст.

Фолклор сухани халқ асту ҳам адабият, ҳам абадият ва ҳам бадеият дораду ва ҳам озод аст. Фолклор бештар бадоҳатан гуфта мешавад. Фолклор — эчодиёти халқ аз адабиёти бадеии расмӣ (ба истилоҳи кунунӣ — хаттӣ ё китобӣ; расмӣ ба маънои дар доираи меъёри муайяншуда эчод гардиданаш номида шуд — Н. Н.) бештар аз чиҳати озод ва фаррох буданаш фарқ мекунад. Озод будан ба маънои маҳдудият ё меъёри ҳатмӣ надоштанаш аст: аз чумла чи аз чиҳати забонӣ, ки бо лаҳчаю шеваҳо гуфта мешавад ва чи аз чиҳати талаботи жанрӣ, ки бештар пурра риоя намегардад.

¹ Маъсумй Н. Фолклори точик. Кисм 1 / Н. Маъсумй. – Душанбе, 2005. – С. 5.

² Ғафуров Б. Ғ. Точикон. Таърихи қадимтарин, қадим, асрҳои миёна ва давраи нав / Б. Ғ. Ғафуров. – Душанбе: Дониш, 2008. – С. 54.

³ Ғафуров Б. Ғ. Точикон. Таърихи қадимтарин, қадим, асрхои миёна ва давраи нав / Б.Ғ. Ғафуров. – Душанбе: Дониш, 2008. – С. 55.

⁴ Баранов Х. К. Арабско-русский словарь / Х. К. Баранов. – М., 1957. – С. 298; Фарханги забони точикй. Чилди 2. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – С. 459.

⁵ Народ [Манбаи электорони]. – Холати дастраси: https://ru. wikipedia.org/wiki/.

Зеро калимаи адабиёт, ки аслан аз решаи адабу одоб аст, ин худ ба худ дар доира ё худуди меъёр (муқаррарот) гуфтан ё эчод кардан аст.

Адаб (одоб) маънохои хулки нек ва писандида, тавр ва равиши кобили таваччух, хушхулкй, мулоимат; шарм, хаё; накутабиатй, покизагии табиат; илм, дониш; хунар; таълим; таъдиб, танбех-ро ифода мекунад ва ин омилхо доираи меъёр мебошанд¹.

Меъёр калимаи арабӣ буда, маъноҳои тарозуи зарсанҷ; санги маҳак; асбоб ё олати санҷиши чизе; андоза, ченак, паймона; андоза, наҳв, милок; микдор, мизон; ҳад, умуман **маҷмуи талабот**-ро мефаҳмона $д^2$.

Дар воқеъ, хеч чои шубҳа ва гумони эҳтимол ҳам нест, ки тамоми маҳсуле, ки молу эчоди халқ аст, хеле гуворо, ихчам, рехта, санчида, фаҳмо, лазизу ширин, фораму зебо ва дар мачмуъ дилнишин аст: бахусус суруд, тарона, рубой, зарбулмасал, мақол, чистон, афсона ва оҳангҳои халқй.

Дар гурбат агар дард расад бар баданам,

Оё кӣ канад гуру, кӣ дӯзад кафанам!

Тобути мара суи баландū бибаред,

Шояд, ки расад, буи ватан бар баданам. [ОЭДК, с. 53]

Махзани фолклорро эчоди халқ ташкил медихад. Эчоди халқ эчоди ачдодон аст, ки аз ману аз тую аз \bar{y} надорад. Ва ба он хама вақт ва хамеша бояд эхтиром ва арч гузошт. Аз ин $p\bar{y}$, як маводи фолклор метавонад дар кулли манотиқ аз ном ва моли халқи он садо дихад.

Аксари адибон мавзуъ, ғоя ва андешахоро аз халқ мечуянд, меёбанд ва мегиранд. Мазмуни бисёр достонхои қахрамонй аз халқ аст. Махбубияту шухратро низ ба шахсиятҳо халқ медиҳад. Дар ҳолатҳои вазнинтарин низ ёрию мадад аз халқ аст. Иншооти бузург низ бо мадад ва дастгириҳои халқ сохта мешаванд.

Фолклор – эчодиёти халқ на ба он маъност, ки маводи фолклорй танҳо онеро дар бар гирад, ки замоне эчод шудаасту муаллифаш маълуму муайян нест ва бо ҳамин иктифо бояд кард. Агар фолклор фақат ба ин меъёр ва ҳадду ҳудуд боқй монад, хеле маҳдуд мегардаду рушд намеёбад. Аз ин лиҳоз, ба фолклор асарҳое низ ворид мешаванд, ки онҳо новобаста ба замон аз чониби ҳалқ – гуруҳи мардум – одамон – чамъияте эчод шаванду унвони ҳалҳиро гиранд.

Fайр аз ин, ахаммияти фолклор боз аз он иборат аст ва дар он зохир меёбад, ки хусусияти хоси аслии табиию вокеии забони хар як халку миллат дар фолклори \bar{y} инъикос меёбад.

Омузиш, тахкик ва тахлил собит месозад, ки аксари абармардон, аз чумла сиёсатмадорону донишмандон дар хар маврид ба халк таваччух намудаанд.

Дар ин зимн устод Садриддин Айнй, ки аз аввалин донишмандони ташаккул ва такмилдихандаи забони адабии хозираи точик махсуб меёбад, қайд кардааст: «Агар мо мундаричоти ин китобро («Луғати нимтафсилии точикй барои забони адабии точик»-ро – Н. Н.) бештар аз ёздах хазор луғат мебошад, ба қисмҳо ... тақсим намуда, нишон диҳем, тақрибан ба ҳамин натича меоем: 50% ин луғатҳо аз забони зиндаи халқи точик гирифта шудаанд; 50% дигарашон аз китобҳои луғат ва адабиёт гирифта шудаанд»³.

Воқеан, дар шевахои забони точик ганчхои забонии зиёде махфуз аст, ки дар фоклор инъикос ёфтаанд ва метавонанд тавассути он забони адаб такмил ёбад.

 $^{^{1}}$ Фарханги забони точик \bar{u} . Чилди 1.-M.: Советская энциклопедия, 1969.-C.38.

² Фарханги тафсирии забони точикй. Чилди 1. – Душанбе, 2008. – С. 798.

 $^{^3}$ Айн \bar{u} С. Луғати нимтафсилии точик \bar{u} барои забони адабии точик / С. Айн \bar{u} // Куллиёт. Чилди 12. — Душанбе: Ирфон, 1976. — 565 с. / Мифтохи навишти калимахо бо харфхои араб \bar{u} . — С. 19.

Аз ин лихоз, чихати ом \bar{y} зиш ва тахкики хамачонибаи фолклору фолклоршинос \bar{u} ва забони фолклор шинохти хуввияти миллии халк, кадр кардану арч гузоштани ба эчодиёти \bar{y} — фолклор ва омода намудани мутахассисони сохибмаълумоти касбии сохаи илмхои забону адабиёт ва фолклор дар факултетхои филолог \bar{u} таъсис додани тахассуси «лингвофолклорист» зарурат дорад.

Фасли сеюми боби якум «Мундарича ва сохтори забонии матнхои фолклории Сари Хосор» номгузорй шудааст. Омузиши муштарак, пайвасту хамзамони фолклор ва забони он мавзуи асосии бахси лингвофолклористикаро ташкил медихад. Зимни омузиши матнхои фолклори бештар ба чанбахои забонии он, бахусус диалектизмхои он, ки хоси гуфтугуи мавзеъ ва минтакахои гуногун мебошад, дахл ва таваччух зохир карда мешавад.

Фолклоршиносон Р. Амонов, С. Фатхуллоев ва Ф. Муродов иброз доштаанд, ки гирдоварии фолклори $K\bar{y}$ лоб аз охири асри X1X ва ибтидои асри XX (солхои 1924-1928 аз чониби муаллимон) огоз ёфтааст¹.

Шуруъ аз соли 1931 ба хотири шиносой ва омузиши шуриши Восеъ, фаъолият ва вазъу шароити зиндагии ахолии минтакаи Кулоб, аз чумла Ховалинг ва Балчувону Сари Хосор таваччухи ахли сиёсат ва илм ба ин мавзеъхо зиёд мегардад. Бо хамин максад гурухи корй таъсис дода шуда, ба шахру нохияхои ин минтака сафар намуданд, ки натичаи омузишу тахкикоти онхо дар асархои Н. Болдирев, А. Шоханшоев, Л. Бузургозода, Р. Чалилов, А. Писарчик ва Н. Маъсуми дарч гардидаанд.

Ба ҳамин тариқ, омӯзишу гирдоварии эчодиёти даҳанакии ҳалқи Кулоб солҳои минбаъда низ давом меёбад, ки таърихи таҳқиқу омӯзиши он ва инчунин гирдоварии маводҳои (матнҳои фолклории) онро фолклошиносони точик Р. Амонов, С. Фатҳуллоев, Ф. Муродов ва С. Чалишев дар китобҳои «Эчодиёти даҳанакии аҳолии Кӯлоб», «Очерки эчодиёти даҳанакии Кӯлоб», «Фолклори диёри Восеъ» ва «Фолклори Кӯлоб» омода ва ба нашр расонидаанд².

Асари Р. Амонов «Очерки эчодиёти даханакии Кулоб», ки хам асархои назмиро бо иловаи достонхои қахрамонии эпоси «Гуругли», чистону зарбулмасалхо ва хам драмаву афсонахоро, ки бо наср иншо шудаанд, фаро мегирад.

Китобхои «Эчодиёти даханакии ахолии Кулоб», ки солхои 1956 ва 1963 нашр шудаанд, танхо жанрхои назмй, аз чумла суруд, рубой ва шаклхои гуногуни шеъриро дар бар мегиранд. Инчунин чистону зарбулмасалхо, ки асосан дар шакли насри мусаччаъ эчод мешаванд, ба хамин гурух ворид карда шудаанд.

Мачмуаи намунахои назмии фолклории «Эчодиёти даханакии ахолии Кулоб», ки соли 1956 нашр шудааст, аз 636 рубоию дубайтй, 70 суруду таронаю бадеха, 191 чистон ва 268 зарбулмасал, дар мачмуъ аз 1165 мавод ё матни фолклори иборат аст.

¹ Амонов Р. Очерки эчодиёти даханакии Кулоб (Дар асоси материалхои фолклори Сари Хосор) / Р. Амонов. – Душанбе: Нашриёти Академияи фанхои РСС Точикистон, 1963. – С. 5; Фолклори Кулоб / Мураттибон: Салохиддин Фатхуллоев ва Файзали Муродов. – Душанбе: Дониш, 2006. – С. 3.

² Эчодиёти даханакии ахолии Кулоб / Тартибдиханда Р. Амонов. — Сталинобод: Нашриёти давлатии Точикистон, 1956. — 240 с.; Эчодиёти даханакии ахолии Кулоб. Тартибдиханда Р. Амонов. Нашри дуюм бо ислох ва иловахои Ф. Муродов. — Душанбе: Нашриёти давлатии Точикистон, 1963. — 252 с.; Амонов, Р. Очерки эчодиёти даханакии Кулоб (Дар асоси материалхои фолклори Сари Хосор) / Р. Амонов. — Душанбе: Нашриёти Академияи фанхои РСС Точикистон, 1963. — 347 с.; Чалишев С. Фолклори диёри Восеь / С. Чалишев. — Душанбе, 1990; Фолклори Кулоб / Мураттибон: Салохиддин Фатхуллоев ва Файзали Муродов. — Душанбе: Дониш, 2006. — 578 с.; Фолклори Кулоб. Кисми 1 / Мураттибон: С. Фатхуллоев, Ф. Муродов. — Душанбе: Деваштич, 2007. — 540 с.

Дар ин китоб ному насаби 82 нафар шоирони махаллй, хофизони халқй ва гуяндагони шеърхо, аз чумла рубоию сурудхо оварда шудаанд.

Нашри соли 1963 китоби «Эчодиёти даханакии ахолии Кӯлоб» 826 рубоию дубайтӣ, 83 суруд ва шаклҳои гуногуни шеърӣ, 162 чистон ва 250 зарбулмасал, дар чамъ 1321 матни фолклориро фаро гирифтааст.

Ба китоби мазкур ному насаби 102 нафар шоирони маҳаллӣ, ҳофизони ҳалҳӣ ва гӯяндагони шеърҳо, аз чумла рубоию сурудҳо ворид карда шудааст.

Дар ин ду китоб достонхои манзуми қахрамонии эпоси «Гуруғлй» ва гуяндагону эчодкунандагони онхо ворид нагардидааст.

Р. Амонов дар асараш «Очерки эчодиёти даханакии Кулоб» бо дарчи ному насаб дар бораи 67 нафар сурудхонхо, рубоисароён, хофизони халки, шоирони махалли, гуяндагони шеърхо, гуруглихонхо, афсонагуйхо ва масхарабзхои (хачвнигорони) Сари Хосор маълумоти мухтасар медихад¹.

Китоби «Фолклори Кӯлоб»² аз 1150 рубоию дубайтй, 196 суруду шаклҳои гуногуни шеърй, 838 зарбулмасалу мақол, 404 чистон ва 1 эпоси «Гӯрӯғлй», дар маҷмуъ аз 2589 матни фолклорй иборат мебошад.

Мачмуаи чопи соли 2007 «Фолклори К \bar{y} лоб» шакли нашри дигари соли 2006 китоби мазкур аст, ки аз ҳамон миқдор мавод иборат аст.

Оид ба сурудхо, афсонахо, драмахои халқй, чистонхо, достонхои «Гӯрӯғлй»-и китоби Р. Амонов «Очерки эчодиёти даханакии Кӯлоб» ва фаъолияту эчодиёти фолклоршиноси точик Р. Амонов пажухишгар Р. Рахмонй дар асараш «Фолклори точикон: дарсхо аз адабиёти гуфторй» маълумоти мухтасар додааст.

Омўзишу таҳқиқ, таҳлил ва муқоисаи асарҳои мазкур нишон доданд, ки ба маводи аз забони мардуми шаҳру ноҳияҳои минтақаи Кулоб сабт ва ғунгардида, истисно аз «Очерки эчодиёти даҳанакии Кулоб», тағйироти овозию лафзй ворид карда шудааст. Калима ва матнҳои фолклорй гоҳ дар мувофикату мутобиқат бо забони адабй ва гоҳ дар шаклҳои гуногуни гуфтугуию лаҳчавй дарч ёфтаанд, ки ин ҳолат барои муайян намудани фарқияту донистани хусусиятҳои хоси забонии мардуми шаҳру ноҳия ва ё маҳалҳои минтақаи мазкур мушкилиро эчод мекунад.

Танҳо маводҳои «Очерки эчодиёти даҳанакии Кӯлоб», ки асосан матнҳои фолклории аҳолии ноҳияи Сари Хосорро дар бар мегирад, комилан қариб ба шакли воқеию табии нутқи гӯяндагони он ва бо овозу ҳарфҳои хос сабт ва дарч гардиаанд.

Сазои саръм ба и мъсофир шиданъм,

И гушай мълки мардъмо шид ватанъм.

Ку дусти шърин мара бара бар ватаньм,

Сангора хъръм, ёди гариби накънъм. [ОЭДК, с. 53]

Эчодиёти даханакии халқи Кулоб, бахусус диёри Сари Хосорро Р. Амонов бо чунин тавсиф ба қалам додааст: «Натичаи корхои тадқиқотй нишон дод, ки фолклори мардуми Кулоб, чи аз чихати боигарии мундарича ва чи аз чихати гуногунии жанр ва шаклхои адабй, дар эчодиёти даханакии бадеии халқи точик мақоми баланде дорад ва дар баробари ин маълум гардид, ки фолклори мардуми яке аз махалхои кухии Кулоб – Сари Хосор махсусан бой ва аз хар чихат қобили

¹ Амонов Р. Очерки эчодиёти даханакии Кулоб (Дар асоси материалхои фолклори Сари Хосор) / Р. Амонов. – Душанбе: Нашриёти Академияи фанхои РСС Точикистон, 1963. – С. 320-346.

 $^{^{2}}$ Фолклори Кулоб / Мураттибон: С. Фатхуллоев ва Ф. Муродов. – Душанбе: Дониш, 2006. – 578 с.

³ Рахмонй Р. Фолклори точикон: дарсхо аз адабиёти гуфторй / Р. Рахмонй. – Душанбе, 2021. – С. 149-150, с. 269, с. 275, с. 359, с. 413, с. 438, с. 490-493.

диққат буда, хислатҳои муҳимтарини фолклори Кӯлобро дар бар гирифтааст. Дар ин маҳал аз ҳама бештар ҳофизон, достонсаройҳо, гӯяндагон ва масҳарабозони моҳиру забардаст умр ба сар мебаранд»¹.

Дар доираи омузишу таҳқиқ, таҳлил ва истифодаи истилоҳоти лингвофолклористӣ аз руйи асари Р. Амонов «Очеркҳои эчодиёти даҳанакии Кулоб» мавод ё матнҳои назмии фолклори Сари Хосор 223 матн, аз чумла жанрҳои суруд, рубоию дубайтӣ, чистонҳо ва достонҳои манзуми қаҳрамонии эпоси «Гурӯғлӣ» 1287 мисраъро бо фарогирии зиёда аз 6540 калима дар бар мегирад.

Маводи насрии фолклори Сари Хосор дар доираи шуморахои яклухт аз 98 матн бо фарогирии 22150 калима, аз чумла 10 афсона ва 3 драмаи (намоишномаи) комил, бо шумули 17260 калимаи матни афсонаю порчахо аз афсонахо, чистону зарбулмасалхо ва аз 4890 калимаи матни драмахо иборат аст.

Фолклори Сари Хосорро дар мачмуъ 321 матни фолклори дар доираи зиёда аз 7700 номгуй ва чамъи бештар аз 28500 калима ташакил медихад. Дар яклухти шумораи умумии калимахо аз 132950 овоз (харф), аз чумла 55960 садонок (42,1 фоиз), 75300 хамсадо (56,6 фоиз) ва 1690 йотбарсар (1,3 фоиз) иборат аст.

Аз мачмуи зиёда аз 28500 калимаи таркиби луғавии матнҳои фолклории Сари Хосор бештар аз 13500 калима (47,0 фоиз) ба шакли лаҳчавӣ омадаанд, ё калимаҳои хоси лаҳчавианд.

Дар натича аз мачмуи 321 матни фолклори 223 матни фолклориаш назми (69,3 фоиз) — 25 суруд, 127 рубоию дубайти, 7 байт, 5 порчаи шеъри, 22 зарбулмасал, 28 чистон, 9 порчаи эпос ва 98 матни фолклориаш насри (30,7 фоиз) — 3 драма, 10 афсона, 37 порча аз афсонахо, 43 зарбулмасал, 5 чистон аст.

Матнхои фолклории назмй 1287 мисраъ ва матнхои фолклории насрй зиёдтар аз 3110 чумларо дар бар мегиранд.

Матнҳои фолклории назмӣ аз 6550 калима (23,0 фоиз) ва матнҳои фолклории насрӣ бештар аз 22150 калима (77,0 фоиз) иборатанд.

Мазмуну мухтаво, мундарича, таркиби луғавй ва сохтори забонии фолклори Сари Хосор хеле ғанию рангин буда, аз калимахои умумихалқй, синонимхо, омонимхо, антонимхо, истилохоти хешутаборй, лақабу тахаллусхо, диалектизмхо ва ходисахои дигари забонй ташаккул ёфтааст, ки ҳар кадоми онҳо мавзуи баҳсу омузишу таҳқиқи мустақил ва лингвофолклористиро тақозо менамояд.

Фасли чоруми боби якум зери унвони «Пажухиши суруди «Ман доғ»-и Сари Хосор аз нигохи лингвофолклоролистй» ба тахқиқи комили намунавии линвофолклористии матни фолклории суруди мазкур бахшида шудааст.

Илм хамеша, муттасил ва мунтазам пеш рафта, соха, бахш ва риштахои нав пайдо мекунад. Дар забоншиносй низ барои омухтани матнхои фолклори фанни нав бо номи лингвофолклористика ба вучуд омад.

Дар ҳамин раванд кушиш гардид, ки дар заминаи фолклори шеваи чанубии забони точики дар асоси як матн таҳқиқот гузаронида шавад. Муҳаққиқон дар асари илмии «Шеваи чанубии забони точики» гуфтаанд, ки «...дар маҳалҳои асосии точикзабони Кулоб – дар ҳудуди собиқ бекигарии Балчувону Кулоб ду лаҳчаи баҳам наздик – кулоби ва роғи интишор ёфтааст. Инчунин равшан гашт, ки лаҳчаи

¹ Амонов Р. Очерки эчодиёти даханакии Кулоб (Дар асоси материалхои фолклори Сари Хосор) / Р. Амонов. – Душанбе: Нашриёти Академияи фанхои РСС Точикистон, 1963. – С. 10.

кулоби ду шоха дорад: шохаи шимолии Кулоб ва чанубии Кулоб. Ба таркиби шохаи шимолии Кулоб чунин гуруххои хурд дохил мешаванд: а) гурухи маркази (ховалинги, сарихосори, шуробдараги ва муъминободи); б) ба гурухи гарби (балчувони, дараги ва даштаки)...»¹.

Дар ҳамин замина, ин чо ҳамчун маводи линвофолклористӣ фақат дар бораи суруди «Ман доғ» изҳори назар мегардад, ки забони ин суруд ба гурӯҳи марказии шоҳаи шимолии лаҳчаи Кӯлоб рост меояд.

Суруди «Ман доғ» яке аз қадимтарин намунаи **сурудхои айёми мехнати** эчодиёти даҳанакии халқи точик (фолклор) ба шумор меравад. Ин суруд дар маҳал ва минтақаҳои мухталифи чумҳурӣ бо шаклҳои гуногуни наҳароти

Хе алло, ҳе алло, ёре, ман догъм, ё дуст.

Хе алло, ҳе алло, ёре, ман доғъм, ё дуст! ва рубоию дубайтию байтҳо хонда мешавад.

Матни суруди «Ман доғ»-ро аз рисолаи илмии Рачаб Амонов «Очерки эчодиёти даҳанакии халқи Кулоб» [с. 24-25, с. 27], ки дар асоси маводи фолклори Сари Хосор таҳия шудааст, мавриди истифода қарор ёфт. Чунки дар рисола матн комилан бо равиши илми оварда шуда ва аз нигоҳи фолклори ва адабиётшиноси таҳқиқ шудааст. Вале мо сурудро иловатан аз нигоҳи забони мавриди барраси қарор додем.

Дар асари мазкур суруди «Ман доғ» 29 мисраъро дар бар мегирад. Омӯзиш, таҳқиқ ва таҳлили лингвофолклористикии матни суруди «Ман доғ» (минбаъд – суруд) бо усули тартиб ва мавқеи чойгирии воҳидҳои лексикӣ, морфологӣ, фонетикӣ, синтаксисӣ, услубӣ ва аломатҳои китобат бо назардошти мавзуъҳои баҳси онҳо аз матлаъ то мақтаи суруд ба роҳ монда шуд.

Матни пурраи суруди «Ман доғ» аз 29 мисраъ ва дар мачмуъ аз 273 калима, аз чумла 143 калимаи умумихалқ ва 130 калимаи лахчав — диалектизмҳо иборат буда, мавкеи калимаҳои умумихалқ нисбат ба калимаҳои лаҳчав бартар доранд.

Лексика ё таркиби луғавии забони лахчав дар тафовут аз таркиби луғавии забони адабии точик ҳам калимаҳои умумихалқ ва ҳам диалектизмҳоро дар бар мегирад. Диалектизмҳо ё калимаҳои лаҳчав шакли талаффузи лаҳчав ё шевагии калимаҳои забони адаб ва хоса лаҳчавии калимаҳо дар назар дошта мешавад.

Яке аз хусусиятхои асосии забони фолклор истифодаи комили таркиби овозии калимахои лахчав мебошад. Ба он хотир, ки маводи фолклорро матнхои шифох (эчодиёти даханакии халк) ташкил медихад, таваччухи бештар ба таркиби овозии матнхо дода мешавад.

Азбаски асоси маводи фолклор ба забон, нутк ва тарзу хусни баёни гуяндагон марбут мебошад, ба таркиби луғавии забони унсурхои фолклор ва луғатҳои шевагӣ калимаҳо бо чузъитарин тағйироти овозиашон, аз чумла илова ба асос чузъҳои шаклсозашон (ба мисли бандакҳо) низ бидуни мувофик намудан ба забони адабӣ ворид карда мешаванд.

Таркиби луғавии забони суруди мазкур бе назардошти такрорёбии калимаҳо ва иловатан бо реша ҳамроҳ омадани диалектизмҳои морфологӣ ва фонетикӣморфологӣ аз 72 калима, аз чумла 34 калимаи умумихалҳӣ, ки хусусияти умумистеъмолӣ доранд ва 38 калимаи лаҳҷавӣ иборат мебошад: ҳе, ёре, ман, ё,

 $^{^1}$ Неменова Р. Л. Чураев, F. Шеваи чанубии забони точики (Фонетика, лексика). Чилди 1 / Р. Л. Неменова, F. Чураев. – Душанбе: Дониш, 1980. – С. 23.

фарёд, сар, тамом, ки, ин, дардест, лола, лолазор, дил, бахт, толеи, то кас, ном, гум, зинда, дарав, ба, хол, сиёх, хавас, харгиз, шод, дар, замин, бог, нихол, хун, тавре, нашуде; алло, догъм, дуст, занъм, зъвонъм, сузаде, савр, кънъм, чонъм, Хъдо, савръм, натия, магзъ, устъхонъм, ай, махръмае, бадъм, шумае, намъра, нашавае, манъм, мъдом, номъм, гъмае, гандъмак, хъдруида, мекардъме, тъ, гампарваракъм, нашъде, шинондъм, нихола, нашиде, парвардъме, у, ма, хиёлъ, кардъм [ОЭДК, с. 24-25, с. 27].

Хамин тарик, матни сурудро номгуйи 72 калима ташкил дода, 201 калимаи дигар такрори онҳост. Дар киёс бо мачмуи калимаҳои суруд шумораи номгуи калимаҳои умумихалқи камтар бошад ҳам, аз калимаҳои лаҳчави дида серистеъмолтаранд.

Дар сурати комилан мувофик гардонидани диалектизмхои матни суруд ба забони адаби заминаи эчоди сурудро 62 калимаи таркиби луғавии забони адабии точик ташкил медихад.

Таркиби луғавии сурудро ба истиснои калимахои иктибосии арабии алло (Аллох), савр (сабр), тамом, махръмае (махрум), толеи (толеъ), мъдом (мудом) ва хавас калимахои аслии точикӣ, ки таркиби решагии фонди асосии луғавӣ доранд, ташкил медихад: ёре (ёр), ман, сар, ки, ин, забон, чон, Худо, лола, дил, бахт, кас, ном, гум, зинда, дарав, ба, хол, шод, замин, боғ, хун ва ғайра.

Омили дигари лексик \bar{u} ин серистеъмол \ddot{e} камистеъмол будани калимахост. Дар суруд вобаста ба оханг ва хондани накарот пас аз хар як мисраъ баъзе калимахо бештар истифода шудаанд. Чунончи, калимаи **ман** – 32 маротиба, **хе, алло** – 30-маротибаг \bar{u} , **дуст**, \ddot{e} , **догъм** – 29-маротибаг \bar{u} ва \ddot{e} ва

 \mathbf{A} к қисми таркиби луғавии сурудро диалектизмҳо дар бар мегиранд, ки онҳоро ба гур \bar{y} ҳҳои зерин ҷудо кардан мумкин аст:

- а) диалектизмхои фонетикй алло, дуст, сузаде, савр, хъдо, ай, махръмае, намъра, мъдом, гъмае, гандъмак, хъдруида, тъ, нашъде, нихола, нашиде, ма, у, хиёлъ;
- б) диалектизмҳои морфолог \bar{u} доғъм, занъм, чонъм, мағзъ, бадъм, шумае, нашавае, манъм, номъм, доғъм, ниҳола, парвардъме, мекардъме, ғампарваракъм, шинондъм, парвардъме, кардъм;
- в) диалектизми фонетик $\bar{\mathbf{u}}$ -морфолог $\bar{\mathbf{u}}$ зъвонъм, кънъм, савръм, натия, намъра, устъхонъм, хъдруида.

Хе алло, ҳе алло, ёре, ман доғъм, ё дуст!

Фарёд занъм сари зъвонъм сузаде, ман догъм, ё дуст.

Хе алло, ҳе алло, ёре, ман доғъм, ё дуст!

Ман савр кънъм, тамоми чонъм сузаде, ман догъм ё дуст.

Хе алло, хе алло, ёре, ман догъм, ё дуст!

Ман савр кънъм, хъдо, ки савръм натия, ман догъм ё дуст.

Хе алло, ҳе алло, ёре, ман догъм, ё дуст!

Ин дардест, ки магзъ устъхонъм сузаде, ман догъм ё дуст!

Хе алло, хе алло, ёре, ман догъм, ё дуст! [ОЭДК, с. 24]

Дар суруд «**Хе алло**...» мухотаб ё мурочиат ба Худо аст, ки аз нидои амрии **хе** (эй) ва **алло** – шакли тахфифии калимаи **Аллох** таркиб ёфтааст.

Маънои луғавии калимаи **доғъм** (дар чумлаи **ман доғъм**-и суруд) бо маънои грамматкии аломати морфологии **-ъм (-ам)** вобаста ба ҳиссиёти гуҳнда маъноҳои мачозии дарду аламу ғамдор будан, дарду аламу ғамнок будан, дарду аламу ғам доштанро ифода мекунад.

Қариб 50 фоизи калимахои суруд аз исмҳо иборатанд.

Суруд дар мачмуъ бо истифода аз 1057 овоз (ё ҳарф), аз чумла 348 овози садонок (33 фоиз), 652 ҳамсадо (62 фоиз) ва 57 йотбарсар (5 фоиз) ташаккул ёфтааст.

Дар вокеъ фонемаи **ъ** овози ҳалқии заифи кӯтоҳ буда, дар лаҳҷаи Кӯлоб бештар ба чои садонокҳои ноустувори **а**, **и** ва **у** талаффуз мешавад.

Дар мачмуъ матни фолклории суруд аз 38 чумла, аз қабили 29 чумлаи сода ва 9 чумлаи мураккаб иборат аст.

Зимни мутолиаи асари бадей ист (пауза) ва оханг (интонатсия) накш ва мавкеи хос дорад. Дар суруд бо максади нишон додани ин омилхо бештар аз аломатхои китобати нукта (.), вергул (,) ва хитоб (!) истифода шудааст.

Дар натича аён гардид, ки суруди «Ман доғ» ҳамчун матни фолклор \bar{u} бо лаҳча суруда шуда, дар он хусусиятҳо, оҳанг ё шеваи гуфтори халҳ, лаҳзае аз расму оини даравгар \bar{u} ва ҳамчунин эҳсоси равонии мардум инъикос ёфтааст. Аз ин р \bar{y} , барои таҳҳими таҳҳиҳи масъалаҳои вобаста ба лингвофолклористика сарчашмаи муносиб ба шумор меравад.

Боби дуюми диссертатсия **«Назари лингвофолклористй ба хусусиятхои овозии фолклори Сари Хосор»** ном дошта, аз панч фасл иборат аст.

Фасли якум — «**Омори овозии фолклори Сари Хосор**» тахкики истифодаи шумораи овозхо ва мавкеи онхоро дар бар мегирад.

Вобаста ба овоз, фонетика ва фонология умуман дар забон ва бахусус забони точик асархои зиёде тахия ва нашр шудаанд, ки мачмуи мухтасари онхо дар «Фонетикаи забони адабии точик», «Краткий очерк фонетики таджикского языка», «Новые сведения по фонетике ираниских языков», «Фонемы и фонологические единицы», «Забони адабии хозираи точик», «Грамматикаи забони адабии хозираи точик», «Фонетикаи забони адабии точик» ва «Фарханги истилохоти забоншиносй» баён гардидааст¹.

Алифбо (ё алфавит) мачмуи харфхоест, ки низоми хатти ин ё он забонро ташкил медихад. На хар як забон алифбои хешро дорад. Аз ин $p\bar{y}$, шумораи алифбо нисбат ба забонхо хеле кам буда, дар чахон бештар аз 50 ададаш маълуму машхуранд. Ва хар як алифбо шумораи гуногуни харфхоро дорад.

Хар як алифбо аз цихати хусусиятхои овозй боз ба гуруххои алохида, масалан, садоноку хамсадохо чудо мешаванд. Алифбои забони точикй аз 35 харф, аз чумла 6 садонок, 4 йотбарсар ва 25 хамсадо иборат аст.

Ва ҳамин тариқ дар ҳар як забон шумораи ҳарфҳою овозҳо аз руи алифбо (алфавит) таҳқиқ ва шумурда шудаанд. Аммо баҳусус таҳқиқу таҳлили муфассалу ҳамаҷонибаи шумораи овозҳо ё омори овозии асарҳои адабӣ, фолклор ва матнҳои алоҳидаи фолклорӣ аз руи алифбо (алфавитҳо) дар забонҳо, аз ҷумла забони тоҷикӣ ба назар нарасид.

¹ Бузургзода Л. Фонетикаи забони адабии точик / Л. Бузургзода. — Сталинобод-Ленинград, 1940. — 72 с.; Расторгуева В. С. Краткий очерк фонетики таджикского языка / В. С. Расторгуева. — Сталинабад, 1955. — 80 с.; Завьялова В. И. Новые сведения по фонетике ираниских языков / В. И. Завьялова // Труды Института языкознания. АН СССР. Т. VI. — М., 1966. — С. 76-91; Вахек Й. Фонемы и фонологические единицы / Й. Вахек // Пражский лингвистический кружок. — М.: Прогресс, 1967. — С. 88-94. — 560 с.; Забони адабии хозираи точик. Лексикология, фонетика ва морфология. Кисми 1. — Душанбе, Ирфон, 1973. — 452 с.; Грамматикаи забони адабии хозираи точик. Чилди І. Фонетика ва морфология. — Душанбе: Дониш, 1985. — 356 с.; Хаскашев Т. Н. Фонетикаи забони адабии точик / Т. Н. Хаскашев. — Душанбе: Маориф, 1989. — 200 с.; Бобомуродов Ш., Мухторов З. Фехристи истилохоти забоншиносй / Ш. Бобомуродов, З. Мухторов. — Душанбе, 2016. — С. 238, 334-336.

Фолклори Сари Хосор дар доираи 7717 номгуйи калимахо бо назардошти иловаи морфемахои тобиши маъно ва алокасоз мачмуан бо шумули 3 шумора (ракам) 28701 калимаро дар бар мегирад, ки ин аз 132963 овоз иборат мебошад.

Шумораи калимахо дар мадди назар вобаст ба хар як овоз 121212 адад мебошад. Масалан, шумораи калимахо бо фарогирии овози **a** ё ташаккул бо овози мазкур 17041 адад буда, ин овоз дар хамин микдор калима 22340 маротиба омадааст.

Дар фолклори Сари Хосор аз шумораи умумии овозхо (харфхо) дар доираи бартарии 10 чойи аввал ${\bf a}-22340$ маротиба (16,8 фоиз), ${\bf p}-8918$ маротиба (6,7 фоиз), ${\bf o}-8723$ (6,6 фоиз), ${\bf d}-8387$ (6,3 фоиз), ${\bf u}-8130$ (6,1 фоиз), ${\bf m}-7162$ (5,38 фоиз), ${\bf b}-6779$ маротиба (5,1 фоиз, ба чойи садонокхои тахфиф ${\bf u}$ зиёдтар 6370 маротиба – 4,8 фоиз), ${\bf u}-6664$ (5,01 фоиз), ${\bf v}-5441$ (4,1 фоиз) ва ${\bf v}-5031$ маротиба (3,8 фоиз) омадааст. Аз р ${\bf v}$ тахлил ва киёси афзунии шуморахои мазкур овозхои садонок – 37,3 фоизро ташкил медихад. Дар мачмуъ истифодаи 6 овози садонок 42,1 фоиз аст. Ва истеъмоли харфхои хамсадои ${\bf p}$, ${\bf q}$, ${\bf m}$, ${\bf m}$ ва ${\bf v}$ бо овози садонок 42,1 фоиз аст. Ва

Дар умум аз 132963 овоз ё ҳарф, аз чумла 55985 садонок (42,1 фоиз) ва 75289 ҳамсадо (56,6 фоиз) ва 1689 йотбарсар (1,3 фоиз) иборат аст.

Дар 10 чойи охир харфхои ч (1,0 фоиз), к (1,0), ч (0,7 фоиз), я (0,6 фоиз), $\ddot{\mathbf{e}}$ (0,6 фоиз), \mathbf{r} (0,3 фоиз), \mathbf{o} (0,2 фоиз), $\ddot{\mathbf{y}}$ (0,1 фоиз), ю (0,1 фоиз) ва ж (0,02 фоиз) меистанд, ки баробар ба 4,56 фоизанд.

Дар доираи матнхои фолклории Сари Хосор аз руйи 35 харфи алифбои забони точик $\bar{\mathbf{u}}$ бо овози (харфи) $\mathbf{a} - 1379$ калима, $\mathbf{6} - 3640$ калима, $\mathbf{b} - 215$ калима, $\mathbf{r} - 1623$, $\mathbf{f} - 188$, $\mathbf{g} - 2944$, $\mathbf{e} - 2$, $\ddot{\mathbf{e}} - 225$, $\mathbf{3} - 485$, $\mathbf{u} - 608$, $\mathbf{k} - 2537$, $\mathbf{k} - 544$, $\mathbf{g} - 148$, $\mathbf{m} - 2734$, $\mathbf{h} - 1143$, $\mathbf{o} - 739$, $\mathbf{n} - 1028$, $\mathbf{p} - 853$, $\mathbf{c} - 1001$, $\mathbf{t} - 908$, $\mathbf{y} - 369$, $\mathbf{y} - 26$, $\mathbf{\phi} - 128$, $\mathbf{x} - 1075$, $\mathbf{x} - 1233$, $\mathbf{q} - 624$, $\mathbf{q} - 639$, $\mathbf{m} - 879$, $\mathbf{g} - 204$, $\mathbf{g} - 5$ ва $\mathbf{g} - 572$ калима огоз ёфтаанд. Огози калимахо бо харфхои \mathbf{w} , $\mathbf{\bar{u}}$, $\mathbf{\bar{u}}$ ва \mathbf{b} ба назар нарасиданд.

Дар бораи хусусиятхои асосй ва умумии фонемахои у-и кутохи ноустувор (буд – бъд), у-и устувор (дуд) ва ў-и устувори дароз (рўд) дар чилди 1 китоби «Шевахои чанубии забони точикй» маълумоти муфассал дода шудааст, ки ба лахчаи мардуми Сари Хосор низ мувофикат намуда, аммо мисолхо на аз матнхои фолклорй, балки бештар аз гуфтугўи дигар лахчахои шимолй, аз чумла кўлобй, рогй, муъминободй, кўлобии Хисор, чанубй ва гарбии Кўлоб, ки дар фонди илмии шуъбаи таърихи забон ва лахчашиносии Институти забон ва адабиёти ба номи Рўдакй солхои 1965-1974 гирд оварда шудаанд, истифода гардидаанд².

Аммо аз мушохидаи матнхои фолклории Сари Хосор бармеояд, ки овози **y**-и устувори дароз дар ташаккули 55 номгуйи калимахо, аз чумла **бy**, **гур**, **гурx**, **гусфанд, гуш, дуст, куза, куча, му, ру, руз, суй, узбак, чуб, чуш** ва **шурида** омадааст. Ва ин қабил калимахо 109 маротиба мавриди истифода қарор гирифта, овози **y** 111 маротиба омадааст.

Занак хурсанд шуда, гусфандро кушта, Хасанаку шавхарашро зиёфат мекунад [ОЭДК, с. 197].

Тахқиқ нишон дод, ки дар фолклори Сари Хосор овози ҳалқии нарми **ъ** (сакта) бо назардошти омори зиёда аз бутун дар 5940 калима 6770 маротиба омадааст. Овози мазкур дар 380 калима бо овози аслии сактаи худ истифода

¹ Неменова Р. Л. Ч \bar{y} раев, F. Шеваи чанубии забони точик \bar{u} (Фонетика, лексика). Чилди 1 / Р. Л. Неменова, F. Ч \bar{y} раев. – Душанбе: Дониш, 1980. – С. 36-54.

 $^{^2}$ Неменова Р. Л. Ц \bar{y} раев, F. Шеваи чанубии забони точик \bar{u} (Фонетика, лексика). Чилди 1 / Р. Л. Неменова, F. Ц \bar{y} раев. – Душанбе: Дониш, 1980. – С. 3.

шудааст. Дар бештар аз 20 калима иловатан афзоиш ёфтааст. Дар 5540 калима бештар аз 6370 маротиба ба чойи садонохои ${\bf a}$, ${\bf u}$, ${\bf o}$, ${\bf y}$, ${\bf \bar y}$ ва ${\bf o}$ (${\bf e}$) дарч гардидааст. Аз чумла дар 2060 калима ба чойи ${\bf a}$ зиёда аз 2130 маротиба, дар 1050 калима ба чойи ${\bf u}$ 1230 маротиба, дар 1 калима ба чойи ${\bf o}$ 1 маротиба, дар 2720 калима ба чойи ${\bf v}$ зиёда аз 2850 маротиба, дар 127 калима ба чойи ${\bf v}$ 127 маротиба ва дар 1 калима ба чойи ${\bf e}$ (${\bf o}$) 1 маротиба омадааст. Баъзан овози халкии нарми ${\bf v}$ дар як калима ба чойи 2, 3 ва 4 овози садонок хам омадааст.

— Эй, — гуфт, — корчара биёр, бъкъшемъш, ай Қуқан ҳамуқа (чиз) овардам, навад солта басай! [ОЭДК, с. 310].

Аз омузиш, таҳқиқ ва таҳлили омори овозии матнҳои фолклорӣ метавон дар бораи хусусиятҳои овозии забон ё лаҳчаҳои мухталифи он иттилоот, натича ва хулосаи илмӣ дастрас намуд.

Фасли дуюми боби дуюм бо номи «Сохти овозии диалектизмхои якхичой» иншо шудааст. Хичо, сохтор ва навъхои он мавзуи бахси фонетика махсуб меёбанд. Дар асархои илмй аз руйи сохтори овозии садонокхо ва хамсадохо 6 навъи хичо дар доираи калимахои забони адабии точик ишора шудааст: хичохои кушода – C, XC; хичохои баста – CX, CXX, XCX, $XCXX^1$.

Дар таркиби луғавии фолклори Сари Хосор дар доираи номгуй 107 калимаи якхичой бо шумули такрорёби 2485 маротиба омадааст.

Аз ин шумораи диалектизмҳои якҳичой 21 калимаи зерин зиёда аз 20 то 373-маротибагй омадаанд: ай, и, тъ, мъ, бъд, шид, ма, кад, дъ, ов, гъл, хов, кън, руз, ам.

Аз диалктизмхои якхичой танхо калимахои \mathbf{u} (ин) ва \mathbf{y} ($\bar{\mathbf{y}}$) яковоза ва хичои кушодаи навъи C (садонок) мебошанд, ки дар жанрхои назму наср ва драма хеле зиёд истифод гардидаанд.

- Ай цони цъвонът рахмът наёмад, ки тъ ба и дъруни гора омад \bar{u} ?! [ОЭДК, с. 157].

Сохтори овоз \bar{u} ё навъи дигари диалектизмхои якхичо \bar{u} ва кушода аз χ С (хамсадо ва садонок) иборат мебошанд, ки калимахои зеринро дар бар гирифта, баъзеи онхо аз шакли адабиашон ба кулл \bar{u} фарк мекунанд: **бо** (боз), **бу** (б \bar{y} (\bar{u}), да (дар), дъ (ду), ка (кас), ко (кор), къ (кун), ма (ман), мъ (ман), ра (рах, рох), ру (р \bar{y} , р \bar{y} \bar{u}), тъ (ту), хо (набошад), чи (ч \bar{u}), чо (кучо), ча (чо, чо \bar{u}), ша (шах), шу (ш \bar{y} , ш \bar{y} \bar{u}).

Дехқони чавон. Хич ка нест! [ОЭДК, с. 260].

Хичохои кушодаи мазкур дар диалектизмхо якхичой асосан бо овозхои садоноки **a, u, o** ва **y** ба анчом расидаанд. Овози сактаи нарми **ъ** бошад, ба чойи садонокхои **a** ва **y** омадааст: **мъ** (ман), д**ъ** (ду), **къ** (кун), т**ъ** (ту). Ва аз хама зиёд чонишинхои **ма** – 90 маротиба, **мъ** – 123 маротиба, т**ъ** – 174 маротиба, шумораи д**ъ** – 53 маротиба ва феъли **къ** – 51 маротиба омадааст.

Диалектизмхои якхичой бо хичохои бастаи навъи СХ калимахои зеринро дар бар мегиранд: ай, ам, ах, иш, ов.

«Пора санги хорара ов мекьна» [ОЭДК, с. 218].

Дар диалектизмхои якхичо \bar{n} аз хама зиёдтар сохти овозии навъи хичохои бастаи хамсадо+садонок+хамсадо (XCX) – 53 калима (50,0 фоиз) ба назар расид: бъд, бъз, воз, габ, гур, гуш, гъл, зур, кад, ках, кур, лав, нун, хъд, пър, руз, рът ва \bar{n} .

¹ Забони адабии хозираи точик. Лексикология, фонетика ва морфология. Қисми 1. – Душанбе, Ирфон, 1973. – С. 97; Хаскашев Т. Н. Фонетикаи забони адабии точик / Т. Н. Хаскашев. – Душанбе: Маориф, 1989. – С. 128.

Ман хоб бъдам, як гъл ба дарвоза гъзашт,

Нъмоли саръш чорбога молида гъзашт.

Мардум меган: «Чита гул бъд, ки гъзашт?»

И гъл набъд, кадом паризода гъзашт. [ОЭДК, с. 70]

Дар сохт ва навъи хичохои хамсадо+садонок+хамсадо+хамсадо (ХСХХ) диалектизмхои якхичоии зерин дар фолклори Сари Хосор омадаанд: дуст, бест, гушт, гърг, гърм, митр, мърғ, мъшт, пъхт, савр, сърх, съст, фигр, фълх.

«Дуст дуста мекъшаду дар афтов намемуна». [ОЭДК, с. 217]

Аз омузиши сохт ва навъхои хичохои диалектизмхои якхичой аён гардид, ки дар фолклори Сари Хосор истисно аз сохт ва навъи хичои бастаи СХХ (чун орд) намудхои дигари хичохо истифода шудаанд.

Фасли сеюми боби дуюми диссертатсия «Овозхои маънодор ва ёридиханда» ном дорад. Дар забони точикӣ фонемаҳо ё овозҳои алоҳиде ҳастанд, ки ба гурӯҳи калимаҳо доҳил шуда, маъно ё тобишҳои гуногуни маъноиро ифода мекунанд.

Фонема хурдтарин вохиди овозии забон аст, ки барои фарқ кардани маъно хизмат мекунад ва ба хиссахои дигар чудо намншавад.

Дар нутқи гуфтугуй ва эчодиёти даханакии халқ, аз чумла фолклори Сари Хосор низ чунин фонемахо ё овозхои алохидаи маънодор истифода гардидаанд.

Чанде аз онхо бо шаклхои адабию лахчав омадаанд ва бахше аз калимахои яковозаи (фонемахои) ёридиханда, ки тобишхои гуногуни маъноиро ифода мекунанд, мавриди омузиш карор дода шуданд.

Дар фолклори Сари Хосор фонема ё овозхои алохидаи $\mathbf{a}-7$ мартиба, $\mathbf{\ddot{e}}-89$ маротиба, $\mathbf{u}-241$ маротиба, $\mathbf{o}-5$, $\mathbf{y}-83$, $\mathbf{\bar{y}}-19$ ва $\mathbf{o}-52$ маротиба, дар мачмуъ (6 садонок ва 1 йотбарсар) 496 маротиба дарч ёфтаанд. Аз ин овозхо фонемахои \mathbf{y} ($\mathbf{\bar{y}}-$ чонишини шахси сеюми танхо) ва \mathbf{u} ($\mathbf{u}\mathbf{h}-$ чонишини ишорат $\mathbf{\bar{u}}$, ки ба чойи хиссахои номии нутқ — исм, сифат ва шумора меоянд) ба гур $\mathbf{\bar{y}}$ хи хиссахои ном $\mathbf{\bar{u}}$ ё мустақилмаънои нутқ дохиланд. Овозхои дигари \mathbf{a} , $\mathbf{\ddot{e}}$, \mathbf{o} ва \mathbf{o} бештар хамчун нидо истифода гардидаанд. Фонемаи $\mathbf{\ddot{e}}$ чун пайвандаки пайвасткунанда низ дар матнхои фолклор $\mathbf{\bar{u}}$ вомех $\mathbf{\bar{y}}$ рад.

Аз фонемахои алохидаи маънодор – чонишини шахси сеюми танхо – \bar{y} (овози садоноки устувори дароз) дар шакли лахчавии y (овози садоноки устувор \ddot{e} вови мачхул) бештар ба назар мерасад.

Чилавша даррав у қапидақ,

Пои чап дар зангу шидак. [ОЭДК, с. 105]

Шакли лахчавии чонишини ишоратй ё фонемаи **и** (ин) дар матнхои фолклорй ба исмхо ва ё омилу хусусиятхои мансуб ба онхо ишора менамояд.

- ... И калаву почъки шъмо бъсёр кимат бъдаст [ОЭДК, с. 181].

Овозхои а, ё, о ва э аксаран хамчун нидои амрй мурочиатро ифода кардаанд.

- -A къща, паша!» гуфту ба дастъш зад шамшера [OЭДK, c. 156].
- $-\ddot{E}$ расули акрам, \ddot{e} хъдой холисъме, даст дар домани кампири холисът бастъм, хам \bar{u} Хасанака ба яг бало бъзан! [ОЭДК, с. 197].
 - *О дъхтар, гуфт, къчой?* [ОЭДК, с. 324].
- Э марди хъдо, апаи тъ дар Қърбоншахидай, ай ҳаму ҷа, ки бод сар медиҳа, бодъш гъли орда мебараву сабусъш мемуна [ОЭДК, с. 197].

Дар матнхои фолклории Сари Хосор бисёре аз фонемахои алохида чи дар шакли адаби ва чи лахчави чун забони адабии точик барои ифодаи маъно ва ё тобишхои маъноии гуногун дар нутки сокинони ин диёр истифода гардидааст.

Унвони фасли чоруми боби дуюм «Мавкеи овози ъ» номгузор \bar{u} шудааст. Дар бораи хусусиятхои сифатию микдории фонемаи \bar{u} (сакта) дар дар маколаи М. Махадов «О фонеме «ъ» в южных и юго-восточных говорах» ва китоби «Шеваи чанубии забони точик \bar{u} » (Чилди 1) хеле муфассал гузориш дода шудааст. Дар натича хулоса карда гардидааст, ки фонемаи \bar{u} садоноки кафои ноустувори к \bar{v} тохи ихтисоршаванда буда, дар лахчахои к \bar{v} лобии шеваи чанубии забони точик \bar{u} аксар холат ба чойи садонокхои \bar{u} , \bar{v} , \bar{v} ва \bar{v} меояд \bar{v} .

Дар фолклори Сари Хосор овози халкии нарми ъ бо назардошти омори зиёда аз бутун дар 5940 калима 6770 маротиба омадааст. Аз чумла дар номгуйи зиёда аз 30 калима бо овози аслии ъ (сакта) 380 маротиба бо назардошти шаклхои адабию лахчавиашон омадааст: алвидоъ, аъзо, баъд, дафъ, даъват, калъа, Каъба, Курьон, матоъ, маъшук, минбаъд, наъл, наъра, раъно, суръат, таънасор, чамъ, эътибор, яъне.

Баъд очаш омад, ай гард чъмоша чъқид [ОЭДК, с. 324].

Овози ъ дар бештар аз 10 калима барзиёд омадааст: киматбаъхо, митър, пълон, тахъида, тъхъм, хуйъш, чъшъм.

Гуломшох. Хаму бари таҳъида, ки рифтем, новардунай [ОЭДК, с. 268].

Хамчунин овози **ъ** дар бисёре аз калимахои фолклори Сари Хосор ба чойи садонохои **а, и, о, у, \bar{y}** ва **э (e)** омадааст.

Овози ъ дар 2060 калима ба чойи а 2130 маротиба истифода шудааст, ки намунаи онхо оварда мешавад: анойитърош, бағалът, бъромад, гуфтъм, дастъш, дърав, дъстът, зъмин, медъром, мъ, съвор, съфед, чъшмъш, чъвон.

Бузбалай нагз бъд, тамом карда бъромад [ОЭДК, с. 174].

Овози ъ дар 1050 калима ба чойи и 1230 маротиба истифода шудааст: бамъносъб, бегълагӣ, бъбичон, бъги, бъбър, бъсёр, гъръфт, чълик.

«— Ҳиҷ габ не, моли шаҳри Мисра бъдозъш; намевардора, мерава, бегълагӣ мешава!» [ОЭДК, с. 300].

Овози **ъ** дар 3 калима (аз руйи таркиби луғави 2 калима) ба чойи **о** 4 маротиба омадааст (дар доираи тахлили линвофолклористи): **дъмод** [ОЭДК, с. 325] – домод, **дъмода** [ОЭДК, с. 325] – домодро, **дъмодимуна** [ОЭДК, с. 304] – домодиамонро.

Овози ъ дар 2720 калима ба чойи у зиёда аз 2850 маротиба (аз дигар садонокхо зиёдтар) истифода шудааст, намунаи онхо дарч мегарданд: амбър, Балчъвон, бъд, бълбъл, гандъм, гъл, ғън, дъ, дъхтар, мърғ, ръст), тъ, тънък, хъд, Хъдо, шъмо, шътър.

Дехқони чавон. Хъдора шъгръш-е! [ОЭДК, с. 264]

Истифодаи овози **ъ** ба чойи овози \bar{y} дар 127 калима 127 маротибаро ташкил медихад, ки аксарашон ба феълхои **хӯр** ва **хӯрдан** рост меоянд: **бъхър** (бихӯр), **исъ** (ин сӯй), **нахът** (нахӯт), **пъшонд** (пӯшонд), **ръмол** (рӯймол), **хърок** (хӯрок), **ханъз** (ханӯз).

Иёра дъхтар сеқаватӣ сару по пъшонд [ОЭДК, с. 273].

Овози **ъ** дар 1 калима ба чойи **е** (э) 1 маротиба истифода гардидааст: **қаротъгинй** (қаротегинй).

¹ Махадов М. О фонеме «ъ» в южных и юго-восточных говорах / М. Махадов // Масъалахои забоншиносй. – Душанбе: Дониш, 1975. – С. 56-60.

² Неменова Р. Л. Цураев, F. Шеваи чанубии забони точики (Фонетика, лексика). Чилди 1 / Р. Л. Неменова, F. Цураев. – Душанбе: Дониш, 1980. – С. 45-49.

Ба ҳамин тарик, дар маҷмуъ овози ҳалқии нарми \mathbf{t} (сакта) аз шумораи умумии калимаҳои фолклори Сари Хосор (28701 калима) дар зиёда аз 5540 калима бештар аз 6370 маротиба ба ҷойи садоноҳои \mathbf{a} , \mathbf{u} , \mathbf{o} , \mathbf{v} , $\mathbf{\bar{v}}$ ва \mathbf{o} (\mathbf{e}) омадааст.

Фасли панчуми боби дуюм «Ходисахои овой дар фолклори Сари Хосор» ном дошта аз чор зерфасл иборат аст. Зерфасли якуми он «Афзоиши овозхо дар фолклори Сари Хосор» унвон дорад. Омўзиш ва тахкики ходисахои фонетикй, аз чумла афзоиш, афтидан, бадалшвай, дуршавй (диссимилятсия), монандшавй (ассимилятсия), тахфиф ва чойивазкунии овозхо хам мавзуи бахси бахши фонетикаи илми забоншиносй ва хам яке аз сохахои илми лингофолклористика махсуб меёбад.

Ходисаи фонетикии ба калимахо зам ё илова гардидани овозхо бо истилохи **афзоиш** ном бурда мешавад. Дар натичаи гирдоварии мисолхо маълум гардид, ки дар зиёда аз 25 номгуйи калимахо бо истифодаи такрори онхо дар матнхо мачмуан афзоиши овозхо дар калимахо бештар аз 50 маротибаро ташкил медихад: **бачахак**, **киматбаъхо**, **митър**, **насибахак**, **тъхъм**, **хуйъш**, **чъшъмъш**.

Афзоиши овозхо дар оғози калимаҳо танҳо 1 адад – калимаи **ҳизор(а)** аст, ки асли он **изор** (эзор) буда, маънои либоси таг, шалворро мефаҳмоад.

Дар байни калимахо асосан овозхои **a**, **й**, **м**, **х** ва **ъ** афзоиш ёфтаанд, ки зиёда аз 20-то мебошанд: **бачахак**, **киматбаъхо**, **майдахак**, **митър**, **насибахак**, **мурдахан**, **пълон(а)**, **тъхъми**, **тахъида**, **хуйъш**, **чъшъмъш**.

Бачахак ягбора хавлида дъромад [ОЭДК, с. 304].

Овозхо дар охири калимахо низ афзоиш ёфтаанд, ки нисбатан камтаранд. Асосан дар охири калимахо овозхои н ва ъ илова омадаанд. Шумораи онхо бештар аз 5 ададро ташкил медиханд: илтичоъ, исън(у), исъ-усъна, исън-усън, усън.

Аз мисолхо овардашуда маълум гардид, ки дар оғоз, байн ва охири калимахои фолклори Сари Хосор асосан овозхои **а, й, м, н, х** ва **ъ** афзоиш ёфта, овозхои **н, х** ва **ъ** бештар ба назар мерасад.

Зерфасли дуюми фасли панчуми боби дуюм «**Афтидани овозхо (дар мисоли решаи калимахо)**» номгузорй шудааат. Бахусус ходисаи фонетикии мазкур дар лахча ва шевахо бештар ба назар мерасад. Фолклор ё матнхои фолклорй, ки асосан аз забони гуфтугуй ё нутки халк – мардум сабт мешаванд, аз ин ходисахо хорич нест.

Зимни омузиши ходисаи фонетикии афтидани овозхо дар фолклори Сари Хосор дар мадди аввал афтидани овозхо аз решаи калимахо ба эътибор гирифта шуд. Зеро шумораи калимахое, ки бо афтидани овозхо дар мачмуъ истифода гардидаанд, зиёда аз 4000 ададро дар доираи номгуйи бештар аз 700 калима ташкил доданд. Афтидани овозхо аз решахо дар доираи номгуйи зиёда аз 140 калима бо истифодаи такрор бештар аз 1000 калимаро дар бар гирифт. Овозхо аз огоз, байн ва охири решахо афтидаанд.

Яке аз махсусияти фаркноки омузиши лингвофолклористи дар он аст, ки тарзи талаффузи калимахо бо назардошти чараёни нутк дар доираи хамон шакли лексикию грамматикиаш нигох дошта мешавад. Зеро тагйироти овозии калимахо бо иловаи морфемахо (ё ҳиссаҳо) бештар ба амал меоянд. Масалан, дар калимаи лахчавии каам (кардам) морфемаи -ам-ро зимни тахлили афтидани овозҳо чудо карда наметавонем. Чунки танҳо ҳиссаи ка бе бандаки -ам ҳамчун кард фаҳмида намешавад. Ё дар калимаи ишам (инаш ҳам) агар и-ро чудо намоем, дар ҳиссаи шам мафхумеро намефаҳмем. Агар аз калимаи лахчавии ҳақи (ҳаққи) бандаки изофиро ба инобат нагирем, ҳодисаи афтидани овоз аз решаи ҳақ маълум намегардад.

Хусусияти дигари тахлили лингвофолклористии матнхо дар он аст, ки тамоми шаклхои гуногуни калимахо бо вучуди такрорёбиашон ба эътибор гирифта мешаванд. Зеро як калима вобаста ба шеваи лафзи гундагон метавонад дар чанд шакл ояд. Ва дар хар шакли он ходисахои забонй ё фонетикии гуногунро мушохида кардан мумкин аст. Масалан, чонишини хеч чй дар матнхои фолклории Сари Хосор бо шаклхои хичи, хичи, хичи, хич чи, хиччй ва хич чй истифода шудааст, ки хар кадоме ходисаи забонй ва ё фонетикиеро дар бар мегирад.

Нига кард дегда на ошай, на хичй [ОЭДК, с. 277].

Дар фолклор Сари Хосор афтидани овозхо дар оғози решаи калимахои **ам** – ҳам, **ача** – а бача, **арқа** – ҳарқан, **ичи** – ҳеч ч $\bar{\mathbf{u}}$, **маам** – ман ҳам ва **(и) ям**) – (ин) ҳам мушоҳида гардид, ки куллан овози **х**-ро дар бар мегиранд.

Калимаи **чо** ба маънохои **кучо** (3 маротиба) ва **чй кор** (1 маротиба) вомех \bar{y} рад. $F y \pi o m u o x$. $A \tilde{u} v o$? [ОЭДК, с. 267].

Дар калимахои зерин аз байни реша (бо назардошти истифодаи такрор зиёда аз 40 маротиба) овозхо афтидаанд: **аку** – акнун, **бона** – бахона, **вадай** – ваъдаи, **мачит** – масчид, **мина** – миён(а), **мумин** – муъмин, **оста** – охиста, **палвон** (пахлавон), **паша** – пашша, **руған** – равған, **субат** – суҳбат, **таоло** – таолло, **яни** – яъне.

Овоза шид, ки як палвон омадай, хамара қир кард [ОЭДК, с. 276].

Аз решаи зиёда аз 50 калима (бо такрор зиёда аз 500 калима) овозхои охир афтидаанд: алло — Аллох, арка — ҳарқан, балантар — баландтар, дига — дигар, зиётар — зиёдтар, ихо — инхо, каам — кардам, сипо(-е) — сипохе, хара — харро, чамии — чамъи.

Аз руйи номгуйи калимахо маълум гардид, ки аз решахо бештар овози **н** (зиёдтар аз 25 калима, дар умум 332 калима) афтидааст.

– Чони чъвони ма садқай тъ [ОЭДК, с. 157].

Аз руйи матнхо ва мисолхои мазкур дар мукоиса бо забони адабии хозираи точик ва имлои он аён шуд, ки дар фолклори Сари Хосор аз огоз, байн ва охири решаи калимахо бештар овозхои \mathbf{h} ва \mathbf{x} афтида, хамчунин афтидани овозхо зиёдтар аз охири решаи калимахо ба миён омадааст.

Зерфасли сеюми фасли панчуми боби дуюми диссертатсия «Монандшавй, дуршавй ва чойивазкунии овозхо» оид ба ходисаи фонетикии монандшавй (ассимилятсия), дуршавии (диссимиялтсияи) ва чойивазкунии фонемахо (овозхо) дар фолклори Сари Хосор бахс мекунад. Ходисаи монандшавии овозхо на он кадар калимахои зиёдро дар бар гирифт: амбар – анбар, амбър – амбур, баркаст – баркасд.

Ходисаи фонетикии дуршав дар калимахои зерин мушохида гардид: **вазмин** – вазин, **вахт** – вакт, **автов** – Офтоб.

Яке аз ходисахои фонетикии дигар хангоми гуфтор чойивазкунии овозхо ё метатеза дар таркиби калима мебошад. Дар калимахои зерин овозхо чойи асосии худро иваз кардаанд: авхол — ахвол, каъла — қалъа, чаъмахонй — чумъахонй, файрод — фарёд, шаъм — шамъ.

Гашт ниго кард, миёнай хаму дарёда яг қаъла [ОЭДК, с. 281].

Ходисахои фонетикии мазкур дар назму наср ва дар драмаи (намоишномаи) матнхои фолклории Сари Хосор дучор гардиданд.

Зерфасли чоруми фасли панчуми боби дуюм – «Табдили овозхо» боз ба ду бахш чудо мешавад, ки бахши якуми он «Табдили овозхои садонок» ном дорад.

Табдили овозхо ин бадалшавии овозхоро дар таркиби як морфема дар мавридхои гуногуни истеъмоли он (дар таркиби калима ва иборахои гуногун)-ро

мефахмонад. Дар фолклори Сари Хосор дар номгуйи бештар аз 250 калима зиёда аз 2000 маротиба табдили овозхо ба назар расид.

Дар забони фолклор низ чун забони адабй ходисаи фонетикии табдили овозхоро ба ду гурух – овозхои садонок ва хамсадо чудо мешаванд.

Дар табдили овозхои садонок авози **a** пеш аз хама дар реша ё асоси калимахо бо садонокхои **u**, **o** ва **y** табдили овоз шудааст: **биродар** – бародар, **чихон** – чахон, **майдо** – майда, **майлуш** – майлаш, **пугой** – пагох**й**, **руған** – равған, **сувор** – савор.

Дар морфемахое, ки аслан аз бандакхо иборатанд, овози **a** асосан ба **y** табдил ёфтааст: **aчалум** – ачалам, **вазируш** – вазираш, **ёрум** – ёрам, **умракут** – умракат.

Сумбъта бъмбурум, эй шерҳангум,

Зуд ҳанг бъза, даррав бъцангум. [ОЭДК, с. 110]

Овози и ба овози хамсадои й (йот) табдил шудааст: арчай — арчаи, барой — барои, бачай — бачаи, бобой — бобои, болой — болои, донай — донаи, холой — холои.

Ай тай юғ бъдъро, ай тай юғ! [ОЭДК, с. 254].

Дар фолклори Сари Хосор овози о ба а бештар дар пасоянди -ро табдил гардидааст, ки ду шакл дорад: шакли кутохи -а, ки аз -ра овози р афтидааст; ва шакли пурраи -ра.Пасоянди -ра (-ро) дар калимахои зерин дар шакли кутох омадааст: вазира — вазирро, гора — горро, меха — мехро, нава — навро, падарма — падарамро, хонаша — хонаашро, хъдша — худашро, хавза — хавзро, чонта — чонатро.

Баъд даррав дъ вазира рой кард... [ОЭДК, с. 273].

Дар калимахои зерин табдили овози о ба а дар пасоянди пурраи -ра (-ро) шакл гирифтааст: бандора — бандхоро, бачара — бачаро, говора — говхоро, докара — докаро, ира — инро, кира — киро, мара — маро, ура — \bar{y} ро, хонара — хонаро, хамира — хаминро.

– Дар ҳами қъшлоқ чӣ қадар банде, ки ҳаст, бандора гън кън [ОЭДК, с. 288].

Дар калимаи **афтовара** (офтобаро) овози **о** хам дар саршав ва хам дар пасоянди **-ра** ба **а** ва дар калимахои **пага** (пагох) ва **ча** (чо) **о** ба **а** табдил шудааст.

Дар фолклори Сари Хосор овози о ба у нисбатан зиёдтар дар мавкеъхои мухталиф табдил ёфтааст. Яке аз мавкеъ ва хусуиятхои хосаш пеш аз овози хамсадои н ба у табдил шудани о мебошад: аловистун – аловистон, биёбун – биёбон, вайрун – вайрон, дандун – дандон, мун – мон, мунд – монд, намедунй – намедонй, натуна – натавонад, нун – нон, печунд – печонд, саршун – саршон, ягун – ягон.

– Тъ нуна бъхър, мъ хеста чъфта хай кънъм [ОЭДК, с. 196].

Дар бахше аз калимахо овози у ба и табдил шудааст: **чидо** – чудо, **лич** – луч, **хинар** – хунар, **чува** – чиба, **шид** – шуд.

Яг рузе шид, ки хар серуза шид. [ОЭДК, с. 157].

Хамчунин дар як қатор калимаҳо чун қоидаи лаҳҷаи шимоли шеваи ҷанубии забони тоҷик $\bar{\mathbf{u}}$ ба ҷойи овози $\bar{\mathbf{y}}$ -и устувори дароз \mathbf{y} -и устувор омадааст: $\mathbf{a}\mathbf{\varphi}\mathbf{c}\mathbf{y}\mathbf{c}$ – $\mathbf{a}\mathbf{\varphi}\mathbf{c}\mathbf{y}\mathbf{c}$, $\mathbf{6}\mathbf{y}$, $\mathbf{6}\mathbf{y}$, $\mathbf{k}\mathbf{y}\mathbf{x}$ – $\mathbf{k}\mathbf{y}\mathbf{x}$, $\mathbf{k}\mathbf{y}\mathbf{p}$ – $\mathbf{k}\mathbf{y}\mathbf{p}$, $\mathbf{a}\mathbf{p}\mathbf{y}\mathbf{c}$ – $\mathbf{a}\mathbf{p}\mathbf{y}\mathbf{c}$.

Дар калимахои лахчав $\bar{\mathbf{u}}$ овози \mathbf{y} (e) асосан ба овози \mathbf{u} табдил гардидааст: **битарак\bar{\mathbf{u}}** – бехтарак $\bar{\mathbf{u}}$, **миёя** – меояд, **митр** – метр, **хич** – хеч.

Дар фолклори Сари Хосор ҳодисаи фонетикии табдили овозҳои садонок ба якдигар дар нутқи гуфтугӯи маъмулан вомехӯрад.

Бахши дуюми зерфасли чоруми фасли панчуми боби дуюм «**Табдили овозхои хамсадо»**-ро дар бар мегирад. Намунаи мисолхои табдили овозхои хамсадо аз руйи тартиби чойгирии овозхо дар алифбо оварда шудаанд. Мушохида мегардад, ки дар фолклори Сари Хосор бештар овози **6** ба **в** дар мавридхои гуногун — огоз, байн ва охири калимахо табдил гардидааст: **вар** — бар, **вардор** — бардор, **вегай** — бегохи, **ведор**

- бедор, **авр** - абр, **биёвй** - биёбй, **бохавар** - бохабар, **ов** - об, **тавак** - табак, **хавар** - хабар; **афтов** - Офтоб, **имшав** - имшаб, **лав** - лаб, **хов** - хоб, **чув** - ч \overline{y} б, **шав** - шаб.

 $- A \ddot{u}$ лаву дахани ма гапи хуб намероя.... [ОЭДК, с. 16].

Овози д дар охири калимахо ба овози **н** табдил шудааст: **банден** – бандед, **барен** – баред, **бестен** – бийстед, **биёен** – биёед, **бинен** – бинед, **бърен** – биравед.

– Бърен, банден, биёреншон! [ОЭДК, с. 326].

Хамчунин овозхои зерин табдил ёфтаанд: д ба т: наметъм – намедихам, бътеву – бидихеду, зиётай – зиёдай, кабут – кабуд, натия – надихад; ж ба ч: мичгон – мижгон; з ба й: ай – аз; к ба г: погиза – покиза, фигр – фикр, яг – як, ягдигар – якдигар, яг-дъ – як-ду, ягчоя – якчоя; к ба х: махсад – максад; л ба н: неки – лекин; н ба л: ликоб – никоб; п ба б: габ – гап, туб – туп; р ба л: девол – девор; с ба з: тегъз – тегис; т ба д: авкод – авкот, байд – байт; ф ба в: авзол – афзол, Автов – Офтоб, ғавс – ғафс; ҳ ба ғ: устъғон – устухон. ч ба ч: мачит – масчид; ъ ба ҳ: матоҳ – матоъ.

«Русурхий одам ай меҳнатай» [ОЭДК, с. 214].

Дехкони пир. Гавс чошидъмъш [ОЭДК, с. 255].

Баъд мардак бачаша къштак, гуштоша пъхтану занъш хурд, устъгоноша партофт [OЭДК, с. 285].

Зиёда аз 15 овози хамсадо ба хамсадои дигар табдил шудааст.

Зерфасли панчуми фасли панчуми боби дуюм, ки «Тахфифи овозхо» ном дошта, боз ба бахшхо чудо мешавад. Номи бахши якум «Тахфифи овози а» мебошад.

Дар забоншиносй тахфиф яке аз ходисахои фонетикй ба шумор рафта, тагйироти овозие фахмида мешавад, ки дар мухити безадагй (заиф) вокеъ мегардад. Тахфиф бештар ба садонокхо хос аст. Зимни камшавии тамдиди садонок узвхои нутк тавлиди садонокро пурра ба амал оварда наметавонанд ва дар натича яке аз мархилахои тавлиди садонок аз миён меравад ва ин боиси хирагию номуайянии садонок мегардад»¹.

Ходисаи фонетикии тахфифро дар шевахо бо истилохоти **ихтисор шудан,** гузаштан, суст шудан ва афтидани овозхо ном бурдаанд 2 .

Ходисаи фонетикии афтидани овозхо аз тахфифи овозхо ба куллй фарк мекунад. Калимаи ман дар фолклоир Сари Хосор дар шакли гуфтугуй ва лахчавии ма ва мъ (зиёда аз 100 мароиба) истифода шудааст. Дар калимахои ма ва мъ аз охир овози н комилан афтидааст, ки на талаффузи он эхсос мешавад ва на бо харф ё аломати дигаре ишора мегардад. Дар калимаи мъ кашиши овози садоноки а кам шуда бошад хам, аммо аз талаффузи он овоз эхсос ва бо харфи ъ (шартан ба чои овози аслии сакта овози халкии нарм номида мешавад) ишора мегардад, ки ин ходисаи фонетикии тахфиф аст. Яъне дар тахфиф овоз комилан ё пурра нест нагардида, зимни талаффуз кашишаш хеле кам мешавад ва бо харф ё аломате ишора меёбад. Ходисаи фонетикии тахфиф дар фолклори Сари Хосор аз хамин нуктаи назар мавриди тахкик карор дода шуд. Агар аз калимаи шевагии мъ овози ъ афтад, дар талаффуз ё хонадни м-и танхо нарасидани хиссаи овозе эхсос мегардад.

Касабай ба дили мъ гуфтй! [ОЭДК, с. 247].

¹ Хаскашев Т. Н. Фонетикаи забони адабии точик / Т. Н. Хаскашев. – Душанбе: Маориф, 1989. – С. 102-103

 $^{^2}$ Неменова Р. Л. Чураев F. Шеваи чанубии забони точик \bar{u} (Фонетика, лексика). Чилди 1 / Р. Л. Неменова, F. Чураев. – Душанбе: Дониш, 1980. – С. 35-74.

Дар лахчаи чануби забони точикӣ, бахусус лахчахои шимоли Кӯлоб ба чойи овозхои садоноки тахфифшуда, яъне талаффуз ё кашишашон камшуда дар хат шартан харфи ъ (овози халқии нарм, на чун овози аслии сакта) истифода мешавад.

Овозхои садонок новобаста аз мавкеи заданок ва безадагиашон дар морфемахои гуногуни калимахо тахфиф ёфтаанд. Пеш аз хама тахфифи овози а дар реша мавриди тахлил карор дода шуд. Ба ин гурух калимахои зеринро метавон дохил кард: бъланд – баланд, дърид – дарид, дъроз – дароз, дъст – даст, зъвон – забон, мъ – ман, пъга – пагох, съфед – сафед, чърог – чарог, чъшм – чашм, чъвон – чавон.

Ови чъшмъш дар ръхсорай хаму бача чъкид [ОЭДК, с. 278].

Овози ҳалқии нарми **ъ** дар 2060 калима ба чойи **а** зиёда аз 2130 маротиба омадааст.

Бахши дуюм «**Тахфифи овози и**» ном дорад. Азбаски тахфифи садонокхо дар морфемахои мухталифи таркиби калимахо ба назар мерасаду мавзуъ хеле доираи васеи тахкикотро дар бар мегирад, лозим шумурда шуд, ки аввалан тахфифи садонокхо, аз чумла садоноки **и** дар решахо (бо шумули асосхои феъли) ё калимахои сода ба инобат гирифта шавад.

Овози и дар зиёда аз 50 калимаи решагӣ тахфиф ёфтааст, ки намунаи онхо оварда мешавад: **бънӣ** – бинӣ, **бъринч** – биринч, **бъсё** – бисёр, **гълем** – гилем, **гъндъшк** – гунчишк, **гъръфт** – гирифт, **къшлок** – кишлок, **ошък** – ошик, **чъз** – чиз, **шъкам** – шикам, **шъкаст** – шикаст, **шъкор** – шикор, **шърин** – ширин.

Нахът ай дъруни шъками гърг файрод мекъна. [ОЭДК, с. 272].

Овози ъ дар 1000 калима бештар аз 1200 маротиба чойи и-ро гирифтааст.

Бахши сеюм «**Тахфифи овози у**» мебошад. Сарогоз харф аз тахфифи овози у дар забони адабии точикию лахчахо ва сипас аз фолклор меравад. Дар фолклори Сари Хосор мавкеи тахфифи овози садоноки у дар решаи калимахо (калимахои сода) ва асосхои феъл новобаста аз сохт ё таркиби овозиашон аз руйи хичохо мухталиф ба назар расиданд.

Овози у дар калимахои содаи решаг $\bar{\mathbf{u}}$ бештар тахфиф ёфта, номг $\bar{\mathbf{y}}$ йи онхо зиёда аз 180 ададро ташкил медихад. Садоноки у дар калимахои содаи решагии якхичоии кушодаи дуовоза тахфиф ёфтааст: д \mathbf{b} – ду, $\mathbf{T}\mathbf{b}$ – ту. Калимаи д \mathbf{b} зиёда аз 50 маротиба ва $\mathbf{T}\mathbf{b}$ бештар аз 200 маротиба истифода шудааст.

– Не, мега, модари ма девай, търа мехъра, бебало намемона! [ОЭДК, с. 158].

Тахфифи садоноки у дар калимахои содаи решагии якхичоии бастаи сеовозаи зерин ба назар расид: **бъз** – буз, **гъл** – гул, **ғън** – ғун, **пър** – пур, **хъд** – худ, **хъш** – хуш.

Дар калимахои якхичоии бастаи чоровоза зерин (намуна аз онхо) овози у тахфиф ёфтааст: **гърг** – гург, **ғънд** – ғунд, **зълф** – зулф, **кънч** – кунч, **кълф** – қулф, **мъзд** – музд, **мърғ** – мурғ, **пъшт** – пушт, **сърх** – сурх, **съст** – суст, **чъфт** – чуфт, **шъгр** – шукр.

Дар дахани гърг бошиву пот кашол [ОЭДК, с. 215].

Номгуйм калимахое, ки аз ду хичо иборат буда, овози у дар хичои якуми кушода тахфиф шудааст, нисбат ба дигар калимахо зиёдтар буда, бештар аз 25 фоизро ташкил медиханд: бъка — бука, гънох — гунох, гълом — гулом, дъруг — дур \bar{y} г, къчо — кучо, къшод — кушод, мълло — мулло, мърод — мурод, тънък — тунук, търъш — туруш, хъдо (Худо) — Худо, хънар — хунар, шъмо — шумо, шътър — шутур.

– Бърен, ихтиёрътон, нарен ҳамӣ Қуқан тани шъмо [ОЭДК, с. 181].

Тахфифи у дар хичои якуми бастаи калимахое, ки аз ду хичо иборатанд: **бълбъл** – булбул, **гъшна** – гушна, **дънё** – дунё, **дъхтар** – духтар, **кълча** – кулча, **кърта** – курта, **тъгма** – тугма, **хърсанд** – хурсанд, **хърмат** – хурмат, **хъшёр** – хушёр, **шъдгор** –

шудгор. Дар ин гур \bar{y} хи калимахо низ баъзеи онхо зиёда аз 250 ва 20-маротибаг \bar{u} истифода гардидаанд: дъхтар — **260**, дънё — **27**, бълбъл — **20** маротиба.

Баъд кълчаш кард, гъръфта бачаи калонъш рафтан гъръфт [ОЭДК, с. 182].

Тахфифи овози у дар хичои дуюм ё сеюми баъзе калимахо, новобаста аз он ки зада қабул мекунанд, дида мешавад: **акъ** – акнун, **амбър** – анбур, **Балчъвон** – Балчувон, **берън** – берун, **гандъм** – гандум, **Кангърт** – Кангурт, **мардъм** – мардум, **тарбъз** – тарбуз, **харбъза** – харбуза, **хезъм** – хезум.

– Бърав акъ! [ОЭДК, с. 175].

Овози у дар асосхои феъл низ ба тахфиф дучор омадааст. Бештари онхо дар шакли тасрифі, бо морфемахо дар шаклхои инкорі ва таъкидии худ истифод шудаанд. Ва бо назардошти шакли асосиашон онхоро ба ду гурух — асосхои замони хозира ва асосхои замони гузаштаи феъл чудо намудан мумкин аст: бъбър — бибур — бур, бъгърезем — бигурезем — гурез, бъдъздем — бидуздем — дузд, бъпърсъм — бипурсем — пурс, бъчънбан — бичунбанд — чунб, нагърезі — нагурезі, къ — кун, кън — кун, накъ — накун — кун, накън — накун — кун.

Асоси замони хозираи **кун** бо шаклхои тасрифии кунам – кунем, кунй – кунед, кунад – кунанд, мекунам – мекунем, мекунй – мекунед, мекунад – мекунанд ва дар шаклхои инкорию таъкидиашон бо иловаи пешвандхои **на-**, **наме-** ва **би-** дар матнхои фолклорй зиёда аз 400 маротиба вомех ўрад.

Дехкони чавон. Ҳа, ҳолӣ пайвунаш къ ала [ОЭДК, с. 260].

Овози у дар асоси замонхои гузаштаи феълхои зерин тахфиф ёфтааст: **бъ**д – буд, **гъзашт** – гузашт, **гърехт** – гурехт, **пъхт** – пухт, **пърсид** – пурсид, **шъд** – шид.

Пъхт, бърёнора гъръфт, додъш, гуфт... [ОЭДК, с. 324].

Дар матнхои фолклории Сари Хосор тахфифи пайвандаки пайвасткунандаи -у низ дар калимахои зерин ба назар расид: **боль** (пар) – болу, **гандъмъ** (ғуза) – гандуму, **ғамъ** (кулфат) – ғаму, **дардъ** (алам) – дарду, **лабъ** (даҳанъш) – лабу.

Ба ҳамин тариқ, овози ҳалқии нарми **ъ** дар зиёда аз 2700 калима ба чойи **у** бештар аз 2800 маротиба омадааст. Яъне дар ҳамин шумораи калимаҳо овози садоноки **у** мавриди тахфиф қарор гирифтааст.

Бахши чорум «**Тахфифи овозхои садоноки о, \bar{y} ва э**» номгузор \bar{u} гардидааст. Ом \bar{y} зиш тахфифи садонокхои устувори мазкурро хам нишон дод. Масалан, калимаи **домод** дар шакли лахчавии **дъмод** 3 маротиба омада, овози садоноки устувори **о** дар хичои якуми он тахфиф шудааст.

– *Мо бърем акъ яг аму хунай дъмодимуна бъбинем»* [ОЭДК, с. 304].

Дар калимахои мазкур овози садоноки устувори дарози **y** новобаста аз мавкеи хичосозй ва заданокй тахфиф ёфтааст: **Нахът** (**нахът**) – Нахут, **ханъз** – хануз, **пъшок** – пушок, **пъшонд** – пушонд, **бъхъ** – бихур, **хърок** – хурок.

Иёра дъхтар сеқаватӣ сару по пъшонд [ОЭДК, с. 273].

Тахфифи овози садоноки устувори э дар калимаи **қаротъгинй** [ОЭДК, с. 196] (– қаротегинй) ба назар расид, ки овози э (е) бо ъ ишора шудааст.

Хуллас, дар фолклори Сари Хосор на ин ки овозхои садоноки ноустувори \mathbf{a} , \mathbf{u} , \mathbf{y} , балки садонокхо устувори \mathbf{o} , $\bar{\mathbf{y}}$ ва \mathbf{o} низ ба тахфиф дучор омадаанд.

Бахши панчум «**Тахфифи овозхо дар морфемахои шаклсоз**» аст. Ба морфемахои шаклсоз бандакхо ва пешванду пасвандхо дохил карда шудааст. Бандакчонишини шахсй-сохибии **-ам** дар бештар аз 70 номгуйи калима бо тахфифи овози садоноки **а** зиёд тар аз 200 маротиба омада, ба чойи он овози халкии нарми **ъ** дарч ёфтааст, ки ин калимахо аз руйи муносибати маъноияшон ба гуруххо чудо

карда шудаанд. Аз чумла калимаҳое, ки одамон, ҳолат ва узвҳои онҳоро ифода мекунанд: **Авазхонъм, акаякъм, зуръм, модаръм, падаръм, дилъм, дъстъм, зъвонъм, миёнъм, сабръм, саръм, ховъм, чашмъм.**

«- Ох, бало дар саръм!» [ОЭДК, с. 290].

Тахфифи овози а дар калимахое, ки сохибияти инсонхо ва дигар маънохои мансуб ва марбут ба онхоро мефахмонанд: дарсъм, зеваръм, карзъм, мехнатъм, нонъм, овъм, пулъм, рафтанъм, сохибъм, тайлокъм, бандъм, хакъм, чавобъм.

Хақът ай хъдът, ҳақъм ай хъдъм! [ОЭДК, с. 259].

Бандакчонишинҳои шахсӣ-соҳибии шахси дуюми танҳо -ат бо тахфифи овози садоноки а дар -ът дар номгуйи зиёда аз 70 калима бештар аз 100 маротиба омадааст: амакът (амакат), падарът (падарат), гарданът (гарданат), гушът (гушат), дастът (дастат), дилът (дилат), дъстът (дастат), ришът (ришат), сарът (сарат).

«– Бачам, – гуфт (усто), – и додарът ч \bar{u} ко кард?» [ОЭДК, с. 199].

Бандакчониши шахсй-соҳибии танҳои **-аш** бо шакли лаҳчавию тахфифиаш — **-ъш** дар номгуйи зиёда аз 120 калима бештар аз 250 маротиба омадааст, ки аз бандакчонишинҳои шахсй-соҳибии дигар афзунтар мебошад.

Шакли лахчавию тахфифии бандакчонишини шахсй-сохибии шахси сеюми танхои -ьш (-аш) дар калимахое, ки одамон ва узви баданро ифода мекунанд: акахоньш (акахонаш), додарьш (додараш), дъхтарьш (духтараш), заньш (занаш), модарьш (модараш), ошъкъш (ошикаш), падарьш (падараш), хучаиньш (хучинаш).

Деҳқони пир. Дар дъстъш доди? [ОЭДК, с. 254].

Калимаҳе, ки бо бандакҷониши шахсӣ-соҳибии -ъш (-аш) маъноҳои гуногунро мефаҳмонанд: аввальш, ақибъш, асльш, вахтъш, гуштъш, калоньш, корьш, қавльш, монандъш, нимъш, омаданьш, пасьш, пешъш, пульш, сангьш, тамомьш.

Бо тахфифи овозхои бандаки феълию хабарии шахси якуми танхои **-ъм** (-ам) номгуйи зиёда аз 40 калима бештар аз 120 маротиба омадааст.

Бандакҳои тахфифӣ бо асоси замони гузашта феълҳои зеринро дар бар мегирад: **бъромадъм, гъръфтъм, ёфтъм, задъм, кардъм, омадъм, хурдъм, шидъм.**

Дъмби хаму зана маам гъръфтъм даррави карда [ОЭДК, с. 305].

Феълхо бо асоси замони хозира аз калимахои зерин иборантанд: **бъбинъм**, **бъхонъм**, **бъхуръм**, **гиръм**, **доръм**, **кънъм**, **мебинъм**, **меравъм**, **мешинъм**, **шавъм**.

Қосимчон. Гъчот баръм? [ОЭДК, с. 265].

Калимахое, ки бо тахфифи овозхои садоноки и ва у дар пешванди бъ- (би-, бу-) истифода гардидаанд, асосан феълхоро дар бар гирифта, номгуйи зиёда аз 100 калима бештар аз 500 маротиба бо тасрифхо омадааст: бъбар, бъбин, бъги, бъги, бъдоз, бъза, бъкан, бъкаш, бъков, бъкъ, бъкапъш, бъпаз, бъпуш, бъра, бъте, бъхе, бъхе, бъхъ, бъхон, бъхър, бъчъкен, бъчъмбон, бъшава, бъши, бъшу.

– Эй ошно, доси теза бъгир, бъбършун! [ОЭДК, с. 144].

Бо тахфифи овози садоноки **а** дар пешванди **на-**, ки хамчун морфемаи лахчавии **нъ-** дарч ёфтааст, як калима – феъли **нъмебинам** истифода шудааст.

Боби сеюм **«Чанбахои вожагонии фолклори Сари Хосор аз нигохи лингвофолклористй»** унвон дошта, аз шаш фасл иборат аст. Фасли якум **«Калимахои аслии хоси махзани асосии луғавии забони точикй дар фолклори Сари Хосор» ном дорад. Фолклори Сари Хосор, ки зиёда аз 7700 ногуйи калимаро дар бар мегирад, ба истиснои диалектизмхои лексикй ва калимахои иктибосй 7000 ададаш (91,0**

фоизашро) калимахои аслии точик мебошад, ки ба истилох хам умумихалк хам умумиточик ва хам умумиистеъмол махсуб меёбанд.

Фонд, захира, ё махазани асосии луғавии забони точикиро калимаҳои решагӣ ташкил медиҳад. Аслан калимаҳои решагӣ аз як ё дуҳичоӣ иборат мебошанд. Чунин калимаҳо дар фолклори Сари Хосор зиёда аз 400 калимаро ташкил медиҳанд.

Аз ин ру, тасмим гирифта шуд, ки аз таркиби луғавии матнҳои фолклории Сари Хосор намунаи калимаҳои як ва дуҳичоии аслан точикии хоси махзани асосии луғавии забони точики, ки боис ва заминаи асосии калимасози, ташуккулу такомул ва рушди минбаъдаи забони точики гардидаанд, номбар ва тасниф карда шаванд.

Дар матнҳои фолклории назмию насрӣ ва драмавии як гурӯҳи калимаҳои аслии решагии хоси махазни асосии луғавии забони точикиро калимаҳои ифодакунанди узви бадан (бадани одамон, ҳайвонот, ҳашарот ва ғ.) дар бар мегирад: бинӣ, гӯш, даст, забон, зулф, лаб, пой, рӯй, сар, чашм, чеҳра, шикам.

Аз калимахои аслии точикии решагие, ки исм ё номхои мавчудоти гуногунро ифода мекунанд: асал, асп, барг, бор, дарав, зин, кор, лола, нон, об, орд, орзу, пар, рох, санг, сол, тар, танг, фикр, хок, чарх, шах, шох.

Намунаи калимахои аслии хоси махзани асосии луғавие, ки сифат, ранг, аломат ва хусусияти хоси олами мавчудотро мефахмонанд: бад, баланд, нағз, нек, паст, пур, равшан, сафед, соз, соф, сурх, талх, тоза, хуб.

- Tь ч \bar{u} хов дид \bar{u} , ховът нек боша? [ОЭДК, с. 306].

Аз шуморахо калимахои **як, ду, се, чор, панч, шаш, хафт, хашт, нух, дах** ва **сад** зиёдтар дар фолклори Сари Хосор вомех уранд.

Бештар чонишинхои **ман, ту, ў, мо, шумо**, **кй, чй, ин, он, хар, хеч** ва **худ** чи дар шакли забони адабй ва чи лахчавй истифода шудааст.

Наумнаи калимахои аслии решагие, ки амалу харакату холатро ифода мекунанд: **буд, гард, дав, зад, кард, монд, омад, рафт, рез, сохт, хур, шикаст, шуд.**

Дехкони пир. Ача, бъдав! [ОЭДК, с. 255].

Калимаҳои аслие, ки аломат, тарз, ҳолат, вақту замон, сабабу мақсад ва микдору дараҷаи иҷрои амалҳоро мефаҳмонанд: бисёр, боло, дарун, зуд, кам, пас, пеш, поён, р \bar{y} з, фардо, ҳозир, шаб.

Дар фолклори Сари Хосор чунин хиссахои ёридихандаи забони точик хеле зиёд, чун пешояндхои аслии **аз, ба, бар, бо, бе, дар, то** омадаанд,.

Чанд руз шъкор кардану баъд аз шъкор гаштан [ОЭДК, с. 273].

Калимахои аслии пайвандаки афзунтар истифода шудааст: ва, ё, ки, хам.

Хиссачахои аслии соддаи зерин мушохида мешавад: ана, ха.

Ба гур \bar{y} хи хиссахои ёридиханда калимахои нидоии аслии зеринро низ дохиланд: вой, о, ох, ху, э, эй, эх,

Мардак, ки омад, у доду вой гуфт [ОЭДК, с. 285].

Калимаҳои аслии забони точикии матнҳои фолклории Сари Хосор зиёда аз 90 фоизро ташкил медиҳанд. Ва бо калимаҳои аслӣ садҳо калимаҳои дигар сохта шудаанд. Чунончи, калимаи маъмули сар дар таркиб ё сохтори бештар аз 15 калимаи дигар омадааст, ки айнан номбар мешаванд: дъсара, морсар, сарак, сарбасар, саргашта, сардор, сарзамин, саридъстакӣ, саркашол, сартърош, сарчашма.

Ба фасли дуюми боби сеюм «Калимахои серистеъмоли фолклори Сари Хосор» дохил карда шудаанд. Калимахои серистеъмол аз руйи шумораи зиёда аз 50 маротиба дар матнхои фоклкории Сари Хосор бо истифодаи такрорёбии решаги ё асосашон, новобаста аз шаклхои лахчави ва иловаи пешванду пасвандхои шаклсозу

бандакхо, муайян карда шуданд, ки аз инхо иборатанду 47 ададро дар бар мегиранд: Аллох — 50 маротиба (минбаъд — м.), Худо — 53 м., кашидан — 56 м., бой — 59 м., **Гуломшох** — 63 м., боло — 66 м., об — 69 м., ду — 70 м., боз — 73 м., биё — 77 м., э — 79 м., акнун — 85 м., агар — 87 м., ё — 89 м., эй — 89 м., руз — 96 м., пеш — 99 м., ака — 101 м., хар — 105 м., худ — 106 м., бошад — 114 м., чй — 158 м., чавон — 178 м., духтар — 182 м., подшох — 182 м., охир — 183 м., хамон — 188 м., омадан — 189 м., у (у) — 191 м., хамин — 195 м., бача — 224 м., доштан — 234 м., ту — 267 м., ин — 277 м., баъд — 297 м., гирифтан — 309 м., дехкон — 361 м., рафтан — 376 м., шудан — 405 м., аз — 454 м., як — 540 м., ман — 560 м., дар — 623 м., ба — 634 м., гуфтан — 825 м., ки — 860 м., кардан — 1043 м..

Дар чамъ 47 калимаи мазкур дар матнҳои фолклор \bar{u} 11621 маротиба омадаанд, ки 41,0 фоиз аз шумораи мачмуии калимаҳо (28701 адад) ва дар доираи номг \bar{y} йи калимаҳо (7717 адад) 0,61 фоизро ташкил медиҳад.

Аз шумораи умумии 47 калима 36-тои он мустақилмаъно ва 11-тои дигараш ба сифати ёридиханда омадаанд: 1) Аллох, Худо, кашидан, бой, боло, об, ду, акнун, руз, ака, хар, худ, чавон, чй, духтар, подшох, омадан, хамин, бача, ту, ин, гирифтан, дехкон, рафтан, шудан, як, ман, гуфтан, кардан; 2) э, агар, ё, эй, аз, дар, ба, ки.

- \ddot{E} расульлло, — гуфтан, — насиби мора аллоху таолло буд кардаст, акъ хъроки ам \bar{u} гърг шидем [ОЭДК, с. 297].

Мухимтар аз ҳама, омӯзиши мавзуъ ва масъала аз назари лингвофолклористи нишон дод, ки дар фолклори Сари Хосор калимаҳои аслии точики замина, мавкеи хос ва серистеъмолиро доро мебошанд.

Дар диссертатсия фасли сеюми боби сеюм бо номи «Лексикаи динй дар назми фолклори Сари Хосор» дарч ёфтааст. Лексикаи динй дар матнхои фолклории назмй аз 263 калима иборат буда, 4 фоизи мачмуи калимахои назми фолклорро ташкил медихад. Вобаста ба вазъ ва шароити зиндагй дар асри XIX ва то солхои 60-уми асри XX мардум, бо вучуди махдудиятхо, аз лексикаи динй густурда истифода кардааст, ки бештари онхо мурочиати халк — мардум ба Аллох — Худо — ягона Офаридгор, Холик ва абадан Начотбахшу Бароварандаи умеду орзухост.

Аз ин лихоз, пеш аз хама, дар назми фолклори Сари Хосор номхои хоси Аллох — алло , Илохо — Оллох — оллох, Худо — худо, Худо — хъдо, Худовандо — худовандо, Хак — хак, исмхои пайғамбар, Курьон, номхои хоси пайғамбарон Сулаймон ва Юсуф, номи писараму ва домоди пайғамбар Мухаммад (с) — Алй, исмхои шахси авлиё ва устод(ам) васеъ истеъмол ёфтаанд.

Тахлили мавкеъ ва дарачаи истеъмоли калимахо нишон дод, ки номхои зебои Худо – алло – Аллох – 49 маротиба (минбаъд – м.), хъдо – худо – Худо – 11 м., оллох – Оллох – 8 м., иллох – Иллох – 1 м., худовандо – Худовандо – 1 м., дар мачмуъ 70 маротиба мавриди истифода карор гирифтаанд, ки 27 фоиз ё сеяки чамъи лексикаи динии назми фолклори Сари Хосорро ташкил медихад.

Хамчунин калимахои зиёди дигаре истифода шудаанд, ки расму оин ва маросимхои гуногуни марбут ба дин, аз чумла зиндагй ва маргро мефахмонанд: азодорьм, акамой, алвидоь, ачал, гур, дуо, дьо, ғамдорьм, ислом, кафан, лаҳат, мазор, манзилакъм, марг, мурдай, ньмоз, мусулмонй, сала, толеь, умр, фалаке, фано, ҳалок.

Дар диссератсия асли баромади калимахо бо мисолхо шарх дода шудааст. *Дар чанги ачал дар гариби мурдем* [ОЭДК, с. 55].

Дар назми фолклори Сари Хосор истифодаи лексикаи динй мавкеи хосро молик буда, эътикод, боварй ва умеди мардумро ба Худои мутаол ва дини Ислом нишон медихад.

Фасли чоруми боби сеюм **«Синонимхо»** ном дорад. Аввалан дар диссертатсия оид ба дарачаи омузиши синониммхо сухан меравад. Доир ба синонимхо забоншинос М. Мухаммадиев асархои «Синонимхо дар забони адабии хозираи точик», «Луғати мухтасари синонимхои забони точикй» ва «Луғати синонимхои забони точикй»-ро тахия намудааст¹.

Вале оид ба синонимхо дар забони фолклори ин ё он махалли Точикистон тахияи асари алохида ё мукаммале ба назар нарасид.

Синоним калимаҳое гумошта мешаванд, ки аз чиҳати ташаккул (ё шакл) гуногун буда, маънои якхела доранд, ё ҳаммаъно мебошанд².

Синонимхо дар жанрхои мухталифи фолклори Сари Хосор мохирона истифода гардида, шумораи онхо зиёда аз 100 номгуйи калимаро дар бар гирифта, бештар аз 900 маротиба дар жанрхо ва мавридхои гуногун омадаанд. Зиёда аз 50 синоним танхо ва бештар дар шакли адабиашон дарч ёфтаанд, ки маънохои асли ва тобишхои гуногуни маъноиро ифод кардаанд ва дар диссертатсия синонимхо аз руйи баромади асли ва ифодаи маъно бо мисолхо тасниф гардидаанд: андак(ак) – кам, камтар; андоза – чен; аралаш – гал(л)агов; бад – ганда; бача – писар; дашт – майдон; модар – оча; на – не; орзу – умед; оташ – алов; саросема – хадаха; соф – тоза; танхо – факат; хуб – нагз; хурд – майда.

Баъд камтар ганобаш бурда бъд, ки аждахо бъромад [ОЭДК, с. 277].

Омузиши лингвофолклористи матнхои фолклории Сари Хосор нишон дод, ки мардуми ин диёр барои пуробуранг ва таъсирбахш баромадани сухан дар хар гуна жанрхою вохидхои санъати бадей махорати баланди эчодкориро доро мебошанд.

Фасли панчуми боби сеюм диссертатсия зери унвони «**Омонимхо**» иншо шудааст. Омонимхо калимахое мебошанд, ки сохти таркиби овозиашон монанд буда, маънохои гуногунро ифода мекунанд³.

Таҳқиқ нишон дод, ки омонимҳо дар матнҳои фолклории Сари Хосор на он қадар зиёд мавриди истифода қарор гирифтаааст. Ва шумораашон бештар аз 20 номгуйи калимаҳоро ташкил медиҳад, ки аз калимаҳои зерин иборатанд: буд – будан; буд – тамом, халос; қълф – қулфи гиребон (нақши курта); қълф – қулф (ашёи калиддор); нав – тоза, чадид; нав – ҳозир, акнун; пас – баъд; пас – қафо – ақиб – охир; рост – дасти рост; рост – раҳи рост; рост – ҳақ гуфтан; чен – андоза, чен – ваҳт, вақт.

Деҳқони пир. (Аз даравидан боз истода).Буд кадū палата? [ОЭДК, с. 258]. Яке занак дар (вақти) нунбандū яг бача кад чени нахът [ОЭДК, с. 270].

— … То и чена ма дар шартът ноилоч бъдъм, дига осмону замин бърай, ай чанги ма халосй надори! [ОЭДК, с. 280].

Муқоисаи маънои омонимҳо нишон дод, ки бисёре аз онҳо дар натичаи гирифтани маъноҳои нав дар доираи лаҳчаи ҳамон диёр пайдо шудаанд.

¹ Мухаммадиев М. Синонимхо дар забони адабии хозираи точик / М. Мухаммадиев. – Душанбе: ДДТ, 1962. – 162 с.; Мухаммадиев М. Луғати мухтасари синонимхои забони точик / М. Мухаммадиев. – Душанбе: Маориф, 1975. – 256 с.; Мухаммадиев М. Луғати синонимхои забони точик / М. Мухаммадиев. – Душанбе: Маориф, 1993. – 272 с.

 $^{^2}$ Забони адабии хозираи точик. Лексикология, фонетика ва морфология. Қисми 1. – Душанбе, Ирфон, 1973. – С. 25.

³ Забони адабии хозираи точик. Лексикология, фонетика ва морфология. Қисми 1. – Душанбе, Ирфон, 1973. – 24-25 с.; Хусейнов Х., Шукурова К. Луғати тарминхои забоншиносӣ / Х. Хусейнов, К. Шукурова. – Душанбе: Маориф, 1983. – С. 142; Муҳаммадиев М. Очеркҳо оид ба лексикаи забони адабии точик / М. Муҳаммадиев. – Душанбе: Ирфон, 1968. – С. 26-27.

«**Антонимҳо**» фасли шашуми боби сеюмро ташкил медиҳад. Антонимҳо калимаҳое маҳсуб меёбанд, ки аз чиҳати ифодаи маъно ба ҳам зид ё муҳобиланд¹.

Дар матнхои фолклории назмию насрии Сари Хосор бештар аз 50 номгуйи калимахои антоними истифода шудаанд, ки онхоро метавон дар доираи мавзуъхои мухталиф чудо кард. Антнимхо зиёдтар дар назм дида мешаванд.

Антонимхое, ки мафхумхои мутааллиқ ба одамон ва синну соли онхоро ифода мекунанд: барно – пир; бача – духтар; ёш – пир; мардак – занак; мусьфед – кампир; писар – дъхтар; шавхар – зан; шу, шуй – зан; чавон – пир; шах – арус.

— Чавре, доде, — гуфтак руба, — нахо қатū шаҳу арус одамой қинголбоз бо и гулака хов кънен, чū ръсвоияй дар олам! [ОЭДК, с. 303].

Антонимхое, ки асосан ба фаъолияти одамон вобаста буда, сифату аломат ва холату вазъияташонро мефахмонанд, ки бештар дар матнхои назмию насрй омадаанд: бедор, ведор – хоб, хов; бой – камбағал; дуст – душман; нағз – бад; рост – дъруғ; пиёда – съвора; сер – гъшна; ханда – гъря; хуб – ганда; хърсанд – зик.

«– Э подшо, и чита ховай, ай-ай, хич ай хов бедор намешай?!» [ОЭДК, с. 306].

Гуруҳе аз антонимҳо мафҳумҳои сифатиро ифода мекунанд: бъланд – паст; дъроз – калта, кутаҳ; калон – хурд, майда; чуш – сард; пър – холӣ; рост – кач; рушан – торик; съфед – сиё; танг – къшод; ширин, шърин – талҳ.

Бахше аз антонимхо аломату хусусиятхои зарфи доранд: **аввал – охир; боло –** поён; бисёр, бъсёр – кам; дарун – берън; зиёд – кам; имруз – имшав; кушода – махкам; наздик – дур; пеш – акиб, кафо; пеш – пас; зуд, тез, дарав – оста.

Баъд воқияхора габ зад, ай аввал то охир, гуфт:

«– Ина дар дъсти шумо задем. …» [ОЭДК, с. 326].

Маълум гардид, ки Фолклори Сари Хосор аз истифодаи калимахои зидмаъно – антонимхо низ орӣ нест.

Боби чоруми диссертатсия «Диалектизмхо дар фолклори Сари Хосор» ном дошта, аз шаш фасл иборт аст. Фасли якум ба «Мавкеи диалектизмхо дар фолклори Сари Хосор» бахшида шудааст. Нахуст дар бораи диалеклтизмхо (калимахои лахчавй) сухан меравад, ки яке аз мавзуъ ва масъалахои асоии омузиши илми лингвофолклористика ба хисоб мераванд. Диалектизмхо дар забони адабй ва асархо бо максади тавсифи нутки кахрамонон ё намояндагони ягон мавзеъ, аз чумла махаллахо, дехот, нохия, шахр, минтака ва вилоятхо истифода мешаванд.

Диалектизмҳо бо назардошти инъикоси таҳаввулоти хусусиятҳои воҳидҳои забонӣ асосан ба гурӯҳҳои зерин чудо мешаванд: диалектизмҳои лексикӣ, диалектизмҳои фонетикӣ, диалектизмҳои грамматикӣ, диалектизмҳои семантикӣ, диалектизмҳои фразеологӣ, диалектизмҳои этнографӣ ва ғайра²¹.

Диалектизимхо дар фолклори Сари Хосор мавкеи мухим ва хос доранд. Дар матнхои фолклории назмй, насрй ва драмавй бештар аз 3500 номгуй ва чамъан 13500 калимаро (47 фоизро) – диалектизмхо ташкил медихад.

¹ Забони адабии хозираи точик. Лексикология, фонетика ва морфология. Қисми 1. – Душанбе , Ирфон, 1973. – С. 27-28; Хусейнов Х., Шукурова К. Луғати тарминхои забоншиносӣ / Х. Хусейнов, К. Шукурова. – Душанбе: Маориф, 1983. – С. 17-18; Мухаммадиев М. Очеркхо оид ба лексикаи забони адабии точик / М. Мухаммадиев. – Душанбе: Ирфон, 1968. – С. 27-36.

² Забони адабии хозираи точик. Лексикология, фонетика ва морфология. Қисми 1. – Душанбе: Ирфон, 1973. – С. 59-61; Забони адабии хозираи точик. Лексикология, фонетика ва морфология. Кисми 1. – Душанбе: Маориф, 1982 С.52-54; Хусейнов Х., Шукурова К. Луғати тарминҳои забоншиносӣ / Х. Хусейнов, К. Шукурова. – Душанбе: Маориф, 1983. – С. 42-43

Фасли дуюми боби чорум «Диалектизмхои лексикй» ном дорад. Аз назари лингвофолклористй оид ба омузиш, тахкик ва тахлили диалектизмхои лексикй дар фолклор ё эчодиёти халки точик (ва ё ибораи маъмулии эчодиёти даханакии халк) асари илмии мукаммале дастрас нагардид.

Дар матнхои фолклории Сари Хосор бештар аз 70 номгуйи диалектизимхои лексики бо такрори баъзе калимахо афзунтар аз 170 маротиба омадааст. Калимахо аз руйи алифбо дар шакли аввали истифодаашон дар матнхо ва дар доираи тахкики талаботи лигвофолклористи дар хамон шакли талаффузашон оварда мешаванд: агане; ала; ах; бахчи; бефара; булак; ғара; ғот; дангал; кашаг; къръмбоша; лъғат; лъмба; пая; път; реб; рубич; рът; сиба; тарвоза; фара; фълх; фър; хърбич; хабата; хова; хуч; чойлоб; чолбанд; чол; чорғовак; чиба; чъхт; чахманбоз; чичи; чъғел; шартас.

Дар диссертатсия маънохои диалектизмхои лексикй, аз қабили **агане** — вагарна, набошад, охир, хайр; **агарда** — яке, рафту, банохост; **ала** — охир, хайр, набошад; **ах** — асло, хеч вақт, хеч гох; **бахчй** — барои чй, чаро; **бефара** — монда; **булак** — қисм, ним, пора; **ғара** — набошад, охир; **ғот** — вақт, замон; **дангал** — **дангала** (кардан) — партофтан, ҳаво додан; **измагй** — хирагй оварда шудааст.

Хъдо шоид, зиндагим тъй, агане вахт мембъръм! [ОЭДК, с. 265].

Шави дига нъмози шум шида бъд, соат ҳаму готи шав, ки хъдша момашир кълула каду тъқид дар дъруни сандуқ [ОЭДК, с. 296].

Бо мақсади таҳқиқ, таҳлил ва омӯзиши муқоисавӣ матнҳои фолклорӣ ба се кисм чудо карда шуданд: назмӣ, насрӣ ва драмавӣ. Бинобар он ки дар матнҳои калонҳачми насрӣ ва драмавӣ аз шаклҳои гуногуни шеърӣ аз назми фолклори Сари Хосор истифода шудааст, порчаҳои шеърӣ ба гурӯҳи матнҳои назмӣ ворид карда шуданд. Масалан, сурудҳои «Ман доғ», «Майдо» ва баъзе рубоиҳо (Давлатҳотун ...) ҳам дар назм, ҳам дар драмаи ҳалҳии «Арзанкорӣ» ва ҳам афсонаҳо омадааст [ОЭДК, с. 24-28, 257-258, с. 240, 323].

Аз руйи номгуйи диалектизмхои лексикй калимахои бахчй, давра, рубич, тарвоза, фърид, хърбич, чоло танхо дар матнхои фолклории назмй, калимахои агарда, бефара, булак, ғара, ғот, дангал – дангала (кардан), измагй, кънъск, лъмб, лъхч, чъғел, мут, пая, рът, сиба, тъкид, фълх, чолбанд, чорғовак, чиба, чут, чъким, чъхт, чахманбоз, шалфа ва шартаст танхо дар матнхои фолклории насрй, калимахо лъғат, къръмб, Олломасанй, тегъз, фара, хабата танхо дар матнхои фолклории драмавй ва калимахои агане, ала, ах, реб, теф, фър, хова ва хуч дар хар гуна матнхои фолклорй омехта истифод гардидаанд.

Дунё ҳай, дунёй муваққат,

Зиндагонй хуб асту ганимат,

Дар давра бишнй, бикунй сухбат,

Гапи хуб дур асту қимат. [ОЭДК, с. 88].

Дъхтар хест сандуқа ба шамшер баракию тарвоза зад, чор булак, кад сандуқаву момаширша дар ҳар бар сърунду тарки ватани почой кард [ОЭДК, с. 296].

Деҳқони пир. (Дасти ўро гирифта). Олломасанū, аслу насабът ай гъчо? [ОЭДК, с. 250].

Аз руйи иофдаи маъно ва хусусиятхои тағйироти овозй, грамматикй ва семантикй диалектизмҳои лексикй шартан ба гуруҳои зерин чудо карда шуданд: диалектизмҳои лексикии фонетикй: қъръмб, лъғат, лъхч, рът, съвчък, тутък, тъқид, фълх, фър, хърбич, чойлов (чойлоб), чува (чиба), чутът, чъхт, чътел, шартас; диалектизмҳои лексикии фонетикй-грамматикй: Олломасанй; диалектизмҳои

лексикии фонетикй-морфології: **қъръмча, фъридак;** диалектизмхои лексикии фонетикй-семантикії: **път, път-пътак;** диалектизмхои лексикии морфології: **бефара, чолбанд, чорговак;** диалектизмхои лексикии морфології-семантикії: **агарда; дангала (кардан);** диалектизмхои лексикии семантикії: **давра, фара.**

Баъд омадай калу чойлов кардаю тори чойловда шиштай, ки як кампир омадай – як девкампири зол [ОЭДК, с. 285].

– Чиба омадū? [ОЭДК, с. 278].

Аз шумораи умумии диалектизмхои лексик бештар аз 20 калима ба матнхои фолклории назмй, зиёдтар аз 120 калима ба матнхои фолклории наср ва кариб 30 калима ба матнхои драмав рост омад.

Унвони фасли сеюми боби чорум «Диалектизмхои фонетикй» мебошад. Диалектизмхои фонетикй калимахои лахчавй ё решаю асосхои феълие шумурда шудааст, ки дар натичаи ходисахои фонетики ба тағйироти овози дучор гардидаанд. Ва фолклори Сари Хосор номгуйи зиёда аз 1100 диалектизми фонетикиро бо такрори бештар аз 5500 калима дар бар мегирад.

Омузиш, таҳқиқ ва таҳлили мисолҳо маълум сохт, ки диалектизмҳои фонетикӣ дар фолклори Сари Хосор бо роҳҳо ва сабабҳои гуногун, аз қабили ҳодисаҳои фонетикии афзоиш, афтидан, табдил, таҳфиф ва чойивакунии овозҳо пайдо шудаанд ва маводи зиёдеро дар бар мегиранд. Аз ин рӯ, ҳар як мавзуъ бо тартиби алифбо мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Дар натичаи ходисаи фонетикии афзоиши овозхо (дар огоз, байн ва охири калимахо) 20 номгуйи диалектизми фонетики ташаккул ёфтааст: исън, киматбаъхо, митър, тъхъм, тахъида, усън, хизор, чъшъмъш.

Нахът дар дъруни дара гърд гашт исъну усън [ОЭДК, с. 272].

Зад (почаи) хизора лифаву руболо шид [ОЭДК, с. 304].

Гуломшох. Хаму бари тахъида, ки рифтем, новардунай [ОЭДК, с. 268].

Дар оғоз, байн ва охири калимаҳо асосан овозҳои **a, й, м, н, ҳ** ва **ъ** афзоиш ёфта, яке аз сабаби пайдо шудани диалектизмҳои фонетикӣ гардидааст.

Бахусус дар ташаккули диалектизмҳо ҳодисаи фонетикии афтидани овозҳо дар лаҳчаҳо бештар ба назар мерасад. Фолклор ё матнҳои фолклорӣ, ки асосан аз забони гуфтугӯӣ ё нутҳи ҳалҳ – мардум сабт мешаванд, аз ин ҳодисаҳо ҳорич нест.

Дар фолклори Сари Хосор шумораи калимахое, ки бо афтидани овозхо истифода гардидаанд, зиёда аз 4000 ададро дар доираи номгуйи бештар аз 700 адад ташкил доданд. Афтидани овозхо аз решахо дар доираи номгуйи зиёда аз 140 калима бо истифодаи такрор бештар аз 1000 калимаро дар бар гирифт. Омузиши афтидани овозхо бо тартиби аз огоз, байн ва охири решахо гузаронида шуд.

Афтидани овозхо дар огози решаи калимахои **ам** – хам, **ача** – а бача, **арқа** – харқан, **ичи** – хеч ч $\bar{\mathbf{u}}$, **маам** – ман хам ва **(и) ям** – (ин) хам мушохида гардид, ки куллан овози **х**-ро дар бар мегиранд.

– Валло, хамӣ гапът рост боша, ма ам мерам [ОЭДК, с. 150].

Дар калимахои зерин аз байни решаашон овозхо афтидаанд: **аку** – акнун, **ара** – арра, **бона** – бахона, **дъво** – даъво, **вадай** – ваъдаи, **мачит** – масчид, **мина** – миён(а), **мумин** – муъмин, **оста** – охиста, **руған** – равған, **субат** – сухбат, **яни** – яъне.

Аз ин калимахо овозхои **a, в, ё, и, й, к, л, н, р, с, у, х, ш** ва **ъ** афтидаанд, ки аз инхо 3 овози садонок (a, и, у) ва 1 йотбарсар (\ddot{e}) мебошанд.

-Aй, — гуфт почо, — кънчорара гън кънен, ругани карасина бърезену аловъш бъзанен! [ОЭДК, с. 289].

Аз решаи зиёда аз 50 калима (бо такрор зиёда аз 500 адад) овозхо аз охири калимахо афтидаанд, ки бештар овози **н** ва **х** мебошанд: **аку** – акнун, **алло** – Аллох, **арка** – харкан, **балантар** – баландтар, **дига(да)** – дигар, **зиётар** – зиёдтар, **ихо** – инхо, **каам** – кардам, **сипо(-е)** – сипох, **хара** – харро, **хичо(и)** – хеч чо, **хичи(й)** – хеч чй.

– Агар мъ овозъма балантар бароръм, цондоро омада, гусфандои колхоза мехъран [ОЭДК, с. 238].

Ходисахои фонетикии монандшавй, дуршавй ва чойивазкунй калимахои зеринро дар бар гирифтаанд: **амбър**, **барқаст**, **вазмин вахт**, **автов**; **авхо**л — ахвол, **қаъла** — қалъа, **чаъмахонй** — чумъахонй, **уштур** — шутур, **шаъм** — шамъ.

Гашт ниго кард, миёнай ҳаму дарёда яг қаъла [ОЭДК, с. 281].

Ходисаи табдили (бадалшавии) фонемахо (овозхо) дар фолклори Сари Хосор дар номгуйи бештар аз 250 калима зиёда аз 2000 маротиба ба назар расид.

Дар забони фолклор низ чун забони адабй ходисаи фонетикии табдили овозхоро ба ду гурух – овозхои садонок ва хамсадо метавон чудо кард.

Овози **а** пеш аз хама дар асоси калимахо бо садонокхои **и**, **о** ва **у** табдили овоз шудааст: **чиён** – чахон, **пугой** – пагох**й**, **руған** – равған, **сувор** – савор.

— ... *Мо ҳами хелӣ чор ёру биродарем, агар ошмон карда, сермон кънен, хуб, неки накънен, тайёрӣ бинен, чанг мекънем!* [ОЭДК, с. 276].

Овози и ба овози и-дароз дар калимаи охи (охир) табдил шудааст.

– Ала, чй бъгум, охй! [ОЭДК, с. 185]

Овози **о** дар решаи калимахои зерин ба **а** табдил шудааст: **афтовара** – офтобаро **пага** – пагох, **ча** – чо.

Баъд омадъм, тобаву надомат кардъм, хаму зан афтовара дъстъмда дод, боз шиштъм, шидъм асли қадим [ОЭДК, с. 307].

Дар фолклори Сари Хосор овози **o** ба **y** дар мавкеъхои мухталиф табдил ёфтааст. Яке аз мавкеъ ва хусусиятхои хосаш пеш аз овози хамсадои **н** ба **y** табдил шудани **o** мебошад: **аловистун** – аловистон, **биёбун** – биёбон, **вайрун** – вайрон, **нун** – нон, **ягун** – ягон.

-... Хамқа чуши аловистун! [ОЭДК, с. 316]

Дар бахше аз калимахо овози у ба и табдил шудааст: **чидо** – чудо, лич – луч, луб-лич – луб-луч, миянсар – муяссар, хинар – хунар, чува – чиба, шид – шуд.

Хара пъшти лич кард, чариданй рафт, паси куи Қоф рафт хар [ОЭДК, с. 294].

Хамчунин дар як қатор калимаҳо чун қоидаи лаҳҷаи шимоли шеваи ҷанубии забони тоҷик $\bar{\mathbf{u}}$ ба ҷойи овози $\bar{\mathbf{y}}$ -и устувори дароз \mathbf{y} -и устувор омадааст: $\mathbf{6y}$ – $\mathbf{6\bar{y}}$, $\mathbf{\kappa y x}$ – $\mathbf{k\bar{y}}$ х, $\mathbf{\kappa y p}$ – $\mathbf{k\bar{y}}$ р, \mathbf{apyc} – $\mathbf{ap\bar{y}}$ с.

Дар фолклори Сари Хосор овози э (e) асосан ба овози и табдил гардидааст, ки бештарашон аз калимаи **хеч** ташаккул ёфтаанд: битаракй — бехтаракй, миёя — меояд, митр — метр, хич — хеч, хичи — хеч чй, хичка — хеч кас, хиччи — хеч чй.

Эй, хичка нест-а? [ОЭДК, с. 251].

Аз мисолхо аён шуд, ки диалектизмхои фонетик \bar{u} дар натичаи табдили овози **a** ба садонокхои **u**, **o** ва **y**, овози **u** ба овози \bar{u} овози **o** ба **a** ва **y**, овози **y** ба **u**, овози \bar{y} -и устувори дароз ба **y**-и устувор ва овози **э** (e) асосан ба овози **u** табдил пайдо шудаанд.

Табдили овозхои хамсадо, ки рох ё сабаби дигари пайдоиши диалектизмхои фонетики махсуб меёбад, дар фолклори Сари Хосор дар номгуйи бештар аз 250 калима зиёда аз 2000 маротиба ба назар расид.

Дар фолклори Сари Хосор бештар овози **б** ба **в** дар мавридхои гуногун – оғоз, байн ва охири калимаҳо табдил гардидааст: **вардор** – бардор, **ведор** – бедор, **авр** –

абр, бедорхов $\bar{\mathbf{u}}$ — бедорхоб $\bar{\mathbf{u}}$, бохавар — бохабар, ов — об, подавон — подабон, тавак — табак; афтов — Офтоб, имшав — имшаб, лав — лаб, хов — хоб, чув — ч $\bar{\mathbf{y}}$ б, шав — шаб.

«Гов дар диёри бегона гусола метова» [ОЭДК, с. 215].

Хамчунин овози д ба овози т табдил гардидааст: **наметъм** – намедихам, **бътеву** – бидихеду, **зиётай** – зиёдай, **кабут** – кабуд, **лахат** – лахад, **натия** – надихад.

Овози з ба й табдил гардидааст: $\mathbf{a}\ddot{\mathbf{u}}$ — аз (зиёда аз 350 маротиба вомех $\bar{\mathbf{y}}$ рад). «*Русурхий одам ай мехнатай*» [ОЭДК, с. 214].

Овози **к** ба овози **г** табдил гардидааст: **погиза** – покиза, **фигр** – фикр, **яг** – як, **ягдигар** – якдигар, **яг-дъ** – як-ду, **ягчоя** – якчоя.

Дар калимаи **махсад** (мақсад) овози **қ** ба **х** ва дар калимаи **неки** (лекин) овози **л** ба **н** табдил шудааст. Баръакс овози **н** ба **л** низ табдил шудааст: **ликоб** – ниқоб.

Неки агар ай яг найча нимша бъхрӣ, ба занта барӣ, ҷазир мешай! [ОЭДК, с. 247].

Хамчунин овозхои зерин табдил ёфтаанд: п ба **6:** габ — гап, туб — туп, чабгардун — чапгардон; р ба л: девол — девор, малғузор — марғзуор; т ба д: авкод — авқот, байд — байт, қиёмад — қиёмат; ф ба в: авзол — афзол, Автов — Офтоб, ғавс — ғафс, кавш — кафш; ҳ ба ғ: устъғон — устухон; ч ба ч: мачит — масчид.

– Не, габ зан! – (гуфт подшох) [ОЭДК, с. 300].

«Кулухи қоқ ба деволи қоқ намечаспа» [ОЭДК, с. 218].

Дехкони пир. Гавс чошидъмъш [ОЭДК, с. 255].

Дар фолклори Сари Хосор зиёда аз 15 овози хамсадо ба хамсадохои дигар табдил шудаасту ин ходисахои фонетик дар лахчахо маъмулан сабаби пайдоиши диалектизмхои фонетик гардидаанд.

Яке аз роххо ва сабабхои асосии дигари пайдоиши диалектизмхо ин ходисаи фонетикии тахфифи овозхо, бахусус овозхои садонок аст. Дар ташаккули диалектизмхои фонетик ходисаи фонетикии тахфиф зиёдтар ба миён меояд, ки дар фолклори Сари Хосор низ ин раванд ба назар расид.

Пажухиш нишон дод, ки овозхои садонок новобаста аз мавкеи заданок ва безадагиашон дар морфемахои гуногуни калимахо тахфиф ёфтаанд. Аз ин ру, пеш аз хама тахфифи овози а дар решаи калимахо мавриди тахлил карор дода шуд. Ба ин гурух калимахои зеринро метавон дохил кард: бъланд – баланд, дъроз – дароз, дърун – дарун, дъст – даст, зъмин – замин, нъмоз – намоз, пъга – пагох, съвор – савор, съфед – сафед, чърог – чарог, чъшм – чашм, чъвон – чавон.

Ови чъшмъш дар ръхсорай хаму бача чъкид [ОЭДК, с. 278].

Овози ҳалҳии нарми ъ дар 2060 калима ба чойи а бештар аз 2130 маротиба омадаасту дар ташкили диалектизмҳои фонетикӣ наҳши муҳим бозидааст.

Овози и дар зиёда аз 50 калимаи решагй тахфиф ёфтааст: **бънй** – бинй, **бъринч** – биринч, **бъсё** – бисёр, **гъндъшк** – гунчишк, **гъръфт** – гирифт, **гъря** – гиря, **ошък** – ошик, **чъз** – чиз, **чълик** – чилик – ангушт, **шъкам** – шикам, **шърин** – ширин.

«- Мома, чьзе дар насиби мъ боша, ҳаму насибма мебинъм» [ОЭДК, с. 164].

Тахфифи овози у боиси ташаккули диалектизмхо дар фолклори Сари Хосор гардидааст. Овози у дар калимахои содаи решагӣ бештар тахфиф ёфта, номгуйи онхо зиёда аз 180 ададро ташкил медихад: дъ, тъ, бъз, гъл, гън, хъд, зълф, кънч, мърг, мъшт, сърх, дъруг, къчо, хъдо (Худо), шъмо, бълбъл, гъндъшк, дъхта, кърта, акъ, Балчъвон, гандъм, мардъм, тарбъз, кън, бъд, гъзашт, пъхт, шъд, шънид.

Се мох шидай, ба якта хъшдор шидъм,

Хурдъм ғами бехудара афгор шидъм,

Ку хичраи тангак, ки бъхонъм дъ газал,

Ай чони шърини хъдъм безор шидъм. [ОЭДК, с. 58]

– He, мега, модари ма девай, търа мехъра, бебало намемона! [ОЭДК, с. 158].

Дар дахани гърг бошиву пот кашол [ОЭДК, с. 215].

Хамин тарик, ҳисоби омории овозҳои садонок дар матнҳои фолклории Сари Хосор собит соҳт, ки овози ҳалҳии нарми ъ дар зиёда аз 2700 калима ба чойи у бештар аз 2800 маротиба омадааст. Яъне дар ҳамин шумораи калимаҳо овози садоноки у таҳфиф шуда, диалктизмҳои фонетикӣ соҳтаааст.

Дар эчоди диалектизмхои фонетик $\bar{\mathbf{u}}$ тахфифи овозхои садоноки устувори \mathbf{o} , $\bar{\mathbf{y}}$ ва э низ накш гузоштаанд. Калимаи домод дар шакли лахчавии дъмод омада, овози садоноки устувори \mathbf{o} дар хичои якуми он тахфиф шудааст.

Дар решаи калимахои зерин овози садоноки устувори дарози \bar{y} новобаста аз мавкеи хичосоз \bar{u} ва заданок \bar{u} тахфиф \bar{e} фтааст: **кълух** – кул \bar{y} х, **Нахът** (**нахът**) – Нах \bar{y} т, **ханъз** – хан \bar{y} з, **пъшок** – п \bar{y} шок, **хърок** – х \bar{y} рок.

Неки пъшоки созам надорй [ОЭДК, с. 266].

Дар феълхои мазкур бо назардошти истифодаи пешвандхо ва бандакхо овози садоноки у
-и устувори дароз тахфиф шудааст: бъхъ – бихур, пъшонд – пушонд.

«Харбузара бъхъ, тура ба палак чй кор» [ОЭДК, с. 212].

Дар ташаккули диалектизмҳои фонетикӣ тахфифи овози садоноки устувори э дар калимаи **қаротъгинӣ** [ОЭДК, с. 196] – қаротегинӣ ба назар расид, ки овози э (e) бо **ъ** ишора шудааст.

Зерфасли якуми фасли сеюми боби чорум бо номи «Таснифи диалектизмхои фонетикй» иншо гардидааст. Диалктизмхои фонетикии фолклори Сари Хосор бо назардошти хусусиятхои лексикй, морфологй, ономастикй ва семантикй зиёда аз 1000 номгуй калимахоро дар бар мегиранд, ки бештар аз 5500 маротиба дар назму наср такрор омадаанд. Бинобар ин, дар доираи номгуй онхо аз руйи баъзе чихатхои забонй, аз чумла ифодаи ном, маъно ва мансубият ба хиссахои нутк ба гуруххо чудо карда шуданд. Аксари диалектизмхои фонетикй ба исмхо (номхо) марбутанд

Диалектизмхои фонетикие, ки номхои Худоро ифода мекунанд: **алло** (Аллох), **Олло** (Оллох, Аллох), **хъдо**, **худо** (Худо), **хъдовандо** (Худовандо).

Почо дар чъл хичра дърун дърумад, зъмина канд, синаша дар хоки сиё мунд, чънон нолаи пъраламе мекъна, ки хъдоё хъдовандо панох бъта [ОЭДК, с. 295].

Диалектизми фонетикие, ки ба пайғамбари Худо мутааллиқ аст: расульлло.

— Э расульлло, барои чū, ки охир дар 80 рафтьм, надодим хиччи, дар и дами охир мъра шармънда карда, ки яг хар додū? [ОЭДК, с. 287].

Диалектизмхои фонетикие, ки номхои мардонаю занонаи одамонро мефахмонанд: Гургулисултон, Гуруглишо, Гълом, Давлатшо, Кънъск, Къличпалвон, Муминбой, Мънъск, Нахът (Нахътак), Сълтонхъсайн; Давлатхотън, Зинатгъл.

Давлатхотън – барги гъли зардолу,

Яг буса бъте, ба дарди дилам дору. [ОЭДК, с. 323]

Диалектизмхои фонетикие, ки ба истилохоти хешовандй, вазъ ва холати синунсолии одамон марбут аст: арус, биродар, бово, бъбичон, гулак, дъмод, дъхта, дъхтар, занаг, къда, мусъфед, нъваса, сагера, шу, шуй.

Диалектизмҳои фонетикие, ки номи узвҳои бадани инсон ва дигар ҳайвону ҳашаротро ифода мекунанд: абру, ангъшт, бъннӣ, дъмғоза, дъст, зъвон, кала, қъртъқ, муй, мъшт, овхърак, пуст, руда, руй, ръхсора, гуш, чъшм, шъкам.

Диалектизмхои фонетикие, ки ба вазъ, холат ва муносибати одамон мансуб аст: авхол, амра, аспсъвор, афсонагу, бедорховй, гушнагив, дъгона, дъзд, дъшман, камбъғал, мардъм, мълло, мъсофир, мъсълмон, ошък, рахгъзар, съвор, чъвонмард.

Баъд хаму бачаи қозй ай дъмби хаму кавгу чанвар аспсъвор омад [ОЭДК, с. 319].

Диалектизмҳои фонетикие, ки марбути вазифаву мансаб, касбу кор, ҳунару ҳунармандӣ ва асбобу афзор мебошанд: арзънкорӣ, бъғзолавунӣ, деҳқунӣ, қалавърӣ, чъфтгар, маълим, нунбандӣ, осёбвун, подавон, рамавон, сълтон; амбър, кедман.

Деҳқони чавон. Майльш, мь бъгзолавунӣ мекънъм [ОЭДК, с. 256].

Диалектизмҳои фонетикие, ки ба хӯроку хӯрокворӣ вобастаанд: **авқод, арзън, бъринч, гушт, кълча, нун, ов, пършакар, руған, шурбо.**

– Тъ нуна бъхър, мъ хеста чъфта хай кънъм [ОЭДК, с. 270].

Диалектизмхои фонетикие, ки фитонимхоро (номи растанихо – гиёххо ва нихолхоро) ифода мекунанд: аргъвон, арзън, гандъм, гуза, гъл, дълона, кахгъл, нахът, сев, сияхгуш, тарбъз, шълха.

Яг дълонара бъриду харда бор карду ба дари хонаи хуцаинша омад [ОЭДК, с. 270].

Диалектизмхои фонетикие, ки мансуб ба сайёра, табиат ва ходисахои табий мебошанд: авр, Афтов, бухор, зъмин, кух, Махтов, Навруз, сангов, чъшма, чуй.

Диалектизмҳои фонетикие, ки номи ҳайвонотро мефаҳмонанд: буғзола, бъз, бъқагов, гусола, гуспанд, гърг, къчък, руба, рубаҳ, уштур, ҳаргуш, ҳутик, ҳърс, шътър.

Яг хъруз бъдай, дидай, ки руба хъмор дохтай, – шиштай [ОЭДК, с. 150].

Диалектизмҳои фонетикие, ки номи парандагонро ифода мекунанд: **бълбъл, гъндъшк, кавг, мърғ, симърғ, хурус, хъруз, ҳъндона, чъғз.**

Диалектизмҳои фонетикие, ки ба макону манзил ва чой ишора мекунанд: гур, гуша, дънё, ку(и), куча, лаҳат, мачит, мълк, оғъл, ҳичра, чиён, чога.

Диалектизмҳои фонетикие, ки ба ашёҳои хонаводагӣ, рӯзгор ва мансуб ба одамон далотат доранд: большт, гушвор, дастърхон, дегдун, куза, курпа, курпача, кълф, кърта, чоруб, нъмол, ҳезъм, ойна, пъшок, тавак, тъгма, търиза, чъз.

– Курпача партофтъм, биё, болой курпачада бъщи [ОЭДК, с. 281].

Диалектизмҳои фонетикие, ки ном ва маъноҳои мухталифро ифода менамоянд: гъръфтор, ғън, қъдрат, махсад, мъзд, нъмоз, ръхсат, савр, субат, съфеда, съхан, туй, тъхъм, фигр, хавар, ҳъчум, чойлов, чъғук, чъдой, чъмла.

— Ай, — гуфт почо, — кънцорара гън кънен, ругани карасина бърезену аловъш бъзанен! [ОЭДК, с. 289].

Диалектизмхои фонетикие, ки номи мавзеъхои чугрофиро (топонимхоро) дар бар мегиранд: Балчъвон, Гирмон, Дърозпитов, Кангърт, Кобъл, Къндонй, Қуқан, Хучадълуна, (Дашти) Шуро.

– Дар бозори Балуъвон пану танга хаст [ОЭДК, с. 181].

Диалектизмҳои фонетикие, ки ранг ва аломату хусусиятро ифода мекунанд. Чунин калимаҳоро метавон ба хелҳои сифат – аслӣ ва нисбӣ чудо кард.

Диалектизмхои фонетикие, ки ба сифатхои аслӣ мансубанд: савз, сиё, сърх, съфед, бъланд, дъроз, кутах, рушан, тънг, ғавс, тънък, съст, хъшру, хърсанд, ҳавор, чъркин, шърин, погиза, ҳъшёр, дилсиё, кълула, пърхър, хъшбахт, хъшнамуд, шъчоъ.

– И, бачай калдор бъмбъра, иқа вазмин шидастак [ОЭДК, с. 284].

Диалектизмҳои фонетикие, ки ба сифатҳои нисбӣ тааллуқ доранд: дъстӣ, кънчорагӣ, кърмънӣ, руғанӣ, хиёлӣ, хунагӣ, шъкорӣ.

Дар фолклори Сари Хосор хелхои мухталифи шуморахо низ ба шакли диалектизмхои фонетикй дучор шудаанд, аз чумла: шуморахи микдории аслй: яг, дь, пан, ньх, дьвоздах, хажда, ньздах, чьл; шуморахои микдории аслй ба нумератив: дьта, бистудьта, чьлта, сесатта; шуморахои тахминй: яг-дь, яг-дь-се, пан-шаш; шумораи касрй: хаштяг.

Баъд кампира фарёд кард, (ки) як-дъ-се дег биёр [ОЭДК, с. 277].

Хелхои мухталифи диалектизмхои фонетикии чонишинхо дар фолклори Сари Хосор вомехуранд: чонишинхои шахсй: ма, мь, мьн, шьмо, ть; чонишини нафсйтъкидй: хьд; чонишинхои саволй: кьчо, коом, читаро, читу; чонишинхои ишоратй: ами, ами, ами, амича, и, ика, ича, хами, хамика, хаму; чонишинхои таъинй: хардь, хар къчо, хар яг; чонишинхои манфй: хичй, хич яг, хич, хичка, хичо; чонишини номуайянй: ягун; чонишини муштарак: ягдигар.

– Намебинū, магам ма дъруг мегум, асбоби мара намебинū, пустина нига кън, тасбеҳа нига кън! [ОЭДК, с. 150].

Хар яг духтар мезад ба тирдаст,

Сару тефи душман мешукаст. [ОЭДК, с. 103]

Дехкони пир. Хичй, ачаб хубе! [ОЭДК, с. 259].

Дар фолклори Сари Хосор гурухи дигари калимахоро диалектизмхои фонетикии феъли ташкил медиханд, ки онхоро аз руйи асосхои феъли ва истифодаи морфемахо (истисно аз бандакхо) метавон чудо кард:

- асоси замони хозираи феъл бе морфемахои калимасозу шаклсоз: **бърор, гуй, гъзар, кън, пуш, пърс, сузад, фъруш, хе**;
- Ма хъдма мурда мекънем, «хонамой» гуй, барое, ки ним кило чормагз ай Мънъск ба ма зиётй омадаст [ОЭДК, с. 327].
- асоси замони гузаштаи феъл бе морфемахои калимасозу шаклсоз: **бъд, гифф, бърид, гъзашт, гърехт, гъръфт, дърид, кад, къшод, къшт, пъхт, сухт, шид, шъкаст.**

Шътъра гелонда къшт [ОЭДК, с. 271].

Чуноне маълум гардид, асосхои феълй дар шакли диалектизмхои фонетикй бо тасрифхои гуногуни замонию шахсй дар фолклори Сари Хосор истифод гардидаанд.

Диалектизмҳои фонетикии зарфӣ (бо хелҳои замон, макон, тарзи амал ва микдору дараҷа) дар фолклори Сари Хосор мавки хос доранд, ки намунаи онҳо бо тартиби алифбо оварда мешаванд: аку, акъ, ас, барқаст, берън, бъсё, дъруз, дърун, зуттар, имшав, ларзун-ларзун, мъдом, оста-оста, пъга, ҳоли, шавона, ягбора, ягҷоя.

– Ай съни афтовшин миёя [ОЭДК, с. 163].

Пешоянду пасояндхои **аз, барои, руи, таги (тахи)** ва **-ро** ба ходисахои фонетики дучор омада, диалектизмхоро ташкил додаанд: **ай, барой, руи; -а, -ра.**

Пайвандакхои ага, неки ва хамчънон диалктизмхои фонетикй махсуб меёбанд.

Дар фолклори Сари Хосор хиссачахои зерин дар шакли диалктизмхои фонетик омадаанд: ам, ахир, кълли, магам, майлъш, нахо, охи, хай, хо, хой, яни.

Диалектизмҳои фонетикие, ки нидо ва калимаҳои таклидиро ифода мекунанд: билло, валлай, валло, илой, афсус, уҳ, асаг, ачъга, къша; гъррас, ғъчаст, къррас, кът-кът, пълач-пълач, тълап-тълап, фъс-фъс, чърақ-чърақ, чър-чър, чър-чърй.

Валлай, ана агар ки... эй! [ОЭДК, с. 256].

Дар натича омузиши таснифи диалектизмхои фонетикии фолклори Сари Хосор нишон дод, ки ба ин масъала кисме аз вохидхои луғавии кулли хиссахои нутқ

дучор гардидаанд. Мардум зимни гуфтугу, эчод ва накл нутк ё сухани хешро хеле содда, суфта ва равон гардонидаанд.

Зерфасли дуюми фасли сеюми боби чорум «Дилаектизмхои фонетикии иктибосй» номгузорй шудааст. Лингвофолклористика илмест, ки кулли мавзуъхои бахси соха, самт ва пахлухои мухталифи забони фолклорро хамачониба, дар доираи имконият аз руйи жанрхои фолклорй меомузад. Дар фолклори Сари Хосор калимахои иктибосии арабии зиёд мушохида гардид, ки ба шакли лахчавй омадаанд. Ва онхоро аз руйи мавзуъхои бахси забони точикй метавон ба гуруххо тасниф намуд.

Диалектизмхои фонетикии иктибосии арабие, ки мансуб ба ном ва сифатхои Худо (алло (Аллох), бъсмилло), ба дин (дъо, кавр, лахат, мачит), номхои одамон (Гургулисултон, Давлатхотън, Давлатшо), ба холату муносибати одамон (авхол, ғълом, ошък, съхат, мъбориз), номи мавзеъ ё макон ((Дашти) Шуро, Қърбоншахид), ба ашёхо (авзол, тавак ликоб) мебошанд.

Бегила, бъсмилло гуфта мечошем [ОЭДК, с. 253].

Даррав мълло овардан, ура нико кардан [ОЭДК, с. 302].

Дехкони пир. Ай, мо хам ай Дашти Шуро [ОЭДК, с. 251].

Диалектизмҳои фонетикии иқтибосии арабие, ки сифат, хусусият, ҳолат, арзиши ашёҳо ва вақту замонро мефаҳмонанд: бамъносиб, қиматбаъҳо, мъносиб, мълоим, ҳарум; мъдат, мъдом, събҳ, съҳар.

Диалектизмҳои фонетикии иқтибосии арабии дигар ҳастанд, ки мавзуъҳои мухталифро дар бар мегиранд: байд, дънё, мърод, таваллъд, ҳъҷум, ҷъмла, шълъа.

Дар зиёда аз 10 калимаи иктибосии туркй-муғулй дар шакли лаҳҷавй истифод шудааст: **търуғ, туй, арқа, бъқа, қалинг, қуш, қъда, қъзил, қъчоқ.**

... Почо дъхтарша туй кардасту ба хаму додаст [ОЭДК, с. 163].

Дар матнхои фолклории Сари Хосор номгуи бештар аз 20 диалектизми иктибосии фонетикии русй-байналмилалй омадааст: дедом, кастум, вайнагй, пълон, рабочи, колхозчиё, пиривод, рамонт, исбасиба, описка, сивет, каг, палахой, виши.

– ... И хел заъифаи боявойи виши сурт нест дар гушаи дънё! [ОЭДК, с. 316].

Ба ҳамин тарик, дар фолклори Сари Хосор лаҳҷавии калимаҳои лаҳҷавии иқтибосии арабӣ, туркӣ-муғулӣ ва русӣ-байналмилалӣ ҳамчун дилаектизмҳои фонетикии иқтибосӣ вомехӯранд.

Фасли чоруми боби чорум «Диалектизмхои морфологй» буда, зери ин унвон диалектизмхое ворид карда шудаанд, ки асосан морфемахои шаклсоз, аз чумла пасванд, пешванд ва бандакхоро дар бар мегиранд.

Дар фолклори Сари Хосор пасванхои чамъбандии -хо ва -он ба тагйироти таркиби дучор омада, аз онхо овозхои хамсадои х ва н афтида, овози садоноки о боки мондааст: алафо, бозоро, вазиро, духтаро, зого, мардумо, мърго, одамо, чашмо.

Нахът ба дъруни алафо уштак кашида рафт [ОЭДК, с. 270].

Дар калимахо диалектизмхои морфологии -ум ва -ъм ба чойи бандаки феълии шахси якуми танхои -ам истифода шудааст: бигирум бандъм, бъгиръм, бъравъм, бъхонъм, гуфтъм, кардъм, медонъм, дидъм.

Дар калимахои зерин ба чои бандаки феълии **-ям** овози йотбасари **-я** афтида, танхо овози **-м** омадааст: **даром**, **кардим**.

Бандаки феълии шахси дуюми танҳои -**ū** дар фолклор дар як калима бо овози -**ū** (йот) ифода шудааст: **барой** – барой.

Бандаки феълии шахси дуюми чамъи -ед дар шакли лахчавии -ен омадааст: **бъгарден**, кунен, медонен, назанен.

Аз бандаки феълии шахси сеюми танхои -ад овози д афтида, танхо бо -а ишора гардидааст: бърава, бъшава, рава.

Хар касе, ки чашм надошта бошад, бърава, таи осиёбда як чъшма хастай, бъгарда, иқа рушда бушапа, съхат мешава [ОЭДК, с. 162].

Бандаки феълии шахси сеюми чамъи -анд дар шаклхои гуногуни феъл хамчун -ан омада, овози д аз охири он афтидааст: бъмбъран, бъраван, бъчинан, бурдан, гуфтан, дидан, задан, кардан, кашидан, кофтан, мондан.

Хар ду мол Қуқан мебурдан у вахто [ОЭДК, с. 181].

Бандаки хабарии **-ам** чун диалектизми морфологии **-ъм** истифода шудааст: **азодоръм**, **доғъм**.

Дар калимахои бофтай, гирифтай, дидай, додай, ёфтай, задай ва кардай овози -й ба чойи бандаки хабарии шахси дуюми танхои -й омадааст, ки пасванди сифати феълии -а нигох дошта шудааст: бофтай, гирифтай, дидай, додай, ёфтай, кардай.

– Усточон, бачай ма къчо шид? – гуфт, – хичи устош кардай? [ОЭДК, с. 150].

Ба чойи бандаки хабарии шахси сеюми -аст морфемаи лахчавии -ай омадааст, ки аз ин сифатхои феълй пасванди -а афтидааст: **баромадай, ғалтидай, гуфтай, дидай, кардай, мондай, омадай, шиштай.**

Омадай дидай, ки калон шидай [ОЭДК, с. 283].

Дар фолклори Сари Хосор ба феълхо бештар пешванди шаклсози би- (бу-) дар шакли лахчавии бъ- омадааст: бъбанд, бъбин, бъғалт, бъгир, бъдав, бъзан, бъкан, бъпаз, бърав, бъхар

Ба асоси феълхои замони гузашта (шахси сеюми танхо) пасванди **-ак** илова гардидааст, ки як хусусияти хоси шеваи цанубии забони тоцикиро нишон дода, тобиши ба анцом расидани амалро мефахмонад.

Феълхои зерин бо пасванди -ак омадаанд: бардоштак, гуфтак, кандак, кардак, овардак, омадак, рафтак, хестак.

Даррав чосуз омад, ба почо гуфту почо даррав дар асп съвор шиду ба чош гъломиа почо кард, хъдъш рафтак [ОЭДК, с. 274].

Бандакчонишинҳои шахсӣ-соҳибии -ам (-ям), -ат (-ят), -аш (-яш), -амон (-ямон), -атон (ятон) ва -ашон (-яшон) дар фолклори Сари Хосор дар шакли лаҳчавӣ, ҳамчун диалктизмҳои морфологӣ, хеле зиёд истифода гардидаанд.

Бандакчонишни шахсй-соҳибии шахси якуми танҳои -am дар шаклҳои -ym, -m ва -ъm омадааст, ки намуна аз онҳо ба сифати мисол оварда мешавад: aтam, дилум, зардолум, модаръм, чигаръм.

– Калчон, зардолум наметй? [ОЭДК, с. 284].

Бандакчонишини шахсй-сохибии **-ям** хамчун **-м** дар калимахои **бобом**, **мастим**, **похом**, **шохом**, **хавлим** вомехуранд.

На риш мунд, на дандун мунд, агар чақунй намекардъм, хъдо ай похом мегъръфтакъм [ОЭДК, с. 315].

Бандакчонишини шахсй-соҳибии шахси дуюми танҳои -ат (-ят) дар матнҳои фолклорӣ дар шаклҳои -ут ва -ът зиёдтар ба назар мерасанд: рут, амакът, гапът, дастът, гарданът, даҳанът, дилът, додарът падарът.

Бандакчонишинҳои шахсй-соҳибии шахси якуми чамъи -амон дар шаклҳои лаҳчавии -мун омадааст: досмун, очамун, падармун, раҳмун.

Бандакчонишни шахсй-сохибии шахси дуюми чамъи -атон дар шакли -тун вомехурад: кортун, (киру) кортун, чанчолтун.

Бандакчонишини шахсй-соҳибии шахси сеюми чамъи **-ашон** дар шакли **-шун** дида мешавад: **саршун**, **чавобшун**.

Пасванди шумораи тартибии **-ум** дар шакли лахчавии **-ъм** ифода ёфтааст: **шашъм** – шашум

Дар рузи шашъм търуги филхолааки харобара дарёв кад [ОЭДК, с. 199].

Бандакҳо ҳамчун диалектизмҳои морфологӣ дар ҳама намуди жанрҳои адабӣ дар фолклори Сари Хосор мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Фасли панчуми боби чорум «Диалектизмхои морфологй-синтаксисй» ном дорад. Мавзуи мазкур бинобар он чунин ном гирифтааст, ки онхо асосан вохидхо, морфемахо ё чузъхои морфологиеро дар бар мегирад, ки бештар зимни гуфтугу ва ташаккули вохидхои синтаксисй, аз қабили ибораю чумлахо истифода мегарданд.

Дар фолклори Сари Хосор дар калимахое, ки бо овозхои садоноки -а ва -о ба итмом мерасанд, ба чойи бандаки изофии -и овози -й (йот) омадааст: атай, бачай, бобой, донай, заминой, касабай, миёнай, очай, риштай, танай, хонай, чашмой.

– Акачон, ай очай ма (хабар) бъгу, очай ма чӣ таврай? [ОЭДК, с. 321].

Дар фолклори Сари Хосор пешоянди дар бо назардошти хусусияти хоси лахча баъзан дар охири калмахо хамчун пасоянд дар шакли -да пайваст меояд.

Хусусияти хоси дигари ин пешянд-пасоянд дар он зохир шуд, ки он на ин ки пешоянди дар-ро ифода мекунад, балки пешоянди ба-ро низ иваз кардааст: дасти Мънъскда (ба дасти Мунуск), камбъғалода (ба камбағалҳо), Қуқанда (ба Қуқанд), овда (ба об ё барои об), рубада (ба рубох), тъда (ба ту).

Чан рузе рафтем, ки баъд Қуқанда расидем [ОЭДК, с. 181].

Пешоянд-пасоянди -да дар баъзе мавриди ҳамчун пешоянди **барои** истифода гардааст: **мъда** (ба ё барои ман), **овда** (ба ё барои об), **ҳезъмда** (ба ё барои ҳезум).

Дехкони чавон. Мъда сета басай? [ОЭДК, с. 261].

Дар фолклори Сари Хосор пешоянд-пасоянди -да бештар хамчун пешоянди дар истифода гардидааст, ки намунааш мисолхои зериананд: бачагимда (дар бачагиам), ватанда (дар ватан), ғорда (дар ғор), дарёда (дар дарё), дегда (дар дег), хавлида (дар хавлй), пиёлада (дар пиёла), хонада (дар хона), шахрда (дар шахр).

Нига кард дегда на ошай, на хичй [ОЭДК, с. 277].

Пешоянд-пасоянди -да пасоянди дида-ро низ иваз кардааст: ай давлати подшода (аз давдлати подшох дида), ай шурбой аспда (аз шурбои асп дида), ай гови лаванда (аз гови лаванд дида), ай мъда (аз ман дида).

Ай гови лаванда беҳай тайлоқ... [ОЭДК, с. 88]

Дар фолклори Сари Хосор пасоянди **-ро,** истисно аз хамин шакли аслаш, хамчун диалектизми морфологии **-ра** ва **-а** талаффуз шудааст: **аждахора**, **бандора**, **вилоята**, **гапа**, **давлата**, **овозъма**, **одамора**, **хамара**, **шамшера**, **яктара**, **янгата**.

Дар аксар маврид агар калима бо садонок тамом шудааст, пасоянди лахчавии **-ра** ва агар калима бо хамсадо ба итмом расидааст, пасоянди **-а** қабул кардааст.

Биё, чура, гапа бъсё накънем [ОЭДК, с. 251].

- Яг чорвохака гъръфтем, хъдо \bar{u} кардъм, хамуқаш насибахаки тъ бъдай, ба търа овардъм [ОЭДК, с. 321].

Дар калимахое, ки бо пайвандаки пайвасткунандаи -у омадаанд, ба чойи он овози -ь (сакта) истифода шудааст ва хамаашон дар матнхи фолклории назмй дида мешаванд: бъмонь, боль, ғамь, дардь, лабь, мағзь, мань, талхь, хокъ.

Дъхтар, дъхтар, чолота съст бофтай тъ,

Шъгрона бъкън, чъвони хуб ёфтай тъ.

Шъгрона намекънъм, цъвон розū нест.

Бо и чъвон хич ишратъ бозй нест. [ОЭДК, с. 61]

Диалектизмҳои морфологӣ-синтаксисӣ (грамматикӣ) дар фолклори Сари Хосор бо баъзе хусусиятҳои хоси худ, бавижи бандакҳо ва пешоянд-пасоянди -да, аз лаҳҷаҳои дигар минтақаҳо фарқ дорад.

Унвони фасли шашуми боби чорум «Диалктизмхои фразеологии феълй» мебошад. Дар филологияи точик асари илмие, ки омузиши яке аз бахшхои забони фолклор – фразеологияро дар бар мегиранд, асари забоншиноси точик Р. Саидов «Фразеология таджикской народной поэзии (на основе эпоса «Гуругли», четверостишия и бейта» махсуб меёбад.

Зери мафхуми диалектизмхои фразеологии феълӣ дар назар дошта шудааст, ки феълҳо дар кулли фразеологизмҳо ё ибораҳои рехта дар шакли адабӣ омадааанд ва феъл ё яке аз чузъҳои дигари фразеологизмҳо шакли лаҳчавӣ – диалектизмро доранд.

Диалектизмҳои фразеологии феълии фолклори Сари Хосор аз руйи хелҳои диалектизм ва жанрҳо ба гуруҳҳо чудо карда шуданд.

Нахуст диалектизмҳои фразеологии феълӣ бо диалектизмҳои лексикӣ ба инобат гирифта шуданд, ки маҳдуданд: маълоқ меҳърӣ – маълоқ ҳӯрдан; бъза рубича – рубич ҳӯрдан. Маълоқ маънои муаллақ, печу тоб-ро дорад.

- Хов дидъм, ки тъ ба яг горе рафтай, дар ҳаму гор яг дев бъдай, дев боша, търа ҳар шаттае мекаша, ки даҳ, «уф, э хъдо» намегуй [ОЭДК, с. 306].

Диалектизмҳои фразеологии феълӣ аз рӯйи жанрҳо ба назмию насрӣ ва бе пншоянду бо пешояндҳо чудо карда шуданд. Дар назми фолклори Сари Хосор диалектизмҳои фразеологии зерин бо феълҳо дарч ёфтаанд: зъвони бълбъл дора — забони булбул доштан; **чонъма харидорӣ кън** — чонро харидорӣ кардан; **мурдай чъроги дилъм** — чароғи дил мурдан; **чигари сухтагима мерезонӣ** — чигари суҳтагиро резондан; дилат бар мо намесуза [ОЭДК, с. 29] — дил суҳтан; сангора хъръм — санг хурдан [ОЭДК, с. 53]; **чонъм сузад** [ОЭДК, с. 63] чон суҳтан;

Ай омаданът тоза шидай доги дилъм,

Чура мерави, мурдай чъроги дилъм,

Ку дашти дъроз, ёр, нигохи тъ кънъм,

И чуни чувонима фидои тъ кънъм. [ОЭДК, с. 71]

Диалектизмҳои фразеологии феълии зерин бо пешояндҳо омадаанд: *хоки қадамта ба дида мевардоштъм* – хоки қадам ба дида бардоштан; *ай ватан канда шавад* – аз ватан канда шудан; *ба чанг омада бъд* – ба чанг омадан.

Чонона мара ишорати мижегон кард,

Дегакша бимонду гандъмаш бърён кард,

Дегаш бишикасту гандъмаш пок бърехт,

Ёре, ки ба чанг омада бъд, боз гърехт. [ОЭДК, с. 324].

Маълум шуд, ки дар матнхои фолклории назми диалектизмхои фразеологи бештар бо феълхои **бурдан, кардан, сухтан, хурдан** ва **шудан** ташаккул ёфтаанд.

¹ Саидов Р. Фразеология таджикской народной поэзии (на основе эпоса «Гуругли», четверостишия и бейта): автореф. дис. ... док. филол. наук / Р. Саидов. – Душанбе, 1995. – 35 с.

Дар матнхои насрии фолклори Сари Хосор диалектизмхои фразеологии феълии зерин омадаанд: *зани вайрон бъдаст* – зани вайрон будан; *рой кортун мегиръм* – рахи кор гирифтан (маслихат одан); *соз намегиръм* – соз нагирифтан; *гардан намета* – гардан надодан; *созта миёвъм* – соз ёфтан (илоч ёфтан); *нону ов мекънъм* – нону об кардан (хурок тайёр кардан).

– Мъ яг рой кортун мегиръм, агар гапма бъгирен! [ОЭДК, с. 301].

-Хамича бестен, ма рафта шахрда нону ов мекънъму баъд шъмора хавар мекънъм [ОЭДК, с. 277].

Як қисми диалектизмҳои фразеологии феълӣ дар наср бо пешояндҳо омадаанд: *ба чанг омада бъд* – ба чанг омадан; *ай паи и бъгалтем* – аз пай афтодан; *ҳуш дар саръш намемуна* – ҳуш дар сар намондан; *дар измагӣ търа мебурдаст* – дар измагӣ бурдан; *ба яг бало бъзан* – ба бало задан.

Гуфт: «Акъ мо ай паи и бъгалтем» [ОЭДК, с. 300].

Фразеологизмҳои феълии **руй сиёҳ кардан** ва **чигар суҳтан** дар шаклҳои лаҳҷавӣ ҳам дар матнҳои фолклории назмӣ ва ҳам насрӣ борҳо такрор омадаанд: **рута накун сиё** – руй сиёҳ кардан.

Кампир гуфт рута накун сиё,

Шънохтамът, эй кокултилло.

Бъгарден бачахой Авазхон,

Дар хонай ма шав ҳардът меҳмон. [ОЭДК, с. 117]

Дехкон. Рута сиёх кади! [ОЭДК, с. 248].

Аён мегардад, ки дар таркиби фразеологизмхои феълии фолклори Сари Хосор диалектизмхо низ мавкеи хос дошта, мавриди истифода қарор гирифтаанд.

ХУЛОСА

Аз омўзиш, тахкик ва тахлили лингвофолклористии фолклори Сари Хосор метавон чунин натичагирй намуд:

1. Дар илми точик мухаққиқон ба масъалахои мухталифи назарй ва амалии сохахои забон, забони точикй, забони адабии точик, забони адабии хозираи точик аз назари пайдоишу таърих ва аз нигохи густариш ва рушду такомул таваччухи хосса зохир намудаанд, ки натичаи мухтасари онхо дар диссертатсия инъикос ёфтааст.

Бахусус саҳми арзишманди донишмандони тоҷик дар пажуҳиш, ташаккул ва рушду такомули забони адабии тоҷик ва забони адабии ҳозираи тоҷик батафсил бо сарчашмаҳои илмӣ ҳайд гардидааст.

- 2. Таърихи диалектологияи точик ва дарачаи омузиши лахчаю шевахои забони точики аз диди олимони дохилию хоричи ва мавкеи лахчаю шевахо дар ташаккулу инкишофи забони адаби ва забони адабии хозираи точик дар диссертатсия нишон дода шудааст.
- 3. Оид ба фолклор эчодиёти даханакии халк, пайдоиш ва тахаввулоти он дар илми чахон ва фолклошиносии точик маълумоти дакик дарч ёфтааст.

Инчунин диссертатсия дарачаи омузиши фолклор ва маводу мачмуахои нашршудаи фолклории точикро бо жанрхои мухталифи он ва хосатан эчодиёти даханаки ахолии Кулоб дар бар мегирад.

4. Бо мурури замон ва тахаввулоти вазъи чомеаи чахонй масъалахои наву мубраме пайдо мешаванд, ки ба хамаи сохахо таъсир мегузоранд ва илми забоншиносй низ аз он хорич нест.

Дар забонишиносии хоричй, алалхусус рус, бо максади тахкики хамачонибаи забони фолклор аз солхои 70-уми асри XX истилохи нави **лингвофолклористика** ворид шудааст, ки маводи асосии омузиши онро матнхои фолклори ташкил медихад.

- 5. Ва бори нахуст дар забоншиносию фолклоршиносии точик омузиши масъалахо лингвофолклористи аз руйи маводи фолклори Сари Хосор ба рох монда шуда, фаркиятхои асосии пажухиши он аз сохахои дигари илми забоншиноси дарч гардиданд, ки яке аз навгонихои асосии илмхои забоншиноси ва фолклошиносии точик ба хисоб меравад.
- 6. Таҳқиқи масъалаҳои забони адабӣ аз рӯйи асарҳои хаттӣ ё расмӣ сурат мегирад. Пажуҳиши лаҳҷа ва шеваҳоро мисолҳои гуфтугӯии мардум ташкил медиҳад, ки ҳар яке самтҳои муҳталифи илми забоншиносӣ маҳсуб меёбанд.

Вале бо фарқ аз инхо лингвофолклористика ҳам истифодаи унсурҳои забони адабй ва ҳам лаҳчаю шеваҳоро дар матнҳои фолклорй мавриди омузиш ва таҳқиқу таҳлил қарор дода, дар он тамоми самтҳои омузиши забон дар доираи жанрҳои фолклори аз руйи матнҳои фолклори роҳандози мегарданд.

- 7. Бо омузишу тахкик ва тахлили хамачонибаи илми дар доираи асархои эчоднамудаи мухаккикони чахони ва точик собит шуд, ки сохиби забону муаллифи фолклор халк аст. Аз ин хотир, барои ифодаи эчодиёти мардум махз истилохи фолклор, яъне хикмати халк интихоб гардидааст. Ва бо ифодаи хамин мафхум чои онро калима ё истилохи дигаре иваз ва гирифта наметванад.
- 8. Дар натичаи пажухиш ва таълифи асархои фолклори бо назардошти масъалахои лингвофолклористи ва муаррифию таргибу ташвики фолклор метавон аз таърихи мардуми хамон диёру давру замон дар мукоиса бо забони адабию лахчахо ва хаёти муосири он шиносой пайдо кард. Чунончи, мазмуну мухтаво ва мундаричаи матнхои фолклории назмии Сари Хосор ба ин шаходат медиханд.
- 9. Бо истинод аз маъхазхо ва сарчашмахои илмӣ аён гардидааст, ки гирдоварии фолклори минтақаи Кулоб аз охири асри X1X ва ибтидои асри XX сурат гирифтааст.

Бахусус фолклори Сари Хосор, ки маводи то солхои 60-уми асри XX ва тамоми жанрхои адабиёти бадей ва фолклорй, аз чумла суруд, рубой, дубайтй, зарбулмасал, чистон, достан ва афсонаро аз рўйи чинсхои назмию насрй ва драмавй дар бар мегирад, яке аз боигарихои асосии маъавию фархангии мардум махсуб меёбал.

Забони жанрхои мазкур аз руйи накш ва пуробуранги бо хусусияти бадеии худ аз хам каме фарк дошта, соха, самт ва вохидхои забони дар фолклори Сари Хосор чуноне истифода гардидаанд, ки барои фарогири ва тахкики комили онхо таълифи як рисолаи илми басанда намебошад.

10. Пажухиши мукаммали мундарича ва сохтори забонии матнхои фолклории Сари Хосор ва нишон додани омори овозии матнхои фолклории Сари Хосор намунаи яке аз самтхои тахлили лингвофолклористи махсуб меёбад.

Дар доираи омузишу таҳқиқ, таҳлил ва истифодаи истилоҳоти лингвофолклористӣ матнҳои назмии фолклори Сари Хосор 223 матн, аз чумла жанрҳои суруд, рубоию дубайтӣ, чистонҳо ва достонҳои манзуми қаҳрамонии эпоси «Гуруғлӣ»-ро дар бар мегирад.

Дар назм матнҳои фолклории зиёдтарро рубоию дубайтиҳо ташкил медиҳанд, ки аз 128 матн ва дар наср афсонаю порчаҳои афсонавӣ мебошад, ки аз 47 матн иборатанд.

Маводи комили насрии фолклори Сари Хосор аз 98 матн, аз чумла 10 афсона ва 3 драмаи (намоишномаи) комил иборат аст.

Матнҳои фолклорӣ инчунин 33 чистон ва 65 зарбулмасалро ташкил додааст, ки бештар бо насри мусаччаъ эчод шудаанд.

Фолклори Сари Хосорро дар мачмуъ 321 матни фолклори, аз чумла 223 матни фолклориаш назми (69,3 фоиз), 98 матни фолклориаш насри (30,7 фоиз) дар доираи зиёда аз 7700 номгуй ва чамъи бештар аз 28500 калима ташакил медихад.

11. Матни фолклории суруди «Ман доғ», ки яке аз қадимтарин намунаи **сурудхои айёми мехнати** эчодиёти даханакии халқи точик (фолклор), аз чумла мардуми Сари Хосор ба шумор меравад, аз нигохи лингвофолклористӣ ҳамачониба мавриди пажуҳиш қарор ёфтааст.

Дар натича аён гардидт, ки суруди «Ман дог» бо лахча суруда шуда, дар он хусусиятхои забонй, оханг ё шеваи гуфтори халк, лахзае аз расму оини даравгарй ва хамчунин эхсоси равонии мардум инъикос ёфтааст. инъикос гардидааст.

12. Фолклори Сари Хосор дар доираи 7717 номгуйи калимахо бо назардошти иловаи морфемахои тобиши маъно ва алокасоз мачмуан бо шумули 3 шумора (рақам) 28701 калимаро дар бар мегирад, ки ин аз 132963 овоз иборат мебошад.

Шумораи калимаҳо вобаста ба мадди назар ҳар як овоз 121212 адад мебошад. Масалан, шумораи калимаҳо бо фарогирии овози **a** ё ташаккул бо овози мазкур 17041 адад буда, ин овоз дар ҳамин миҳдор калима 22340 маротиба омадааст.

13. Дар фолклори Сари Хосор овози халкии нарми **ъ** (на хамчун овози аслии хеш – сакта) мавкеи хос дорад. Ин овоз ба чои садонокхо бештар истифода шудааст.

Овози ҳалҳии нарми \mathbf{t} аз шумораи умумии калимаҳои фолклори Сари Хосор дар бештар аз 5500 калима (19,0 фоиз) афзунтар аз 6300 маротиба ба чойи садоноҳои \mathbf{a} , \mathbf{v} , \mathbf{v} , \mathbf{v} ва \mathbf{v} (\mathbf{e}) омадааст, ки мавҳеи муҳим ва фарҳкунанди овозиро дорост.

Овози халкии нарми $\bf b$ бо назардошти зиёда аз хисоби омори бутун дар 2060 калима ба чойи $\bf a$ зиёда аз 2130 маротиба омадааст. Овози садоноки $\bf u$ новобаста аз мавкеи чойгириаш дар калимахои сода ё решахо аз руйи хичохо ба тахфиф дучор омда, овози халкии нарми $\bf b$ дар зиёда аз 1000 калима бештар аз 1200 маротиба чойи $\bf u$ -ро гирифтааст. Хисоби омории овозхои садонок собит сохт, ки овози халкии нарми $\bf b$ дар зиёда аз 2700 калима ба чойи $\bf y$ бештар аз 2800 маротиба омадааст. Яъне дар хамин шумораи калимахо овози садоноки $\bf y$ мавриди тахфиф карор гирифтааст. Садонокхои устувори $\bf o$, $\bar{\bf y}$ ва $\bf o$ низ чун овозхои садоноки ноустувори $\bf a$, $\bf u$, $\bf y$ бавосита ё бевосита ба тахфиф дучор омадаанд

14. Дар матнҳои фолклории Сари Хосор кулли ҳодисаҳои овоие (фонетикие), ки дар забоншиносӣ илман исботи хешро ёфтаанд, аз ҳабили афзоиш, афтидан, монандшавӣ, дуршавӣ, табдил, тахфиф ва ҷойивазкунии овозҳо вомехӯранд.

Дар оғоз, байн ва охири калимаҳои фолклори Сари Хосор асосан овозҳои **a, й, м, н, ҳ** ва ъ афзоиш ёфта, аз чумла овозҳои **н, ҳ** ва ъ бештар ба назар мерасанд

Аз руйи матнхо ва мисолхои мазкур дар мукоиса бо забони адабии хозираи точик ва имлои он маълум гардид, ки дар фолклори Сари Хосор аз огоз, байн ва охири решаи калимахо бештар овозхои ${\bf h}$ ва ${\bf x}$ афтидаанд, хамчунин афтидани овозхо зиёдтар аз охири решаи калимахо ба миён омадааст.

Дар фолклори Сари Хосор ходисахои фонетикии монандшав (ассимилятсия), дуршавии (диссимиялтсияи) ва чойивазкунии фонемахо (овозхо) камтар ба назар мерасанд.

Ходисаи табдили (бадалшавии) фонемахо (овозхо) дар номгуйи бештар аз 250 калима зиёда аз 2000 маротиба омадааст, ки бештар садонокхо ба якдигар ва 15 хамсадо, аз чумла **б**, **д**, **ж**, **з**, **к**, **л**, **п**, **р**, **с**, **т**, **ф**, **х**, **ч**, **ш**, **ъ** ба овозхои **в**, **г**, **й**, **к**, **м**, **н**, **с**, х ва **ч** табдил ёфтаанд.

Ба ходисаи фонетикии тахфиф зиёдтар овозхои садоноки кутохи **a, и, у** ва хамчунин садонокхои устувори **o,** \bar{y} ва э низ дучор омадааст, ки ба чои онхо овози халкии нарми **b** истифода гардидааст.

Ба тахфифи овозхо бандакчонишинхои шахсй-сохибй, бандакхои феълию хабарй ва пешвандхои шаклсози феъл дучор шудаанд.

Ходисахои овой дар назму наср ва ҳам дар драмаи (намоишномаи) матнҳои фолклории Сари Хосор дучор гардидаанд.

- 15. Дар фолклори Сари Хосор истисно аз сохт ва навъи хичои бастаи СХХ (чун орд) намудхои дигари хичохо истифода шудаанд.
- 16. Дар матнҳои фолклории Сари Хосор чун забони адабии тоҷик бисёре аз фонемаҳои алоҳида чи дар шакли адаб $\bar{\mathbf{u}}$ ва чи лаҳҷав $\bar{\mathbf{u}}$, аз ҷумла $\ddot{\mathbf{e}}$ 89 маротиба, \mathbf{u} 241 маротиба, \mathbf{o} 5, \mathbf{y} 83, $\bar{\mathbf{y}}$ 19 ва \mathbf{o} 52 маротиба, дар маҷмуъ 496 маротиба барои ифодаи маъно ва $\ddot{\mathbf{e}}$ тобишҳои маъноии гуногун дар нутқи бошандагони ин диёр мавриди истифода қарор гирифтааст.
- 17. Омўзиши мавзуъ ва масъалахои вожагонй (лексикй) нишон дод, ки дар фолклори Сари Хосор калимахои аслии точикй замина, мавкеи хос ва серистеъмолиро доро мебошанд, ки бештар аз 7000 номгўй, ки зиёда аз 26000 маротиба омадаанд, ба 91 фоиз рост меояд.

Аслан калимахои решагй, ки аз як ё духичой иборат мебошанд, аз қабили асал, асп, ачал, банд, барг, барф, бахо, бор, дарав, замин, зин, кор, кух, лола, май, ном, нон, об, орд, орзу, осмон, пар, ризо, рох, санг, садо, сол, тар, танг, фикр, хоб, хок, чанг, чарх, чох, шах, шох зиёда аз 400 калимаро ташкил медиханд.

- 18. Дар матнхои фолклории Сари Хосор калимахои Аллох, Худо, агар, аз, ака, акнун, ба, бача, баъд, биё, боз, бой, боло, бошад, гирифтан, гуфтан, дар, дехкон, доштан, ду, духтар, ё, ин, кардан, кашидан, ки, чавон, ман, хамин, хамон, хар, об, омадан, охир, пеш, подшох, рафтан, руз, ту, у (у), худ, чй, шудан, э, эй ва як серистеъмолтарини онхо махсуб меоянд, ки дар шакли забони адабию лахчави аз 50 то 1043-маротибагй омадаанд.
- 19. Бо вучуди мамониатҳои даврони шӯравӣ дар жанрҳои назмии фолклори Сари Хосор истифодаи лексикаи динӣ мавҳеи хосро молик буда, эътиҳод, боварӣ ва умеди мардумро ба Худои мутаол ва дини Ислом нишон медиҳанд.
- 20. Дар фолклори Сари Хосор чун маводи забони адабй ва лахча мавзуъхои бахси вожагонй хаммаънохо (синонимхо), хамсонхо (омонимхо) ва хамзидхо (зидмаънохо антонимхо) истифодаи васеъ доранд.
- 21. Диалектизмҳо гуруҳи калони дигари мавзуи соҳаи лексика ва лингвофолклористикаро ташкил медиҳад, ки дар фолклории Сари Хосор мавҳеи хос дошта, бо номгуйи зиёда аз 3500 калима бештар аз 13500 маротиба истифода шудаанд, ки ба 47 фоизи маҷмуи калимаҳои матнҳои фолклории Сари Хосор рост меояд.

Таснифи диалектизмҳо нишон дод, ки онҳо ба гуруҳҳои диалектизмҳои маълуму маъмули лексикӣ, фонетикӣ, морфологӣ, грамматикӣ (морфологӣ-синтаксисӣ) ва фразеологӣ ҷудо мешаванд.

22. Бахусус диалектизмҳои лексикӣ ё калимаҳои лаҳҷавии хоси мардуми Сари Хосор дар матниҳои фолклорӣ муайян карда шуданд, ки баъзеи онҳо дар лаҳҷа ҳамчун диалектизмҳои лексикии семантикӣ ба маънои нав омадаанд.

Аз 70 номгуйи диалектизмхои лексики, ки 170 маротиба, дар матнхои назмию насри омадаанд.

Диалектизмхои лексикй боз зергуруххои диалектизмхои лексикии фонетикй-грамматикй, фонетикй-морфологй, фонетикй-семантики, морфологй, морфологй-семантики ва семантикиро ташкил доданд.

23. Фолклори Сари Хосор номгуйи зиёда аз 1100 диалектизми фонетикиро бо такрори бештар аз 5500 калима дар бар мегирад.

Диалектизмхои фонетики бо роххои гуногун, аз қабили ходисахои фонетикии афзоиш, афтидан, табдил, тахфиф ва чойивакунии овозхо пайдо шудаанд ва маводи зиёдеро дар бар мегиранд.

Таснифи диалектизмҳои фонетикӣ аз рӯйи ифодаи номҳо, истилоҳҳо, маъно ва ҳиссаҳои нутқ гузаронида шуд. Ҳамчунин диалектизмҳои фонетикии иқтибосӣ, аз ҳабили калимаҳои арабӣ, русӣ-байналмилалӣ ва туркӣ-муғулӣ дар матнҳои фолклории Сари хосор вомехӯранд.

Ба гурухи диалектизмхои морфологи пешванду пасвандхо, бандакхои феълию хабари ва бандакчонишинхои шахси-сохиби дохил гардиданд.

Диалектизмхои граммтикиро бандаки изоф пешоянд-пасоянди -да, пасоянди -ро ва пайвандаки -у ташкил доданд.

Диалектизмҳои фразеологии феълиро ибора ва чумлаҳои устуворе, ки бо феълҳо ташаккул ёфтаанд, дар бар гирифтанд.

ТАВСИЯХО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ ТАХКИКОТ

- 1. Дар илми точик лингвофолклористика ҳамчун илми мустақилу мушаххас шинохта шуда, дар доираи қонунгузории соҳаи илм ва маориф ба расмият дароварда шавад.
- 2. Бо назардошти натича ва хулосаи тахкики мавзуъ ва масъалахои лингвофолклористй дар муассисахои илмй ва таълимии дахлдор хамчун фану ихтсисос таъсис додани лингвофолклористика ва омода сохтани мутахасисони сохаи мазкур зарурат дорад.
- 3. Диссертатсия ба пажухишгарону мухақкиқон ва олимону донишмандоне, ки сохахои мухталифи забоншиносй, фолклоршиносй, лахчашиносй ва лингвофолклористикаро мавриди тахкик қарор медиханд, метавонад хамчун дастур ва рохнамо хизмат намояд.
- 4. Маводи диссертатсия дар таҳқиқи минбаъдаи муҳақкиқону донишмандани соҳаҳои муҳталифи забоншиносӣ, фолклоршиносӣ, лаҳҷашиносӣ ва лингвофолклористика барои кумак ироа мегардад.
- 5. Пешниходи масъалахои диссертатсия барои таъсиси бахши илми лингвофолклористика ва тартиб додани барномахои таълими аз фанхои марбута дар марказхои илми ва муассисахои таълимии дахлдор метавонад мавриди корбари карор гирад.

- 6. Дар диссертатсия бори нахуст масъалахои назарии бахси илми лингвофолклористка аз руйи матнхои фолклории Сари Хосор амалан мавриди пажухиш қарор ёфтааст, ки ин метавонад барои таҳқиқи маводи фолклори дар забоншиносии точик заминагузор бошад.
- 7. Натичаи диссертатсия метавонад дар муассисахои олии таълимию илмй зимни машгулиятхои назариявию амалии фанхои марбут ба забоншиносию фолклоршиносй, лахчашиносй ва лингфолклористикаю услубшиносй, хамчунин курсхо ва семинархои тахассусй доир ба сохахои мазкур, инчунин хангоми тартиб додани лугату фархангхои лингвофолклористй ва диалектологию фразеологи истифода шавад.
- 8. Масъалахои ироадшудаи диссертатсия барои мураттаб сохтани барномахои таълимй, мачмуахои таълимию методй ва дастуру воситахои таълимй аз фанхои лингвофолклористика, лексикология, лахчашиносй метавонад мавриди истифода карор гирад.
- 9. Намунаи маводи истифодашудаи диссертатсия метавонад барои кулли хонандагону ихлосмандон муаррифгари забон, лахча, фолклор, фарханг, урфу одат, расму оин, таърих ва пахлухои мухталифи дигари мардуми солхои то 60-уми асри XX Сари Хосор хамчун муарррифгар ва панду хикмат бошад.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМЙ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

1. Дар мачаллахои такризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Чумхурии Точикистон:

- [1-М]. Насимов, Н. Суруди «Ман доғ»-и Сари Хосор аз нигохи лингвофолклористӣ [Матн] / Н. Насимов // Паёми Донишгохи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Бохтар, 2022. № 1/3 (101). С. 60-67.
- [2-М]. Насимов, Н. Омори овозии фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насимов // Паёми Донишгохи омӯзгорӣ. Бахши илмҳои филологӣ. Душанбе, 2022. № 4 (99). С. 45-51.
- [3-М]. Насимов, Н. Антропонимхо дар фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насимов // Паёми Донишгохи миллии Точикистон. Бахши илмхои филолог \bar{u} . Душанбе, 2022. № 6-1 (101). С. 71-76.
- [4-М]. Насимов, Н. Лексикаи динй дар назми фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насимов // Паёми Донишгохи омўзгорй. Бахши илмхои филологй. Душанбе, 2022. № 5 (100). С. 27-34.
- [5-М].Насимов, Н. Топонимхо дар фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насимов // Паёми Донишгохи миллии Точикистон. Бахши илмхои филолог $\bar{\mathbf{u}}$. Душанбе, 2023. \mathbb{N}_2 2. С. 22-28.
- [6-М]. Насимов, Н. Ном ва сифатҳои Худо дар фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насимов // Паёми Донишгоҳи миллии Точикистон. Бахши илмҳои филологӣ. 2023. № 9. С. 96-102.
- [7-М]. Насимов, Н. Вохидхои лингвофолклористй бо ном ва сифатхои Худо дар эчодиёти халқи Сари Хосор [Матн] / Н. Насимов // Паёми Донишгохи омӯзгорй. Бахши илмҳои филологй. Душанбе, 2023. № 1 (102). С. 54-60.

- [8-М]. Насимов, Н. Сохиби забону муаллифи фолклор халқ [Матн] / Н. Насимов // Паёми Донишгохи миллии Точикистон. Бахши илмхои филологи. Душанбе, 2023. –№ 3. С. 177-184.
- [9-М]. Насимов, Н. Мундарича ва сохтори забонии матнхои фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насимов // Паёми Донишгохи миллии Точикистон Бахши илмхои филологи. Душанбе, 2023. № 4. С. 187-192.
- [10-М]. Насимов, Н. Афзоиши овозхо дар фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насимов // Паёми Донишгохи омӯзгорӣ. Бахши илмхои филологӣ. Душанбе, 2023. № 4 (105). С. 7-12
- [11-М]. Насимов, Н. Калимахои арабӣ дар фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насимов // Паёми Донишгохи омӯзгорӣ. Бахши илмхои филологӣ. Душанбе, 2023. № 5 (106). С. 12-18.
- [12-М]. Насимов, Н. Афтидани овозхо дар фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насимов // Паёми Донишгохи миллии Точикистон. Бахши илмхои филолог \bar{u} .— Душанбе, 2023. № 8. С. 31-36.
- [13-М]. Насимов, Н. Фитонимхо дар фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насимов // Паёми Донишгохи миллии Точикистон. Бахши илмхои филологи. Душанбе, 2023. № 10. С. 58-62.
- [14-М]. Насимов, Н. Мавкеи морфемаи -ай дар фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насимов // Паёми Донишгохи омӯзгорӣ. Бахши илмхои филологӣ. Душанбе, 2023. № 6 (107). С. 45-51.
- [15-М]. Насимов, Н. Ифодаи инкор дар фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насимов // Ахбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. 2023. № 2 (023). С. 283-287.
- [16-М]. Насимов, Н. Калимахои аслии забони точик дар фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насимов // Паёми Донишгохи миллии Точикистон. Бахши илмхои филолог п. Душанбе, 2024. № 1. С. 72-76.
- [17-М]. Насимов, Н. Номхои вобаста ба ҳайвоноти хонагӣ дар фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насимов // Паёми Донишгоҳи миллии Точикистон. Бахши илмҳои филологӣ. Душанбе, 2024. № 2. С. 50-55.
- [18-М]. Насимов, Н. Диалектизмхои лексикӣ дар фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насимов // Паёми Донишгохи омӯзгорӣ. Бахши илмхои филологӣ. Душанбе, 2024. № 1 (108). С. 12-18.
- [19-М]. Насимов, Н. Диалектизмҳои морфологӣ дар фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насимов // Суханшиносӣ. 2024. № 1. С. 50-63.
- [20-М]. Насимов, Н. Калимаи *гул* ва мавкеи истифодаи он дар фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насимов // Паёми Донишгохи миллии Точикистон. Бахши илмхои филологи. Душанбе, 2024. № 3. С. 50-54.

2. Дар мачмуа ва нашрияхои дигар:

- [21-М]. Насимов, Н. Шумора дар фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насимов // Пайванд. Номаи Анчумани точикон ва форсизабонони чахон «Пайванд». Душанбе, 2023. № 4 (54). С. 74-79.
- [22-М]. Насимов, Н. Мавкеи хоси морфемаи *-ак* дар фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насимов // Маводи Конференсияи чумхуриявии илмй-назариявии

«Самтхои рушди адабиётшиносй ва фолклоршиносии муосири точик» бахшида ба чашни 35-солагии Истиклоли давлатии Чумхурии Точикистон ва 100-солагии олими фолклоршинос, академик Рачаб Амонов. – Хучанд, 2023. – С. 494-504.

[23-М]. Насим, Н. Рачаб Амонов ва фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насим // Пайванд. Номаи Анчумани точикон ва форсизабонони чахон — «Пайванд». — Душанбе, 2024. — № 1 (55). — С. 99-105.

[24-М]. Насим, Н. Вожаи *булбул* дар «Маснавии маънавӣ» ва фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насим // Пайванд. Номаи Анчумани точикон ва форсизабонони чахон – «Пайванд». – Душанбе, 2024. – № 2 (56). – С. 105-111.

3. Монографияхо:

[25-М]. Насимов, Н. Назари лингвофолклористй ба баъзе хусусиятхои фонетикии фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насимов. – Душанбе, 2023. – 142 с.

[26-М]. Насимов, Н. И. Пажухиши фолклори Сари Хосор аз диди лингвофолклористӣ [Матн] / Н. И. Насимов. – Душанебе, 2023. – 334 с.

[27-М]. Насимов, Н. И. Баъзе чихатхои хоси забонии фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. И. Насимов. – Душанбе, 2023. – 156 с.

4. Луғатҳо:

[28-М]. Насими, Н. Вожаномаи хоссаи шеваи Кулоб [Матн] / Н. Насимов. – Кулоб, 1993. – 68 с.

[29-М]. Насим, Н. И. Луғати лингвофолклористии фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. И. Насим. – Душанбе, 2023. – 250 с.

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА Институт языка и литературы имени Абуабдуллоха Рудаки

УДК: 809.155.0 ББК: 81.2 Тадж

H - 34

На правах рукописи

НАСИМОВ НУРИДДИН ИСОЕВИЧ

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИНГВОФОЛЬКЛОРИСТИКИ САРИ ХОСОР

(фонетические и лексические аспекты)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.00 – Языкознание (10.02.01 – Таджикский язык) Диссертация выполнена в отделе лексикографии и терминологии Института языка и литературы имени Абуабдуллоха Рудаки НАНТ.

Научный консультант:

Назарзода Сайфиддин — доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент НАНТ, заведующий отделом лексикографии и терминологии Института языка и литературы имени Абуабдуллоха Рудаки НАНТ

Официальные оппоненты:

 Салимов
 Рустам
 Давлатович
 – доктор

 филологических
 наук, профессор
 кафедры

 современного
 русского
 языка
 Российско

 Таджикского славянского университета

Хомидов Дилмурод Раджабович — доктор филологических наук, профессор кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университете

Гаффоров Абдушукур Одинашоевич — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой методики начального образования Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Ведущая организация:

Таджикский международный университет зарубежных языков имени Сотима Улугзода

Защита диссертации состоится 22 октября 2024 г. в 13:30 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-067 при Институте языка и литературы имени Абуабдуллоха Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, пр. Рудаки, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института языка и литературы имени Абуабдуллоха Рудаки Национальной академии наук Таджикистана и на сайте www.izar.tj

Автореферат разослан «»20	24	. :	Γ
---------------------------	----	-----	---

Учёный секретарь диссертационного совета, кандидат филологических наук

Мухамедходжаева Р. А.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Язык является одним из важнейших средств человеческого взаимодействия и общения, изучением которого занимается языкознание. Языкознание считается одним из важных и приоритетных направлений в таджикской науке. Особое внимание исследователей уделяли вопросам языкознания, таджикского языка, его говорам и диалектам с точки зрения истории их происхождения, их расширения, развития и совершенствования.

Сфера науки безгранична, с течением времени появляются и возникают новые и актуальные вопросы, в том числе вопросы по языкознанию.

С 70-х годов 20 века в российское языкознание вводится новый термин лингвофольклористика с целью комплексного изучения фольклорного языка, основным материалом которого являются фольклорные тексты.

Изучение вопросов литературного языка базируется на письменной литературе. Говоры и диалекты изучаются на примерах разговорной речи людей. И каждый из них считается отдельным направлением лингвистической науки.

В отличие от изучения вопросов литературного языка, диалекта и нравов, лингвистический фольклор наряду с изучением употребления элементов литературного языка, также исследует говоры и диалекты в фольклорных текстах. Кроме того, все направления изучения языка в рамках фольклорных жанров ориентируются на фольклорные тексты.

В результате исследования и составления фольклорных произведений, возникла небходимость и важность исследуемой работы, с учетом исследования языковых вопросов по фольклорным жанрам, реальных и примерных дат, состояния литературного и разговорного языка, политической и общественной жизни, экономической и культурной жизни, профессии, ремесел, занятий, повседневной жизнью, обычаев и обрядов, местонахождения, условия жизни и вообще истории народа страны и эпохи в сравнении с литературным языком, диалектами и его современной жизнью.

Исследования показали, что эти стороны жизни людей в большей степени отражены и воплощены в поэзии, в том числе в песнях и рубаи фольклора Сари Хосор.

Таким же образом представляется, рекламируется, пропагандируется и поощряется фольклор исследуемой территории, что считается еще одной необходимостью и важностью темы исследования.

Исследование показало, что в таджикском языкознании и фольклоре до сих пор ещё не разработана целостная работа в рамках лингвофольклористической науки.

Таким образом, в таджикской науке лингвофольклористика не формирована, не признана и не создана как самостоятельная и специфическая наука. Исходя из этого, данная дисертационная работа является первой попыткой в изучении отечественной лингвофольклористической науки.

С этой точки зрения, было решено по возможности использовать некоторые лингвофольклорные вопросы фольклора Сари Хосор, которые упоминаются в труде

таджикского фольклориста Р. Амонова «Очерки эчодиёти даханакии Кулоб» («Очерк устного творчества Куляба»), в котором собраны и систематизированы материалы до 60-х годов XX века, подлежащие изучению, исследованию и анализу. И это является новой тенденцией в области таджикского языкознания, которая также определила потребность к изучению темы нашего диссертационного исследования.

Материал фольклорных текстов Сари Хосор полностью отвечает требованиям предмета и вопросам лингвофольклористики. Они включают в себя разные жанры фольклора, которые зафиксированы именно в языке и речи жителей того же периода Сари Хосор, что очень важно для исследования с точки зрения лингвофольклористики.

В дальнейшем употребление термина «фольклор» и «фольклорные тексты» будем считать одинаковыми, поскольку текстовой вариант фольклора остается буквальным и длительным именно своим появлением в тексте.

Изучение и исследование собранных фольклорных материалов по Сари Хосор с учетом их рассмотрения в рамках лингвистических и фольклористических требований, выявили различные аспекты темы и языковые и фольклорные проблемы народов этого края, которые не лишены научного интереса.

Таджикский фольклорист Р. Амонов очень интересно отметил: «Результаты исследования показали, что фольклор кулябцев по богатству своего содержания, и по разнообразию жанров и литературных форм занимает высокое положение в устном художественном творчестве. таджикского народа, и в то же время выяснилось, что фольклор народа одного из горных районов Куляба — Сари Хосор особенно богат и примечателен во всех аспектах и содержит важнейшие черты кулябского фольклора. В этой местности проживает большинство самых искусных и талантливых шутников, сказочников и клоунов.

В прошлом устное народное творчество было важнейшей областью культуры народа Сари Хосор».²

Творчество народа Сари Хосор включает в себя все жанры художественной и народной литературы, в том числе песни, рубаи, куплеты, пословицы, рассказы и сказки в жанрах поэзии, прозы и драматургии, что является одним из главных духовно-культурных богатств народа. Этот ресурс является средством и фактором развлечения и времяпрепровождения, что послужил источником духовной пищи и необходимым и чрезвычайно полезным средством воспитания.

Хотя языки этих жанров нестолько отличаются друг от друга по роли и богатству своими художественными особенностями, что по употреблению словарных слов они обычно различаются меньше. Одно и то же слово можно встретить в литературной и в диалектной форме во всех жанрах фольклора.

Использования всех направлений и языковых единиц в фольклоре Сари Хосор весьма обширно, что их изучение не можеть быть ограничено одним исследованием. В нашей диссертационной работе были исследованы и проанализированы фонетические и лексические особенности фольклора Сари Хосор согласно некоторым лингвофольклористским вопросам.

¹ Амонов Р. Очерки эчодиёти даханакии Кулоб (Дар асоси материалхои фолклори Сари Хосор) / Р. Амонов. – Душанбе: Нашриёти Академияи фанхои РСС Точикистон, 1963. – 347 с. (далее в примерах – ОЭДК).

² Амоно Р. Очерки эчодиёти даханакии Кулоб (Дар асоси материалхои фолклори Сари Хосор) / Р. Амонов. – Душанбе: Нашриёти Академияи фанхои РСС Точикистон, 1963. – С. 10.

Степень изученности темы. В зарубежной лингвистики, особенно России, исследователи и учёные Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня, А. Н. Веселовский, А. П. Евгеньева, П. Г. Богатырев, Л. А. Андрейчик, И. А. Оссовецкий, А. Т. Хроленко, С. Е. Никитина, Е. Б. Артеменко, Ф. М. Гучетл, О. В. Волошенко, И. К. Зайцева, С. М. Толстая, Т. А. Агапкина, Л. Н. Виноградова, Н. И. Толстой, О. А. Петренко, М. А. Венгранович, С. Ю. Аншакова, М. А. Бобунова, А. М. Аджие, Е. И. Алещенко, Ю. А. Шуплецова, С. П. Праведников, Н. А. Пеллинен, И. Н. Цаллагова, М. А. Бобунов, А. М. Летова, Ф. О. Абаева, М. М. Абачараева, Е. Н. Девицкая, Е. Б. Бесолова, Э. С. Идразова, Т. П. Беценко, А. А. Медведева ва Ж. Чжа внесли большой вклад в развитие и укрепление различных направлений фольклорного языка и лингвофольклористики.

Комплексная работа, посвященная одному из разделов языка фольклорных жанров в таджикском языкознании, является диссертация Р. Саидова о фразеологии таджикской народной поэзии, разработанной на основе эпоса «Гуругли», четверостишия и бейта.

В таджикской фольклористике ученые Р. Амонов, В. Асрори, Б. Тилавов, М. Фозилов, Б. Шермухаммадов, Н. Шакармамадов, Ф. Муродов, Ш. Рустамов, Р. Рахмони и Д. Рахими в своих произведениях об устного народного творчества также высказали свое мнение о некоторых направлений фольклорного языка, которое отмечено в диссертации.

Однако исследований, связанных с таджикской лингвофольклористикой, не проводилось.

Связь исследования с научными программами и темами. Исследование вопросов по лингвофольклористике тесно связано с программой и актуальными научными темами отделов языка и фольклора Института языка и литературы имени Абуабдуллоха Рудаки Национальной академмии наук Таджикистана. Результаты и выводы научных исследований могут быть использованны в разработке и совершенствовании научных и образовательных программ и проектов.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основная цель исследования являетсия изучение и обсуждение вопросов лингвофольклористики Сари Хосор.

Задачи исследования. Исследование включает в себя реализацию следующих задач:

- исследование общих вопросов, связанных с языком, фольклором и лигвофольклористикой;
- представление лингвофольклористического взгляда на звуковые особенности фольклора Сари Хосор;
 - исследование фонетических явлений в фольклоре Сари Хосор;
- лингвофольклористический взгляд на лексические аспекты фольклора Сари Хосор;
 - определение уровня использования диалектизмов в фольклоре Сари Хосор;
 - обзор и классификация диалектизмов.

Объект исследования. Основным объектом исследования диссертационной работы является изучение лингвофольклористической проблематики Сари Хосор.

Предмет исследования. Изучение фонетического и лексического аспектов фольклорных текстов Сари Хосор составляет предмет исследования. Исследование различных жанров поэзии, прозы и драматургии собран и использован из

произведения таджикского фольклориста Р. Амонова¹ «Очерк устного творчества Куляба».

основы исследования. Теоретической, Теоретические практической методологической основой данного исследования считаются научные, теоретические и практические работы лингвистов и фольклористов, исследовавших различные лингвофольклористики. области языка. фольклора И В ходе обсуждения теоретических вопросов диссертации в качестве теоретической и методологической основы были выбраны работы зарубежных и отчественных Ф. И. Буслаева, А. А. Потебня, А. Н. Веселовского, А. П. Евгеньевой, П. Г. Богатырева, Л. А. Андрейчика, И. А. Оссовецкого, А. Т. Хроленко, С. Е. Никитиной, Е. Б. Артеменко, Ф. М. Гучетля, О. В. Волошенко, И. К. Зайцевой, С. М. Толстой, Т. А. Агапкиной, Л. Н. Виноградовой, О. А. Петренко, М. А. Венграновича, С. Ю. Аншаковой, С. Айни, Н. Маъсуми, Л. Бузургзода, М. Мухаммадиева, Ш. Рустамова, Б. Ниёзмухаммадова, Б. Камолиидинова, А. Мирзоева, М. Файзова, Г. Джураева, Ш. Ниёзи, Р. Ғаффорова, Ф. Зикриёев, Н. Бозидов, М. Махмудов, Б. Бердиев, Х. Хусейнов, Қ. Тохирова, Б. Сиёсва, Т. Хаскашева, С. Халимова, Д. Саймиддинова, Р. Саидова, С. Сабзаева, С. Назарзода, Д. Ходжаева, Н. Гадоева, П. Нурова, С. Мирзоева, Р. Амонова, В. Асрори, Б. Тилавова, М. Фозилова, Б. Шермухаммадова, Н. Шакармамадова, Ф. Муродов и многих других.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что диссертация служит руководством для исследователей и ученых, изучающие различные области языка, фольклора, диалекта и лингвофольклористики. Диссертационная работа может послужит в дальнейшем материалом исследования для ученых в различных областях языкознания, фольклора и лингвофольклористики.

Изложение диссертационных вопросов будет способствовать созданию новой научной отрасли — лингвофольклористики и составлению образовательных программ по смежным предметам в соответствующих научных центрах и учебных заведениях.

Методологические основы исследования. Основными методами исследования являются наблюдение, интерпретация, анализ и сравнительное, современное (синхронное) и историческое (диахроническое) исследования, которые использовались при исследовании и анализе фонетических, лексических и семантических особенностей лингвофольклористических единиц.

Также в ходе исследования использовались методы анализа и сравнения, а для уточнения исследуемых вопросов — методы объяснения и интерпретации, лексикосемантического и структурного анализа, статистического обзора фонетических и лексических единиц, метод наблюдения. Для того чтобы показать прошлое и настоящее положение фонетических, структурных и семантических особенностей слов, производных от арабского языка в южных диалектах таджикского языка, мы сочли необходимым использовать синхронный и диахронический метод.

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в использовании термина **лингвофольклористика**, и ее признание как самостоятельной науки в таджикском языкознании.

 $^{^1}$ Амонов Р. Очерки эчодиёти даханакии Кулоб (Дар асоси материалхои фолклори Сари Хосор) / Р. Амонов. – Душанбе: Нашриёти Академияи фанхои РСС Точикистон, 1963. – 347 с.

С другой стороны, с точки зрения лингвофольклористических вопросов, лингвофольклорные единицы, фольклорные тексты Сари Хосор, начиная от голоса и заканчивая предложениями, поэтические, прозаические и драматические тексты, были практически рассчитаны с использованием информационных технологий, которые составили более 50000 электронных листов.

Далее, с лингвофольклористической точки зрения, вопрос о практическом начале исследования фольклорных текстов, особенно фольклора Сари Хосор, является первой попыткой исследования в этой сфере в таджикском языкознании, с помощью которого могут быть осуществлены новые тенденции приведенные в диссертационной работе.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1. Важным считается исследование и рассмотрение уровня изученности научных проблем лингвофольклористики применительно к тематике языка и фольклора.
- 2. Особое место в науке занимает исследование и заключение индивидуального мнения по вопросам употребления фольклорных терминов, устного творчества населения, устной и разговорной литературы.
- 3. Чрезвычайно важным считается оценка и выражение различных мнений, связанных с изучением международных и национальных правовых документов и связанных с ними религиозных и светских книг и произведений о положении и статусе народа как владельца языка и автора фольклора.
- 4. Исследование содержания и языковой структуры фольклорных текстов Сари Хосора с лингвофольклористической точки зрения показывает разнообразие народных произведений.
- 5. Показана звуковая статистика фольклорных текстов Сари Хосор, отражающая особое положение некоторых звуков в исследуемом фольклоре, использование фонетических единиц в формировании и общей структуре слов фольклорных текстов этого края, определение причин для эволюции фонетических и лексических единиц фольклорных текстов. В целом фонетические явления этого фольклора имеют важное значение в определении качественных сторон устного богатства народа.
- 6. Статистическое исследование точного лексического состава фольклорного языка Сари Хосор, исконно таджикские слова, входящие в словарный запас языка и заимствованные слова относятся к темам, связанным с лингвофольклористической полемикой, являются одними из важных вопросов, поднимаемых в диссертации.
- 7. По фольклорным текстам Сари Хосар важно изучить некоторые словарные пласты, объяснить и описать их, чтобы показать их положение.
- 8. Изучение сферы употребления синонимов, омонимов и антонимов и расшифровка их значения способствовало изложению лингвофольклористичесого материала.
- 9. Оценка диалектизмов с лингвофольклористической точки зрения как части лексического состава фольклорного языка Сари Хосор, группировка лексических диалектизмов, уровень использования фонетических диалектизмов и их классификация по значению и выходу; анализ грамматических диалектизмов; выявление современных фразеологических диалектизмов ясно показывают их положение в словарном и лексическом составе.

10. Результаты исследования, выводы и предложения отражают общую мысль диссертационной работы.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования проявляется в том, что данная диссертационная работа может послужить руководством для исследователей, специалистов в области языкознания, фольклора, диалектологии, в целом лингвофольклористики и для любителей упомянутых областей и уровней.

В диссертации впервые подняты и исследованы теоретические вопросы дискуссии лингвофольклористической науки на основе фольклорных текстов Сари Хосор, которые могут послужить основой для изучения фольклорного материала в таджикском языкознании.

Также на основе результатов и выводов изучения лингвофольклорных тем и проблем можно провести лингвистическую фольклористику как предмет или специальность в научных и образовательных учреждениях республики.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертации могут быть использованы в высших учебных и научных учреждениях при теоретических и практических занятиях по предметам, связанным с языкознанием, фольклором и лингвофольклором, а также на специализированных курсах и семинарах по диалектологии, фразеологии и стилистике, при составлении лингвофольклористических, диалектологических и фразеологических словарей.

Рассмотренные вопросы будут использованы для составления учебных программ и учебно-методических комплексов по лингвистике, лексикологии, диалектологии, а также учебных методических указаний, связанных с языкознанием.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Диссертация разработана в соответствии с лингвистикой, фольклористикой и литературоведением. Предыстория его создания соответствует подходам филологической науки и перспективному плану научно-исследовательской работы Института языка и литературы имени Абуабдуллоха Рудаки Национальной академии наук Таджикистана.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследовании. При написании диссертации автором расмотренны теоретические и практические вопросы. При исследовании темы и поставленных вопросов диссертант использует современные исследовательские подходы, включающие наблюдение, интерпретацию, анализ и сравнительное исследование, современное (синхронное) и историческое (диахроническое), описательно-аналитическое, сравнительно-исследовательское и аналитически-статистическое исследования, впервые автором рассмотренны и обобщены вопросы языкового фольклора в форме научного исследования.

В диссертации и научных статьей на основе материалов фольклорных текстов Сари Хосор соискателем также опубликованны значения и особенности языковых проблем фольклора.

Также диссертант впервые в истории таджикского языкознания, фольклора и литературы исследовал темы и вопросы лингвофольклористики на основе фольклорных текстов.

Апробация исследовании и её результатов. Исследование данной темы было представлено на международных, республиканских, научно-теоретических и практических конференциях «Таджикский язык и его исследование» (Душанбе,

20.06.2023), «Таджикский фольклор в период независимости» (Душанбе, 22.06.2023), «Историческая и культурная георафия «Шахнаме» Фирдавси» (Душанбе, 13-14.10.2023), «Президент – покровитель языка, культуры и истории нации» (Душанбе, 15.11.2023), «Пути развития современного литературоведения и фольклористики» (Хучанд, 12-13.12.2023), «Международный день таджикского (родного) языка» (Душанбе, 21.02.2024), «Навруз и самопознание таджиков» (Душанбе, 19.03.2024).

Диссертация рассмотренна и представлена к защите на совместном заседании отдела таджикского языка и отдела лексикографии и терминологии Института языка и литературы имени Абуабдуллоха Рудаки Национальной академии наук Таджикистана от 17 мая 2024 года, протокол № 6.

Публикация научных работ по теме диссертации. В конце автореферата представлены результаты диссертационной работы в трех монографиях, 2 словарях и 24 научных статьях, 20 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы, общий объем которого составляет 404 печатных страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении диссертации указывается важность темы исследования, уровень исследования темы, связь исследования с научными программами и темами; в разделе общего описания исследования — цель исследования, задачи исследования, объект исследования, предмет исследования, теоретические основы исследования, методологические основы исследования, научная новизна исследования, основные вопросы выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, соответствие диссертации паспорту научной специальности, личный вклад соискателя ученой степени в исследование, утверждение и внедрение результатов исследования, публикация научных работ по теме диссертации, поясняются структура и объем диссертации.

Первая глава диссертации — «Теоретические вопросы, связанные с языком, фольклором и лингвофольклористикой» состоит из трех разделов. В первом разделе «Обзор истории изучения языка, фольклора и лингвофольклористики», рассматривается история изучения языков, особенно таджикского языка, фольклора и лингвофольклористики.

По поводу происхождения мира, земли, человека, языка и речи высказали свое мнение исследователи Ю. Н. Харари, К. Ю. Есков, М. Фозилов, Х. Хусейнов, А. Т. Базиев, М. И. Исаев, С. А. Старостин, Б. Ю. Норман, А. Т. Хроленко и С. А. Бурлак в своих многочисленных научных трудах.

К вопросам таджикского языка и таджикского литературного языка посвящены труды многих отечественных и зарубежных исследователей, в том числе С. Айни, А. Мирзоева, Э. Э. Бертельса, М. Ф. Фозилова, А. Н. Болдырева,

А. А. Семенова, В. А. Лившица, В. А. Капранова, Ж. Лазарья, С. Халимова и Б. Г. Гафурова¹.

Формирование и развитие таджикского литературного языка достигло своего пика в IX-X веках, и он стал официальным, государственным и литературным языком. Становление и развитие современного таджикского литературного языка как таджикского национального литературного языка рассматривается с конца второго десятилетия XX века.

В начале XX века начался новый период развития таджикского литературного языка, который получил название современный таджикский литературный язык (формирование таджикского национального языка).

В период развития таджикского литературного языка в исследовании этого направления значительный вклад внесли С. Айни, С. Ализода, С. Арзуманов, Л. Бузургзода, М.С. Андреев, Н. Бакозада, Э. С. Бертельс, Р. Гаффоров, Т. Зехний, М. Исматуллоев, Ш. Кабиров, Б. Камолиддинов, Х. Каримов, А. А. Керимова, М. Н. Косимова, В. А. Лившиц, Х. Меджидов, Н. Масуми, М. Мохаммадиев, С. Назарзода, Р. Л. Неменова, Ш. Ниязи, Б. Н. Ниязмухаммадов, В.С. Расторгуева, А. З. Розенфельд, Ш. Рустамов, Р. Саидов, С. Сабзаев, Б. Сиёев, Д. Т. Таджиев, М. Ф. Фозилов, Т. Хаскашев, Д. Ходжаев, А.Л. Хромов, С. Халимов, Г. Джураев, Р. Джураев, М. Эшниязов и А. Эшонджонов.

Исследование становления и развития современного таджикского литературного языка проводилось в произведениях таких писателей, как С. Айни, А. Лохути, Х. Карим, Дж. Икроми, Р. Джалиль, С. Улугзаде, Ф. Ниязи, А. Дехоти, П. Сулеймани, Х. Юсуфи, П. Толис, М. Турсунзаде, М. Миршакар и Ф. Мухаммадиев.

Также о развитии и эволюции современного таджикского литературного языка созданно немало работ, результаты которых и их указатель представлены в 1-3 томах «Грамматики современного таджикского литературного языка», и в 1 и 2 томах «Истории таджикского литературного языка»².

В период независимости, группа других лингвистов Ф. Амонова, Ф. Зикриёев, Ш. Исмаилов, О. Касимов, С. Мирзоев, О. Мухаммадджонзода, С. Назарзода, М. Норматов, П. Нуров, Д. Саймиддинов, Х. Султон, С. Рахматуллозода,

¹ Айнй С. Тирози чахон / С. Айнй // Куллиёт. Чилди 5. — Душанбе: Нашриёти давлатии Точикистон, 1963. — 276 с. — С. 124-141; Мирзоев А. Забони адабиёти классикй ва муносибати он бо забони имрўзаи точикй / А. Мирзоев // Шарки Сурх. — 1949. — № 4. — С. 7-11; Бертельс Е. Э. Персидский — дари — таджикский / Е. Э. Бертельс // Советская этнография. — 1950, № 4. — С. 55-66; Фазилов М. Ф. Некоторые особенности таджикского литературного языка эпохи Саманидов (По одной старинной рукописи «Таърихи Табари» / М. Ф. Фозилов // Труды АН Тадж. ССР. Т. 27. — Сталинобод, 1954. — С. 173-183; Семёнов А. А. К вопросу о термине «дари» как названии языка / А. А. Семенов // Труды Академия наук Таджикской ССР. Том 120. — 1960; Лившиц В.А. Иранские языки народов Средней Азии / В. А. Лившиц // Народы Средней Азии и Казахстана. Том І. — М., 1962; Капранов В. А. «Лугати фурс» Асади Туси и его место в истории таджикской (фарси) лексикографии // В.А. Капранов. — Душанбе, 1964; Лазарь Ж. Общий язык иранских земель и его диалекты по текстам X-XI вв. н. э. // Народы Азии и Африки. — 1966. — № 4; Халимов С. Таърихи забони адабии точик (Асри X). (Дастури таълимй) / С. Халимов. — Душанбе, 1979. — 96 с.; Ғафуров Б. Ғ. Точикон. Таърихи қадимтарин, қадим, асрҳои миёна ва давраи нав / Б.Ғ. Ғафуров. — Душанбе: Дониш, 2008. — 870 с.

² Грамматикаи забони адабии хозираи точик. Чилди І. Фонетика ва морфология. – Душанбе: Дониш, 1985. – 356 с.; Грамматикаи забони адабии хозираи точик. Чилди ІІ. Ибора ва синтаксиси чумлахои содда. – Душанбе: Дониш, 1986. – 372 с.; Грамматикаи забони адабии хозираи точик. Чилди 3. Чумлахои мураккаб. – Душанбе: Дониш, 1989. – 324 с.; Юнусов, А. Таърихи забоншиносии точик. Чилди 1 / А. Юнусов. – Душанбе, 1981. – 262 с.; Юнусов А. Таърихи забоншиносии точик. Чилди ІІ / А. Юнусов. – Душанбе, 1986. – 256 с.

Д. Ходжаев, Ф. Шарифзода, Дж. Алими и С. Ю. Абодуллоева изучали различные аспекты развития таджикскго литературного языка в период независимости, в том числе историю языка, ономастику и термины, которые топонимист Дж. Алими составил в фоме каталога в своих исследовательских работах¹.

Со временем, начиная с 60-х годов XIX века, стали изучаться также диалекты и стили таджикского языка, что изучает диалектология. Стилистические произведения и статьи М. Махмудов и С. Рахматуллозаде были собраны и представлены читателям в отдельной книге².

Учебное пособие М. Эшниязова «Таджикская диалектология» посвящено изучению таджикской диалектологии. М. Эшниязов относит начало таджикской диалектологии ко второй половине XIX века работу профессора Казанского университета В.В. Григорьева «Наблюдение о различиях диалекты народного персидского языка таджиков Бухары», опубликованную в 1861 году в книге «О некоторых событиях Бухары, Кокона и Кашгара», где обобщает свои мысли об отличительных особенностях диалекта таджиков Бухары с персидского языка⁴.

В 50-70-х годах XX века лингвисты Р. Л. Неменова, В. С. Расторгуева, А. З. Розенфельд, Г. Джураев, Л. В. Успенская, Ю.И. Богорад, М. Махмудов, О. Джалолов, Дж. Рахматуллоев, А. Софиев, З. Зайниддинова, Ж. Мурватов, А. Л. Хромов, Б. Садуллоев, Р. Гаффоров, С. Атобуллоев, Ш. Исмаилов, Б. Бердиев и М. Эшниязов написали полное собрание сочинений «Кулябские говоры таджикского языка» 5 и внесли свой вклад в их разработку.

В период независимости больше внимания уделялось изучению диалектов таджикского языка. Труды лингвистов С. Хоркашева (Рахматуллозода), М. Каххарова, Б. Азимовой, З. Замонова, Р. Сангиновой, Н. Гадоева, Г. З. Абдуллоевой, С.А. Юсуповой, И. О. Сулаймонова посвящались изучению и исследованию разных диалектов таджикского языка, в том числе Пенджикента, Худжанда, Дашти Джума, Канибодома, Тагнова, Каратога, Гисара.

Однако таджикская диалектология в основном собирает исследовательские материалы из актуального разговорного языка или устной речи народа, на основе которых созданы научные труды. Недостаточно внимание уделяется фольклорному языку или фольклорным текстам.

Разговорный язык или диалект той или иной местности — это естественный и реальный язык, а не заранее разработанный формальный и стандартизированный язык. Поэтому в ходе лингвистического анализа фольклорных текстов и диалектизмов обнаруживаются и выявляются некоторые особенности, которые не могут быть сопоставлены ни с какими правилами и законами литературного языка, не могут быть доказаны и не соответствуют установленным критериям.

Поскольку фольклор – творчество народа формируется не только из лексики диалекта, но и из общеупотребительных слов, то фольклористика тесно связана не

¹ Алимй Ч. Ономастика (Назария ва амлия) / Ч. Алимй. – Душанбе, 2017. – С. 10-39, с. 516-550.

² Махмудов М., С. Рахматуллозода. Китобномаи адабиёти шевашиносй / М. Махмудов, С. Рахматуллозода. – Душанбе: Маориф, 2020. – 139 с.

 $^{^3}$ Эшниёзов М. Диалектолония
и точик (Дастури таълимӣ). Қисми якум / М. Эшниёзов. – Душанбе
1977. – 114 с

 $^{^4}$ Эшниёзов М. Диалектолония
и точик (Дастури таълим $\bar{\rm u}$). Қисми якум / М. Эшниёзов. – Душанбе,
 1977. – С. 30.

⁵ Неменова Р. Л. Кулябские говоры таджикского языка (северная группа) / Р. Л. Неменова. – Сталинабад: Издательство Академии наук Таджикской ССР, 1956. – 192 с.

только с изучением диалектологией, но и с языкознанием в целом, и это подлежит всестороннему изучению и исследованию.

Хотя в языкознании, литературоведения и фольклористике фольклорные материалы считаются устным творчеством народа, из записей учёных становится очевидно, что первые фольклорные материалы создавались посредством элементов изобразительного письма и их автором является неизвестным. С этой точки зрения фольклор включает в себя историю 30-40 или 10-15 тысяч лет.

О фольклоре, его происхождении и развитии фольклорист Р. Рахмани написал книгу «Фолклори точикон: дарсхо аз адабиёти гуфторй»¹, которая посвящена различным аспектам, связанным с фольклором.

Русский лингвист Александр Тимофеевич Хроленко впервые ввёл в обиход термин **лингвофольклористика** для комплексного изучения фольклорного языка, а ещё в 1974 году он написал статью «Что такое лингвофольклористика?», которая постепенно признается в области языкознания и фольклористики и становится популярной².

Термин лингвофольклористика образован от слов лингвистика и фольклористика. В лингвистических словарях дается толкование французское слова linguistique, что означает науку языкознание или науку о языке. Кроме того, поясняется, что корень этого слова происходит от латинского слово lingua, что означает язык³.

Термин фольклористика первоначально состояло из слово фольклор и части -истика. Фольклор происходит от английского слово [folk-lore], которое состоит из двух частей: folk – люди и lore — знание, наука, знание, мудрость, которое в общем смысле означает мудрость народа 4 .

Композиционное объяснение части -истика (истика) [-istika, istika] в доступных словарях и общеупотребительных культурах не обнаружено.

По данным интернет-сайтов, слово лингвистика в русском языке состоит из корня лингв, суффиксов -ист- и -ик- , частицы -а. Онлайн словари показали, что компонент —istika (istika \rightarrow isteka) в переводе с латинского и мальтийского языков на русский означает истина, что в словарях на таджикский язык переводится как хакикат 5 .

Из совокупности значений истины, исследования выводится результат познания и признания истины, действительности, происхождения, правильности и истины, что соответствует исходному значению −истика (истика) [-istika (istika → isteka)] − истина. При этом условно, если перевести слово лингвофольклористика на таджикский язык, то оно в переводе будет означает языкознание-фольклор, языкофольклорное или фольклорное языкознание.

¹ Рахмонй Р. Фолклори точикон: дарсхо аз адабиёти гуфторй / Р. Рахмонй. – Душанбе, 2021. – 544 с.

 $^{^2}$ Хроленко А.Т. Что такое лингвофольклористика? / А.Т. Хроленко // Русская речь. – М.: Наука, 1974. – № 1. – С. 36-42.

³ Хусейнов Х., Шукурова, К. Луғати тарминҳои забоншиносй / Х. Хусейнов, К. Шукурова. – Душанбе: Маориф, 1983. – С. 115; Луғати тафсирии калимаҳои русӣ-интернатсионалӣ / Бо саъю эҳтимоми Воҳид Шарифов. – Душанбе: Сарредаксияи илмии Энсиклопедияи советти тоҷик, 1984. – С. 174.

⁴ Энсиклопедияи советии точик. Чилди 7. Сакофй — Ховалинг. — Душанбе: Сарредаксияи илмии Энсиклопедияи советии точик, 1987. — 640 с.; Маъсумй Н. Фолклори точик. Кисм 1 / Н. Маъсумй. — Душанбе, 2005. — С. 4; Крысин Л.П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. — М.: Эксмо, 2011. — 864 с.; Мамадназаров А. Фарханги англисй-точикй / А. Мамадназаров. — Душанбе: Эр-граф, 2015. — С. 338; Рахмонй Р. Фолклори точикон: дарсхо аз адабиёти гуфторй / Р. Рахмонй. — Душанбе, 2021. — С. 154.

⁵ Лингвистика [Манбаи электорони]. – Холати дастраси: https://sostav.textologia.ru/definit/lingvistika/?q=1017-en=271328.

А. Т. Хроленко в статье «Что такое лингвофольклористика?» — изначально напоминает слова известных русских писателей А. С. Пушкина, В. Г. Белинскиого, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого и А. М. Горького об устном творческом языке народа и его действенном выражении в произведениях поэтов и писателей А. Кольцова, М. Лермонтова, Н. Гоголя и П. Бажава¹.

Он также отмечает, что российские исследователи Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня, А. Н. Веселовский и другие высказали интересные мнения об особенностях фольклорного языка.

До сих пор лингвисты, фольклористы и писатели большое внимание уделяли поэтическим жанрам фольклора, некоторым лингвистическим особенностям фольклора, в том числе синонимам, повторам слов и употреблению суффиксов.

В 40-50-е годы XX века А.П. Евгеньева, П.Г. Богатырев, И.А. Оссовецкий изучали язык фольклора с новой точки зрения, уделяя большое внимание изучению его связи с другими видами речи, диалектами и стилем его выражения, увеличивая внимание к языку фольклора и фольклористике.

В этом случае в филологической науке появляется возможность, время и основа для комплексного изучения состояния фольклорного языка, а во фольклористике – роли и состава художественных образов в различных жанрах фольклорных произведений. А. Т. Хроленко считает решение этих вопросов главной задачей новой науки в области языкознания и литературоведения – лингвофольклористики. И доказывает, что язык фольклора отличается от лексики, морфологии, синтаксиса и фонетики других видов речи, а изучение этого языка откроет новые аспекты речи, психологии и этнические особенности жителей того или иного региона место и будет способствовать развитию литературного языка².

Позднее в высших учебных заведениях Российской Федерации, например в Курском государственном университете, лингвофольклористика преподавалась как предмет, и А. Т. Хроленком были написаны статьи и другие учебные пособия, в том числе «Проблемы лингвофольклористики: к вопросу о комплексном подходе к изучению языка фольклора», «Введение в лингвофольклористику. Учебное пособие» и «Язык фольклора. «Хрестоматия»³.

Также исследованны различные лингвистические аспекты фольклорных жанров, таких как поэзия – песня, проза – сказка, диалекты и идиомы. Благодаря этому процессу в лингвистике русского и других языков сложилась школа лингвофольклористики, а лингвисты и фольклористы Ф. П. Филин, С. М. Толстая, О. А. Петренко, T. Виноградова, H. И. Толстой, A. Агапкина, .Н. М. А. Венгранович, С. Ю. Аншакова, М. А. Бобунова, А. М. Аджиев, Э. И. Алещенко, Ю. А. Шуплецова, С. П. Праведников, Н. А. Пеллинен, И. Н. Цаллагова, М. А. Бобунов, А. М. Летова, Ф. О. Абаева, М. М. Абачараева, Е. Н. Девицкая, Е. Б. Бесолова, Е. С. Идразова, А. А. Медведева и Ж. Чжан

 $^{^1}$ Хроленко А. Т. Что такое лингвофольклористика? / А. Т. Хроленко // Русская речь. — М.: Наука, 1974. — №1. — С. 36.

 $^{^2}$ Хроленко А. Т. Что такое лингвофольклористика? / А. Т. Хроленко // Русская речь. — М.: Наука, 1974. —№ 1. С. 36-42.

³ Хроленко А. Т. Проблемы лингвофольклористики: к вопросу о комплексном подходе к изучению языка фольклора / А. Т. Хроленко // Очерки по стилистике русского языка. Вып. 1. – Курск, 1974а. – С. 9-23; Хроленко, А. Т. Введение в лингвофольклористику: учебное пособие / А. Т. Хроленко. – М.: Флинта, 2010. – 152 с.; Хроленко, А. Т. История курской школы лингвофольклористики в письмах и документах / А. Т. Хроленко. – Курск, 2018. – 118 с.

посвятили свои исследования лингвистическим вопросам жанров фольклорных произведений.

Одним из основных и важных произведений, посвященных истории становления и развития науки и лингвофольклористики, является учебник А. Т. Хроленко «Введение в лингвофольклористику»¹, которое охватывает практически все аспекты изучения языка русских фольклорных текстов. В ходе исследования выяснилось, что исследователи все больше интересуются различными аспектами языка русской народной лирики, особенно песенным жанром.

Впервые в таджикской филологии фольклорист Р. Рахмани в контексте этой книги уделил внимание теоретическим вопросам лингвофольклористики и опубликовал книгу «Лингвофольклористика, этнолингвистика и фольклор», в котором. разрабатывает и публикует теоретические вопросы. Автор рассматривает различные аспекты изучения лингвофольклористики с точки зрения А.Т. Хлоренко и отмечает, что посредством лингвофольклористики можно решить вопросы семантики (значения) народных слов; морфемы (наименьшая часть слова, обозначающая понятие), фольклорных слов; фольклорная лексикология; особый фольклорный стиль или речь; и диолект (личный диалект) в фольклорном тексте, с учётом культурологии, фольклора и т.д. Эти вопросы также следует изучать в контексте фольклорных текстов, особенно пословиц, загадок, бейтов, двустиший, рубаи, песен, шуток, болтунов, мифов, рассказов, легенд и тому подобных, которые собраны со слов самого народа и имеют лингвистические особенности требующие их решения, исследования и анализ².

На иностранных языках, в том числе и на русском, язык фольклора утвердился на территории районов, областей и республик даже внутри жанров, примерами которых могут послужить произведения Г. Г. Кульсарина, Б. Д. Чирено, Ю. А. Шуплецова, Н. А. Пеллинен и А. А. Медведева.

В таджикской филологии имеются научные труды, включающие изучение одного из разделов языка фольклорных текстов – фразеологии, к числу которых относятся труды таджикского лингвиста Р. Саидова «Фразеологизмы в народной поэзии» (состоящие из двух частей) и «Фразеология таджикской народной поэзии (на основе эпоса «Гуругли», рубаи и бейта»)³.

Однако полных научных исследований, связанных с полным и всесторонним изучением таджикского фольклорного языка, не проводилось. Хотя с тридцатых годов XX века в Балджуванский, Сари Хосорский, Ховалингский, Кангуртский, Кулябский, Нурекский и Орджоникидзебадский (ныне Вахдатский) районы направлялись группа исследователей для сбора устного народного творчества, для нахождения фольклорных текстов народного творчество. Поездки по сбору творчества жителей разных регионов республики, в том числе Куляба, Москвы (ныне Мир Сайид Алии Хамадони), Фархора, Совета (ныне Темурмалика), Восе,

 $^{^1}$ Хроленко А. Т. Введение в лингвофольклористику: учебное пособие / А. Т. Хроленко. – М.: Флинта, $2010.-152~\mathrm{c}.$

 $^{^2}$ Рахмон
й Р. Лингвофолклористика, этнолингвистика ва фолклор (Масъалахои назар
й) / Р. Рахмон
й. – Душанбе, 2022. – 62 с.

³ Саидов Р. Вохидхои фразеологій дар назми халкій (дастури таълимій ба курси махсус барои факултетхои филологияи донишкадахои олій). Қисми якум / Р. Саидов. — Душанбе, 1990. — 108 с.; Саидов Р. Вохидхои фразеологій дар назми халкій (дастури таълимій ба курси махсус барои факултетхои филологияи донишкадахои олій). Қисми 2 / Р. Саидов. — Душанбе, 1991. — 144 с.; Саидов Р. Фразеология таджикской народной поэзии (на основе эпоса «Гуругли», четверостишия и бейта): автореф. дис. ... док. филол. наук / Р. Саидов. — Душанбе, 1995. — 35 с.

продолжались и в 40-х, 50-х и 60-х годах XX века. В последующие годы было издано более 50 источников и сборников фольклора, а также образцов фольклора городов, районов и местностей республики и различных жанров фольклора, которые были включены в реестр.

С этой точки зрения было решено провести исследование в таджикском языкознании, литературе и фольклоре вопросы лигофольклоризма на основе таджикских фольклорных текстов. С целью исследования этого вопроса были использованы фольклорные тексты народа Сари Хосор. В этом направлении написанна и была опубликована книга таджикского фольклориста Р. Амонова «Очерки эчодиёти даханакии $K\bar{y}$ лоб», которая прошла отбор. Потому что фольклорные тексты этой книги полностью соответствовали диалекту и речи народа Сари Хосор. Материал других фольклорных сборников не использовался в связи с популяризацией языка фольклорных текстов.

Второй раздел первой главы – «О насителе языка и авторе фольклора». В этой главе приводиться важность и значимость языка, фольклора и народа. Одним из признаков и особенностей народов, имеющих язык, является употребление его как основное средство взаимодействия и общения.

О значении, отношении и связи фольклора с языком таджикский учёный Н. Масуми пишет: «...фольклор есть отражение языка народа, потому что он создан на общем языке каждого народа и на его диалекте и в разных стилях. Поэтому одним из необходимых условий для фольклориста является быть в определенной степени лингвистом и диалектологом»¹.

Термин фольклор впервые был предложен в 1846 году английским исследователем Уильямом Джоном Томсом за подписью Амброса Мертона для изучения духовной культуры народа².

Фольклор означает **мудрость народа**. Также **фольклор** считается международным термином в области литературоведения, и в большинстве культурологических словарей и научных трудах он поясняется как синоним понятия **устного народого творчества**³.

В целом о процессе зарождения и истории фольклора и его развития как внутри страны, так и за ее пределами фольклорист Р. Рахмани опубликовал подробную информацию в книге «Фолклори точикон: дарсхо аз адабиёти гуфтор \bar{u} » (Таджикский фольклор: уроки по разговорной литературе»).

С самого начала жизни именно через фольклор в художественном образе изображается реальная жизнь народа. Народ выражают свои чувства, в том числе печаль, радость и горе жизни, через различные художественные жанры фольклора, такие как эпос, лирика и драма. В этом случае Н. Масуми говорит: «В заключение, фольклор это устное творение широкой публики, и в разные исторические периоды, на разных этапах развития культурной, экономической, политической жизни, на разных уровнях творческого мышления и мнений людей, итоги и общие выводы изложены в поэзии и прозе в разных жанрах и формах»⁵.

¹ Маъсумй Н. Фолклори точик. Қисм 1 / Н. Маъсумй. – Душанбе, 2005. – С. 16.

 $^{^2}$ Рахмон
й Р. Фолклори точикон: дарсхо аз адабиёти гуфтор
й / Р. Рахмонй. – Душанбе, 2021. – С. 14.

³ Луғати тафсирии калимаҳои русӣ-интернатсионалӣ / Бо саъю эҳтимоми Воҳид Шарифов. – Душанбе: Сарредаксияи илмии Энсиклопедияи советии точик, 1984. – С. 333.

⁴ Рахмонй Р. Фолклори точикон: дарсхо аз адабиёти гуфторй / Р. Рахмонй. – Душанбе, 2021. – 544 с.

⁵ Маъсумй Н. Фолклори точик. Кисм 1 / Н. Маъсумй. – Душанбе, 2005. – С. 5.

Аллома Бабаджон Гафуров в книге «Таджики» отмечает: «Книга «Авеста» в дошедшем до нашего времени алфавите фактически создана на основе ее устной передачи»¹.

Начало создания «Авесты» относят к концу VII — началу VI века до нашей эры². Выше сказанное является чётким доказательством большого значения и положения древней истории народного творчества — фольклора.

В результате фольклор является собственностью народа и его автор является народ, независимо от того, в какой форме он создан: в устной или письменной, знаками, символами или другими средствами. Народ — великий творец.

Происхождение слова **народ** арабское и означает: **творение, создание, установление, обеспечение, подготовка, организация, строительство**; люди, сообщество, группа людей³.

Также под народом понимают этнос, группу людей, объединенных общими признаками (происхождением, языком, культурой и т. д.). Народ — люди (общественность) составляют основную часть населения государства или страны. Люди (население) — это население штата или страны. Люди (толпа) — большое количество людей, собравшихся в одном месте.

Народ это историческая общность людей. В научной литературе оно употребляется в двух основных значениях – политическом и культурно-этническом. Слово **народ** в первом смысле является синонимом понятия «нация», во втором смысле – синонимом понятия «этнос»⁴.

Лингвистическое отличие фольклорных текстов от других текстов состоит в том, что они складываются из говора или диалекта народа. Хотя первоначально фольклорный материал создавался человеком или группой лиц, обладащие или необладающие информацией, написанная в устной или письменной формах. Позднее внося дополнения или сокращения в содержание и улучшая его, в результате материал становился достоянием публики, определен к какому народу относится язык, диалект или какая манера речи считается его представителем или образцом. С этой точки зрения фольклор называют знанием, наукой, просвещением, мудростью и вообще мудростью народа.

Фольклор — это речь народа. В нем существует литература, вечность, искусство и свобода выражения. Фольклор в основном является творчеством людей. Творчество народа отличается от официальной литературы (в нынешнем термине письменной или книжной; официальной называли в смысле создаваемой в пределах определенной нормы — Н. Н.) главным образом своей свободой и простотой. Быть свободным — значит не иметь никаких ограничений и обязательных стандартов: в том числе в языковом, на котором говорят диалектами и стилями, и жанровых требований, которые зачастую не полностью соблюдаются. Потому что слово литература, происходящее от корней адаб (одоб) — вежливость, учтивость, воспитанность, и образованность, манеры означает говорить или творить самостоятельно в рамках или пределах норм (положений).

¹ Ғафуров Б. Ғ. Точикон. Таърихи қадимтарин, қадим, асрхои миёна ва давраи нав / Б. Ғ. Ғафуров. – Душанбе: Дониш, 2008. – С. 54.

² Ғафуров Б. Ғ. Точикон. Таърихи қадимтарин, қадим, асрхои миёна ва давраи нав / Б. Ғ. Ғафуров. – Душанбе: Дониш, 2008. – С. 55.

³ Баранов Х. К. Арабско-русский словарь / Х. К. Баранов. – М., 1957. – С. 298; Фарханги забони точикй. Чилди 2. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – С. 459.

⁴ Народ [Манбаи электорони]. – Холати дастраси: https://ru, wikipedia.org/wiki/.

Адаб (одоб) значение хорошего и приятного поведения, манер и подхода, достойных внимания, жизнерадостности, мягкости; стыд; естественность, чистота природы; наука, знание; ремесло; образование; означает дисциплинарное взыскание, выговор и эти факторы являются нормой¹.

Меъёр арабское слово, означающее весы; камень яичка; инструмент или устройство для тестирования чего-либо; размер, мера, размер, форма, количество, мера; предел обычно определяет **набор требований**².

На самом деле нет никакого сомнения и подозрения, что весь продукт, который является творением народа, очень приятен, компактен, налит, опробован, понятен, вкусен и сладок, приятен и красив, и вообще душевен: особенно песни, песенки, рубаи, пословицы, пословицы, загадки, сказки и народные песни.

Дар гурбат агар дард расад бар баданам,

Оё кӣ канад гуру, кӣ дӯзад кафанам!

Тобути мара суи баландй бибаред,

Шояд, ки расад, буи ватан бар баданам. [ОЭДК, с. 53]

Фольклорную базу данных создают люди. Творение народа — это творение предков, которое не принадлежит ни кому. И ему всегда следует оказывать уважение и почет. Поэтому фольклорный материал можно услышать во всех регионах благодаря имени и богатству его народа.

Большинство писателей ищут, находят и получают темы, идеи и мнения от людей. Содержания многих героических рассказов — о людях. Популярность и известность также даются личностям из народа. Даже в самых сложных ситуациях есть помощь народа. Большие здания также строятся с помощью и поддержкой людей.

Фольклор – творчество народа не означает, что в фольклорный материал входят только те, которые были созданы в определенное время, автор которых не известен и не определен. Если фольклор останется только в этом стандарте и пределах, он будет очень ограничен и не будет развиваться. С этой точки зрения к фольклору относятся и произведения, созданные народом – группой людей – обществом независимо от времени, получившие название народное творчество.

Кроме того, значение фольклора заключается в том, что в его фольклоре отражается естественная и реальная природа языка каждого народа и нации.

Исследования и анализ доказывают, что большинство великих людей, в том числе политиков и ученых, всегда обращали внимание на людей.

В этом контексте мастер Садриддин Айни, считающийся одним из первых исследователей становления и совершенствования современного таджикского литературного языка, отметил: «Если мы прочитаем содержание этой книги («Луғати нимтафсилии точикй барои забони адабии точик» — Н. Н.) более одиннадцати тысяч словарей, разделим на части и покажем, придем к одному и тому же выводу, что 50% этих словарей взяты из живого языка таджикского народа; остальные 50% — взяты из словарей и литературных книг»³.

 $^{^{1}}$ Фарханги забони точик $\bar{\mathbf{u}}$. Чилди 1. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – С. 38.

² Фарханги тафсирии забони точикй. Чилди 1. – Душанбе, 2008. – С. 798.

³ Айнй С. Луғати нимтафсилии точикй барои забони адабии точик / С. Айнй // Куллиёт. Чилди 12. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 565 с. / Мифтохи навишти калимахо бо ҳарфҳои арабй. – С. 19.

Действительно, в диалектах таджикского языка сохранилось немало лингвистических сокровищ, которые нашли отражение в фольклоре, с помощью которых можно совершенствовать литературный язык.

Исходя из этого, необходимо определить квалификацию «лингвофольклорист» на филологических факультетах для комплексного изучения и исследования фольклора и фольклористики и фольклорного языка, признавать национальную самобытность народа, ценить и отдавать должное своему творчеству – фольклору и подготовить специалистов с профессиональными знаниями в области языка, литературы и фольклорных наук.

Третий раздел первой главы озаглавлен «Содержание и языковая структура фольклорных текстов Сари Хосор». Совместное, связанное и одновременное изучение фольклора и его языка является основным предметом обсуждения лингвофольклористики. При изучении фольклорных текстов большое внимание уделяется его языковым аспектам, особенно его диалектизмам, характерным для речи разных мест и регионов.

Фольклористы Р. Амонов, С. Фатхуллоев и Ф. Муродов отмечали, что сбор Кулябского фольклора начался в конце XIX и начале XX веков (учителями в 1924-1928 годах) 1 .

Начиная с 1931 года, с целью ознакомления и изучения Восейского восстания, деятельности и условий жизни населения Кулябской области, в том числе Ховалинга, Балджувана и Сари Хосор, возрастал интерес политиков и ученых к этим направлениям. С этой целью была создана рабочая группа, которая выезжала по городам и районам этого региона. Результаты их изучения и исследования внесены в трудах Н. Болдырева, А. Шоханшоева, Л. Бузургозода, Р. Джалилова, А. Писарчика и Н. Маъсуми.

Таким образом изучение и собирание устного творчества Куляба продолжалось и в последующие годы. Про сбор его материалов (фольклорных текстов) и историю его изучения подготовил и издали книги «Эчодиёти даханакии ахолии Кулоб», «Очерки эчодиёти даханакии Кулоб», «Фолклори диёри Восеъ» ва «Фолклори Кулоб»² таджикские фольклористы Р. Амонов, С. Фатхуллоев, Ф. Муродов и С. Чалишев.

В работе Р. Амонова «Очерки по устному творчеству Куляба» приведены поэтические произведения, героические рассказы эпоса «Гуруглй», загадки и пословицы, драммы, сказки, написанные в прозаической форме.

Книги «Эчодиёти даханакии ахолии Кулоб» («Устное творчество народа Куляба») изданные в 1956 и 1963 годах, включают только поэтические жанры, в том числе песни, рубаи и различные формы поэзии, пословицы, которые преимущественно созданы в форме прозы.

¹ Амонов Р. Очерки эчодиёти даханакии Кулоб (Дар асоси материалхои фолклори Сари Хосор) / Р. Амонов. – Душанбе: Нашриёти Академияи фанхои РСС Точикистон, 1963. – С. 5; Фолклори Кулоб / Мураттибон: Салохиддин Фатхуллоев ва Файзали Муродов. – Душанбе: Дониш, 2006. – С. 3.

² Эчодиёти даханакии ахолии Кулоб / Тартибдиханда Р. Амонов. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Точикистон, 1956. – 240 с.; Эчодиёти даханакии ахолии Кулоб. Тартибдиханда Р. Амонов. Нашри дуюм бо ислох ва иловахои Ф. Муродов. – Душанбе: Нашриёти давлатии Точикистон, 1963. – 252 с.; Амонов Р. Очерки эчодиёти даханакии Кулоб (Дар асоси материалхои фолклори Сари Хосор) / Р. Амонов. – Душанбе: Нашриёти Академияи фанхои РСС Точикистон, 1963. – 347 с.; Чалишев С. Фолклори диёри Восеъ / С. Чалишев. – Душанбе, 1990; Фолклори Кулоб / Мураттибон: Салохиддин Фатхуллоев ва Файзали Муродов. – Душанбе: Дониш, 2006. – 578 с.; Фолклори Кулоб. Кисми 1 / Мураттибон: С. Фатхуллоев, Ф. Муродов. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 540 с.

Сборник образцов народной поэзии «Эчодиёти даханакии ахолии Кулоб», изданный в 1956 году, состоит из 636 рубаи и дубейтов, 70 песен, 191 загадки и 268 пословиц, всего 1165 фольклорных материалов или текстов.

В этой книге приведены имена и фамилии 82 местных поэтов, народных хранителей и носителей стихов, в том числе поэм и песен.

Издание книги «Эчодиёти даханакии ахолии Кулоб» («Устное творчество народа Куляба») 1963 года, содержит 826 стихов и дубейтов, 83 песни и различные стихотворные формы, 162 песни и 250 пословиц, всего 1321 фольклорный текст.

В эту книгу вошли имена и фамилии 102 местных поэтов, хранителей народа и поэтов, в том числе стихи и песни.

Эти две книги не включили в себя героические истории эпоса «Гуругли», их рассказчиков и создателей.

Р. Амонов в своем труде «Очерки эчодиёти даханакии Кулоб» дает краткие сведения о 67 певцах, поэтах, народных певцах, местных поэтах, гуруглиханах, сказателях и юмористах Сари Хосор, включая имена и фамилии 1.

Книга «Фольклор Куляба»² состоит из 1150 рубаи и дубейти, 196 песен и различных стихотворных форм, 838 пословиц и поговорок, 404 загадок и 1 эпоса «Гуруғли», общее количество которых составляет всего 2589 фольклорных текстов.

Издание «Фольклор Куляба» 2007 года является еще одним изданием этой книги, содержащее такой же объем материала.

В кинге Р. Амонова «Очерки по устному творчеству Куляба» приведены песни, сказки, народные драмы, загадки, рассказы «Гуругли. Исследователь таджикского фольклориста Р. Рахмани дал краткую информацию в своей работе «Фольклор таджиков: уроки устной литературы» («Фолклори точикон: дарсхо аз адабиёти гуфторй»)³.

Изучение, исследование, анализ и сравнение этих произведений показали, что в материалы, написанные и переведенные с языка жителей городов и районов Кулябской области, вносились речевые и вербальные изменения, за исключением «Очерки эчодиёти даханакии Кулоб». Фольклорные слова и тексты встречаются иногда в гармонии с литературным языком, а иногда в разных формах речи и диалекте, что затрудняет определение различий и знаний специфических языковых особенностей жителей города, района или местности данного региона.

Лишь материалы «Очерки эчодиёти даханакии Кулоб», включающие в себя преимущественно фольклорные тексты населения Сари Хосарского зафиксированы практически в реальной и естественной форме речи его носителей, с конкретными голосами и буквами.

Сазои саръм ба и мъсофир шиданъм,

И гушай мълки мардъмо шид ватанъм.

Ку дусти шърин мара бара бар ватаньм,

Сангора хъръм, ёди ғариби накънъм. [ОЭДК, с. 53]

Устные произведения Кулябского народа, особенно земли Сари Хосор, охаратеризованны Р. следующим образом: были Амоновом

¹ Амонов Р. Очерки эчодиёти даханакии Кулоб (Дар асоси материалхои фолклори Сари Хосор) / Р. Амонов. – Душанбе: Нашриёти Академияи фанхои РСС Точикистон, 1963. – С. 320-346.

 $^{^2}$ Фолклори Кулоб / Мураттибон: С. Фатхуллоев ва Ф. Муродов. – Душанбе: Дониш, 2006. – 578 с. 3 Рахмон \bar{n} Р. Фолклори точикон: дарсхо аз адабиёти гуфтор \bar{n} / Р. Рахмон \bar{n} . – Душанбе, 2021. – С. 149-150, c. 269, c. 275, c. 359, c. 413, c. 438, c. 490-493.

исследования показали, что фольклор кулябцев как по богатству содержания, так и по разнообразию жанров и литературных форм занимает высокое положение в устном творчестве. Художественное творчество таджикского народа, в том числе фольклор народов одного из горных районов Куляба — Сари Хосор, особенно богат и примечателен во всех аспектах и содержит важнейшие черты фольклора Куляба. В этой местности проживает большинство певцов, певцов эпоса, сказателей, умелые сказочники и клоуны»¹.

В рамках изучения и исследования, анализа и употребления лингвофольклористических терминов выявлено, что произведение Р. Амонова «Очерки эчодиёти даханакии Кулоб» содержит 223 текста или поэтических текстов фольклора Сари Хосор, в том числе песенные жанры, рубаи и куплеты, загадки и эпические рассказы героического эпоса «Гуруглии», содержащих 1287 строк с охватом более 6540 слов.

Прозаический материал фольклора Сари Хосор состоит из 98 текстов объёмом 22150 слов, в том числе 10 сказок и 3 полных драм (пьес), 17260 слов текста сказок и фрагментов сказки, пословиц и 4890 слов драматических текстов.

Фольклор Сари Хосор состоит из 321 фольклорного текста в объеме более 7700 названий, в общей сложности более 28500 слов. Всего общее количество слов состоит из 132950 звуков (букв), в том числе 55960 гласных (42,1%), 75300 согласных (56,6%) и 1690 согласных (1,3%).

Из более чем 285000 слов словарного запаса фольклорных текстов Сари Хосор, более 135000 слов (47,0 процент) являются диалектными или являются типичными диалектными словами.

В результате из общего числа 321 фольклорных текстов 223 фольклорных текста являются поэтическими (69,3 процента) — 25 песен, 127 рубаи и дубейти, 7 бейт, 5 отрывок стихов, 22 пословиц, 28 загадок, 9 отрывок эпосов и 98 фольклорных текстов являются прозаическими (30,7 процента) — 3 драмы, 10 сказок, 37 отрывок сказок, 43 пословиц, 5 загадок.

Поэтические фольклорные тексты содержат 1287 стихов, прозаические фольклорные тексты содерджат более 3110 предложений.

Поэтические фольклорные тексты состоят из 6550 слов (23,0 процента), а прозаические фольклорные тексты состоят из более 22 150 слов (77,0 процента).

Содержание, лексика и языковая структура фольклора Сари Хосор очень богата и красочна, которые формируются из универсальных слов, синонимов, омонимов, антонимов, терминов родства, прозвищ, диалектизмов и других языковых явлений, каждое из которых является предметом самостоятельного лингвофольклористического исследования.

Четвертый раздел первой главы «Исследование Сари Хосорской песни «Ман доғ» («Я измученный») с точки зрения лингвофольклористики» посвящен полному образцовому лингвофольклористическому исследованию фольклорного текста этой песни.

Наука всегда непрерывно и регулярно развивается, открывая новые области, отрасли и направления. В языкознании была создана новая дисциплина под названием **лингвофольклористика** для изучения фольклорных текстов.

¹ Амонов Р. Очерки эчодиёти даханакии Кулоб (Дар асоси материалхои фолклори Сари Хосор) / Р. Амонов. – Душанбе: Нашриёти Академияи фанхои РСС Точикистон, 1963. – С. 10.

В этом процессе была предпринята попытка провести исследование фольклора южного диалекта таджикского языка на основе одного текста. Исследователи в научном труде «Южный диалект таджикского языка» отметили, что «...в основных местах таджикоязычный Куляб — на территории бывших Балджуванского и Кулябского краев издались два близких друг другу диалекта — Кулоби и Роги. Также выяснилось, что кулябский диалект имеет две ветви: северную ветвь Куляба и южную ветвь Куляба. В состав северной диалектической ветви Куляба входят следующие небольшие группы: а) центральная группа (Хавалинги, Сарихосори, Шуробдараги и Моминабади); б) западная группа (Бальджувани, Дараги и Даштаки)... »1.

В данном контексте в качестве лингвофольклористического материала выражена только песня «Ман доғ», язык которой соответствует центральной группе северной ветви кулябского говора.

Песня «Ман дог» является одним из древнейших образцов песен будней устного творчества таджикского народа (фольклора). Эту песню поют в разных местах и регионах республики с разными формами рифм, и читают рубаи, дубайты и байты.

Хе алло, ҳе алло, ёре, ман догъм, ё дуст.

Хе алло, хе алло, ёре, ман догъм, ё дуст!

Текст песни «Ман доғ» взят из научной диссертации Раджаба Амонова «Очерки эчодиёти даҳанакии халқи Кулоб» [с. 24-25, с. 27], разработанный на основе фольклорного материала Сари Хосор. Потому что в диссертации текст полностью изложен с научным подходом и изучен с точки зрения фольклористики и литературоведения. Однако в нашей диссертационной работе эта песня исследованна с лингвистической точки зрения.

В этом произведении песня «Ман доғ» содержит 29 куплетов. Изучение, исследование и лингвофольклористический анализ текста песни «Ман доғ» (далее – песня) проводилось с использованием метода порядка и положения лексических, морфологических, фонетических, синтаксических, стилистических единиц и литературных знаков, принимая во внимание учитывать темы их обсуждения, от текста до слов песни.

Полный текст песни «Ман доғ» состоит из 29 куплетов и всего 273 слов, в том числе 143 общеупотребительных слов и 130 диалектных слов – диалектизмов.

Лексика или лексический состав диалектного языка, в отличие от лексического состава таджикского литературного языка, включает в себя как общенародные слова, так и диалектизмы. Диалектизмы или диалектные слова означают форму диалектного произношения или стиль слов литературного языка и особенно диалект слов.

Одной из главных особенностей фольклорного языка является совершенное использование голосового состава диалектных слов. В связи с тем, что фольклорный материал состоит из устных текстов (устного народного творчества), большое внимание уделяется голосовому составу текстов.

Поскольку основа фольклорного материала связана с языком, речью и манерой выражения носителей языка, в лексический состав языка фольклорных элементов и диалектная лексика слов с наиболее детальными изменениями в их

 $^{^1}$ Неменова Р.Л. Чураев F. Шеваи чанубии забони точики (Фонетика, лексика). Чилди 1 / Р. Л. Неменова, F. Чураев. – Душанбе: Дониш, 1980. – С. 23.

звучании, вводятся формообразующие элементы (например, предложения), не соответствующие литературному языку.

Лексический состав языка этой песни, без учета повторов слов и, кроме того, наличия морфологических и фонетико-морфологических диалектизмов с корнем, состоит из 72 слов, в том числе 34 общенародных слов, имеющих общеиспользованный характер и 38 диалектных слов: хе, ёре, ман, ё, фарёд, сар, тамом, ки, ин, дардест, лола, лолазор, дил, бахт, толеи, то кас, ном, гум, зинда, дарав, ба, хол, сиёх, хавас, харгиз, шод, дар, замин, боғ, нихол, хун, тавре, нашуде; алло, доғъм, дуст, занъм, зъвонъм, сузаде, савр, кънъм, чонъм, Хъдо, савръм, натия, мағзъ, устъхонъм, ай, махръмае, бадъм, шумае, намъра, нашавае, манъм, мъдом, номъм, гъмае, гандъмак, хъдруида, мекардъме, тъ, ғампарваракъм, нашъде, шинондъм, нихола, нашиде, парвардъме, у, ма, хиёлъ, кардъм [ОЭДК, с. 24-25, с. 27].

Таким образом, текст песни состоит из 72 слов, также 201 слов являются их повторением. По сравнению со словесным набором песни, количество общенародных слов используются больше чем диалектные слова.

Если диалекты текста песни полностью адаптированы к литературному языку, то основу песни составляют 62 слова таджикского литературного языка.

Лексика песни, за исключением цитируемых арабских слов алло (Аллох), савр (сабр), тамом, махръмае (махрум), толеи (толеъ), мъдом (мудом) и хавас, составлена из исконных (основных) слов таджикского языка, слова, входящих в основной словарный запас: ёре (ёр), ман, сар, ки, ин, забон, чон, Худо, лола, дил, бахт, кас, ном, гум, зинда, дарав, ба, хол, шод, замин, бог, хун и т. д.

Еще одним лексическим фактором является чрезмерное или недостаточное употребление слов. В песне, в зависимости от тональности и прочтения припева, некоторые слова употребляются чаще всего после каждой строфы. Например, слово ман -32 раза, хе, алло -30 раз, дуст, $\ddot{\mathbf{e}}$, доғъм по 29-раз и $\ddot{\mathbf{e}}$ ре -15 раз.

В состав словарного запаса песни входят диалектизмы, которые можно разделить на следующие группы:

- а) фонетические диалектизмы алло, дуст, сузаде, савр, хъдо, ай, махръмае, намъра, мъдом, гъмае, гандъмак, хъдруида, тъ, нашъде, нихола, нашиде, ма, у, хиёлъ;
- б) морфологические диалектизмы доғъм, занъм, чонъм, мағзъ, бадъм, шумае, нашавае, манъм, номъм, доғъм, нихола, парвардъме, мекардъме, ғампарваракъм, шинондъм, парвардъме, кардъм;
- в) фонетико-морфологические диалектизмы **зъвонъм, кънъм, савръм**, **натия, намъра, устъхонъм, хъдруида**.

Хе алло, ҳе алло, ёре, ман доғъм, ё дуст!
Фарёд занъм сари зъвонъм сузаде, ман догъм, ё дуст.
Хе алло, ҳе алло, ёре, ман догъм, ё дуст!
Ман савр кънъм, тамоми чонъм сузаде, ман догъм ё дуст.
Хе алло, ҳе алло, ёре, ман догъм, ё дуст!
Ман савр кънъм, хъдо, ки савръм натия, ман догъм ё дуст.
Хе алло, ҳе алло, ёре, ман догъм, ё дуст!
Ин дардест, ки магзъ устъхонъм сузаде, ман догъм ё дуст!
Хе алло, ҳе алло, ёре, ман догъм, ё дуст! [ОЭДК, с. 24]

В песне «**Хе алло**...» присутствует общее обращение или обращение к Богу, состоящее из повелительного возгласа **хе** (эй) и **алло** – сокращенной формы слова **А**ллах.

Лексическое значение слова **догъм** (в предложении **ман догъм**) с грамматическим значением морфологического знака --**ъм** (-**ам**), в зависимости от чувств говорящего, выражает переносные значения переживания боли, грусти, страданий.

Почти 50 процентов слов песни состоят из существительных.

Песня состоит из 1057 звуков (или букв), в том числе 348 гласных (33 процента), 652 согласных (62 процента) и 57 слогов (5 процентов).

На самом деле фонема ъ представляет собой короткий слабый гортанный звук, и в кулябском диалекте она чаще всего произносится вместо неустойчивых гласных а, и и у.

Всего фольклорный текст песни состоит из 38 предложений, в том числе 29 простых и 9 сложных предложений.

При чтении художественного произведения особую роль и положение имеют пауза (пауза) и тон (интонация). Чтобы показать эти факторы, в песне используются в большенистве знаки препинания точка (.), запятая (,) и восклицательный знак (!).

В результате выяснилось, что песня «Ман дог» исполнялась также как народная песня с диалектом и отражает особенности, тон или манеру речи народа, момент обряда сбора урожая, а также психологический настрой, чувства народа. Поэтому она считается подходящим источником для усиления исследования вопросов, связанных с лингвофольклористикой.

Вторая глава диссертации «Лингвофольклористический взгляд на фонетические особенности фольклора Сари Хосор» состоит из пяти разделов.

Первый раздел второй главы – «Звуковая статистика фольклора Сари Хосор» посвящена исследованию использования количества звуков и их положений.

Касающиеся особенностей голоса, фонетики и фонологии в языке в целом, и в таджикском языке в частности, разработано и издано множество работ как: "Фонетика классического таджикского языка", «Краткий очерк фонетики таджикского языка», «Новые сведения по фонетике иранских языков», «Фонемы и фонологические единицы», «Современный таджикский язык»», «Грамматика современного таджикского языка» и «Словарь лингвистических терминов»¹.

Алфавит (алифбо) набор букв, составляющих письменность языка. Не каждый язык имеет свой алфавит. Поэтому количество алфавитов очень мало по сравнению с языками, а в мире известны и знамениты более 50 из них. И в каждом алфавите разное количество букв.

¹ Бузургзода Л. Фонетикаи забони адабии точик / Л. Бузургзода. — Сталинобод-Ленинград, 1940. — 72 с.; Расторгуева В. С. Краткий очерк фонетики таджикского языка / В. С. Расторгуева. — Сталинабад, 1955. — 80 с.; Завьялова В. И. Новые сведения по фонетике ираниских языков / В. И. Завьялова // Труды Института языкознания. АН СССР. Т. VI. — М., 1966. — С. 76-91; Вахек Й. Фонемы и фонологические единицы / Й. Вахек // Пражский лингвистический кружок. — М.: Прогресс, 1967. — С. 88-94. — 560 с.; Забони адабии хозираи точик. Лексикология, фонетика ва морфология. Кисми 1. — Душанбе: Ирфон, 1973. — 452 с.; Грамматикаи забони адабии хозираи точик. Чилди І. Фонетика ва морфология. — Душанбе: Дониш, 1985. — 356 с.; Хаскашев Т. Н. Фонетикаи забони адабии точик / Т. Н. Хаскашев. — Душанбе: Маориф, 1989. — 200 с.; Бобомуродов Ш., Мухторов, З. Фехристи истилохоти забоншиносй / Ш. Бобомуродов, З. Мухторов. — Душанбе, 2016. — С. 238, 334-336.

Каждый алфавит разделен на отдельные группы, например, гласные и согласные. Алфавит таджикского языка состоит из 35 букв, в том числе 6 гласных, 4 йотированных и 25 согласных.

И таким образом изучалось и подсчитывалось количество букв и звуков по алфавиту в каждом языке. Однако детальных и всесторонних исследований и анализ количества голосов или звуковой статистики литературных произведений, фольклора и отдельных фольклорных текстов по алфавиту не отмечалось в языках, в том числе в таджикском языке.

Фольклор Сари Хосор включает 28701 слово в объеме 7717 слов, включая сложение морфем значения и связи, в том числе 3 числа, состоящих из 132963 звуков.

Количество рассматриваемых слов, в зависимости от каждого звука, равно 121212. Например, количество слов, включающих звук а или образованый с этим звуком, равно 17041, а в этом количестве слов этот звук встречается 22340 раз.

В фольклоре Сари Хосор из общего количества звуков (букв) на первых 10 местах $\mathbf{a} - 22340$ раз (16,8 процента), $\mathbf{p} - 8918$ раз (6,7 процента), $\mathbf{o} - 8723$ (6,6 процента), $\mu - 8387$ (6,3 процента), $\mu - 8130$ (6,1 процента), $\mathbf{m} - 7162$ (5,38 процента), \mathbf{t} -6779 раз (5,1 процента, более 6370 раз вместо сокращенных гласных -4,8 процента), H - 6664 (5,01 процента), T - 5441 (4,1 процента) и y - 5031 раз (3,8 процента). Согласно анализу и сравнению прироста этих цифр гласные звуки составляют 37,3 процента. Всего употребление 6 гласных составляет 42,1 процента. А использование согласных букв р, д, м, н и т соответствует 27,8 процента.

В общем состоит из 132 963 звуков или букв, в том числе 55 985 гласных (42,1 процента), 75 289 согласных (56,6 процента) и 1689 гласных (1,3 процента).

На последних 10 местах буквы \mathbf{q} (1,0 процента), \mathbf{k} (1,0 процента), \mathbf{q} (0,7 процента), **я** (0,6 процента), **ё** (0,6 процента), **ғ** (0,3 процента), е (0,2 процента), \bar{y} (0,1 процента), \bar{y} (0,1 процента) и **ж** (0,02 процента), которые равны 4,56 процента.

Среди фольклорных текстов Сари Хосор по 35 буквам алфавита таджикского языка начинается со звуками $\mathbf{a} - 1379$ слов, $\mathbf{6} - 3640$ слов, $\mathbf{B} - 215$ слов, $\mathbf{r} - 1623$, $\mathbf{f} -$ 188, π – 2944, \mathbf{e} – 2, $\ddot{\mathbf{e}}$ - 225, \mathbf{s} – 485, \mathbf{u} – 608, $\mathbf{\kappa}$ – 2537, π – 544, π – 148, \mathbf{w} – 2734, \mathbf{H} – 1143, \mathbf{o} -739, $\pi - 1028$, $\mathbf{p} - 853$, $\mathbf{c} - 1001$, $\mathbf{T} - 908$, $\mathbf{y} - 369$, $\mathbf{\bar{y}} - 26$, $\mathbf{\phi} - 128$, $\mathbf{x} - 1075$, $\mathbf{y} - 1233$, $\mathbf{y} - 1233$ 624, ж -639, ш -879, $\mathbf{y} - 204$, ю -5 и я -572 слов. Начало слов с буквами ж, й, й и \mathbf{y} не появилось.

Подробная информация об основных и общих признаках краткого неустойчивого у (буд – бъд), устойчивого у (дуд) и длинного устойчивого ў (рўд) приведена в первом томе книги «Шевахои чанубии забони точикй» («Южные диалекты таджикского языка») диалект народа Сари Хосор, но примеры приведены не из фольклорных текстов, а больше из устной речи других северных диалектов, в том числе кулябской, рогской, муминабадской, кулябско-гиссарской, южного и западного Куляба, находящихся в научном фонде кафедры истории языка и диалектологии Института языка и литературы имени Абуабдуллоха Рудаки собраные и использованные в 1965-1974 гг².

Однако из изучения фольклорных текстов Сари Хосор стало известно, что его длинный устойчивый голос используется при образовании 55 существительных, в

¹ Неменова Р. Л. Чураев, F. Шеваи чанубии забони точики (Фонетика, лексика). Чилди 1 /

Р. Л. Неменова, F. Чураев. – Душанбе: Дониш, 1980. – С. 36-54.
² Неменова Р. Л. Чураев, F. Шеваи чанубии забони точики (Фонетика, лексика). Чилди 1 / Р. Л. Неменова, F. Чураев. – Душанбе: Дониш, 1980. – С. 3.

том числе б \bar{y} , г \bar{y} р, гyр \bar{y} х, г \bar{y} сфанд, г \bar{y} ш, д \bar{y} ст, к \bar{y} за, к \bar{y} ча, м \bar{y} , р \bar{y} , р \bar{y} з, с \bar{y} й, узбак, ч \bar{y} б, ч \bar{y} ш и ш \bar{y} рида. И такие слова были произнесены 109 раз, а звук \bar{y} был исползован 111 раз.

Занак хурсанд шуда, гусфандро кушта, Хасанаку шавхарашро зиёфат мекунад [ОЭДК, с. 197].

Исследование показало, что в фольклоре Сари Хосор мягкий гортанный звук **ъ** (сакта) встречается 6770 раз в 5940 словах, с учетом статистики более чем в целом. Этот звук используется в 380 словах с основным истинным звуком. Добавлено более 20 слов. В 5540 словах более 6370 раз вместо гласных **а, и, о, ю, ю и э (е)**. В том числе в 2060 слов вместо **а** более 2130 раз, в 1050 слов вместо **и**1230 раз, в 1 слово вместо **о** 1 раз, в 2720 слов вместо **и** более 2850 раз, в 127 слов вместо и 127 раз и в 1 слово вместо **э (е)** исползован 1 раз. Иногда мягкий гортанный звук **ъ** используется вместо 2, 3 и 4 гласных в одном слове.

– Эй, – гуфт, – корчара биёр, бъкъшемьш, ай Қуқан ҳамуқа (чиз) овардам, навад солта басай! [ОЭДК, с. 310].

В результате изучения, исследования и анализа звуковой статистики фольклорных текстов можно получить информацию, результаты и научные выводы о звуковых характеристиках языка или различных его диалектах.

В лексике фольклора Сари Хосор 107 односложных слов, включая повторы, встречаются 2485 раз.

Из этого числа односложных диалектизмов следующие 21 слов встречается от 20 до 373 раз: ай, и, тъ, мъ, бъд, шид, ма, кад, дъ, ов, гъл, хов, кън, руз, ам.

Из односложных диалектизмов только слова (местоимения) **и** (ин) и **у** ($\bar{\mathbf{y}}$) являются одноголосными и открытыми слогами типа C (садонок), которые широко употребляются в поэтических и прозаических жанрах и в драме.

- Aй чони чъвонът рахмът наёмад, ки тъ ба и дъруни гора омад \bar{u} ?! [ОЭДК, с. 157].

Голосовой строй других типов односложных и открытых диалектизмов состоит из XC (хамсадо ва садонок), в состав которых входят следующие слова, некоторые из которых совершенно отличаются от своей литературной формы: бо (боз), бу (б \bar{y} (й), да (дар), дъ (ду), ка (кас), ко (кор), къ (кун), ма (ман), мъ (ман), ра (рах, рох), ру (р \bar{y} , р \bar{y} й), тъ (ту), хо (набошад), чи (ч \bar{u}), чо (кучо), ча (чо, чой), ша (шах), шу (ш \bar{y} , ш \bar{y} й).

Дехкони чавон. Хич ка нест! [ОЭДК, с. 260].

Эти открытые слоги в односложных диалектизмах заканчиваются преимущественно гласными **а, и, о и у**. Мягкий ударный звук ё заменил гласные а и у: **мъ** (ман), **дъ** (ду), **къ** (кун), **тъ** (ту). Причем наиболее частотными являются местоимения: **ма** – 90 раз, **мъ** – 123 раза, **тъ** – 174 раза, число **дъ** – 53 раза и глагол **къ** – 51 раз.

 $^{^1}$ Забони адабии хозираи точик. Лексикология, фонетика ва морфология. Қисми 1. — Душанбе: Ирфон, 1973. — С. 97; Хаскашев Т. Н. Фонетикаи забони адабии точик / Т. Н. Хаскашев. — Душанбе: Маориф, 1989. — С. 128.

К односложным диалектизмам с закрытыми слогами типа СХ относятся следующие слова: ай, ам, ах, иш, ов.

«Пора санги хорара ов мекьна» [ОЭДК, с. 218].

В односложных диалектизмах наиболее распространен голосовой строй закрытых слогов хамсадо+садонок+хамсадо (ХСХ) обнаружено 53 слова (50,0 процента): бъд, бъз, воз, габ, гур, гуш, гъл, зур, кад, ках, кур, лав, нун, хъд, пър, руз, рът и другие

Ман хоб бъдам, як гъл ба дарвоза гъзашт,

Нъмоли саръш чорбога молида гъзашт.

Мардум меган: «Чита гул бъд, ки гъзашт?»

И гъл набъд, кадом паризода гъзашт. [ОЭДК, с. 70]

По строению и типу слогов хамсадо+садонок+хамсадо+хамсадо (ХСХХ) в фольклоре Сари Хосор встречаются следующие односложные диалектизмы: дуст, бест, гушт, гърг, гърм, митр, мърг, мъшт, пъхт, савр, сърх, съст, фигр, фълх.

«Дуст дуста мекъшаду дар афтов намемуна». [ОЭДК, с. 217]

Изучение структуры и типов слогов односложных диалектизмов показало, что в фольклоре Сари Хосор использовались и другие типы слогов, кроме строения и типа закрытого слога СХХ (чун орд).

В третьем разделе второй главы диссертации исследованны «Значительные и вспомогательные звуки». В таджикском языке существуют отдельные фонемы или звуки, относящиеся к группе слов и выражающие разные значения или оттенки значения.

Фонема мельчайшая звуковая единица языка, служащая для различения значения и способная делиться на другие части.

Такие фонемы или отдельные смысловые звуки используются в речи и устном творчестве народа, в том числе в фольклоре Сари Хосор.

Некоторые из них имели литературные и диалектные формы, некоторая часть из них составляет вспомогательные одноголосные слова (фонем), выражающие разные оттенки значения.

В фольклоре Сари Хосор фонема или отдельные звуки записаны следующим образом: ${\bf a}-7$ раз, $\ddot{\bf e}-89$ раз, ${\bf v}-241$ раз, ${\bf o}-5$, ${\bf y}-83$, $\bar{\bf y}-19$ и ${\bf y}-52$ раза, всего (6 гласных и 1 согласная) 496 раза. Среди этих звуков к группе именных или самостоятельных частей речи относятся фонемы у ($\bar{\bf y}$ – местоимение только третьего лица) и ${\bf u}$ (ин – указательное местоимение, заменяющее именные части речи – существительное, прилагательное и числительное). Остальные звуки ${\bf a}$, $\ddot{\bf e}$, ${\bf o}$ и ${\bf y}$ чаще всего используются как восклицания. Фонема как связующее звено также встречается в фольклорных текстах.

Из отдельных смысловых фонем местоимения только третьего лица $-\bar{y}$ (долгий устойчивый гласный звук) более заметно в диалектной форме y (устойчивый гласный звук или неопределенный гласный).

Чилавша даррав у қапидак,

Пои чап дар зангу шидак. [ОЭДК, с. 105].

Диалектная форма указательного местоимения или фонемы **и** (ин) в фольклорных текстах относится к существительным или связанным с ними факторам и признакам.

- ... *И калаву почъки шъмо бъсёр қ*имат бъдаст [ОЭДК, с. 181].

Звуки а, ё, о и э часто выражаются как повелительное восклицание.

- -A къша, паша!» гуфту ба дастъш зад шамшера [OЭДК, c. 156].
- $-\ddot{E}$ расули акрам, \ddot{e} хъдой холисъме, даст дар домани кампири холисът бастъм, хами Хасанака ба яг бало бъзан! [ОЭДК, с. 197].
 - *О дъхтар, гуфт, къчой?* [ОЭДК, с. 324].
- Э марди хъдо, апаи тъ дар Кърбоншахидай, ай хаму ча, ки бод сар медиха, бодъш гъли орда мебараву сабусъш мемуна [ОЭДК, с. 197].

В фольклорных текстах Сари Хосор многие отдельные фонемы используются в литературной и в диалектной форме, а также в таджикском литературном языке, для выражения разных значений или оттенков смысла в речи жителей этой земли.

Четвертый раздел второй главы называется «Положения Качественные и количественные особенности фонемы ъ (сакта) подробно изложены в статье М. Махадова «О фонеме «ъ» в южных и юго-восточных говорах» и в первом томе книги «Южный диалект таджикского языка». Согласно выводам фонема ъ является нестойкой короткой гласной заднего ряда, поддающейся сокращению, и в большинстве диалектов южного стиля таджикского языка она часто заменяет гласные **a**, **u**, **y**, **o**, и \bar{y}^2 .

В фольклоре Сари Хосор мягкий гортанный звук в встречается 6770 раза в 5940 словах, учитывая статистику более чем одного. В частности, в списке более 30 слов с основным звучанием ъ (сакта) 380 раз с учётом их литературной и диалектной формы: алвидов, авзо, бавд, дафь, давват, кальа, Кавба, Курьон, матов, мавшук, минбаъд, наъл, наъра, раъно, суръат, таънасор, чамъ, эътибор, яъне.

Баъд очаш омад, ай гард **чъмоша** чъкид [ОЭДК, с. 324].

Звук ъ избыточен более чем в 10 словах: киматбаъхо, митър, пълон, тахъида, тъхъм, хуйъш, чъшъм.

*Еуломшо*х. *Хаму бари тахьида, ки рифтем, новардунай* [ОЭДК, с. 268].

Также во многих фольклорных словах Сари Хосор звук в заменил звуки а, и, о, у, у и э (е).

Звук ъ используется вместо а 2130 раза в 2060 словах, в следующих примерах: анойитърош, бағалът, бъромад, гуфтъм, дастъш, дърав, дъстът, зъмин, медъром, мъ, съвор, съфед, чъшмъш, чъвон.

Бузбалай нагз бъд, тамом карда бъромад [ОЭДК, с. 174].

- В 1050 словах вместо и звук ъ употреблен 1230 раза: бамъносъб, бегълагй, бъбичон, бъги, бъгу, бъбър, бъсёр, гъръфт, чълик.
- Хич габ не, моли шахри Мисра бъдозъш; намевардора, мерава, бегълагй мешава! [ОЭДК, с. 300].
- В 3-х словах (по лексическому составу 2-х слов) звук о заменен на ъ 4 раза (в рамках линвофольклористического анализа): дъмод [ОЭДК, с. 325] – домод, дъмода [ОЭДК, с. 325] – домодро, дъмодимуна [ОЭДК, с. 304] – домодиамонро.
- В 2720 словах звук в используется вместо у более 2850 раза (больше, чем другие гласные), примеры которых приводятся: амбър, Балчъвон, бъд, бълбъл, гандъм, гъл, ғън, дъ, дъхтар, мърғ, ръст), тъ, тънък, хъд, Хъдо, шъмо, шътър.

Дехкони чавон. Хъдора шъгръш-е! [ОЭДК, с. 264].

¹ Махадов М. О фонеме «ъ» в южных и юго-восточных говорах / М. Махадов // Масъалахои

забоншиносй. – Душанбе: Дониш, 1975. – С. 56-60. ² Неменова Р. Л. Чураев, F. Шеваи чанубии забони точики (Фонетика, лексика). Чилди 1 / Р. Л. Неменова, F. Чураев. – Душанбе: Дониш, 1980. – С. 45-49.

Употребление звука **ъ** вместо голоса \bar{y} в 127 словах - 127 раз, большая часть из которых соответствует глаголам $x\bar{y}p$ и $x\bar{y}p$ дан: бъхър (бих $\bar{y}p$), исъ (ин с \bar{y} й), нахът (нах \bar{y} т), пъшонд (п \bar{y} шоед), ръмол (р \bar{y} ймол), хърок (х \bar{y} рок), ханъз (хан \bar{y} з).

Иёра дъхтар сеқаватӣ сару по пъшонд [ОЭДК, с. 273].

Звук ъ использован 1 раз вместо э (е) в 1 слове: қаротъгинй (қаротегинй).

Таким образом, в общем количестве слов фольклора Сари Хосор (28701 слово) мягкий голосовой звук \mathbf{b} (сакта) употребляется более 6370 раз вместо гласных \mathbf{a} , \mathbf{u} , \mathbf{o} , \mathbf{y} , \mathbf{y} и \mathbf{o} (\mathbf{e}) более чем в 5540 словах.

Пятий раздел второй главы «Фонетические явления в фольклоре Сари Хосор» состоит из пяти подразделов. Первый подраздел посвящён изучению «Увеличения звуков в фольклоре Сари Хосор». Изучение и исследование фонетических явлений, в том числе увеличения, выпадения, изменения, удаления (диссимиляции), сходства (ассимиляции), редукции и смещения звуков, рассматриваются как тема обсуждения на кафедре фонетики языкознания и одного из разделов лингвофольклористики.

Фонетическое явление прибавления или добавления звуков к словам называется ростом. В результате сбора примеров выяснилось, что в более чем 25 переченных слов при их многократном употреблении в текстах суммарное увеличение звуков в словах более чем в 50 раз: бачахак, киматбаъхо, митър, насибахак, тъхъм, хуйъш, чъшъмъш.

Увеличение звуков в начале слов всего 1 – слово **хизор(а)**, основа (корень) которого – изор (эзор), что означает нижнее белье, шаровары.

Среди слов увеличились звуки **a**, **й**, **м**, **х** и **ъ**, которых больше 20: **бачахак**, **киматбаъхо**, **майдахак**, **митър**, **насибахак**, **мурдахан**, **пълон(а)**, **тъхъми**, **тахъида**, **хуйъш**, **чъшъмъш**.

Бачахак ягбора хавлида дъромад [ОЭДК, с. 304].

Увеличились и звуки в конце слов, которых относительно меньше. В основном в конце слов добавляются звуки **н** и **ъ**. Их количество больше 5: **илтичоъ**, **исън**(у), **исъусъна**, **исън**-усън, усън.

Из приведенных примеров стало известно, что в начале, середине и конце фольклорных слов Сари Хосор звуки **а**, **й**, **м**, **н**, **ч** и **ъ** увеличиваются, а звуки **н**, **х** и **ъ** становятся более заметно.

Во втором подразделе пятого раздела второй главы рассматривается «Выпадение звуков (на примере корневых слов)». В частности, это фонетическое явление более заметно в говорах и диалектах. Не являются исключением из этих событий фольклор или фольклорные тексты, которые преимущественно записаны на разговорном языке или устной народной речи.

При изучении фонетического феномена выпадения звука в фольклоре Сари Хосор в первую очередь учитывались выпадения голоса от корней слов. Потому что количество слов, которые были использованы в результате выпадения звуков в наборе, составило более 4000 слов с повторением из более чем 700 слов. Выпадение звуков из корней в список из более чем 140 слов включало более 1000 слов с повторным употреблением. Звуки падают от начала, середины и конца корней.

Одной из отличительных особенностей лингвофольклористического изучения является то, что способ произнесения слов сохраняется в пределах единой лексикограмматической формы с учетом течения речи. Потому что голосовые изменения слов чаще происходят при добавлении морфем (или частей). Например, в диалектном слове каам (кардам) мы не можем выделить морфему -ам при разборе гласных.

Потому что только часть ка без сослагательного наклонения -ам не понимается как кард. Или в слове ишам (также это), если мы отделим букву «и», мы не поймем значения части притворства. Если не принимать во внимание придаточное от диалектного слова хаки (хакки), то случай выпадения залога от корня хак неизвестен.

Еще одна особенность лингвофольклористического анализа текстов состоит в том, что в нем учитываются все различные формы слов, несмотря на их повторение. Потому что одно слово может иметь несколько форм в зависимости от стиля речи говорящего. И в каждой из его форм можно наблюдать разные лингвистические или фонетические явления. Например, местоимение **хеч чй** употребляется в фольклорных текстах Сари Хосор с формами **хичи**, **хичи**, **хиччи**, **хиччи** ва **хич чй**, каждая из которых содержит лингвистическое или фонетическое явление.

Нига кард дегда на ошай, на хичй [ОЭДК, с. 277].

В фольклоре Сари Хосор замечено, что гласные попадают в начало корня слов $\mathbf{am} - \mathbf{xam}$, $\mathbf{ava} - \mathbf{a}$ бача, $\mathbf{apka} - \mathbf{xapkah}$, $\mathbf{uvu} - \mathbf{xev}$ ч $\mathbf{\bar{u}}$, $\mathbf{maam} - \mathbf{mah}$ хам ва (\mathbf{u}) ям) – (\mathbf{uh}) хам, что в основном они включают в себя звук \mathbf{x} .

Слово чо означает кучо (3 раза) и чй кор (1 раз).

F у л о м ш о х. Ай чо? [ОЭДК, с. 267].

В следующих словах звуки выпадали с корня (с учетом употребления повторения более 40 раз): аку – акнун, бона – бахона, вадай – ваъдаи, мачит – масчид, мина – миён(а), мумин – муъмин, оста – охиста, палвон (пахлавон), паша – пашша, руған – равған, субат – сухбат, таоло – таолло, яни – яъне.

Овоза шид, ки як палвон омадай, хамара қир кард [ОЭДК, с. 276].

От корней более 50 слов (более 500 слов с повторением) выпали последние звуки: **алло** – Аллох, **арка** – ҳарқан, **балантар** – баландтар, **дига** – дигар, **зиётар** – зиёдтар, **ихо** – инҳо, **каам** – кардам, **сипо(-е)** – сипоҳе, **хара** – харро, **чамии** – чамъи.

По списку слов выяснилось, что от корней выпало больше звука н (более 25 слов, всего 332 слова).

– Чони чъвони ма садқай тъ [ОЭДК, с. 157].

На основе этих текстов и примеров, по сравнению с нынешним таджикским литературным языком и его орфографией, стало ясно, что в фольклоре Сари Хосор больше звуков **н** и **х** выпадают из начала, середины и конца корня слов, а также большая часть звуков выпадает из конца корня слова.

В третьем подразделе пятого раздела второй главы диссертации «Ассисмиляция, диссимиляция и смещение звуков» рассматриваются фонетические явления ассимиляции, диссимиляции и смещения (или метатеза) фонем (звуков) в фольклоре Сари Хосор. Феномен звукового сходства включал не так уж и много слов.: амбар – анбар, амбър – амбур, баркаст – барқасд.

Фонетическое явление диссимиляции наблюдалось в следующих словах: **вазмин** – вазин, **вахт** – вакт, **автов** – Офтоб.

Одним из других фонетических явлений во время речи является смещение звуков или метатеза в составе слов. В следующих словах голоса поменяли свое основное место: **авхол** — ахвол, **каъла** — қалъа, **чаъмахонй** — чумъахонй, **файрод** — фарёд, **шаъм** — шамъ.

Гашт ниго кард, миёнай хаму дарёда яг қаъла [ОЭДК, с. 281].

Эти фонетические явления встречались в поэзии, прозе и в драмах фольклорных текстов Сари Хосор.

Четвертый подраздел пятого раздела второй главы — «Чередование звуков» состоит из двух частей, первая часть именуется «Чередованием гласных звуков».

Чередование (преобразовании) называется смена звуков в составе морфемы в разных случаях ее употребления (в составе разных слов и словосочетаний). В фольклоре Сари Хосор в списке из более чем 250 слов насчитывалось более 2000 смен звуков.

В фольклорном языке, как и в литературном языке, фонетическое явление чередование звука делится на две группы – гласные и согласные.

При чередовании гласных звуков звук а находится прежде всего в корне или основе слов с гласными и, о и у: биродар — бародар, чихон — чахон, майдо — майда, майлуш — майлаш, пугой — пагохй, руган — равган, сувор — савор.

В морфемах, состоящих в основном из слогов, звук **а** преимущественно превратился в **у: ачалум** – ачалам, **вазируш** – вазираш, **ёрум** – ёрам, **умракут** – умракат.

Сумбъта бъмбурум, эй шерхангум,

Зуд ханг бъза, даррав бъчангум. [ОЭДК, с. 110]

Звук и изменился на согласный звук й (йот): арчай — арчаи, барой — барои, бачай — бачаи, бобой — бобои, болой — болои, донай — донаи, холой — холои.

Ай тай юг бъдъро, ай тай юг! [ОЭДК, с. 254].

В фольклоре Сари Хосор звук о сменился на а преимущественно в послелоге - ро, имеющем две формы: краткую форму -а, утраченную от звука р; и полная форма - ра. Послелог -ра (-ро) появляется в краткой форме в следующих словах: вазира — вазирро, гора — горро, меха — мехро, нава — навро, падарма — падарамро, хонаша — хонаашро, хъдша — худашро, хавза — хавзро, чонта — чонатро.

Баъд даррав дъ вазира рой кард... [ОЭДК, с. 273].

В следующих словах замена звука о на а образуется в полном суффиксе -ра (-ро): бандора — бандхоро, бачара — бачаро, говора — говхоро, докара — докаро, ира — инро, кира — киро, мара — маро, ура — \bar{y} ро, хонара — хонаро, хамира — хаминро.

«– Дар ҳами қъшлоқ чӣ қадар банде, ки ҳаст, бандора ғън кън» [ОЭДК, с. 288].

В слове **афтовара** (офтобаро) звук **о** в начале и в послелог **-ра** заменился на **а** в словах **пага** (пагох) и **ча** (чо) **о** заменился на **а**.

В фольклоре Сари Хосор звук о чаще менялся на ю в разных позициях. Одной из его особенностей является замена о на у перед согласным звуком н: аловистун – аловистон, биёбун — биёбон, вайрун — вайрон, дандун — дандон, мун — мон, мунд — монд, намедунй — намедонй, натуна — натавонад, нун — нон, печунд — печонд, саршун — саршон, ягун — ягон.

– Тъ нуна бъхър, мъ хеста чъфта хай кънъм [ОЭДК, с. 196].

В некоторых словах его звук у заменился на и: **чидо** — чудо, лич — луч, хинар — хунар, **чува** — чиба, **шид** — шуд.

Яг рузе шид, ки хар серуза шид. [ОЭДК, с. 157].

Также в ряде слов по правилу северного диалекта южного говора таджикского языка долгий устойчивый звук \bar{y} заменяется на устойчивый звук y: афсус — афсус, δy — $\delta \bar{y}$, $\kappa y x$ — $\kappa \bar{y} x$, $\kappa y p$ — $\kappa \bar{y} p$, арус — арус.

В диалектных словах звук \mathfrak{I} (e) в основном превратился в звук \mathfrak{u} : битарак $\bar{\mathfrak{u}}$ – бехтарак $\bar{\mathfrak{u}}$, миёя – меояд, митр – метр, хич – хеч.

В фольклоре Сари Хосор фонетическое явление превращения гласных звуков один в другого встречается в обычной разговорной речи.

Вторая часть четвертого подраздела пятого раздела второй главы изучает «Преобразование согласных звуков». Приводятся примеры преобразования или чередования согласных звуков в соответствии с порядком расположения звуков в алфавите. Видно, что в фольклоре Сари Хосор звук б менялся на в в разных случаях – в начале, середине и конце слов: вар – бар, вардор – бардор, вегай – бегохи, ведор – бедор, авр – абр, биёвй – биёбй, бохавар – бохабар, ов – об, тавак – табак, хавар – хабар; афтов – Офтоб, имшав – имшаб, лав – лаб, хов – хоб, чув – чуб, шав – шаб.

– Ай лаву дахани ма гапи хуб намероя... [ОЭДК, с. 16].

Звук д в конце слов сменился на звук н: **банден** – бандед, **барен** – баред, **бестен** – биистед, **биёен** – биёед, **бинен** – бинед, **бърен** – биравед.

– Бърен, банден, биёреншон! [ОЭДК, с. 326].

Следующие звуки также изменились: д на т: наметьм — намедихам, бътеву — бидихеду, зиётай — зиёдай, кабут — кабуд, натия — надихад; ж на ч: мичгон — мижгон; з на й: ай — аз; к на г: погиза — покиза, фигр — фикр, яг — як, ягдигар — якдигар, яг-дъ — як-ду, ягчоя — якчоя; к на х: махсад — максад; л на н: неки — лекин; н на л: ликоб — никоб; п на б: габ — гап, туб — туп; р на л: девол — девор; с на з: тегьз — тегис; т на д: авкод — авкот, байд — байт; ф на в: авзол — афзол, Автов — Офтоб, гавс — гафс; х на г: устьгон — устухон. ч на ч: мачит — масчид; ъ на х: матох — матоъ.

«Русурхий одам ай мехнатай» [ОЭДК, с. 214].

Дех қ они пир. Гавс чошидъмьш [ОЭДК, с. 255].

Баъд мардак бачаша къштак, гуштоша пъхтану занъш хурд, устъгоноша партофт [OЭДК, с. 285].

В целом более 15 согласных звуков сменились на другие согласные.

Пятый подраздел пятого раздела второй главы, получивший название «Стяжение звуков», в свою очередь состоит из других частей. Первая часть озоглавлена «Стяжением звука а».

В языкознании стяжение или редукция рассматривается как одно из фонетических явлений, под которым понимают изменения голоса, происходящие в среде недостатка (слабости). Стяжение более характерно для гласных. При стяжении (редукции) расширения гласных органы речи не могут полноценно производить гласные, в результате чего один из этапов образования гласных прерывается, а это приводит к нечеткости и неясности гласных 1.

Фонетическое явление стяжение, редукция или дисконтирования в диалектах называется сокращением, прохождением, ослаблением и опущением звуков².

Фонетическое явление выпадение звука совершенно отличается от стяжения звука. Слово ман используется в фольклоре Сари Хосор в разговорной и диалектной форме ма и мъ (более 100 раз). В словах ма и мъ звук н полностью опущен с конца, поэтому его произношение не ощущается и не обозначается другой буквой или символом. Хотя в слове мъ уменьшено сокращение гласного звука а, произношение этого звука ощущается и обозначается буквой ъ (условно вместо исходного звука сакта его называют мягким гортанным звуком), который считается фонетическим феноменом редукции. Иными словами, при сокращении звук не теряется целиком или полностью, его сокращение при произношении значительно снижается и

¹ Хаскашев Т. Н. Фонетикаи забони адабии точик / Т. Н. Хаскашев. – Душанбе: Маориф, 1989. – С. 102-103

 $^{^2}$ Неменова Р. Л. Ч \bar{y} раев F. Шеваи чанубии забони точик \bar{u} (Фонетика, лексика). Чилди 1 / Р. Л. Неменова, F. Ч \bar{y} раев. – Душанбе: Дониш, 1980. – С. 35-74.

обозначается буквой или символом. С этой точки зрения исследован фонетический феномен дисконтирования в фольклоре Сари Хосор. Если из слова **мъ** опустить звук **а**, то в произношении или чтении **м** отсутствует только звуковая часть.

Касабай ба дили мъ гуфтй! [ОЭДК, с. 247].

В южном диалекте таджикского языка, особенно в северных говорах Куляба, вместо стяженных гласных звуков, т. е. в редукции их произношения или сокращения, используется буква **ь** (мягкий гортанный звук, а не исходный звук сакта) в линии.

Гласные звуки учтены в разных морфемах слов независимо от положения их ударения и отсутствия звука. Прежде всего анализировали редукцию звука **а** в корне. В эту группу можно включить следующие слова: **бъланд** – баланд, **дърид** – дарид, **дъроз** – дароз, **дъст** – даст, **зъвон** – забон, **мъ** – ман, **пъга** – пагох, **съфед** – сафед, **чърог** – чарог, **чъшм** – чашм, **чъвон** – цавон.

Ови чьимьш дар ръхсорай хаму бача чькид [ОЭДК, с. 278].

В 2060 словах мягкий гортанный звук в заменяет звук а более 2130 раз.

Вторая часть называется «Стяжение звука и». Поскольку стяжение гласных проявляется в различных морфемах состава слов и тема охватывает широкий круг исследований, посчитали необходимым сначала рассмотреть стяжение гласных, в том числе гласный и в корнях (в том числе в основах глаголов) или простых словах.

Звук и редуцируется более чем в 50 корневых словах, примеры которых приведены: **бънй** – бинй, **бъринч** – биринч, **бъсё** – бисёр, **гълем** – гилем, **гъндъшк** – гунчишк, **гъръфт** – гирифт, **къшлок** – қишлок, **ошък** – ошиқ, **чъз** – чиз, **шъкам** – шикам, **шъкаст** – шикаст, **шъкор** – шикор, **шърин** – ширин.

Нахът ай дъруни шъками гърг файрод мекъна. [ОЭДК, с. 272].

В 1000 словах звук ъ заменял и более 1200 раз.

Третья часть – «Стяжение звука у». Сперва речь идёт о стяжении в литературном таджикском языке и диалектах, а затем в фольклоре. В фольклоре Сари Хосор редуцированное положение гласного звука в корнях слов (простых словах) и основах глаголов, независимо от строения или состава их звука, отмечалось у разных слогов.

Звук у стяжен более в простых корневых словах, в списке более 180 слов. Гласный у редуцируется в простых открытых двусложных корневых словах: дъ - ду, тъ - ту. Слово дъ используется более 50 раз и тъ более 200 раз.

– Не, мега, модари ма девай, търа мехъра, бебало намемона! [ОЭДК, с. 158].

Стяжение гласного у было замечено в следующих простых закрытих односложных корневых трёхзвуковых словах: бъз – буз, гъл – гул, гън – гун, пър – пур, хъд – худ, хъш – хуш.

В следующих закрытых односложных четырёхзвуковых словах (образец из них) стяжен звук у: **гърг** — гург, **ғънд** — ғунд, **зълф** — зулф, **кънч** — кунч, **қълф** — қулф, **мъзд** — музд, **мърғ** — мурғ, **пъшт** — пушт, **сърх** — сурх, **съст** — суст, **чъфт** — чуфт, **шъгр** — шукр.

«Дар дахани гърг бошиву пот кашол» [ОЭДК, с. 215].

Слова, состоящие из двух слогов, звучание которых редуцировано в первом открытом слоге, больше других слов и составляют более 25 процентов: **бъка** – бука, **гънох** – гунох, **ғълом** – ғулом, **дъру**ғ – дур \overline{y} ғ, **къчо** – кучо, **къшод** – кушод, **мълло** – мулло, **мърод** – мурод, **тънък** – тунук, **търъш** – туруш, **хъдо** (**Худо**) – Худо, **хънар** – хунар, **шъмо** – шумо, **шътър** – шутур.

– Бърен, ихтиёрътон, нарен ҳамӣ Қуқан тани шъмо [ОЭДК, с. 181].

Стяжение у в первом слоге двусложных слов: **бълбъл** – булбул, **гъшна** – гушна, **дънё** – дунё, **дъхтар** – духтар, **кълча** – кулча, **кърта** – курта, **тъгма** – тугма, **хърсанд** – хурсанд, **хърмат** – хурмат, **хъшёр** – хушёр, **шъдгор** – шудгор. В этой группе слов некоторые из них употребляются более 250 раз и 20 раз: дъхтар – **260** раз, дънё – **27** раз, бъльбал – **20** раз.

Баьд кълчаш кард, гъръфта бачаи калонъш рафтан гъръфт... [ОЭДК, с. 182].

Стяжение звука у можно увидеть во втором или третьем слоге некоторых слов, в зависимости от произношения: **акъ** – акнун, **амбър** – анбур, **Балчъвон** – Балчувон, **берън** – берун, **гандъм** – гандум, **Кангърт** – Кангурт, **мардъм** – мардум, **тарбъз** – тарбуз, **харбъза** – харбуза, **хезъм** – хезум.

– Бърав акъ! [ОЭДК, с. 175].

Звук у также стяжается в основах глаголов. Большинство из них употребляются в спрягаемой форме, с морфемами в отрицательной и эмфатической формах. Учитывая их основную форму, их можно разделить на две группы – основы настоящего времени и основы прошедшего времени глагола: бъбър – бибур – бур, бъгърезем – бигурезем – гурез, бъдъздем – бидуздем – дузд, бъпърсъм – бипурсем - пурс, бъчънбан – бичунбанд – чунб, нагърезй – нагурезй, къ – кун, кън – кун, накъ – накун – кун, накън – кун, накън – накун – кун, накън – накун – кун, накън – кун

Основа настоящего времени кун со спрягаемами формами кунам – кунем, кунй – кунед, кунад – кунанд, мекунам – мекунем, мекунй – мекунед, мекунад – мекунанд и в их отрицательных и эмфатических формах с добавлением предлогов на-, наме- и бивстречается более 400 раз в фольклорных текстах.

Деҳқони чавон. Ҳа, ҳолӣ пайвунаш къ ала [ОЭДК, с. 260].

Звук у редуцирован в основы прошедшего времени следующих глаголов: **бъд** – буд, **гъзашт** – гузашт, **гърехт** – гурехт, **пъхт** – пухт, **пърсид** – пурсид, **шъд** – шид.

Пъхт, бърёнора гъръфт, додъш, гуфт... [ОЭДК, с. 324].

В фольклорных текстах Сари Хосор редукция связующего союз -у замечена также в следующих словах: боль (пар) – болу, гандьмь (гуза) – гандуму, гамь (кулфат) – гаму, дардь (алам) – дарду, лабь (даханьш) – лабу.

Таким образом, мягкий гласный звук **ъ** в более чем 2700 словах заменяет звук **у** более 2800 раз. То есть в этом количестве слов стяжен гласный звук **у**.

Четвертая часть называется «Стяжение гласных звуков \mathbf{o} , $\bar{\mathbf{y}}$ и э». Исследование также показало уменьшение количества этих устойчивых гласных. Например, слово домод в диалектной форме дъмод встречается 3 раза, при этом звук устойчивый гласный \mathbf{o} в его первом слоге редуцируется.

«- Мо бърем акъ яг аму хунай дъмодимуна бъбинем» [ОЭДК, с. 304].

В этих словах долгий устойчивый гласный звук \bar{y} стяжается независимо от положения слогообразования и ударения: **Нахът** (**нахът**) — Нах \bar{y} т, **ханъз** — хан \bar{y} з, **пъшок** — п \bar{y} шок, **пъшонд** — п \bar{y} шонд, **бъхъ** — бих \bar{y} р, **хърок** — х \bar{y} рок.

Иёра дъхтар сеқаватӣ сару по пъшонд [ОЭДК, с. 273].

Редукция устойчивого гласного э было замечено в слове **қаротъгинй** [ОЕДК, с. 196] – (қаротегинй), что звук э (е) указано с ъ.

Итак, в фольклоре Сари Хосор стяжается или редукцируются не только неустойчивые гласные \mathbf{a} , \mathbf{v} , но и устойчивые гласные \mathbf{o} , $\bar{\mathbf{v}}$ и \mathbf{v} .

Пятая часть – «Стяжение звуков в формообразующих морфемах». К формообразующими морфемам относятся окончание, префиксы и суффиксы. Лично-

притяжательное местоимение -ам встречается более 200 раз в более чем в 70 словах с редукцией гласного звука а и вместо него вводится мягкий горловой звук ъ. Эти слова разделены на группы по своему значению. Включая слова, обозначающие людей, их состояние и органы: Авазхонъм, акаякъм, зуръм, модаръм, падаръм, дилъм, дъстъм, зъвонъм, миёнъм, сабръм, саръм, ховъм, чашмъм.

«- Ох, бало дар саръм!» [ОЭДК с. 290].

Редукция звука а в словах, описывающих обладание людьми и другие значения, связанные с ними: дарсьм, зеварьм, карзьм, мехнатьм, ноньм, овъм, пульм, рафтаньм, сохибьм, тайлокъм, бандъм, хакъм, чавобъм.

Хақът ай хъдът, ҳақъм ай хъдъм! [ОЭДК с. 259].

Лично-притяжательные местоимения второго лица только -ат с редукцией гласного звука а встречаются более 100 раз в более чем 70 слов: амакът (амакат), падарът (падарат), гарданът (гарданат), гушът (гушат), дастът (дастат), дилът (дилат), дъстът (дастат), ришът (ришат), сарът (сарат).

- Бачам, - гуфт (усто), - и додарът ч \bar{u} ко кард? [ОЭДК с. 199].

Лично-притяжательное личное местоимение **-аш** с его диалектной и сокращенной формой **-ъш** встречается более 250 раз в более 120 слов, что больше, чем у других лично-притяжательных местоимений.

Диалектная и сокращенная форма лично-притяжательного местоимения третьего лица единственного числа -ьш (-аш) в словах, обозначающих людей и части тела: акахоньш (акахонаш), додарьш (додараш), дъхтарьш (духтараш), заньш (занаш), модарьш (модараш), ошъкъш (ошикаш), падарьш (падараш), хучаиньш (хучинаш).

 \mathcal{A} е χ қ о н и n и p. Дар дъстъш $\partial o \partial \bar{u}$? [ОЭДК с. 254].

Слова с лично-притяжательным местоимением -ьш (-аш) обозначают разные значения: аввальш, акибьш, асльш, вахтьш, гуштьш, калоньш, корьш, кавльш, монандыш, нимыш, омаданыш, пасьш, пешьш, пульш, сангыш, тамомыш.

С учетом стяжения первого лица единственного числа -ъм (-ам) из списка более чем 40 слов встречается более 120 раз.

К стяженным окончаниям с основой прошедшего времени относятся следующие глаголы: **бъромадъм, гъръфтъм, ёфтъм, задъм, кардъм, омадъм, хурдъм, шидъм.**

Дъмби хаму зана маам гъръфтъм даррави карда [ОЭДК с. 305].

Глаголы с основой настоящего времени состоят из следующих слов: **бъбинъм**, **бъхонъм**, **бъхуръм**, **гиръм**, **доръм**, **кънъм**, **мебинъм**, **меравъм**, **мешинъм**, **шавъм**.

Косимчон. Гъчот баръм? [ОЭДК с. 265].

Слова, входящие в приставку бъ- (би-, бу-) с редукцией гласных звуков и и у, в основном являются глаголами, а в списке из более 100 слов более 500 раз встречаются прилагательные: бъбар, бъбин, бъги, бъгй, бъдоз, бъза, бъкан, бъкаш, бъков, бъкъ, бъкапьш, бъпаз, бъпуш, бъра, бъте, бъхе, бъхез, бъхъ, бъхон, бъхър, бъчъкен, бъчъмбон, бъшава, бъшй, бъшу.

– Эй ошно, доси теза бъгир, бъбършун! [ОЭДК с. 144].

При редукции гласного звука **а** в приставке **на-**, входящей в качестве диалектной морфемы **нъ-**, используется одно слово – глагол **нъмебинам**.

Глава третья диссертационной работы «Лексические аспекты фольклора Сари Хосор с лингвофольклористической точки зрения» состоит из шести разделов. Первый раздел третьей главы изучает «Исконные слова, характерные для основной

лексики таджикского языка в фольклоре Сари Хосор». В фольклоре Сари Хосор, включающий более 7700 слов, кроме лексических диалектизмов и цитируемых слов, насчитываются 7000 слов (91,0 процентов) исконно таджикских слов, которые считаются общенародными.

Основной словарный запас таджикского языка состоит из корневых слов. В основном корневые слова состоят из одного или двух слогов. Такие слова составляют в фольклоре Сари Хосор более 400 слов.

По этой причине было решено номинировать и классифицировать примеры односложных и двусложных слов таджикского происхождения из словаря фольклорных текстов Сари Хосор, которые являются основной лексической базой таджикского языка, послужившие основой для словообразования дальнейшего развития таджикского языка.

В поэтических, прозаических и драматических фольклорных текстах в группу исходно-коренных слов, характерных для основной лексики таджикского языка, входят слова, обозначающие части тела (тело людей, животных, насекомых и т. д.): бинй, гўш, даст, забон, зулф, лаб, пой, рўй, сар, чашм, чехра, шикам; исконные таджикские корневые слова, выражающие имена различных существ: асал, асп, барг, бор, дарав, зин, кор, лола, нон, об, орд, орзу, пар, рох, санг, сол, тар, танг, фикр, хок, чарх, шах, шох; исконные слова основной лексики, описывающие качество, цвет, признак и характеристику мира существ: бад, баланд, нағз, нек, паст, пур, равшан, сафед, соз, соф, сурх, талх, тоза, хуб.

- Тъ ч \bar{u} хов дид \bar{u} , ховът нек боша? [ОЭДК, с. 306].

Из числительным в фольклоре Сари Хосор больше всего встречается слова як, ду, се, чор, панч, шаш, хафт, хашт, нух, дах ва сад.

Большинство местоимений ман, ту, \bar{y} , мо, шумо, к \bar{u} , ч \bar{u} , ин, он, хар, хеч и худ употребляются как в литературной, так и в диалектной форме языка.

Примеры основных корневых слов, которые выражают действие, движение и состояние: буд, гард, дав, зад, кард, монд, омад, рафт, рез, сохт, хур, шикаст, шуд.

Деҳқони пир. Ача, бъдав! [ОЭДК, с. 255].

Исконные слова, описывающие признак, способ, состояние, время, причину и цель, а также количество и уровень выполнения действий: бисёр, боло, дарун, зуд, кам, пас, пеш, поён, руз, фардо, хозир, шаб.

В фольклоре Сари Хосор имеют место использования множество вспомогательных частей таджикского языка, таких как исконные приставки **аз, ба, бар, бо, бе, дар, то**.

Чанд руз шъкор кардану баъд аз шъкор гаштан [ОЭДК, с. 273].

Исконные союзы используются чаще: ва, ё, ки, хам.

Наблюдаются следующие основные простые частицы: ана, ха.

В группу вспомогательных частей входят также следующие основные междометия: вой, о, ох, ху, э, эй, эх,

Мардак, ки омад, у доду вой гуфт [ОЭДК, с. 285].

Исконные (исходно-корневые) слова таджикского языка в фольклорных текстах Сари Хосор составляют более 90 процентов. И сотни других слов были созданы на основе основных слов. Например, общеупотребительное слово сар встречается в составе или структуре более чем 15 других слов, которые можно перечислить буквально: дъсара, морсар, сарак, сарбасар, саргашта, сардор, сарзамин, саридъстакй, саркашол, сартърош, сарчашма.

Во второй раздел третьей главы включены **«Частоупотребительные слова** фольклора Сари Хосор». Частоупотребительные слова определялись по количеству более 50 раз в фольклорных текстах Сари Хосор, с использованием повторения корня или их основы, независимо от диалектных форм и добавления образующих приставок и суффиксов и придаточных, состоящих из следующих слов включающие 47 пунктов: **Аллох** – 50 раз (далее – р.), **Худо** – 53 р., **кашидан** – 56 р., **бой** – 59 р., **Гуломшох** – 63 р., **боло** – 66 р., **об** – 69 р., **ду** – 70 р., **боз** – 73 р., **биё** – 77 р., **э** – 79 р., **акнун** – 85 р., **агар** – 87 р., **ё** – 89 р., **эй** – 89 р., **рўз** – 96 р., **пеш** – 99 р., **ака** – 101 р., **хар** – 105 р., **худ** – 106 р., **бошад** – 114 р., **чй** – 158 р., **чавон** – 178 р., **духтар** – 182 р., **подшох** – 182 р., **охир** – 183 р., **хамон** – 188 р., **омадан** – 189 р., **ў** (у) – 191 р., **хамин** – 195 р., **бача** – 224 р., **доштан** – 234 р., **ту** – 267 р., **ин** – 277 р., **баъд** – 297 р., **гирифтан** – 309 р., **дехкон** – 361 р., **рафтан** – 376 р., **шудан** – 405 р., **аз** – 454 р., **як** – 540 р., **ман** – 560 р., **дар** – 623 р., **ба** – 634 р., **гуфтан** – 825 р., **ки** – 860 р., **кардан** – 1043 р..

Эти 47 слов встречаются в фольклорных текстах 11621 раз, что составляет 41,0 процент от общего количества слов (свыше 28500 слов) и 0,61 процент списка слов (свыше 7700 слов).

Из общего числа 47 слов 36 имеют самостоятельное значение и 11 являются вспомогательными словами: 1) Аллох, Худо, кашидан, бой, боло, об, ду, акнун, руз, ака, хар, худ, чавон, чй, духтар, подшох, омадан, хамин, бача, ту, ин, гирифтан, дехкон, рафтан, шудан, як, ман, гуфтан, кардан; 2) э, агар, ё, эй, аз, дар, ба, ки.

 $-\ddot{E}$ расульлло, — гуфтан, — насиби мора аллоху таолло буд кардаст, акъ хъроки ам \bar{u} гърг шидем [ОЭДК, с. 297].

Лингвофольклористическое изучение исконных таджикских слов в фольклоре Сари Хосор показал, что они имеют предысторию, особое положение и множество применений.

«Религиозная лексика в народной поэзии Сари Хосор» рассмотренна в третьем разделе третьей главы диссертационной работы. Религиозная лексика в текстах народной поэзии состоит из 263 слов и составляет 4 процента от общего количества слов в фольклорной поэзии. В зависимости от ситуации и условий жизни в XIX веке и вплоть до 60-х годов XX века люди, несмотря на ограниченность, широко использовали религиозную лексику, большую часть которой составляет обращение народа к Аллаху – Богу – Единому Творцу, вечному Спасителью и Несущему надежды и мечты.

В связи с этим, прежде всего, в народной поэзии Сари Хосор широко использованы особые имена Аллох – алло, Илохо – Оллох – оллох, Худо – худо, Худо – хъдо, Худовандо – худовандо, Хак – хак, имена пайгамбар, Курьон, собственные имена пророков Сулаймон и Юсуф, имя двоюродного брата и зятя пророка Мухаммад (c) – Ал $\bar{\mathbf{u}}$, личные имена авли $\bar{\mathbf{e}}$ и устод(ам.)

Анализ позиции и уровня словоупотребления показали, что красивые имена Худо – алло – Аллох – 49 раз, **хъдо**– **худо** – Худо – 11 раз, **оллох** – Оллох – 8, **иллох** – Иллох – 1, **худовандо** – Худовандо – 1, всего употреблены 70 раз составляет 27 процентов или треть всей религиозной лексики народной поэзии Сари Хосор.

Многие другие слова также используются для описания различных ритуалов и церемоний, связанных с религией, включая жизнь и смерть: азодоръм, акамой, алвидоъ, ачал, гур, дуо, дъо, ғамдоръм, ислом, кафан, лаҳат, мазор, манзилакъм, марг, мурдай, нъмоз, мусулмонӣ, сала, толеъ, умр, фалаке, фано, ҳалок.

В диссертации происхождение слов поясняется примерами.

Дар чанги ацал дар гарибӣ мурдем [ОЭДК, с. 55].

В народной поэзии Сари Хосор употребление религиозной лексики занимает особое место и показывает веру, доверие и надежду людей во Всевышнего Бога и в исламскую религию.

Четвертый раздел третьей главы именован как «Синонимы». Прежде всего, в диссертации говорится об уровне усвоения синонимов. Вопросам синонимии посвящены следующие труды лингвиста М. Мухаммадиева: «Синонимы в современном таджикском языке», «Краткий синонимический словарь таджикского языка» и «Синонимичекий словарь таджикского языка»¹.

Полноценных отдельных работ по изуению синонимии в фольклорном языке того или иного региона Таджикистана не существавало.

Синонимы — это слова, различные по образованию (или форме) и имеющие одинаковое значение². Синонимы умело используются в разных жанрах фольклора Сари Хосор, их число насчитывает более 100 слов, в разных жанрах и случаях они встречаются более 900 раз. Приведено более 50 синонимов только в литературной форме, выражающих свое первоначальное значение и различные оттенки значения, а синонимы классифицированы по первоначальному значению и выражению с примерами: андак(ак) — кам, камтар; андоза — чен; аралаш — гал(л)агов; бад — ганда; бача — писар; дашт — майдон; модар — оча; на — не; орзу — умед; оташ — алов; саросема — хадаха; соф — тоза; танхо — факат; хуб — нағз; хурд — майда.

Баъд камтар ганобаш бурда бъд, ки аждахо бъромад [ОЭДК, с. 277].

Лингвофольклористическое исследование фольклорных текстов Сари Хосор показало, что жители этого края обладают высокими творческими способностями к выразительной и эффектной речи в любых жанрах и единицах художественного искусства.

Пятый раздел третьей главы диссертации «Омонимы» посвящена изучению омонимов в фольклорных текстах Сари Хосор. Омонимы – это слова, имеющие схожую звуковую структуру и выражающие разное значение³.

Исследование показало, что в фольклорных текстах Сари Хосор омонимы используются мало. Их количество насчитывается более 20 слов, которые состоят из следующих слов: буд — будан; буд — тамом, халос; кълф — кулфи гиребон (накши курта); кълф — кулф (ашёй калиддор); нав — тоза, чадид; нав — хозир, акнун; пас — баъд; пас — кафо — акиб — охир; рост — дасти рост; рост — рахи рост; рост — хак гуфтан; чен — андоза, чен — вахт, вакт.

Деҳқони пир. (Аз даравидан боз истода).Буд кадū палата? [ОЭДК, с. 258]. Яке занак дар (вақти) нунбандū яг бача кад чени нахът [ОЭДК, с. 270].

— … То и чена ма дар шартът ноилоч бъдъм, дига осмону замин бърай, ай чанги ма халосӣ надорӣ! [ОЭДК, с. 280].

¹ Мухаммадиев М. Синонимхо дар забони адабии хозираи точик / М. Мухаммадиев. – Душанбе: ДДТ, 1962. – 162 с.; Мухаммадиев М. Луғати мухтасари синонимхои забони точик / М. Мухаммадиев. – Душанбе: Маориф, 1975. – 256 с.; Мухаммадиев М. Луғати синонимхои забони точик / М. Мухаммадиев. – Душанбе: Маориф, 1993. – 272 с.

 $^{^2}$ Забони адабии хозираи точик. Лексикология, фонетика ва морфология. Қисми 1. – Душанбе , Ирфон, 1973. – С. 25.

³ Забони адабии хозираи точик. Лексикология, фонетика ва морфология. Қисми 1. – Душанбе , Ирфон, 1973. – 24-25 с.; Хусейнов Х., Шукурова К. Луғати тарминхои забоншиносй / Х. Хусейнов, К. Шукурова. – Душанбе: Маориф, 1983. – С. 142; Мухаммадиев М. Очеркхо оид ба лексикаи забони адабии точик / М. Мухаммадиев. – Душанбе: Ирфон, 1968. – С. 26-27.

Сравнение значений омонимов показало, что многие из них появились в результате приобретения новых значений внутри диалекта одного и того же края.

«Антонимы» фольклорных текстов Сари Хосор исследованны в шестом разделе третьей диссертационной работы. Антонимы – это слова, противоположных по значению¹.

В поэтических и прозаических фольклорных текстах Сари Хосор используется более 50 слов – антонимов, которые можно разделить на различные группы.

Антонимы, обозначающие понятия, связанные с людьми и их возрастом: **барно** – пир; **бача** – духтар; **ёш** – пир; мардак – занак; мусьфед – кампир; писар – дъхтар; шавхар – зан; шу, шуй – зан; чавон – пир; шах – арус.

– Чавре, доде, – гуфтак руба, – нахо қатū шаҳу арус одамой қинголбоз бо и гулака хов кънен, чū ръсвоияй дар олам! [ОЭДК, с. 303].

Антонимы, связанные преимущественно с деятельностью людей и описывающие их качества, признаки и ситуации, чаще всего встречаются в поэтических и прозаических текстах: бедор, ведор – хоб, хов; бой – камбағал; дуст – душман; нағз – бад; рост – дъруғ; пиёда – съвора; сер – гъшна; ханда – гъря; хуб – ганда; хърсанд – зиқ.

– Э подшо, и чита ховай, ай-ай, хич ай хов бедор намешай?! [ОЭДК, с. 306].

Группа антонимов представляет качественные понятия: **бъланд – паст; дъроз – калта, кутах; калон – хурд, майда; чуш – сард; пър – хол**ії; рост – кач; рушан – торик; съфед – сиё; танг – къшод; ширин, шърин – талх.

Некоторые антонимы имеют наречные признаки и особенности: **аввал – охир**; **боло – поён**; **бисёр**, **бъсёр – кам**; **дарун – берън**; **зиёд – кам**; **имр** \overline{y} 3 – **имшав**; **кушода – махкам**; **наздик – дур**; **пеш – акиб**, **кафо**; **пеш – пас**; **зуд**, **тез**, **дарав – оста**.

Баъд вокияхора габ зад, ай аввал то охир, гуфт:

«– Ина дар дъсти шумо задем» [ОЭДК, с. 326].

Оказалось, что фольклор Сари Хосор не свободен от использования противоположных по значению слов – антонимов.

Четвертая глава диссертации «Диалектизмы в фольклоре Сари Хосор» состоит из шести разделов. Первый раздел посвящен «Месту диалектизмов в фольклоре Сари Хосор». Прежде всего, речь пойдет о диалектах (диалектных словах), которые считаются одной из основных вопросов изучения науки лингвофольклористики. Диалектизмы используются в литературном языке и произведениях для описания речи персонажей или представителей какого-либо места, включая кварталы, села, районы, города и области.

С учетом эволюции характеристик языковых единиц диалектизмы в основном делятся на следующие группы: лексические диалектизмы, фонетические диалектизмы, грамматические диалектизмы, семантическике диалектизмы, фразеологические диалектизмы, этнографические диалектизмы и другие².

¹ Забони адабии хозираи точик. Лексикология, фонетика ва морфология. Қисми 1. – Душанбе , Ирфон, 1973. – С. 27-28; Хусейнов Х., Шукурова К. Луғати тарминхои забоншиносй / Х. Хусейнов, К. Шукурова. – Душанбе: Маориф, 1983. – С. 17-18; Мухаммадиев М. Очеркхо оид ба лексикаи забони адабии точик / М. Мухаммадиев. – Душанбе: Ирфон, 1968. – С. 27-36.

² Забони адабии хозираи точик. Лексикология, фонетика ва морфология. Кисми 1. – Душанбе , Ирфон, 1973. – С. 59-61; Забони адабии хозираи точик. Лексикология, фонетика ва морфология. Кисми 1. – Душанбе , Маориф, 1982 С.52-54; Хусейнов Х., Шукурова К. Луғати тарминхои забоншиносй / Х. Хусейнов, К. Шукурова. – Душанбе: Маориф, 1983. – С. 42-43.

Диалектизмы занимают важное и особое место в фольклоре Сари Хосор. Свыше 3500 слов, с общим повторением 135000 слов (47 процентов) в поэтических, прозаических и драматических фольклорных текстах являются диалектизмы.

Второй раздел четвёртой главы изучает «Лексические диалектизмыа». С лингвофольклористической точки зрения до сегодгяшнего дня ещё не было написанны полноценных научных работ по изучению, исследованию и анализу лексических диалектизмов в фольклоре или творчестве таджикского народа (или общем выражении устного народного творчества).

В фольклорных текстах Сари Хосор насчитывается более 70 лексических диалектизмов с повторением некоторых слов более 170 раз. Слова перечислены в алфавитном порядке по первой форме их употребления в текстах и в рамках изучения лигвофольклористических требований к одинаковой формой произношения: агане; ала; ах; бахчй; бефара; булак; ғара; ғот; дангал; кашаг; кърьмбоша; льғат; льмба; пая; път; реб; рубич; рът; сиба; тарвоза; фара; фълх; фър; хърбич; ҳабата; ҳова; ҳуч; чойлоб; чолбанд; чол; чорғовак; чиба; чъхт; чаҳманбоз; чичй; чьғел; шартас.

В диссертации представлены значения, таких лексических диалектизмов: **агане** – вагарна, набошад, охир, хайр; **агарда** – яке, рафту, банохост; **ала** – охир, хайр, набошад; **ах** – асло, хеч вақт, хеч гох; **бахчй** – барои чй, чаро; **бефара** – монда; **булак** – қисм, ним, пора; **ғара** – набошад, охир; **ғот** – вақт, замон; **дангал** – **дангала** (кардан) – партофтан, ҳаво додан; **измагй** – хирагй.

Хьдо шоид, зиндагим тьй, агане вахт мембъръм! [ОЭДК, с. 265].

Шави дига нъмози шум шида бъд, соат ҳаму готи шав, ки хъдша момашир кълула каду тъқид дар дъруни сандуқ [ОЭДК, с. 296].

В целях исследования, анализа и сравнительного изучения, фольклорные тексты были разделены на три части: поэзию, прозу и драму. В связи с тем, что различные поэтические формы народной поэзии Сари Хосор использовались в крупных прозаических и драматических текстах, поэтические произведения были включены в группу поэтических текстов. Например, песни «Ман дог», «Майдо» и некоторые рубаи (Давлатхотун ...) встречаются и в поэзии, и в народной драме «Арзанкори», и в сказках [ОЭДК, с. 24-28, 257-258, с. 240, 323].

По списку лексических диалектизмов слова бахчй, давра, рубич, тарвоза, фърид, хърбич, чоло встречаются только в поэтических фольклорных текстах, слова агарда, бефара, булак, ғара, ғот, дангал – дангала (кардан), измагй, кънъск, лъмб, лъхч, чъгел, мут, пая, рът, сиба, тъкид, фълх, чолбанд, чорговак, чиба, чут, чъким, чъхт, чахманбоз, шалфа и шартаст только в прозаических фольклорных текстах, слова лъгат, къръмб, Олломасанй, тегъз, фара, хабата только в драматических фольклорных текстах и слова агане, ала, ах, реб, теф, фър, хова и хуч употребляются в разных фольклорных текстах.

Дунё ҳай, дунёй муваққат,

Зиндагонй хуб асту ғанимат,

Дар давра бишнй, бикунй сухбат,

Гапи хуб дур асту қимат. [ОЭДК, с. 88].

Дъхтар хест сандуқа ба шамшер баракию тарвоза зад, чор булак, кад сандуқаву момаширша дар ҳар бар сърунду тарки ватани почой кард [ОЭДК, с. 296].

Деҳқони пир. (Дасти ӯро гирифта). Олломасанӣ, аслу насабът ай гъчо? [ОЭДК, с. 250].

По значению и особенностям звука, по грамматическим и семантическим изменениям лексические диалектизмы были условно разделены на следующие группы: фонетические лексические диалектизмы: қъръмб, лъғат, лъхч, рът, съвчък, тутьк, тькид, фълх, фър, хърбич, чойлов (чойлоб), чува (чиба), чутът, чъхт, чъгел, фонетико-грамматические лексические диалектизмыа: фонетико-морфологичесие лексические диалектизмы: қъръмча, фъридак; фонетикосемантические лексические диалектизмы: път, път-пътак; морфологические лексическе диалектизмы: бефара, чолбанд, чорғовак; морфолого-семантические лексические диалектизмы: агарда; дангала (кардан); семантические лексические диалектизмы: давра, фара.

Баъд омадай калу чойлов кардаю тори чойловда шиштай, ки як кампир омадай – як девкампири зол [ОЭДК, с. 285].

– Чиба омадӣ? [ОЭДК, с. 278].

Из общего числа лексических диалектизмов более 20 слов соответствовали поэтическим фольклорным текстам, более 120 слов прозаическим фольклорным текстам, почти 30 слов драматическим текстам.

Третий раздел четвертой главы — «Фонетических диалектизмы». Фонетические диалектизмы — это диалектные слова или корни и основа глаголов, которые претерпели фонетические изменения в результате фонетических явлений. Фольклор Сари Хосор включает более 1100 фонетических диалектизмов с более 5500 повторениями слов.

Изучение, исследование и анализ примеров показали, что фонетические диалектизмы в фольклоре Сари Хосор проявлялись по-разному и по разным причинам, как, например, фонетические явления увеличения, выпадения, чередования, стяжения или редукции и смещения звуков, и содержат много материалов. Поэтому каждая тема анализируется в алфавитном порядке.

В результате фонетического явления увеличения звуков (в начале, середине и конце слов) образовался список из 20 фонетических диалектизмов: исън, киматбаъхо, митър, тъхъм, тахъида, усън, хизор, чъшъмъш.

Нахът дар дъруни дара гърд гашт исъну усън [ОЭДК, с. 272].

Зад (почаи) хизора лифаву руболо шид [ОЭДК, с. 304].

Еуломиох. Хаму бари тахъида, ки рифтем, новардунай [ОЭДК, с. 268].

В начале, середине и конце слов увеличились звуки а, й, м, н, х, и ъ, что стало одной из причин возникновения фонетических диалектизмов.

Особенно при образовании диалектизмов более заметно фонетическое явление выпадение звуков в диалектах. Не являются исключением из этих явлений фольклор или фольклорные тексты, которые преимущественно записаны на разговорном языке или речи народа.

В фольклоре Сари Хосор количество слов, употребляемых с выпадением звуком, составляло более 4000 слов из более чем 700 слов в списке. Выпадение звуков из корней из более чем 140 слов включило более 1000 слов с повторным употреблением. Исследование выпадения звуков проводилось в порядке начала, середины и конца корней.

Выпадение звуков наблюдалось в начале корня слов **ам** – ҳам, **ача** – а бача, **арқа** – ҳарқан, **ичи** – ҳеҷ ч $\bar{\mathbf{u}}$, **маам** – ман ҳам ва **(и) ям** – (ин) ҳам, которые в основном содержат звук \mathbf{x} .

«– Валло, хами гапът рост боша, ма ам мерам» [ОЭДК, с. 150].

В следующих словах звуки выпали из корня: **аку** – акнун, **ара** – арра, **бона** – бахона, **дъво** – даъво, **вадай** – ваъдаи, **мачит** – масчид, **мина** – миён(а), **мумин** – муъмин, **оста** – охиста, **руған** – равған, **субат** – сухбат, **яни** – яъне.

В этих словах выпадали звуки **a, в, ё, и, й, к, л, н**, **p, c, y, х**, **ш** и **ъ**, из которых 3 гласные (a, и, y) и 1 йотированный гласный (ё).

«– Ай, – гуфт почо, – кънчорара гън кънен, ругани карасина бърезену аловъш бъзанен!» [ОЭДК, с. 289].

В корнях более 50 слов (более 500 с повторением) звуки выпадали с конца слов, преимущественно звуки **н** и **х**: **аку** – акнун, **алло** – Аллох, **арқа** – ҳарқан, **балантар** – баландтар, **дига(да)** – дигар, **зиётар** – зиёдтар, **ихо** – инҳо, **каам** – кардам, **сипо(-е)** – сипох, **хара** – харро, **хичо(и)** – ҳеч чо, **хичи(\bar{\mathbf{u}})** – ҳеч ч $\bar{\mathbf{u}}$.

– Агар мъ овозъма балантар бароръм, цондоро омада, гусфандои колхоза мехъран [ОЭДК, с. 238].

К фонетическим явлениям ассимиляции, диссимиляции и смещения относятся следующие слова: **амбър**, **баркаст**, **вазмин вахт**, **автов**; **авхол** — ахвол, **каъла** — калъа, **чаъмахон**й — чумъахонй, **уштур** — шутур, **шаъм** — шамъ.

Гашт ниго кард, миёнай хаму дарёда яг қаъла [ОЭДК, с. 281].

Явление чередование фонем (звуков) встречалось более 2000 раз из более чем 250 слов в фольклоре Сари Хосор.

В фольклорном языке, так же как и в литературном языке, фонетическое явление чередование звука можно разделить на две группы – гласные и согласные.

Прежде всего, в основах слова звук **a** превратился в гласные **u**, **o** и **y**: **чиён** – чахон, **пугой** – пагохй, **руган** – равган, **сувор** – савор.

— ... *Мо ҳами хелӣ чор ёру биродарем, агар ошмон карда, сермон кънен, хуб, неки накънен, тайёрӣ бинен, чанг мекънем!* [ОЭДК, с. 276].

Звук и превратился в долгий звук й в слове охй (охир).

– Ала, чй бъгум, охй! [ОЭДК, с. 185].

Звук о в корнях следующих слов чередован на а: афтовара — офтобаро пага — пагох, \mathbf{qa} — \mathbf{qo} .

Баъд омадъм, тобаву надомат кардъм, хаму зан афтовара дъстъмда дод, боз шиштъм, шидъм асли қадим [ОЭДК, с. 307].

В фольклоре Сари Хосор звук о менялся на у в разных позициях. Одной из его особенностей является замена о на у перед согласным звуком н: аловистун — аловистон, вайрун — вайрон, нун — нон, ягун — ягон.

-... *Хамқа чуши аловистун!* [ОЭДК, с. 316].

В некоторых словах звук у превртился в и: **чидо** – чудо, лич – луч, луб-лич – луб-луч, миянсар – муяссар, хинар – хунар, чува – чиба, шид – шуд.

Хара пъшти лич кард, чариданй рафт, паси куи Қоф рафт хар [ОЭДК, с. 294].

Также в ряде слов по правилу северного диалекта южного таджикского языка долгий устойчивый звук \bar{y} заменяется y: $\delta y - \delta \bar{y}$, $\kappa y x - \kappa \bar{y} x$, $\kappa y p - \kappa \bar{y} p$, $apyc - ap\bar{y}c$.

В фольклоре Сари Хосор звук э (e) в основном превратился в звук и, большая часть которого образована от слова хеч: битаракй – бехтаракй, миёя – меояд, митр – метр, хич – хеч, хичи – хеч чй, хичка – хеч кас, хиччи – хеч чй.

Эй, хичка нест-а? [ОЭДК, с. 251].

Из примеров стало ясно, что фонетические диалектизмы возникли в результате превращения звука ${\bf a}$ в гласные ${\bf u}$, ${\bf o}$ и ${\bf y}$, звука ${\bf u}$ в ${\bf y}$, звука ${\bf o}$ в ${\bf a}$ и ${\bf y}$, звука ${\bf v}$ в ${\bf u}$, звук длинного устойчивого ${\bf v}$ в устойчивый ${\bf v}$ и звук ${\bf v}$ (${\bf e}$) на звук ${\bf v}$.

Чередование согласных звуков, являющееся еще одним путем или причиной возникновения фонетических диалектизмов, встречается в фольклоре Сари Хосор более 2000 раз в списке из более чем 250 слов.

В фольклоре Сари Хосор звук $\mathbf{6}$ чаще всего меняется на \mathbf{B} , в разных случаях – в начале, середине и конце слов: **вардор** – бардор, **ведор** – бедор, **авр** – абр, **бедорхов** $\bar{\mathbf{u}}$ – бедорхоб $\bar{\mathbf{u}}$, **бохавар** – бохабар, **ов** – об, **подавон** – подабон, **тавак** – табак; **афтов** – Офтоб, **имшав** – имшаб, **лав** – лаб, **хов** – хоб, **чув** – ч $\bar{\mathbf{y}}$ б, **шав** – шаб.

«Гов дар диёри бегона гусола метова» [ОЭДК, с. 215].

Также звук д чередовался на звук т: **наметьм** – намедихам, **бътеву** – бидихеду, **зиётай** – зиёдай, **кабут** – кабуд, **лахат** – лахад, **натия** – надихад.

Звук з менялся на й: ай – аз (встречается более 350 раз).

«Русурхий одам ай мехнатай» [ОЭДК, с. 214].

Звук к сменился на звук г: погиза — покиза, фигр — фикр, яг — як, ягдигар — якдигар, яг-дъ — як-ду, ягчоя — якчоя.

В слове махсад (мақсад) звук κ изменился на x, а в слове неки (лекин) звук η изменился на η . Напротив, звук η тоже изменился на η .: ликоб – никоб.

Неки агар ай яг найча нимша бъхри, ба занта бари, цазир мешай! [ОЭДК, с. 247].

Следующие звуки также изменились: п на б: габ – гап, туб – туп, чабгардун – чапгардон; р на л: девол – девор, малғузор – марғзуор; т на д: авкод – авкот, байд – байт, киёмад – киёмат; ф на в: авзол – афзол, Автов – Офтоб, ғавс – ғафс, кавш – кафш; х на ғ: устъғон – устухон; ч на ч: мачит – масчид.

– Не, габ зан! – (гуфт подшох) [ОЭДК, с. 300].

«Кулухи қоқ ба деволи қоқ намечаспа» [ОЭДК, с. 218].

Дехкони пир. Гавс чошидъмъш [ОЭДК, с. 255].

В фольклоре Сари Хосор более 15 согласных звуков сменились другими согласными, и эти фонетические явления в диалектах обычно являются причиной возникновения фонетических диалектизмов.

Одним из путей и других основных причин возникновения диалектизмов является фонетическое явление стяжение или редукции звука, особенно гласных. При образовании фонетических диалектизмов чаще встречается явление фонетической редукции, и этот процесс был замечен и в фольклоре Сари Хосор.

Исследование показало, что гласные звуки учтены в разных морфемах слов независимо от их положения ударения и отсутствия звука. Поэтому в первую очередь анализировалась редукция звука **а** в корне слов. В эту группу можно включить следующие слова: **бъланд** – баланд, д**ъроз** – дароз, д**ърун** – дарун, д**ъст** – даст, з**ъмин** – замин, **нъмоз** – намоз, **пъга** – пагох, **съвор** – савор, **съфед** – сафед, **чъроғ** – чароғ, **чъшм** – чашм, **чъвон** – цавон.

Ови чъшмъш дар ръхсорай хаму бача чъкид [ОЭДК, с. 278].

В 2060 словах мягкий голосовой звук **ъ** заменял **а** более 2130 раз и сыграл важную роль в формировании фонетических диалектизмов.

Звук и стяжен более чем в 50 корневых словах.: **бънй** – бинй, **бъринч** – биринч, **бъсё** – бисёр, **гъндъшк** – гунчишк, **гъръфт** – гирифт, **гъря** – гиря, **ошък** – ошик, **чъз** – чиз, **чълик** – чилик – ангушт, **шъкам** – шикам, **шърин** – ширин.

– Мома, чьзе дар насиби мъ боша, хаму насибма мебинъм [ОЭДК, с. 164].

Стяжение звук у привело к очередному формированию диалектизмов в фольклоре Сари Хосора. Звук у более выражен в простых корневых словах, в списке которых более 180: дъ, тъ, бъз, гъл, гън, хъд, зълф, кънч, мърг, мъшт, сърх, дъруг,

къчо, хъдо (Худо), шъмо, бълбъл, гъндъшк, дъхта, кърта, акъ, Балчъвон, гандъм, мардъм, тарбъз, кън, бъд, гъзашт, пъхт, шъд, шънид.

Се мох шидай, ба якта хъшдор шидъм,

Хурдъм гами бехудара афгор шидъм,

Ку хичраи тангак, ки бъхонъм дъ газал,

Ай чони шърини хъдъм безор шидъм. [ОЭДК, с. 58]

- Не, мега, модари ма девай, търа мехъра, бебало намемона! [ОЭДК, с. 158].

«Дар дахани гърг бошиву пот кашол» [ОЭДК, с. 215].

Таким образом, статистический подсчет гласных звуков в фольклорных текстах Сари Хосор показал, что мягкий гортанный звук **ъ** заменял **у** более 2800 раз в более чем 2700 словах. То есть в этом количестве слов гласный звук **у** редуцирована и создала фонетические диалектизмы.

В возникновении фонетических диалектизмов свою роль сыграла и редукция устойчивых гласных звуков \mathbf{o} , \mathbf{y} и \mathbf{o} . Слово домод происходит от диалектной формы дъмод, при этом устойчивая гласная \mathbf{o} в его первом слоге редуцируется.

В корнях следующих слов долгий устойчивый гласный звук \bar{y} редуцируется независимо от положения слогообразования и ударения: **кълух** – кул \bar{y} х, **Нахът** (**нахът**) – Нах \bar{y} т, **ханъз** – ҳан \bar{y} з, **пъшок** – п \bar{y} шок, **хърок** – х \bar{y} рок.

Неки пъшоки созам надорй [ОЭДК, с. 266].

В этих глаголах с учетом употребления префиксов и окончаний редуцировано долгий устойчивий гласный $\bar{\mathbf{y}}$: бъхъ – бих $\bar{\mathbf{y}}$ р, пъшонд – п $\bar{\mathbf{y}}$ шонд.

«Харбузара бъхъ, тура ба палак чū кор» [ОЭДК, с. 212].

При образовании фонетических диалектизмов наблюдается редукция устойчивого гласного э в слове **қаротъгинй** [ОЭДК, с. 196] – **қаротегинй** замечено, что звук э (е) обозначается ъ.

Первый подраздел третьего раздела четвертой главы именован «Классификация фонетических диалектизмов». Фонетические диалектизмы фольклора Сари Хосор с учетом лексических, морфологических, ономастических и семантических особенностей включают в себя более 1000 названий слов, которые повторяются более 5500 раз в поэзии и прозе. Поэтому внутри номенклатуры они были разделены на группы по некоторым языковым признакам, в том числе по выражению имени, значению и принадлежности к частям речи. Большинство фонетических диалектизмов связаны с именами существительными.

Фонетические диалектизмы, обозначающие имена Бога: **алло** (Аллох), **Олло** (Оллох, Аллох), **хъдо**, **худо** (Худо), **хъдовандо** (Худовандо).

Почо дар чъл хичра дърун дърумад, зъмина канд, синаша дар хоки сиё мунд, чънон нолаи пъраламе мекъна, ки хъдоё хъдовандо панох бъта [ОЭДК, с. 295].

Фонетический диалектизм, принадлежащая пророку Божьему: расульлло.

- Э расульлло, барои $v\bar{u}$, ки охир дар 80 рафтьм, надодим хиччи, дар и дами охир мьра шармында карда, ки яг хар дод \bar{u} ? [ОЭДК, с. 287].

Фонетические диалектизмы, выражающие мужские и женские имена людей: Гургулисултон, Гуруглишо, Гълом, Давлатшо, Кънъск, Къличпалвон, Муминбой, Мънъск, Нахът (Нахътак), Сълтонхъсайн; Давлатхотън, Зинатгъл.

Давлатхотън – барги гъли зардолу,

Яг буса бъте, ба дарди дилам дору. [ОЭДК, с. 323]

Фонетические диалектизмы, связанные с условиями родства, статуса и возраста людей: арус, биродар, бово, бъбичон, гулак, дъмод, дъхта, дъхтар, занаг, къда, мусъфед, нъваса, сагера, шу, шуй.

Фонетические диалектизмы, обозначающие названия частей тела человека, других животных и насекомых: абру, ангышт, быннй, дымгоза, дыст, зывон, кала, кыртык, муй, мышт, овхырак, пуст, руда, руй, рыхсора, гуш, чышм, шыкам.

Фонетические диалектизмы, связанные с положением, состоянием и отношением людей: авхол, амра, аспсъвор, афсонагу, бедорховй, гушнагив, дъгона, дъзд, дъшман, камбъғал, мардъм, мълло, мъсофир, мъсълмон, ошък, рахгъзар, съвор, чъвонмард.

Баъд хаму бачаи қозй ай дъмби хаму кавгу чанвар аспсъвор омад [ОЭДК, с. 319].

Фонетические диалектизмы, связанные с обязанностями и карьерой, профессиями, декоративно-прикладным искусством и инструментами: арзынкорй, бъгзолавунй, дехкунй, калавърй, чъфтгар, маълим, нунбандй, осёбвун, подавон, рамавон, сълтон; амбър, кедман.

Дехкони чавон. Майлыш, мь быгзолавунй мекыным [ОЭДК, с. 256].

Фонетические диалектизмы, связанные с едой: **авкод, арзън, бъринч, гушт, кълча, нун, ов, пършакар, руган, шурбо.**

– Тъ нуна бъхър, мъ хеста чъфта хай кънъм [ОЭДК, с. 270].

Фонетические диалектизмы репрезентации фитонимов (названий растений – трав и растений): ар**гъвон, арзън, гандъм, гуза, гъл, дълона, кахгъл, нахът, сев, сияхгуш, тарбъз, шълха**.

Фонетические диалектизмы, связанные с планетой, природой и природными явлениями: авр, Афтов, бухор, зъмин, кух, Махтов, Навруз, сангов, чъшма, чуй.

Фонетические диалектизмы, объясняющие названия животных: **бугзола, бъз, бъқагов, гусола, гуспанд, гърг, къчък, руба, рубах, уштур, харгуш, хутик, хърс, шътър.**

Яг хъруз бъдай, дидай, ки руба хъмор дохтай, – шиштай [ОЭДК, с. 150].

Фонетические диалектизмы, выражающие названия птиц: бълбъл, гъндъшк, кавг, мърғ, симърғ, хурус, хъруз, ҳъндона, чъғз.

Фонетические диалектизмы, относящиеся к месту и месту жительства: гур, гуша, дънё, ку(и), куча, лахат, мачит, мълк, огъл, хичра, чиён, чога.

Фонетические диалектизмы, указивающие на предметы быта и относящиеся к человеку: большт, гушвор, дастърхон, дегдун, куза, курпа, курпача, кълф, кърта, чоруб, нъмол, хезъм, ойна, пъшок, тавак, тъгма, търиза, чъз.

– Курпача партофтьм, биё, болой курпачада бъщі [ОЭДК, с. 281].

Фонетические диалектизмы, представляющие разные имена и значения: гъръфтор, ғън, қъдрат, махсад, мъзд, нъмоз, ръхсат, савр, субат, съфеда, съхан, туй, тъхъм, фигр, хавар, хъчум, чойлов, чъгук, чъдой, чъмла.

— Ай, — гуфт почо, — кънцорара гън кънен, ругани карасина бърезену аловъш бъзанен! [ОЭДК, с. 289].

Фонетические диалектизмы, включающая названия географических мест (топонимы): Балуьвон, Гирмон, Дърозпитов, Кангърт, Кобъл, Къндонй, Кукан, Хучадълуна, (Дашти) Шуро.

– Дар бозори Балуъвон пану танга хаст [ОЭДК, с. 181].

Фонетические диалектизмы, выражающие цвет, признак и особенность. Такие слова можно разделить на типы прилагательных – исходные и относительные.

Фонетические диалектизмы, связанные с качественными прилагательными: савз, сиё, сърх, съфед, бъланд, дъроз, кутах, рушан, тънг, ғавс, тънък, съст, хъшру, хърсанд, хавор, чъркин, шърин, погиза, хъшёр, дилсиё, кълула, пърхър, хъшбахт, хъшнамуд, шъчоъ.

– И, бачай калдор бъмбъра, ика вазмин шидастак [ОЭДК, с. 284].

Фолнетические диалектизмы относительных прилагательных: **дъстй**, **кънчорагй**, **кърмънй**, **руғанй**, **хиёлй**, **хунагй**, **шъкорй**.

В фольклоре Сари Хосор встречаются также разные типы числительных в виде фонетических диалектизмов, в том числе исходные количественные числа: яг, дь, пан, ньх, дьвоздах, хажда, ньздах, чьл; исконные количественные числитеьные с нумиративами: дьта, бистудъта, чьлта, сесатта; цельные числительные: яг-дь, яг-дъсе, пан-шаш; шумораи касрй: хаштяг.

Баъд кампира фарёд кард, (ки) як-дъ-се дег биёр [ОЭДК, с. 277].

Различные типы фонетических диалектизмов местоимений можно встретить в фольклоре Сари Хосор: личные местоимения: ма, мъ, мън, шъмо, тъ; возвратное местоимение: хъд; вопросительные местоимения: къчо, коом, читаро, читу; указательные местоимения: ами, амй, аму, амича, и, ика, ича, хами, хамика, хаму; местоимения назначения: ҳардъ, ҳар къчо, ҳар яг; отрицательные местоимения: ҳичй, ҳич яг, ҳич, ҳичка, ҳичо; неопределенное местоимение: ягун; совместное местоимение: ягдигар.

– Намебинū, магам ма дъруг мегум, асбоби мара намебинū, пустина нига кън, тасбеҳа нига кън! [ОЭДК, с. 150].

Хар яг духтар мезад ба тирдаст,

Сару тефи душман мешукаст. [ОЭДК, с. 103]

Дехкони пир. Хичй, ачаб хубе! [ОЭДК, с. 259].

- В фольклоре Сари Хосор еще одну группу слов образуют фонетические глагольные диалектизмы, которые можно разделить по основе глагола и использованию морфем (кроме глаголов):
- основа настоящего времени глагола без словообразовательных и формообразующих морфем: **бърор, гуй, гъзар, кън, пуш, пърс, сузад, фъруш, хе**;
- Ма хъдма мурда мекънем, «хонамой» гуй, барое, ки ним кило чормагз ай Мънъск ба ма зиётй омадаст [ОЭДК, с. 327].
- основа прошедшего времени глагола без словообразовательных и формообразующих морфем: бъд, гифф, бърид, гъзашт, гърехт, гъръфт, дърид, кад, къшод, къшт, пъхт, сухт, шид, шъкаст.

Шътъра гелонда къшт [ОЭДК, с. 271].

Как оказалось, в фольклоре Сари Хосор используются глагольные основы в виде фонетических диалектизмов с различной временной и личной интерпретацией.

Глагольная фонетическая диалектика (с типами времени, места, способа действия, количества и степени) занимает особое место в фольклоре Сари Хосор, примеры которой приведены в алфавитном порядке: аку, акъ, ас, баркаст, берън, бъсё, дъруз, дърун, зуттар, имшав, ларзун-ларзун, мъдом, оста-оста, пъга, холи, шавона, ягбора, ягчоя.

– Ай съни афтовшин миёя [ОЭДК, с. 163].

Предлоги и послелоги **аз, барои, руи, таги (тахи)** и **-ро** столкнулись с фонетическими явлениями и образовали диалектизмы: **ай, барой, руи; -а, -ра.**

Союзы ага, неки и хамчънон также считаются фонетическими диалектизмами.

В фольклоре Сари Хосор в виде фонетических диалектизмов выступают следующие частицы: ам, ахир, кълли, магам, майлыш, нахо, охи, хай, хо, хой, яни.

Фонетические диалектизмы, представляющие собой междометия и имитирующие слова: билло, валлай, валло, илой, афсус, ух, асаг, ачъга, къща; гъррас, гъчаст, къррас, кът-кът, пълач-пълач, тълап-тълап, фъс-фъс, чърак-чърак, чър-чър, чър-чърй.

Валлай, ана агар ки... эй! [ОЭДК, с. 256].

В результате изучение классификации фонетических диалектизмов фольклора Сари Хосора показало, что с данной проблемой столкнулись некоторые лексические единицы целых частей речи. Люди сделали свою речь очень простой и плавной во время разговора, творчества и повествования.

Второй подраздел третьего раздела четвертой главы — «**Цитативные** фонетические диалектизмы». Языкознание — наука, изучающая все темы области, направления и различные стороны фольклорного языка со всех сторон, в рамках фольклорных жанров. В фольклоре Сари Хосор встречаются немало арабских цитат, принявших диалектную форму. И их можно разделить на группы по темам обсуждения таджикского языка.

Арабские фонетические диалектизмы, связанные с именами и атрибутами Бога (алло (Аллох), бъсмилло), религии (дъо, кавр, лахат, мачит), имена людей (Гургулисултон, Давлатхотън, Давлатшо), к состоянию и отношению людей (авхол, тълом, ошък, съхат, мъбориз), название места ((Дашти) Шуро, Кърбоншахид), к объектам (авзол, тавак ликоб).

Бегила, бъсмилло гуфта мечошем [ОЭДК, с. 253].

Даррав мълло овардан, ура нико кардан [ОЭДК, с. 302].

Деҳқони пир. Ай, мо ҳам ай Дашти Шуро [ОЭДК, с. 251].

Арабские цитатные фонетические диалектизмы, описывающия качество, характеристики, состояние, ценность предметов и времени: подходящий, ценный, нежный, харам; продолжительность, рассвет, утро: бамъносиб, киматбаъхо, мъносиб, мълоим, харум; мъддат, мъдом, събх, съхар.

Существуют и другие арабские цитатные фонетические диалектизмы, охватывающие разные темы: байд, дънё, мърод, таваллъд, хъчум, чъмла, шълъа.

В диалектной форме используется более чем 10 турецко-монгольских цитат: търуғ, туй, арқа, бъқа, қалинг, қуш, қъда, қъзил, қъчоқ.

- ... Почо дъхтарша туй кардасту ба хаму додаст [ОЭДК, с. 163].
- В фольклорных текстах Сари Хосор перечислено более 20 русскоинтернациональных цитат фонетических диалектизмов: дедом, кастум, вайнагй, пълон, рабочи, колхозчиё, пиривод, рамонт, исбасиба, описка, сивет, каг, палахой, виши.
 - ... И хел заъифаи боявойи виши сурт нест дар гушаи дънё! [ОЭДК, с. 316].

Таким образом, в фольклоре Сари Хосор арабские, турецко-монгольские и русско-интернациональные диалектные слова встречаются как цитатные фонетические диалектизмы.

Четвертый раздел четвертой главы – «Морфологические диалектизмы», включает в себя преимущественно образующие морфемы, в том числе суффиксы, предлоги и придаточные предложения.

В фольклоре Сари Хосор суффиксы множественного числа -хо и -он претерпели композиционные изменения, из них были исключены согласные х и н, а

остался гласный звук о: алафо, бозоро, вазиро, духтаро, зоғо, мардумо, мърғо, одамо, чашмо.

Нахът ба дъруни алафо уштак кашида рафт [ОЭДК, с. 270].

В словах вместо окончания настоящего времени первого лица -ам используются морфологические диалектизмы -ум и -ъм: бигирум бандъм, бъгиръм, бъравъм, бъхонъм, гуфтъм, кардъм, медонъм, дидъм.

В следующих словах вместо окончания настоящего времени -ям выпадает йотированный звук -я, и остался только звук -м: даром, кардим.

Глагольное окончание второго лица единственного числа **-ū** в одном слове фольклора выражено звуком **-ū** (йотирование): **барой** – баро**ū**.

Окончание настоящего времени второго лица множественного числа -ед имеет диалектную форму -ен: бъгарден, кунен, медонен, назанен.

Из окончания настоящего времени третьего лица единственного числа -ад выпадал звук д и он обозначается только знаком -а: бърава, бъщава, рава.

Хар касе, ки чашм надошта бошад, бърава, таи осиёбда як чъшма хастай, бъгарда, иқа рушда бушапа, съхат мешава. [ОЭДК, с. 162]

Окончание настоящего времени третьего лица множественного числа -анд в разных формах глагола имеет форму -ан, а на конце его опускается звук д: бъмбъран, бъраван, бъчинан, бурдан, гуфтан, дидан, задан, кардан, кашидан, кофтан, мондан.

Хар ду мол Куқан мебурдан у вахто [ОЭДК, с. 181].

Глагольное окончание **-ам** используется как морфологический диалектизм **-ъм**: **азодоръм**, **доғъм**.

В словах бофтай, гирифтай, дидай, додай, ёфтай, задай ва кардай звук -й заменяет второе лицо единственного числа -й, который остался суффикс причастия настоящего времени -а: бофтай, гирифтай, дидай, додай, ёфтай, кардай.

«– Усточон, бачай ма къчо шид? – гуфт, – хичи устош кардай?» [ОЭДК, с. 150].

Диалектная морфема -ай была заменена сказуемостным окончанием третьего лица -аст, которое лишилось суффикса -а в причасиях: баромадай, ғалтидай, гуфтай, дидай, кардай, мондай, омадай, шиштай .

Омадай дидай, ки калон шидай [ОЭДК, с. 283].

В фольклоре Сари Хосор глаголы часто имеют образующую приставку би-(бу-) в диалектной форме бъ-: бъбанд, бъбин, бъғалт, бъгир, бъдав, бъзан, бъкан, бъпаз, бърав, бъхар

К основе глаголов прошедшего времени (только третьего лица) добавляется суффикс -ак, что показывает характерную черту южного стиля таджикского языка и объясняет тон завершения действия.

Следующие глаголы имеют суффикс -ак: бардоштак, гуфтак, кандак, кардак, овардак, омадак, рафтак, хестак.

Даррав чосуз омад, ба почо гуфту почо даррав дар асп съвор шиду ба чош гъломиа почо кард, хъдъш рафтак [ОЭДК, с. 274].

Лично-притяжательные местоимения -ам (-ям), -ат (-ят), -аш (-яш), -амон (-ямон), -атон (ятон) ва -ашон (-яшон) очень часто употребляются в фольклоре Сари Хосора в диалектной форме, как морфологические диалекттизмы.

Лично-притяжательное окончание первого лица единственного числа -ам встречается в формах -ум, -м ва -ъм, которых образцы приведены в качестве примера: атам, дилум, зардолум, модаръм, чигаръм.

- Калчон, зардолум наметй? [ОЭДК, с. 284].

Лично-притяжательное окончание -ям встречается как -м в словах бобом, мастим, похом, шохом, хавлим.

На риш мунд, на дандун мунд, агар чақунй на**мекардъм,** хъдо ай поҳом мегъръфтакъм [ОЭДК, с. 315].

Лично-притяжательное окончание второго лица единственного числа -ат (-ят) чаще встречается в фольклорных текстах в формах -ут и -ьт: рут, амакът, гапът, дастът, гарданът, даханът, дилът, додарът падарът.

Лично-притяжательные окончание первого лица множественного числа -амон встречаются в диалектных формах -мун: досмун, очамун, падармун, рахмун.

Лично-притяжательное наклонение второго лица множественного числа -атон встречается в шакли -тун: кортун, (киру) кортун, чанчолтун.

Лично-притяжательное окончание третьего лица множественного числа **-ашон** проявляется в форме **-шун**: **саршун**, **чавобшун**.

Суффикс порядкового числителного **-ум** выражается диалектной формой **-ъм**: **шашъм** – шашум

Дар рузи шашъм търуги филхолааки харобара дарёв кад [ОЭДК, с. 199].

Окончание как морфологическая единица диалектизмов используется во всех видах литературных жанров фольклора Сари Хосор.

Пятый раздел четвертой главы называется «Морфолого-синтаксические диалектизмы». В данный раздел в основном входят единицы, морфемы или морфологические элементы, которые используются преимущественно во время разговора и образования синтаксических единиц, например словосочетаний и предложений.

В фольклоре Сари Хосор в словах, оканчивающихся на гласные -а и -о, место изафетного окончания -и заменяет звук -й (йот): атай, бачай, бобой, донай, заминой, касабай, миёнай, очай, риштай, танай, хонай, чашмой.

– Акачон, ай очай ма (хабар) бъгу, очай ма чй таврай? [ОЭДК, с. 321].

В фольклоре Сари Хосор предлог дар иногда присоединяется к концу слов как послелог в форме -да, учитывая особенности диалекта.

Другая особенность этого предлога-послелога проявилась в том, что она не только представляла собой предлог дар, но и заменяла предлога ба: дасти Мънъскда (ба дасти Мунуск), камбъғалода (ба камбағалҳо), Қуқанда (ба Қуқанд), овда (ба об ё барои об), рубада (ба рубоҳ), тъда (ба ту).

Чан рузе рафтем, ки баъд Қуқанда расидем [ОЭДК, с. 181].

Предлог-послелог -да в некоторых случаях используется как предлог **барои**: **мъда** (ба ё барои ман), **овда** (ба ё барои об), **хезъмда** (ба ё барои хезум).

Дехкони чавон. Мъда сета басай? [ОЭДК, с. 261].

В фольклоре Сари Хосор в качестве предлога дар чаще всего используется предлог-послелог -да, примерами которого являются следующие примеры: бачагимда (дар бачагиам), ватанда (дар ватан), ғорда (дар ғор), дарёда (дар дарё), дегда (дар дег), ҳавлида (дар ҳавлӣ), пиёлада (дар пиёла), ҳонада (дар хона), шаҳрда (дар шаҳр).

Нига кард дегда на ошай, на хичй [ОЭДК, с. 277].

Предлог-послелог -да также заменил послелог дида: ай давлати подшода (аз давдлати подшох дида), ай шурбой аспда (аз шурбои асп дида), ай гови лаванда (аз гови лаванд дида), ай мъда (аз ман дида).

Ай гови лаванда бехай тайлок... [ОЭДК, с. 88]

В фольклоре Сари Хосор послелог -ро произносится как морфологический диалектизм -ра и -а, за исключением этой исходной формы: аждахора, бандора, вилоята, гапа, давлата, овозъма, одамора, хамара, шамшера, яктара, янгата.

В большинстве случаев, если слово заканчивается на гласную, принимается диалектный послелог -ра, а если слово заканчивается на согласную, принимается послелог -а.

Биё, чура, гапа бъсё накънем [ОЭДК, с. 251].

— Яг чорвохака гъръфтем, хъдой кардъм, хамуқаш насибахаки тъ бъдай, ба търа овардъм [ОЭДК, с. 321].

В словах, идущих со связующим союзом -у, вместо него употребляется звук -ь (сакта), и все они встречаются в поэтическом фольклорном тексте: бъмонь, боль, ғамь, дардь, лабь, мағзь, мань, талхь, хокъ.

Дъхтар, дъхтар, чолота съст бофтай тъ,

Шъгрона бъкън, чъвони хуб ёфтай тъ.

Шъгрона намекънъм, чъвон рози нест.

Бо и чъвон хич ишратъ бозй нест. [ОЭДК, с. 61]

Морфолого-синтаксические (грамматические) диалектизмы в фольклоре Сари-Хосор отличаются от диалектов других регионов некоторыми особенностями, использованием окончаний и предлога-послелога -да.

Шестой раздел четвертой главы изучает «Глагольные фразеологические диалектизмы». В таджикской филологии научная работа, включающая изучение одного из разделов языка фольклорных текстов — фразеологии, представляет собой труд таджикского лингвиста Р. Саидова «Фразеология таджикской народной поэзии (на основе эпоса «Гуругли», четверостишия и бейта)»¹, примеры даны в общем виде.

Под понятием глагольных фразеологических диалектизмов подразумевается, что все фразеологизмы или словосочетания в литературрном виде имеют глагол, при

этом глагол или одна из других частей фразеологических групп имеют диалектную форму – диалектизма.

Глаголные фразеологические диалектизмы фольклора Сари Хосор разделены на группы по типам диалектизма и жанрам.

Во-первых, глагольные фразеологические диалектизмы были учтены с лексическими диалектизмами, которые ограничены: **маълок мехърй** – маълок хурдан; **бъза рубича** – рубич хурдан. **Маълок** имеет значение **муаллак, печу тоб**.

– Хов дидъм, ки тъ ба яг горе рафтай, дар ҳаму гор яг дев бъдай, дев боша, търа ҳар шаттае мекаша, ки даҳ, «уф, э хъдо» намегуй [ОЭДК, с. 306].

Глаголные фразеологические диалектизмы делятся по жанрам на поэтические прозаические, без предлогов и с предлогами. В поэзии фольклора Сари Хосор зафиксированы следующие фразеологические диалектизмы с глаголами: *зъвони бълбъл дора* – забони булбул доштан; *чонъма харидорй кън* – чонро харидорй кардан; *мурдай чъроги дильм* – чароги дил мурдан; *чигари сухтагима мерезонй* – чигари сухтагиро резондан; *дилат бар мо намесуза* [ОЭДК, с. 29] – дил сухтан; *сангора хъръм* [ОЭДК, с. 53] – санг хурдан; *чонъм сузад* [ОЭДК, с. 63] – чон сухтан.

¹ Саидов Р. Фразеология таджикской народной поэзии (на основе эпоса «Гуругли», четверостишия и бейта): автореф. дис. ... док. филол. наук / Р. Саидов. – Душанбе, 1995. – 35 с.

Ай омаданът тоза шидай доги дилъм,

Чура мерави, мурдай чъроги дилъм,

Ку дашти дъроз, ёр, нигохи тъ кънъм,

И чуни чувонима фидои ть кънъм. [ОЭДК, с. 71]

Следующие фразеологические диалектизмы имеют предлоги: *хоки қадамта ба дида мевардоштъм* – хоки қадам ба дида бардоштан; *ай ватан канда шавад* – аз ватан канда шудан; *ба чанг омада бъд* – ба чанг омадан.

Чонона мара ишорати мижгон кард,

Дегакша бимонду гандъмаш бърён кард,

Дегаш бишикасту гандъмаш пок бърехт,

Ёре, ки ба чанг омада бъд, боз гърехт. [ОЭДК, с. 324].

Оказалось, что в поэтических фольклорных текстах фразеологические диалектизмы преимущественно образованы глаголами **бурдан, кардан, сухтан, хурдан** ва **шудан**.

В прозаических текстах фольклора Сари Хосор встречаются следующие фразеологические диалектизмы: зани вайрон бъдаст — зани вайрон будан; рой кортун мегиръм — рахи кор гирифтан (маслихат одан); соз намегиръм — соз нагирифтан; гардан намета — гардан адодан; созта миёвъм — соз ёфтан (илоч ёфтан); нону ов мекънъм — нону об кардан (хурок тайёр кардан).

- Мъ яг рой кортун мегиръм, агар гапма бъгирен! [ОЭДК, с. 301].
- -Хамича бестен, ма рафта шахрда нону ов мекънъму баъд шъмора хавар мекънъм [ОЭДК, с. 277].

Некоторые современные фразеологические диалектизмы в прозе имеют предлоги: *ба чанг омада бъд* – ба чанг омадан; *ай паи и бъгалтем* – аз пай афтодан; *хуш дар саръш намемуна* – хуш дар сар намондан; *дар измагй търа мебурдаст* – дар измагй бурдан; *ба яг бало бъзан* – ба бало задан.

 $\Gamma y \phi m$: «Акъ мо ай паи и бъгалтем» [ОЭДК, с. 300].

Глаголные фразеологизмы **руй сиёх кардан** и **чигар сухтан** в диалектных формах многократно повторяются как в поэтических, так и в прозаических фольклорных текстах.: **рута накун сиё** – руй сиёх кардан.

Кампир гуфт рута накун сиё,

Шънохтамът, эй кокултилло.

Бъгарден бачахой Авазхон,

Дар хонай ма шав ҳардът меҳмон. [ОЭДК, с. 117]

Деҳқон. Рута сиёҳ кадӣ! [ОЭДК, с. 248].

Стоит отметить, что диалектизмы занимают особое место и используются в составе глагольной фразеологии фольклора Сари Хосор.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате изучения, исследования и лингвофольклористического анализа фольклора Сари Хосор можно сделать следующие выводы:

1. В таджикской науке исследователи уделяют особое внимание различным теоретическим и практическим вопросам в области языка, таджикского языка, таджикского литературного языка, современного таджикского литературного языка

с точки зрения его происхождения и истории, а также с точки зрения расширения, развития и совершенствования, итоговые результаты которых отражены в нашей диссертации. В научных источниках подробно зафиксирован ценный вклад таджикских учёных в исследование, формирование, развитие и совершенствование таджикского литературного языка и современного таджикского литературного языка.

- 2. В диссертации показана история таджикской диалектологии и уровень изучения говоров и диалектов таджикского языка с точки зрения отечественных и зарубежных ученых и место говоров и диалектов в становлении и развитии литературного языка и современного таджикского литературного языка.
- 3. В мировой науке и в таджикском фольклоре представлены подробные сведения о фольклоре устном творчестве народа, его происхождении и развитии.

Также в диссертацию включены уровень изучения фольклора и опубликованные материалы и сборники таджикского фольклора с его различными жанрами, а также особенности творчества Кулябского населения.

- 4. С течением времени и развитием ситуации в мировом сообществе появляются новые актуальные проблемы, затрагивающие все области, и наука языкознание не является исключением. С целью комплексного исследования фольклорного языка с 70-х годов XX века в зарубежном языкознании, особенно в русском, появился новый термин лингвофольклористика, основным материалом изучения которого являются фольклорные тексты.
- 5. И впервые в таджикском языкознании и фольклористике исследование лингвофольклористических вопросов было проведено на основе фольклорного материала Сари Хосор и отмечены основные отличия его исследования от других областей лингвистической науки, что считается одним из главных новшеств таджикского языкознания и фольклористики.
- 6. Изучение вопросов литературного языка основано на письменных или официальных произведениях. Изучение говоров и диалектов организуется на примерах речи людей, каждый из которых относится к различным областям лингвистической науки.

Однако, в отличие от них, лингвофольклористика изучает и анализирует использование элементов литературного языка и элементы говоров и диалектов в фольклорных текстах.

- 7. Путем изучения, исследования и всестороннего научного анализа произведений, созданных мировыми и таджикскими исследователями, доказано, что владельцем языка и автором фольклора является народ. По этой причине для выражения народного творчества был выбран термин фольклор, то есть мудрость народа. И при выражении этого понятия его нельзя заменить другим словом или термином.
- 8. В результате исследования и составления фольклорных произведений с учетом языковых вопросов фольклора и презентации, пропаганды фольклора можно познакомиться с историей народа одной страны и эпохи в сравнении с его литературным языком и диалектами и современной жизнью. Об этом свидетельствуют содержание поэтических фольклорных текстов Сари Хосор.
- 9. Обращаясь к источникам и научным источникам, видно, что фольклор Кулябской области собирался с конца X1X века и начала XX века.

В частности, фольклор Сари Хосор, включающий материал до 60-х годов ХХ

века и все жанры художественной и народной литературы: песни, рубаи, куплеты, пословицы, рассказы и сказки в поэзии, прозе, и драматических жанрах, являются одними из основных культурных и духовных ресурсов народа.

Языки этих жанров отличаются в меншей степени друг от друга по своей роли и богатству, своими художественными характеристиками, что для освещения сферы, направления и использования языковых единиц в фольклоре Сари Хосор создание одной диссертационной работы является не дастаточным.

- 10. Полное исследование содержания и языковой структуры фольклорных текстов Сари Хосор и показ звуковой статистики фольклорных текстов этого края является примером одного из направлений лингвофольклористического анализа.
- В объеме изучения и исследования, анализа и использования лингвофольклористической терминологии поэтические тексты фольклора Сари Хосор включают 223 текста, в том числе жанры песен, рубаи и дубейты, загадки и героические рассказы эпоса «Гуругли».

В поэзии наибольшее количество фольклорных текстов составляют рубаи и куплеты, состоящие из 128 текстов, а в прозе – сказки и сказочные произведения, состоящие из 47 текстов.

Полный прозаический материал фольклора Сари Хосор состоит из 98 текстов, в том числе 10 сказок и 3 драм.

Фольклорные тексты также включают 33 загадки и 65 пословиц, написанных преимущественно прозой.

Фольклор Сари Хосор состоит из 321 фольклорного текста, в том числе 223 поэтических фольклорных текстов (69,3 процента), 98 прозаических фольклорных текстов (30,7 процента) в объеме более 7700 наименований и в общей сложности более 28500 слов.

- 11. Широко распространен фольклорный текст песни «Ман доғ», которая является одним из древнейших образцов песен трудовых дней устного творчества таджикского народа (фольклора), в том числе народа Сари Хосор, которое всесторонно исследовалось с точки зрения лингвофолклористики.
- В результате выяснилось, что песня «Ман дог» исполнена на диалекте и отражает языковые особенности, тон или манеру речи народа, момент сбора урожая, а также психологическое ощущение людей.
- 12. Фольклор Сари Хосор включает 28701 слов, в том числе 3 числа (числа) в пределах 7717 слов с учетом сложения морфем значения и связи, состоящего из 132963 звуков.

Количество слов – 121212 в зависимости от точки зрения каждого звука. Например, количество слов, включающих звук **a** или образований с этим звуком, равно 17041, а в этом количестве слов этот звук встречается 22340 раз.

13. В фольклоре Сари Хосор особое место занимает мягкий гортанный звук **ъ** (не похожий на свой первоначальный голос – сакта). Этот звук чаще используется вместо гласных.

В более чем 5500 слов (19,0 процента) от общего числа слов фольклора Сари Хосор мягкий гортанный звук \mathbf{b} заменяет гласные \mathbf{a} , \mathbf{u} , \mathbf{o} , \mathbf{y} , $\mathbf{\bar{y}}$ и \mathbf{o} (e) более 6300 раз, что этот звук имеет важную и отличительную позицию.

Учитывая более чем общее количество слов, мягкий гортанный звук **ъ** был заменен на **a** более 2130 раз в 2060 словах. Независимо от своего положения в простых словах или корнях, гласный звук **и** сокращался на слоги, а мягкий

гортанный звук \mathbf{b} занимал место \mathbf{u} более 1200 раз в более чем 1000 словах. Статистический подсчет гласных звуков показал, что мягкий гортанный звук \mathbf{b} заменял звук \mathbf{y} более 2800 раз в более чем 2700 словах. То есть в этом количестве слов стяженен гласный звук \mathbf{y} . Устойчивые гласные \mathbf{o} , \mathbf{y} и \mathbf{y} также прямо или косвенно редуцируются, как и неустойчивые гласные \mathbf{a} , \mathbf{u} , \mathbf{y} .

14. В фольклорных текстах Сари Хосор встречаются все научно доказанные в лингвистике фонетические (фонетические) явления, такие как увеличение, понижение, сходство, отклонение, преобразование, уменьшение и замена звуков.

В начале, середине и конце слов фольклора Сари Хосор звуки а, й, м, н, х и ъ увеличиваются, в том числе звуки н, х и ъ становятся более заметными.

По этим текстам и примерам, по сравнению с нынешним таджикским литературным языком и его орфографией, становится понятно, что в фольклоре Сари Хосор больше звуков **н** и **х** выпадаются от начала, середины и конца корня слов, а также выпадение звуков происходит больше с окончания корня слова.

В фольклоре Сари Хосор реже встречаются фонетические случаи ассимиляции, диссимиляции и смещения фонем (звуков).

В списке из более чем 250 слов встречается более 2000 вхождений изменения фонем (звуков), преимущественно гласных и 15 согласных, в том числе $\mathbf{6}$, \mathbf{g}

Краткие гласные \mathbf{a} , \mathbf{u} , \mathbf{y} , а также устойчивые гласные \mathbf{o} , $\bar{\mathbf{y}}$ и $\bar{\mathbf{y}}$ также столкнулись с явлением фонетического стяжения, для которого использовался мягкий гортанный звук $\bar{\mathbf{b}}$.

Редукции звука подлежат лично-притяжательные местоимения, глаголные и сказуемостные окончания, формообразующие префиксы глаголы.

Звуковые явления встречаются в поэзии и прозе, а также в драмах фольклорных текстов Сари Хосор.

- 15. В фольклоре Сари Хосор используются и другие типы слогов, кроме строения и типа закрытого слога СХХ (как орд).
- 16. В фольклорных текстах Сари Хосор, как таджикского литературного языка, имеется множество отдельных фонем, как в литературной, так и в диалектной форме, в том числе о -89 раз, и -241 раз, о -5, у -83, $\bar{y}-19$ и э -52 раза, всего 496 раз, оно употреблялось для выражения разных значений или оттенков смысла в речи жителей этой земли.
- 17. Изучение темы и лексических вопросов показало, что в фольклоре Сари Хосора исконно таджикские слова имеют фон, особое положение и широко используются, что соответствует 91 проценту из более чем 7000 наименоваений, слов появившихся более 26 000 раз.

В основном корневые слова, состоящие из одного или двух слогов, такие как асал, асп, ачал, банд, барг, барф, бахо, бор, дарав, замин, зин, кор, кух, лола, май, ном, нон, об, орд, орзу, осмон, пар, ризо, рох, санг, садо, сол, тар, танг, фикр, хоб, хок, чанг, чарх, чох, шах, шох более 400 слов.

18. В фольклорных текстах Сари Хосор слова Аллох, Худо, агар, аз, ака, акнун, ба, бача, баъд, биё, боз, бой, боло, бошад, гирифтан, гуфтан, дар, дехкон, доштан, ду, духтар, ё, ин, кардан, кашидан, ки, чавон, ман, хамин, хамон, хар, об, омадан, охир, пеш, подшох, рафтан, руз, ту, у (у), худ, чй, шудан, э, эй ва як наиболее широко употребительны из них те, которые встречаются в форме литературного и диалектного языка от 50 до 1043 раза.

- 19. Несмотря на препятствия советской эпохи, использование религиозной лексики занимает особое место в поэтических жанрах фольклора Сари Хосор и показывает веру, доверие и надежду людей на Всевышнего Бога и религию Ислам.
- 20. В фольклоре Сари Хосар в качестве материала литературного языка и диалекта широко используются темы обсуждения лексики синонимы, омонимы и антонимы.
- 21. Диалектизмы составляют еще одну большую группу тем в области лексики и лингвофольклористики, занимающих особое место в фольклоре Сари Хосор, со списком более 3500 слов, употребленных более 13500 раз, что соответствует 47 процентам общего количества слов в фольклорных текстах Сари Хосор.

Классификация диалектизмов показала, что они разделены на группы известных и популярных лексических, фонетических, морфологических, грамматических (морфолого-синтаксических) и фразеологических диалектизмов.

22. В частности, в фольклорных текстах были выявлены лексические диалектизмы или диалектные слова, характерные для народа Сари Хосор, некоторые из которых в диалекте имеют новое значение как семантические лексические диалектизмы.

Из 70 названий лексических диалектизмов они встречаются в поэтических и прозаических текстах 170 раз.

Лексическая диалектика образовала подгруппы фонетико-грамматической, фонетико-морфологической, фонетико-семантической, морфологоческой, морфолого-семантической и семантической диалектики.

23. Фольклор Сари Хосор включает список из более чем 1100 фонетических диалектизмов с более чем 5500 повторениями слов.

Фонетические диалектизмы проявлялись по-разному, например, в виде фонетических явлений увеличения, выпадения, чередования, стяжения и смещения звуков, и содержат много материалов.

Классификация фонетических диалектизмов проводилась по выражению имен, терминов, значений и частей речи. Также в фольклорных текстах Сари Хосор встречаются производные фонетические диалектизмы, такие как арабские, русско-интернациональные и турецко-монголские слова.

В группу морфологических диалектизмов вошли предлоги и послелоги, глаголные и сказуемые окончания и лично-придаточные местоимения.

Грамматические диалектизмы образовывались дополнительным предложением, предлогам-послелогам -да, послелогам -ро и союзом -у.

Глаголные фразеологические диалектизмы включали устойчивые словосочетания и предложения, образованные глаголами.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

- 1. В таджикской науке лингвофольклористика должна быть признана самостоятельной и специфической наукой и формализована в рамках законодательства в области науки и образования.
- 2. С учетом результатов и выводов изучения темы и вопросов лингвофольклоризма в соответствующих научных и образовательных учреждениях

необходимо создать лингвофольклористику как отдельную дисциплину и специальность и подготовить специалистов в этой области.

- 3. Диссертация может послужить руководством для исследователей, ученых, изучающих различные области языкознания, фольклора, диалектологии и лингвофольклористики.
- 4. Материал диссертации предназначен в помощь исследователям и ученым в различных областях языкознания, фольклора, диалектологии и лингвофольклористики.
- 5. Может быть использована подача диссертационных работ для создания кафедры лингвофольклористики и подготовки образовательных программ по смежным дисциплинам в соответствующие научные центры и учебные заведения.
- 6. В диссертации впервые практически изучены теоретические вопросы обсуждения лингвофольклористикой науки на основе фольклорных текстов Сари Хосор, что может стать основой для изучения фольклорного материала в таджикском языкознании.
- 7. Результаты диссертации могут быть использованы в высших учебных и научных учреждениях при теоретических и практических занятиях по предметам, связанным с языкознанием и фольклором, диалектологией и лингвистикой и стилистикой, а также на специализированных курсах и семинарах по этим направлениям, а также при составлении лингвофольклористических, диалектологических и фразеологических словарей.
- 8. Представленные вопросы диссертации могут быть использованы при составлении образовательных программ, учебно-методических комплексов и учебных пособий в области лингвофольклористики, лексикологии и диалектологии.
- 9. Образцы используемого материала диссертации могут послужить рекомендацией для читателей и почитателей языка, диалекта, фольклора, культуры, обычаев, обрядов, истории и различных других аспектов народа Сари Хосор до 60-х годов XX века.

ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. В рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

- [1-А]. Насимов, Н. Суруди «Ман доғ»-и Сари Хосор аз нигохи лингвофолклористӣ [Текст] / Н. Насимов // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Бохтар, 2022. № 1/3 (101). С. 60-67.
- [2-А]. Насимов, Н. Омори овозии фолклори Сари Хосор [Текст] / Н. Насимов // Вестник Педагогического университета. Серия филологических наук. Душанбе, 2022. N = 4 (99). C. 45-51.
- [3-А]. Насимов, Н. Антропонимхо дар фолклори Сари Хосор [Текст] / Н. Насимов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. Душанбе, 2022. № 6-1 (101). С. 71-76.
- [4-А]. Насимов, Н. Лексикаи динӣ дар назми фолклори Сари Хосор [Текст] / Н. Насимов // Вестник Педагогического университета. Серия филологических наук. Душанбе, 2022. № 5 (100). С. 27-34.

- [5-А]. Насимов, Н. Топонимхо дар фолклори Сари Хосор [Текст] / Н. Насимов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. Душанбе, 2023. № 2. С. 22-28.
- [6-А]. Насимов, Н.. Ном ва сифатхои Худо дар фолклори Сари Хосор [Текст] / Н. Насимов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2023. № 9. С. 96-102.
- [7-А]. Насимов, Н.. Вохидхои лингвофолклористй бо ном ва сифатхои Худо дар эчодиёти халки Сари Хосор [Текст] / Н. Насимов // Вестник Педагогического университета. Серия филологических наук. Душанбе, 2023. № 1 (102). С. 54-60.
- [8-А]. Насимов, Н. Сохиби забону муаллифи фолклор халқ [Текст] / Н. Насимов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. Душанбе, 2023. № 3. С. 177-184.
- [9-А]. Насимов, Н. Мундарича ва сохтори забонии матнхои фолклори Сари Хосор [Текст] / Н. Насимов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. Душанбе, 2023. № 4. С. 187-192.
- [10-А]. Насимов, Н. Афзоиши овозхо дар фолклори Сари Хосор [Текст] / Н. Насимов // Вестник Педагогического университета. Серия филологических наук. Душанбе, $2023. \mathbb{N} \cdot 4$ (105). С. 7-12
- [11-А]. Насимов, Н. Калимахои арабӣ дар фолклори Сари Хосор [Текст] / Н. Насимов // Вестник Педагогического университета. Серия филологических наук. Душанбе, 2023. № 5 (106). С. 12-18.
- [12-А]. Насимов, Н. Афтидани овозхо дар фолклори Сари Хосор [Текст] / Н. Насимов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. Душанбе, 2023. № 8. С. 31-36.
- [13-А]. Насимов, Н. Фитонимхо дар фолклори Сари Хосор [Текст] / Н. Насимов // Паёми Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. Душанбе, 2023. № 10. С. 58-62.
- [14-А]. Насимов, Н. Мавкеи морфемаи -ай дар фолклори Сари Хосор [Текст] / Н. Насимов // Вестник Педагогического университета. Серия филологических наук. Душанбе, 2023. № 6 (107). С. 45-51.
- [15-А]. Насимов, Н. Ифодаи инкор дар фолклори Сари Хосор [Текст] / Н. Насимов // Известия Национальной академии наук Таджикистана. Отделение обществоведческих наук. 2024. № 2 (023). С. 283-287.
- [16-А]. Насимов, Н. Калимахои аслии забони точикӣ дар фолклори Сари Хосор [Текст] / Н. И. Насимов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. Душанбе, 2024. № 1. С. 72-76.
- [17-А]. Насимов, Н. Номҳои вобаста ба ҳайвоноти хонагӣ дар фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насимов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. Душанбе, 2024. № 2. С. 50-55.
- [18-А]. Насимов, Н. Диалектизмхои лексикӣ дар фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насимов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. Душанбе, 2024. № 1 (108). С. 12-18.
- [19-А]. Насимов, Н. Диалектизмҳои морфологӣ дар фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насимов // Словесность. 2024. № 1. С. 50-63.
- [20-А]. Насимов, Н. Калимаи *гул* ва мавкеи истифодаи он дар фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насимов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. Душанбе, 2024. № 3. С. 50-54.

2. В других сборниках и журналах:

- [21-А]. Насимов, Н. Шумора дар фолклори Сари Хосор [Текст] / Н. Насимов // Пайванд. Номаи Анчумани точикон ва форсизабонони чахон «Пайванд». Душанбе, 2023. № 4 (54). С. 74-79.
- [22-А]. Насимов, Н. Мавкеи хоси морфемаи -ак дар фолклори Сари Хосор [Текст] / Н. Насимов // Маводи Конференсияи чумхуриявии илмй-назариявии «Самтхои рушди адабиётшиносй ва фолклоршиносии муосири точик» бахшида ба чашни 35-солагии Истиклоли давлатии Чумхурии Точикистон ва 100-солагии олими фолклоршинос, академик Рачаб Амонов. Хучанд, 2023. С. 494-504.
- [23-А]. Насим, Н. Рачаб Амонов ва фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насим // Пайванд. Номаи Анчумани точикон ва форсизабонони чахон «Пайванд». Душанбе, 2024. № 1 (55). С. 99-105.
- [24- А]. Насим, Н. Вожаи *булбул* дар «Маснавии маънавӣ» ва фолклори Сари Хосор [Матн] / Н. Насим // Пайванд. Номаи Анчумани точикон ва форсизабонони чахон «Пайванд». Душанбе, 2024. № 2 (56). С. 105-111.

3. Монографии:

- [25-А]. Насимов, Н. Назари лингвофолклористй ба баъзе хусусиятхои фонетикии фолклори Сари Хосор [Текст] / Н. Насимов. Душанбе, 2023. 142 с.
- [26-А]. Насимов, Н. И. Пажухиши фолклори Сари Хосор аз диди лингвофолклорист / Н.И. Насимов. Душанебе, 2023. 334 с.
- [27-А]. Насимов, Н.И. Баъзе чихатхои хоси забонии фолклори Сари Хосор [Текст] / Н. И. Насимов. Душанбе, 2023. 156 с.

4. Словари:

- [28-А]. Насимӣ, Н. Вожаномаи хосаи шеваи Кӯлоб [Текст] / Н. Насимов. Кӯлоб, 1993. 68 с.
- [29-А]. Насим, Н. И. Луғати лингвофолклористии фолклори Сари Хосор [Текст] / Н. Насимов. Душанбе, 2023. 250 с.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Насимов Нуриддин Исоевич дар мавзуи «Пажухиши лингвофолклористтикаи Сари Хосор (чанбахои овой ва вожагонй)», барои дарёфти дарачаи илмии доктори илми филология, аз руи ихтисоси 10.02.01 — Забони точикй

Калидвожахо: пажухиш, забон, фолклор, лингвофолклористика, матнхои фолклор

, Сари Хосор, забони точик

, калима, лахча, шева, лексика, диалектология, диалектизм

, фразеология, фонетика, грамматика, морфология, синтаксис, семантика, аломат

хои китобат, эчодиёти даханакии халк, адабиёти шифох

, назм, наср, драма, суруд, рубо

, дубайт

, «Гуру

г

, чистон, зарбулмасал, афсона.

Диссертатсия аз мукаддима, чор боб, 21 фасл, 7 зерфасл, хулоса ва руйхати адабиёт иборат мебошад. Дар боби якум «Масъалахои умуминазариявй дар робита ба забон, фолклор ва лингвофолклористика» оид ба таърихи омузиши забон, бахусус забони точикй, забони адабии точик, забони адабии хозираи точик ва рушду такомули он, хат ва пайдоиши он, таҳқиқи лаҳча ва шеваҳои забони точикй, дарачаи пажуҳиши фолклор ва лингвофолклористика, мафҳумҳои эчодиёти даҳанакии халқ, адабиёти шифоҳй, халқ ва нақши он дар эчоди фолклор, мундарича ва сохтори забонии матнҳои фолклории Сари Хосор, аз чумла суруду рубоию дубайтй, зарбулмасалу чистон ва драмаю афсонаҳо суҳан меравад.

Боби дуюм «Назари лингвофолклористй ба баъзе хусусиятхои овозии фолклори Сари Хосор» ном дошта, ба пажухиши омори овозии фолклори Сари Хосор дар доираи дарчи онхо дар матнхои фолклорй, сохти овозии диалектизмхои якхичой бо назардошти мавриди истифодаи садоноку хамсадохо, овозхои маънодор ва ёридиханда аз руйи мутаалик буданашон ба хиссахои нутк, инчунин мавкеи овози ъ ва хамчун овози нарми халкй ба чойи садонокхо омадани он дар фолклори Сари Хосор бахшида шудааст.

Фасли «Ходисахои овой дар фолклори Сари Хосор» рочеъ ба ходисахои фонетикии афзоишу афтидани овозхо, монандшавй (ассисмилятсия), дуршавй (диссимилятсия) ва чойивазкунии овозхо, табдили овозхо, аз чумла табдили овозхои садоноку хамсадо дар калимахо, тахфифи овозхои $a, u, y, o, \bar{y}, \bar{y}$ ва тахфифи овозхо дар морфемахои шаклози фолклори Сари Хосор бахс мекунад.

Боби сеюм «Чанбахои вожагонии фолклори Сари Хосор аз нигохи лингвофолклористй» унвон дошта, дар он оид ба мавзуъ ва масъалахои хоси лексикии забон, аз қабили калимахои аслии хоси махзани асосии луғавии забони точикй, калимахои серистеъмол, лексикаи динй, синонимхо, омонимхо, антонимхо ва мавкеи онхо дар фолклори Сари Хосор гуфта шудааст.

Унвони боби чоруми диссертатсия «Диалектизмхо дар фолклори Сари Хосор» буда, дар он пажухиш ва мавкеи диалектизмхо, диалектизмхои лексикй, диалектизмхои фонетикй, таснифи диалектизмхои фонетикй, диалектизмхои фонетики, диалектизмхои морфологй диалектизмхои морфологи синтаксисй ва диалектизмхои фразеологии феълй дар фолклори Сари Хосор ироа гардидааст. Нахуст дар бораи диалектизмхо ва максади истифодаи онхо дар забони адабй ва асархо сухан меравад, ки яке аз мавзуъ ва масъалахои асоии омузиши илми лингвофолклористика махсуб меёбад.

АННОТАЦИЯ

на диссертации Насимова Нуриддина Исоевича на тему «Исследование лингвофольклористики Сари Хосор (фонетические и лексические аспекты)», на соискание ученой степени доктора филологических наук, по специальности 10.02.01 – Таджикский язык

Ключевые слова: исследование, язык, фольклор, лингвофольклористика, фольклорные тексты, Сари Хосор, таджикский язык, слово, диалект, стиль, лексика, диалектология, диалектизмы, фразеология, фонетика, грамматика, морфология, синтаксис, семантика, пунктуация, устное творчество народа, устная литература, поэзия, проза, драма, песня, рубаи, дубейти, «Гуругли», загадка, пословица, сказка.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, 21 разделов, 7 подразделов, заключения и списка литературы. В первой главе «Вопросы, связанные с языком, фольклором и лингвофольклористикой» рассмотрена история изучения языков, особенно таджикского языка, таджикскоого литературного языка, современного таджикского литературного языка, его развитие И совершенствование, происхождение, изучение диалектов и стилей таджикского языка, уровни исследования фольклора и лингвофольклористики, понятия устного народного творчества, устной литературы, народа и его роли в создании фольклора, содержание и языковой состав фольклорных текстов Сари Хосор, включая песни, рубаи, дубейти, пословицы и загадки, драмы и сказки.

Вторая глава «Лингвофольклористический взгляд на фонетические особенности фольклора Сари Хосор», посвященная изучению голосовой статистики Сари Хосор, фольклора в контексте их включения в фольклорные тексты, голосовой односложный строй диалектизмов, с учетом употребления гласных и согласных, значащих и вспомогательных звуков в силу их взаимности к частям речи, а также положения звука и замена им гласных как мягкий народный голос в фольклоре Сари Хосор.

Раздел «Фонетические явления в фольклоре Сари Хосор» посвящена фонетическим явлениям подъема и падения звуков, ассимиляции (ассимиляции), отдаления (диссимиляции) и смещения звуков, трансформации звуков, в том числе трансформации гласных и согласных в словах, редукции звуков: а, я, обсуждаются у, о, у, е и редукции звуков в формообразующих морфемах фольклора Сари Хосор.

Третая глава «Лексические аспекты фольклора Сари Хосор с точки зрения лингвофольклористов» посвящена конкретным лексическим вопросам языка, как исконные слова словарного состава Сари Хосор. В фольклоре Сари Хосар упоминается и определяется положение общеупотребительных слов, религиозной лексики, синонимов, омонимов и антонимов.

В четвертой главе диссертации – «Диалектизмы в фольклоре Сари Хосор», исследована позиция диалектизмов: лексических диалектизмов, фонетических диалектизмов, классификация фонетических диалектизмов, цитационных морфологических фонетических диалектизмов, диалектизмов, морфологосинтаксических диалектизмов. представлены диалектизмы современные фразеологические диалектизмы в фольклоре Сари Хосор. Прежде всего, речь пойдет о диалектах и целях их использования в литературном языке и произведениях, что является одной из основных тем и вопросов изучения науки лингвофольклористики.

ANNOTATION

for the dissertation of Nasimov Nuriddin Isoevich on the topic «Research of lingvofolkloritic of Sari Khosor (phonetic and lexical aspects)», presented for the degree of Doctor of Philological Sciences in the specialty 10.02.01 – Tajik language

Key words: research, language, folklore, lingua-folkloristics, folklore texts, Sari Khosor, Tajik language, word, dialect, style, vocabulary, dialectology, dialectisms, phraseology, phonetics, grammar, morphology, syntax, semantics, punctuation, oral creativity of the people, oral literature, poetry, prose, drama, song, rubai, dubeyti, "Gurugli", riddle, proverb, fairy tale.

The dissertation consists of an introduction, four chapters, 21 chapters, 7 subsections, a conclusion and a list of literature. In the first chapter "General theoretical issues related to language, folklore and linguo-folkloristics" on the history of language learning, especially the Tajik language, the Tajik literary language, the current Tajik literary language and its development and improvement, its line and origin, the study of the Tajik dialect and styles, the level of research of folklore and linguo-folkloristics, the concepts of oral creativity of the people, oral literature, the people and their role in the creation of folklore, the content and linguistic structure of the folklore texts of Sari Khosor, including songs, rubies, couplets, proverbs, chistons, dramas and tales are discussed.

The second chapter is entitled "Linguo-folkloristic view of some voice features of Sari Khosor folklore" and is devoted to the study of voice statistics of Sari Khosor folklore within the framework of their inclusion in folklore texts, the voice structure of monosyllabic dialectisms, taking into account the use of vowels and consonants, meaningful and auxiliary voices due to their mutuality. It is devoted to the parts of speech, as well as the position of the voice of 1 and its replacement of vowels as a soft folk voice in the folklore of Sari Khosar.

The section "Voice Phenomena in the folklore of Sari Khosor" refers to the phonetic phenomena of rise and fall of sounds, assimilation (assimilation), dissimilation (dissimilation) and displacement of sounds, transformation of sounds, including the transformation of vowels and consonants in words, reduction of sounds a, i, u, o, y, e and reduction of sounds in the formative morphemes of Sari Khosar folklore.

The third chapter is entitled "Vocabulary aspects of the folklore of Sari Hosor from the linguo-folkloristic point of view" and it deals with the topic and special lexical issues of the language, such as the original words of the main dictionary of the Tajik language, frequently used words, religious vocabulary, synonyms, homonyms, antonyms and their position. they are mentioned in the folklore of Sari Khosar.

The title of the fourth chapter of the dissertation is "Dialectisms in the folklore of Sari Khosor", in which the research and position of dialectisms, lexical dialectisms, phonetic dialectisms, classification of phonetic dialectisms, citational phonetic dialectisms, morphological dialectisms, morphological-syntactic dialectisms and current phraseological dialectisms in the folklore of Sari Khosor are presented. has become First of all, we will talk about dialects and the purpose of their use in the literary language and works, which is one of the main topics and issues of studying the science of linguo-folkloristics.